
ТРИ КАМНЯ МОЕЙ ДУШИ

Она - его спасение, его мир, его
война

EVELYN FOX

Annotation

Он семьсот лет жил на этой Земле, не чувствуя ничего. И не собирался ничего менять. Но у каждого заклинания есть своя лазейка. Этой лазейкой стала Кира Демидова живущая в Санкт-Петербурге. Ей всего 18, и она мечтает о светлом будущем, но один день изменит всё.

Глава 1

Пролог

Однажды в одном королевстве жил колдун. Его главной мечтой было получить бессмертие. Ради этого он был готов на всё. А как говорится, кто ищет, тот всегда найдет. Он нашёл заклятие после, которого он станет всемогущим и непобедимым. Для этого он создал три камня. В первом камне была его человечность, во второй он поместил свою способность любить, а в последнем камня осталась его душа. Он превратился в бездушное чудовище, в монстра, который был не способен на истинные чувства. Для того чтобы никто не нашёл эти камни, колдун положил их в ларец и заколдовал его. Его сможет открыть только тот, кто искренно его полюбит. Но он считал, что любви нет. Поэтому думал, что этот ларец останется неприкосновенным. Шли столетия, и не было в мире столь сильного и непобедимого мага. Никто не мог бросить ему вызов, ведь каждый знал, что он непобедим. Его сила и его ларец остались в неприкосновенности.

Глава 1.

Кира

Давайте знакомится. Меня зовут Кира Демидова. Мне 18 лет, как вы уже поняли, я решила рассказать вам свою историю. На первый взгляд она вам покажется полным безумием. Пойму, если вы решите, что мне пора в дурдом. Может Вы и правы. Моя история полна эмоций и напоминает сказку. Но не понятно, будет ли у нее счастливый конец. Что ж начнем.

Знаете, что самое ужасное по утрам? Конечно же, знаете. Уговорить себя встать с постели. Ну, правда. Согласитесь, что утренний подъем просто издевательство. Особенно когда у тебя День Рождение. 18 лет, даже не верить! Как мне хочется, чтобы этот год изменил мою жизнь. Сделал её более интересной. Полной приключений. Прямо как в кино. Встретить свою любовь и сойти с ума от любви.

— Соня, вставай! Ты уже опаздываешь! — я услышала мамин крик с кухни. Ну, всё, теперь точно надо встать. А не то, мама пришлет брата, и он уж точно поднимет меня с постели. Но это вряд ли будет очень любезно или нежно. Скорее всего, он вытащит меня из теплой, уютной постели и начнет щекотать. Так что, лучше встану сама. Мне же легче.

— Да, мамочка, я уже встаю, — нехотя поднявшись с постели, я подошла к зеркалу и ахнула. Ну и ну. Ужас какой-то. Нужно обязательно смывать с глаз макияж. Теперь я выгляжу как панда. Причем панда после корпоратива. Ну, ладно. Нужно быстро собираться, чтобы окончательно не опоздать. Знаете последнюю неделю меня преследует ощущение, что за мной следят. Или это так, или у меня прогрессирует паранойя.

Смыв остатки вчерашнего макияжа, я начала наносить новый. В школу я почти не крашусь, так что, это не заняло много времени. Я собиралась нанести туш на ресницы, но ее как обычно не оказалось на месте. Оглядевшись по сторонам, я увидела ее на кровати. Ну вот. Как обычно у меня бардак. Надо менять привычки. Повернувшись к зеркалу, я замерла. Помимо меня в зеркале отражался какой-то парень. Он был холодный, как льдинка. В его глазах, была пустота. И смотрел он так, будто хотел убить меня прямо здесь и сейчас. Я Резко повернулась назад, но там никого не было. Странно. Может к психиатру пора. Пару минут я отходила от испуга. Но пора ускоряться.

Я нанесла туш на ресницы на свою любимую матовую помаду. Сделала хвост, оставив

несколько прядей. Они красиво обрамляли мое лицо. Надела свои любимые джинсы и рубашку в коричневую клетку. Нашла под кроватью рюкзак. Где же ему еще быть? Да? Засунула туда книги, тетради и прочую ерунду. Сегодня было 4 урока. Хоть это радует. Но не радует время. Кто придумал ставить первый урок в 8 утра? Просто бесчеловечно. Мне кажется, что это издевательство! Ведь это нечестно. Кто-то просто решил поиздеваться над школьниками. Будто, нам мало мучений. Я спустилась вниз. Пахло домашней выпечкой и мамиными духами. Самые лучшие запахи в мире.

— Ой, наконец-то ты проснулась! — мой брат обнял меня, сдавливая ребра. Когда-то он точно меня раздавит. Силач, блин. Шварценеггер в молодости — С Днём Варенья, мелочь! — дурацкая кличка. Когда я уже вырасту с неё? Это все из-за того, что в детстве я обожала кидать на пол мелочь и потом героически её собирать и присваивать монетам имена и титулы. И брат называл меня "Леди Мелочь" Ну, кто же мог подумать, что это детское увлечение выльется мне боком. Согласна! Привычка ужасно глупая. Ну, а что поделывать? Мне было 7 лет и мне нравилось, как брат вопил, когда я разбрасывала его мелочь.

— Когда ты перестанешь меня так называть? — я сделала грустные глазки и откусила кусок яблока. И поморщилась. Несмотря на то, что оно было красным, внутри оно было дико кислым.

— Дай подумать? — он на секунду замолчал и сделал задумчивый вид — Ну, я думаю, никогда! — тяжело вздохнув, я выкинула яблоко в мусор и, выпив глоток кофе брата, улыбнулась.

— Я так и предполагала. Другого ответа и не ждала. — Денис засмеялся и взъерошил мои волосы. — Эй, ну зачем? Прическу испортишь — я взяла кекс и свой рюкзак с пола. — Всё, пока. У меня сегодня 4 урока, так что я быстро приду.

Стук каблучков по лестнице отвлек нас от утренних пререканий.

— Есть вариант развития событий милая, когда ты нормально позавтракаешь? С Днём Рождения, доченька- вошла мама. Я всегда ей восхищалась. Моей маме 45, но она совсем не выглядит. Стройная фигура, длинные темные волосы, невероятной красоты серо зеленые глаза. Такие глубокие, что можно утонуть. Такие же глаза достались и мне. Очень часто, когда мы гуляли, мои знакомые принимали её за мою сестру. И ей это, разумеется, льстило. Кому бы это не нравилось?

— Спасибо. Мамочка, я в буфете поем! Честное слово. Мне уже надо бежать, я опаздываю, просто катастрофически — я подошла к ней и поцеловала в щечку. — Не обижайся только. Я вернусь и съем блины. Если обжора не доберется до них.

— Доберётся, доберётся, не сомневайся сестричка — сказал Денис с набитым блинами ртом. Да, Кира, забудь о блинах.

— Ладно, беги уже. Ты ведь помнишь, мы будем отмечать на выходных. У нас с папой сегодня дежурство, — мои родители — хирурги и очень много времени проводят на работе. Но я безмерно горжусь ими. Они спасли столько жизней, за 24 года практики, что не сосчитать.

— Да, да, я помню, не волнуйтесь. Я побежала, всем пока — послав маме и брату воздушный поцелуй я взяла ключи от машины, которую мне подарили неделю назад, выбежала из дома и поехала в школу. За что ненавижу её, так за то, что она начинается утром, и я вечно попадаю в пробки. Что на автобусе, что на машине. Блин, ещё и телефон дома забыла. Как так можно? Что за день такой? Ах да, забыла, мой День Рождение! У меня вечно что-то случается в этот день. Какой-то триндец.

Ладно, переживу! Полдня без телефона меня не убьет. Я припарковала свой темно синий седан на школьной стоянке и пошла к школе. Машину мне отдал брат, с условием, что я не убьюсь и буду дико внимательная на дорогах.

Всю дорогу меня не покидало чувство, что за мной кто-то следит. И честно говоря, мне кажется, что это происходит почти неделю. Я искала в рюкзаке свой крем для лица. У меня дико сухая кожа. И как назло крема не было. Мне сзади закрыли глаза.

— Дима, прошу не испорти макияж- он убрал с глаз руки, я обернулась. Там стоял мой друг и по совместительству лаборант по химии.

— Красавица, что такая бука с утра пораньше? — я закатила глаза. Вот что чуть что, сразу бука? Мужчины.

— Забыла дома телефон. А вдруг толпы поклонников будут звонить, а я не отвечаю? — его лицо из весёлого стало слишком серьёзным. Я подозревала что нравлюсь ему, но сейчас это очевидно- Да шучу я, шучу.

— Шутница. Так жду на химии. — Он пошёл в сторону школы. Осталось закрыть машину и путь дорога в школу. Закрыв машину и поставив его на сигнализацию, я повернулась и рядом со мной стояла девушка. Очень красивая и явно она не школьница. Ей по виду 22–25. Признаюсь, я мимолётно позавидовала её красоте. Передо мной стояла высокая девушка с ярко карими глазами и тёмно русыми волосами. На ней было платье нежно-бирюзового цвета, едва прикрывающее колени и босоножки на небольшом каблуке. А её улыбка могла бы покорить любого. Прямо супермодель. Если я — пацанка в большей степени, то она моя полная противоположность.

— Здравствуй, Кира, верно? — она мило улыбнулась. И она мне очень понравилась. Хотя, не понятно, по какой причине, по моей коже пробежали мурашки.

— Да, а ты кто? — я и предположить не могла, что ей надо от меня.

— Я — Элизабет и я думаю, нам надо поговорить! — серьёзность её тона слегка напрягла меня. О чем нам говорить? Ведь мы и не знакомы. Это, мягко говоря, странно.

— О чём? Мы ведь даже не знакомы! — обычно, когда так себя ведут, то дальше следует абсолютный треш. И походу я была права. Ведь...

Она ничего не ответила, а просто щёлкнула пальцами, и я отключилась. Просто уснула. Я будто плавала в этой пустоте. Только холодные зеленые глаза, которые я каждый день в течении месяца вижу во сне нарушали эту пустоту. Не знаю, сколько прошло времени, но очнувшись, мне стало не по себе. Честно говоря, было страшно. Я смотрела детективы, но никогда не думала, что со мной такое случится. Мама! Я была непонятно где. Было темно, прохладно и за окном шёл проливной дождь. Я встала, и хотя у меня кружилась голова, решила осмотреться. Всё было так необычно. Будто попала в средневековье. Комната была похожа на одну из спален старинного замка из сериалов о прошлом. Огромная кровать с балдахинном, посередине комнаты стояло огромное зеркало в полный рост обрамленное драгоценными камнями. Вокруг царил атмосфера подавленности и моего страха. Было чувство, будто меня перенесли в 18 век. Может, она тайный агент, который переносит людей в прошлое... Боже, Кира, что ты несешь?! Куда я вообще попала? Мне было очень страшно.

— Отлично, ты уже проснулась, — вошла Элизабет. У нее в руках была кружка. — Выпей чай. Он с мятой — Она меня пугала. Кто она: ведьма, вампир? Стоп. Кира, держи себя в руках! Успокойся. Ты просто пересмотрела сериалов. Причем второсортных. — Как я говорила, нам нужно поговорить. Причем разговор не терпит отлагательств. Извини, за варварский метод. Ты бы не пошла со мной добровольно, — естественно. Я же не рехнулась.

— Ты кто такая и где я нахожусь? Ты что, меня похитила? Зачем? — у меня были сотни вопросов, но задала я самые важные. И сразу думала о побеге.

— Я ведьма и ты в старом доме моей семьи, — ни единый мускул на ее лице не дрогнул. Она говорила так серьезно. Она и правда верила своим словам. Может, она из психушки сбежала?

— Ты сошла с ума, да? Тут недалеко больница для душевнобольных, и ты оттуда сбежала, да? — или я сошла с ума. Надеюсь это первый вариант. В комнату влетела птица.

— Милый, ты уже пришёл — она улыбнулась вороне. Да уж!!! Ей точно пора к доктору. — Слушай, ну превратись, а то Кира думает, что я сошла с ума. — Как она права. Ворона каркнула и в ту же секунду стала парнем. Что за чертовщина? Пора срочно показаться врачу. И пусть меня запрут в комнате с мягкими стенами. Там безопасно. Вроде как...

— Элизабет, твой брат знает, что мы её нашли. Думаю, он уже направляется сюда. Нужно ее спрятать, или ей конец — он посмотрел на меня — А это точно та, что нам нужна? — меня бесил его оценивающий взгляд. Я ему что — экспонат? Или картина. Не знаю, что хуже. Что я застряла с психами, или что один из них хам и сволочь.

— Кира, когда ты родилась? — так, а теперь допрос начался. Может, им анкету заполнить?

— 18 марта 2000 года. Что за чёрт? Может быть, вы мне всё объясните, пока я с ума не сошла. Пожалуйста, — а до этого ух не далеко. У меня уже левый глаз дергался.

— Меня зовут Элизабет Смит. У меня есть брат — Николас Смит, — жуть. Ещё и брат какой-то. Что-то мне это не нравится — Я родилась в 1298 году, а он в 1296, - я смотрела на неё как на безумную. Может, они все-таки вампиры? Так, Кира, не бредь. Вампиров не бывает. Хотя я раньше и в трансформацию птицы в человека. — Мы были самой обычной семьёй, если не считать того, что мы оба владеем магией. И в наше время, за это на кострах сжигали. Когда моему брату исполнилось 25, его возлюбленная предала его, и он озлобился, убил и её и любовника. Он был не способен вынести чувства вины и той боли которая свалилась на него. Спустя пару месяцев он нашёл заклинание, которое сделало его бессмертным. Для этого он заколдовал три камня, разделив свою душу на части. Камни он поместил в ларец и сделал так, что только та, кто полюбит его, сможет открыть и достать камни, — минуты две в комнате царила тишина.

Элизабет смотрела на меня, а мне было страшно и слово сказать. Бессмертный колдун? Любовь, какая-та? Что за хрень? Может, мне наркотик ввели? Она все ещё молчала, давая мне прийти в себя.

— А я-то тут причём? — голос от волнения охрип. Я уж точно не красавица из романов о любви. Я самая обычная. Что за ерунда?

— Одна гадалка предсказала, что именно в тот день, когда ты родилась, родится та, кто разрушит чары. И тогда мой брат начал охоту за тобой. А в тот день в твоём городе в роддоме родилась одна девочка — ты. Так что извини, вариантов у нас не так много.

— Гадалка? — я вопросительно взглянула на девушку. Им верить — себе дороже. — Seriously? — она молчала — Гадалка? — я истерично засмеялась. Походу у меня истерика. Надо успокоиться. Тише, Кира. Ну очевидно же что я не смогу открыть ларец. Никак.

— У тебя есть брат? — а причём он тут? Причём тут мой брат? У меня мозги от страха совсем отключились.

— Да. А это тут причём? — я отсела от нее подальше. Она пугала меня.

— Чтобы ты сделала ради него? — на секунду я поняла её.

— Все, — обреченно выдохнув, сказала я. Действительно, все. Я поняла её чувства. Как бы мой брат не раздражал меня, но я его люблю больше жизни. И сделала бы все ради него. Убила бы любого. Порвала бы.

— Представь хоть на секунду. Я 7 веков мечтаю спасти брата. Понимаешь? 7 веков. И ради этого я пойду на всё. Хоть он и испортил мне жизнь, я люблю его, — нехилый срок. А она неплохо сохранилась, скажу я вам.

— В каком смысле «испортил жизнь»? — я посмотрела в карие глаза Элизабет. В них было столько грусти и боли, что аж стало не по себе. И страх стал отступать.

— Я 5 веков была заколдована. Меня спас мой жених, хотя мой брат вырвал ему сердце. Его оживила его мать, отдав свою жизнь, — да уж, этот парень явно недобрый. Не хотелось бы мне с ним столкнуться. Никогда. Уж увольте от общения с этим «очень добрым» человеком. Или не человеком. ААА. И уж тем более не стану его любить.

— Как я могу открыть ларец? — это был абсурд какой-то! — Ты сама сказала, что его открыть сможет та, кто полюбит. А я то не люблю твоего брата. И вряд ли когда-либо смогу. Судя по твоим рассказам, он не очень милый. А я держусь подальше от таких типов.

Элизабет, ничего не сказав пошла к двери. Она ушла, закрыв за собой дверь, и тем самым отрезала пути к отступлению. Но русские не сдаются просто так. Так! Надо выбирать! Я открыла окно. Да, третий этаж. Высоковато. Я сняла туфли и кинула их вниз. Так, Кира, не дрейфь. Вспомни подростковый период. Глубоко вдохнув, я начала слезать вниз по ветвям, которые росли на доме. Колючки больно впивались в ноги. Это таки довольно непросто. Прямо старинный замок какой-то. Жуть.

Слезть было довольно сложно. Повезло, что это был третий этаж и под окном были кусты. Я упала прямо на них. Колючий, зараза. Главное, чтобы не было аллергии.

— Спасибо, что хотя бы не розы, — я встала и поправила помявшуюся одежду. Было прохладно. А с неба лился дождь. Внезапно, начался сильный ветер. Он пронизывал меня до костей. Вдали появился силуэт. Черт, прямо как в фильме ужасов. Но я не стану тупить. Я быстро побежала к воротам. Не хотелось снова куда-то влипнуть. Хотя, по-моему, поздно. Уже влипла. По самые уши.

— Дорогая, тебе всё равно не скрыться... Пока я планирую только поговорить с тобой, — этот низкий тембр заставлял бегать по моей коже мурашки. Он пугал меня. Очень. Но казался знакомым. Этот голос я слышала и раньше.

— Пока? — я повернулась и увидела симпатичного парня. Я сказала симпатичного? Простите... Шикарного парня — вот так точнее. Таких мужчин я видела только в кино. Высокий, зелёные глаза, русые волосы, спортивного телосложения. Какой он сексуальный! Да это же мечта любой девушки. И только его взгляд пугал и мне становилось как-то не по себе. Зеленые ледяные глаза. Те самые глаза. Что преследовал меня во снах. И утром именно его я видела в зеркале. Чёрт, мне надо бежать и чем скорее, тем лучше! Но ноги меня не слушались. Они будто окаменели под прицелом ледяных глаз.

— Так-так, — он подходил ко мне все ближе и ближе, — знаешь, девочка, когда я представлял ту, которая может снять чары с ларца, я думал, что она симпатичнее, — вот козел. Нашелся мне — Бред Пит. Нашелся мне ценитель. Ну не похожа я на силиконовую куклу. И что? — Я даже немного разочарован.

— Да? Ну извини. Я тоже считала, что древний 700 летний колдун, как-то лучше сохранился. Но, увы, годы берут своё. И я не девочка! Меня зовут Кира, — я не могла не

ответить на его оскорбления. Хотя, инстинкт самосохранения валялся в шоке от моей смелости или тупости.

— А ты дерзкая, но очень глупая... Кира, — он прикоснулся к волосам. Я так злилась. Эта ходячая развалина уже второй раз меня оскорбляет. Не слишком-то вежливый старик. — Я ведь могу убить тебя в считанные секунды. Раз и тебя нет. Так что будь хорошей девочкой. — Ага, щас. Не я ли это побежала?

— А зачем тебе это делать? Мне не нужен не ты, ни твой ларец, вообще — и это была чистая правда. Мне не нужны проблемы на пятую точку. А с ним могут быть только одни проблемы. Прямо, сплошные проблемы. Он сам сплошная проблема.

— Ого. Правда? Удивила. А как же спасти монстра, бездушное чудовище?

— Глупо спасать того, кто не хочет, чтобы его спасали. И тем более, разве я похожа на Чипа или Дейла? Даже на Гайку не подхожу. — ну, ведь до безобразия логично, верно? Хотя, его, по-моему, мои слова не убедили.

— Я думал, увижу тебя и убью без каких-либо сожалений. Но, жаль убивать столь наивное и глупое создание, хотя мне не жаль. — он приближался и мне напоминало это, как хищник охотится за своей жертвой. И этой жертвой, была я. Я, которая даже защитить себя не может. Боже, я чувствовала себя ланью, которую отправили прямиком в пасть голодного льва! Мне очень страшно и мне такое состояние было явно не по душе. Спасите!!!

— А зачем тебе меня убивать? Я тебя не люблю, и пока я в своём уме этого не произойдёт. Уж, поверь. Ты мне не нравишься. Так что, ларец в безопасности, потому что я сходить с ума не собираюсь, — уж пусть поверит мне. Не влюблюсь. Я пользовалась любой возможностью выжить.

Он не останавливался и снова прикоснулся к пряди моих волос. От его прикосновения мне стало не по себе. Тысячи мурашек пробежались по моей коже. Это был страх. Верно же?

— Прости, дорогая, твоя недолгая жизнь подошла к концу. — я думала, что мне пришёл конец. Умереть в 18 — как глупо! И к тому же, в собственный день рождения. Мне же ещё жить и жить. Столько планов, а тут эта рухлядь.

Я приготовилась к самому худшему, но вдруг, из окна вылетела птица и напала на колдуна. Воспользовавшись моментом, я убежала. Признаюсь честно, мне бы понравилось смотреть, как его клюёт птица. Я была бы просто счастлива, но инстинкт самосохранения взял вверх. Наконец-то. Я завернула за угол этого проклятого дома и чуть не врезалась в свою же машину. Каким образом она тут оказалась, я понятия и не имею, но разбираться времени не было. Пора валить с этой жуткой улицы. Сев в машину, я завела ее, нажала на педаль газа и рванула. Брат узнал бы что я так гоняю, прикончил. Но он не узнает. Буквально за полчаса я добралась домой. Повезло, что все уехали. Не перед кем не надо оправдываться. Где была и почему так напугана? Мама с папой на дежурстве, а Денис уехал к своей девушке. На столе лежал букет и записка: «Игра началась». Думать об этом не было сил. Я поднялась к себе, завалилась на кровать и почти сразу уснула. Это был очень трудный день. Веселый день рождение, ничего не скажешь. Хотя, скажу. Будьте аккуратны с желаниями.

Мне нужен отдых. Утро вечера мудренее.

Николас

Я жил много веков. Видел многих людей и уж поверьте миллионы девушек, старались спасти меня. Заполучить моё сердце, которое давно в глубоком и непробудном сне. Каждая из них из кожи вон лезла, чтобы быть той самой. И мне это чертовски надоело, честно говоря.

— Дьявол. Черт, черт — я бил всю мебель в доме. Гнев было не погасить. Он пожирал меня. Меня трясло как никогда. Уму непостижимо. Никогда не думал, что моему бессмертию может помешать 18 летняя девчонка. Глупая и невыносимо раздражающая. Которая успела разозлить меня в первый же вечер. Да не просто разозлить. А превратить в дикого зверя, который мечтает убить ее. Почему она? В ней же нет ничего особенного. Даже посмотреть не на что. Хотя уверен, моя сестрёнка никогда бы не рассказала нашу историю ей, если бы не была уверена, что есть хоть один шанс, что она сможет снять чары. Несомненно. Лизи такая. Упрямая. Вся в меня. Я бы уже убил ее, и забыл бы о Кире, как с кошмарном сне, но глупый парень моей сестры её спас. Жаль, что его воскресили. Только мешает. Джон ещё та заноза в заднице. Он слишком наглый и доставучий. И что Лизи в нем нашла? Не понятно.

— Луиза- я кричал. Нужно наказать ее. Она понесет кару. И она ее не забудет. — Луиза. Бегом сюда — она зашла. Меня всегда смешило, как она пыталась меня соблазнить. Хотя она была невероятно красива. Высокая, стройная девушка, которая умеет выгодно преподнести себя. И секс с ней довольно неплох. Но предателей я не прощаю. Никогда. Они должны умереть. В ту же секунду.

— Здравствуй милый, что за шум, а драки нет? — ее медленный шаг от бедра бесил. Я резко схватил её за горло и оттянул её волосы назад, что она закричала. Ее голубые глаза наполнились ужасом. Думаю, она понимает что происходит. Ну что же начнем. Она не забудет этот урок.

— Дорогая, сейчас будет и шум и драка — я провёл по её горлу лезвием. Острое лезвие слегка порезало плоть, и оттуда маленькими струйками текла густая алая кровь. Она начала дрожать всем телом. Как чётко читался страх в её глазах. И мне это нравилось. — Как я люблю ощущать твой страх. — Она такая легкая мишень. Даже скучно становится. Нет азарта. Нет чувства наслаждения от поимки жертвы.

— В чём я провинилась мой господин? — глупенькая. Ещё и спрашивает. Она еще и удивляется. Стерва.

— Ты думаешь, я не знаю, кто помог моей сестрёнке отыскать Киру? Ха-ха наивная глупышка. Думала, она спасёт мою душу? Я далеко не идиот. Скажу тебе одно напоследок! Меня не надо спасать. Так то! До встречи в аду моя милая Луиза. — засмеявшись, я, провёл пальцами по её щеке. От каждого моего прикосновения ее будто лихорадило.

— Умоляю вас, пощадите! Я не хочу умирать. — у неё дрожал голос и в глазах был виден животный страх. Страх перед смертью. И перед неизвестностью. Я наклонился и поцеловал её в лоб.

— Николас Смит не знает пощады, но жаль, что ты поздно это осознаешь — я резко повернул её шею и послышался хруст костей. Она упала на пол и её глаза померкли и потеряли свой блеск. Она стала мешком органов. Наконец-то заткнулась.

— Кто-нибудь уберите её, она плохо вписывается в интерьер — я налил в бокал красное вино. Оно было цвета крови. Ну что ж. Теперь осталось убить глупышку Киру и моему бессмертию ничто не помешает. Думаете, я монстр? Да, вы правы. Я такой и есть. И буду таким всегда. В комнату постучали — Да войдите.

— Синьор вы просили сказать, если мы найдём вашу сестру! — я бросил в их сторону взор, они дернулись. Они никогда не знали, чего ждать от меня.

— Как я понимаю, вы её нашли? — я смотрел на бокал с вином.

— Да, она за Кирой следит. — Вот тупицы. Зачем приходили. Ясно же что делать нужно.

— Вы тоже следите за ней... Все прочь пошли, идиоты. И не приходите пока не будет что-то стоящее.

Они ушли, а я сидел и думал. Как эта девчонка может снять чары с моего ларца? Это просто смешно. Она невзрачная. Ни шарма, ничего. Её не назовешь супер красавицей. Обычная восемнадцати летняя глупышка. Темные волосы, серо-зеленые глаза. Если бы не это глупое предсказание я бы никогда не заметил бы и не уделил бы ей и секунды своего бесценного времени. Её не назовешь супер красавицей. Хотя лукавить не буду, в ней что-то есть. Взмахнув рукой, я потушил огонь в камине. Вокруг стало темно прямо как в моей душе. И так будет всегда. И ей этого не изменить. Я закрыл глаза и погрузился в сон. Сны давно мне не сняться. Когда я проснулся, то увидел, что у меня на столе лежало приглашение на школьную вечеринку. Это так скучно. Хотя есть один плюс. Там будет Кира. Отлично, уверен, что мы станем главной парой этого вечера. А она уж точно не забудет этот вечер и этот танец. Не сомневайтесь. Я уж постараюсь.

Кира

Ненавижу танцы! НЕНАВИЖУ! У меня обе ноги левые! А может.... Может не идти Скажу что простыла, заболела и вообще умерла! Скоропостижно скончалась. Не доехала до танцев. А потом будет счастливое воскрешение. Прямо хэппи-энд. У меня даже пары нет. Буду, как полная дура стоять у стенки. Блеск просто! Я подошла к зеркалу и в который раз за вечер посмотрела на себя. Чёрное блестящее платье почти до пола. Накрученные темные волосы и лёгкий макияж. В принципе можно сказать, что выгляжу я неплохо.

Вот скажите? У вас было желание после того как вы собрались быстро переодеться в шорты и майку и остаться дома? Уверенна, что у каждой девушки такое было! Вот у меня сейчас именно такое желание. И даже не говорите, что это чувство возникает лишь у меня. За что мне это счастье? Я бы лучше в библиотеке посидела бы. Книжки почитала бы. Мои раздумья прервал стук в мою дверь.

— Мелочь ты готова? — зашёл мой брат в чёрном костюме. Он был очень элегантен. Прямо Джеймс Бонд в лучшие времена. Кстати забыла сказать, на танцы я иду с моим братом. Он лучшая кандидатура. Согласитесь, лучше с ним, чем одной. А лучше вообще не идти. Вот.

— Ну, я же просила меня так не называть. — я надулась и посмотрела на брата — Мне уже не 5 лет. И даже не 14.

— А я сказал, что буду тебя так называть. И плевать сколько тебе. Я и в 60 так тебя буду называть. Так что не возникай. Давай быстрее, я жду тебя в машине. Не копайся тут как черепаха. А то уеду без тебя. — Как заманчиво. Но придется ехать. Брат пошел вниз, а в моё окно врезалась птица. Я решила сделать вид, будто ничего не заметила, так как я знаю, что это та самая птица. Она мне снится в кошмарах. Каждую ночь с момента моей встречи с таинственным Николасом Смитом. Да, я трусиха. И мне не стыдно, что я боюсь. Но пусть он проваливается. Сейчас мне, честно говоря, абсолютно всё равно, зачём он припёрся. Я уже собиралась уходить, как вдруг эта дурацкая птица начала стучать клювом в моё окно. Стук раз, стук два, стук три и бамц. Звук был оглушительным и звонким одновременно. И дико давил на мозги. Он же его разобьёт!! Разобьет мое окно. Точно вам говорю. А может он, что-то хочет мне сказать? Плевать. Забудь. Нет, не лезь. Кира ты же обещала самой себе не лезть во всё это. Избегать. Быть абсолютно нейтральной. Коснувшись ручки дверей, я услышала звук разбитого стекла. Вот блин. А на моём полу валялся парень в осколках. Он был в крови. Мне его даже жалко стало. На секундочку. Но в мгновение он исцелился. Гад. Вот везуха ему. В прошлый раз я не успела его рассмотреть. Страх меня тогда парализовал, и на гляделки у меня тупо не было времени. Он довольно симпатичный. Хоть и псих. Высокий парень, явно в качалке часто бывает, волосы цвета вороньего пера. Глаза цвета шоколада. Они с Элизабет неплохо смотрятся вместе. Идеальная парочка.

— Если с тобой явно хотят поговорить, будь добра открывай окна. — он отряхивался от мелких осколков — Я себе чуть все крылья не порвал. Больно, между прочим. Попробовала ты окно клювом разбить. — он еще на жалость давит — Ладно, проехали... Меня, кстати, зовут Джон Паркер. — он на секунду замолчал и оценивающе осмотрел меня с ног до головы- Неплохо выглядишь. В тебе что-то есть. Хотя до красавиц нашего время тебе далеко. Они были более аристократичнее что ли.

— Так я что-то не поняла! Ты поговорить пришёл, или мою внешность оценить? —

сказала я, сложа руки на груди. Достали оскорблять. Ценители блин. Что один что второй. Бесят. Им больше заняться больше нечем как мою внешность обсуждать?

— Ах да точно, я же поговорить пришёл! — неужели вспомнил? А я решила, что разговор будет проходить как в Модном Приговоре. — Тебе нельзя идти на танцы, там будет Николас. И он врядли будет милым и дружелюбным. Он настроен решительно. Прямо мечтает о твоей смерти. Так что раздевайся и оставайся дома.

— Ага, так и стала слушать советы облезлой птицы. Прямо побежала выполнять. Если честно ты сам не очень милый и не очень дружелюбный. И не очень-то мне нравишься. Я три часа собиралась не для того что бы сейчас переодеться и лечь спать, потому что ты решил сделать вид, что тебе есть до меня дело — странно если не влез бы этот полу парень полу облезлая птица я бы осталась, а теперь назло я иду на этот чёртов бал. Никто меня не остановит. Да, я не логичная и что? Не дам собой командовать. Никому. Пора выходить. И только сейчас я заметила, что всё ещё на мне тапочки. Быстро натянув на ноги туфли, я взяла сумочку.

— Какая же ты дура! — Джон закатил глаза. Думаю, у него в голове было явно не дура. А что-то похлеще. — Он ведь убьёт тебя! Зачем идти туда, откуда ты не вернешься? Инстинкта самосохранения нет совсем? Атрофирован?

— Давай честно. На чистоту. — Я посмотрела на него — Тебе же плевать выживу я или умру! Моя судьба тебя не волнует. И я тебе не нравлюсь. Более того, тебе все равно на Николаса. Ты его явно не любишь. И хочешь его провала или даже смерти.

— Да, ты права, мне плевать на тебя — он сказал это так спокойно, даже обидно стало — но моя невеста хочет спасти брата. Или то, что в этом монстре осталось от него. А для этого ты должна быть жива. Если бы не это, я бы давно тебя прикончил. Ты мне не нравишься. Совсем.

— Ну, зато честно — люблю честных людей. Это лучше чем лицемерие. — Хотя не понимаю, зачем она его спасает? Он ужасен. — Я услышала сигнал машины брата и закатила глаза. Ну не люблю я эти танцы. — Мне надо идти. И кстати восстанови стекло. Не хочу, чтобы родители это увидели. Мне не в кайф слушать из-за тебя нотации. Или объяснять какой идиот разбил стекло.

— Какая ты идиотка — он достал мешочек и протянул мне. Я вопросительно посмотрела на него — это волшебный порошок. Если тебе будет грозить опасность, брось горсть порошка на пол, и он перенесет тебя в безопасное место.

— Хорошо- я взяла мешочек. Небольшой синий мешочек, оплетенный золотыми нитями. Хорошо, что он не большой и поместился в мой черный клатч.

Он в очередной раз вздохнул как старик и испарился. Эй, а окно? Что я маме скажу? Прости, но ворон-человек разбил его? Но посмотрев на стекло, я ахнула. Оно было целое. Будто ничего и не было. Маги блин. Жульё сплошное. Почему нельзя так же с учебой? Раз и выучил. И никакой мороки. Ага, щас. Размечталась. Нужно топать. А то опоздаю.

Я спустилась к брату. Он пару минут поныл, что я черепаха. Ну ничего страшного. Мы сели в машину и отправились в школу. На дороге не было пробок, и добрались мы довольно быстро. К сожалению. Когда мы приехали, праздник был в самом разгаре. Громкая музыка, гремела на пару кварталов. Яркие желтые фонари освещали путь к входу. Было очень красиво. Будто из скучной серой реальности попал в настоящую сказку. Все медленным, торжественным шагом заходили через парадный вход. Да уж, это наша последняя вечеринка в школе. Не вериться. Даже знаете как-то грустно. Да, школа не мое любимое место, но...С

ней связано так много воспоминаний. Мы зашли внутрь. Некоторые парни были в масках. Странно! Нам ничего о них не говорили. Мы зашли в зал. Гремела музыка. Звучал трек Let It Be. Группы The Beatles. Всё было в шариках и ленточках. Преобладали светлые цвета, чтобы лишней раз не навивать грусть. Я сразу же вспомнила, как мы наряжали зал. Столько времени потратили. Многие переругались, но быстро мирились. Ужас. Просто кошмар. Заиграла медленная музыка и все начали танцевать. Мой брат пригласил свою девушку, кстати, ее зовут Юля. Она учится в параллельном классе. Вот так. Чтобы им не мешать, я пошла к выпивке. А что ещё делать одинокой девушке? Танцевать мне не с кем, да и не охота. Там было много всего: конфеты, клубника, шампанское и виски. На любой вкус. Вообще, по-моему, многие напьются. А это не плохая идея. Настроение все равно, ни к черту. Я взяла бокал с шампанским. Выпив глоток, я посмотрела на толпу. Все танцевали, веселились. А я мечтала по-тихому, пока не увидел Денис свалить.

— Скучаешь красавица? — честно говоря, я безумно испугалась. И чуть не подавилась. Его голос заставил мурашки бегать по моей спине. Это не совсем типичная для меня реакция. Да он издевается? Почему я так реагирую на него? Наверно из-за страха. Он же моей смерти хочет. И вообще, как можно быть таким козлом и при этом так классно выглядеть?

— До твоего прихода всё было гораздо лучше. Поверь. — Я невольно засмотрелась на него. Чёрный костюм, белая рубашка и тёмная маска на лице. Прямо принц из сказки. Жаль что сказка, такая жуткая, не предсказуемая, и скорее всего с плохим концом. Но не могу отрицать. Он выглядел потрясно. Любая девчонка сходила бы по нему с ума. Ведь он типичный красавчик из нашумевших сериалов. Любая упала бы к его ногам. Но не я. Понимая, что ему нужно, он переставал быть для меня привлекательным. А становился зверем. Который бежит за дичью. А его дичью была я. Интерес пропал. Терялся его шарм и загадочность.

— Я могу и ближе подойти, чтобы ты лучше рассмотрела меня. — Черт, я слишком долго смотрела на него. Блин, Кира, ты как обычно — Или повернуться спиной? — он улыбнулся и подмигнул мне. Засранец! Ненавижу таких заносчивых людей. Или кто он там?

— Ой, да больно надо. И круче парней видела. Извини, если расстрою, но ты меня не впечатлил. Старики не в моем вкусе — я отвернулась к столу и взяла бокал. Нужно было перестать пялиться на этого гада. Он подошёл ко мне и прошептал на ухо.

— Hai paura di me? Questo e vero! Sei come una piccola scintilla. Scomparirai sotto la pressione del mio ghiaccio. «Ты боишься меня? Это верно! Ты как маленькая искра. Ты исчезнешь под напором моего льда». — Я тряхнула волосами, чтобы скрыть мурашки. Да что же это за ерунда? Ни на кого я так не реагировала. И я будто было рядом с ним как под микроскопом. Он изучал меня, выявлял мои слабости. Это его очередная игра. Но я, похоже, в ней аутсайдер. — Потанцуем?

— Нет. Как-то не хочется, что бы ты меня в танце убил! Извини, конечно, но ты не внушаешь доверия — я отошла подальше и выпила глоток шампанского. Не буду я танцевать. Позориться перед своим возможным убийцей? На ноги наступить. Да шас.

— Неужели я такой ужасный? — Ещё спрашивает? Не просто ужасный, а еще пугающий, несносный, безумно бесящий тип. Доводящий меня до постоянной внутренней паники. — Всего лишь один танец. Я не кусаюсь — он протянул руку. За этим мнимым ласковым голосом, прятался дикий зверь в засаде. И он готов к охоте. — Прошу!

— Нет, я ужасно танцую, — я подошла, и тихо сказала так, чтобы никто нас не слышал

— а тебе и так 700 лет не хочу довести до инфаркта. А то посадят, ещё не дай Бог. Бессмертные колдуны в наше время такая редкость. Вас в Красную книгу надо занести. Как исчезающий вид. — Он улыбнулся. Ему видимо нравилась моя дерзость. Ему, думаю редко хамят восемнадцатилетние девушки, без инстинкта самосохранения. Наверно все перед ним на цыпочках бегают. Тапочки в зубах приносят, и лишний раз в глаза взглянуть бояться. А я не собираюсь.

— Поверь, я много видел плохих танцоров, так что тебе меня не удивить. — Он протянул мне свою руку и склонил голову набок и прикусил нижнюю губу. Он что пробует меня клеить? Не мечтай, парнишка. — Подари мне один танец или ты таки боишься меня? И вся твоя дерзость всего лишь блеф, Демидова.

— Ладно — я закатила глаза и дала ему руку, он повёл меня и, закружив, прижал к себе. От него пахло зеленым чаем с нотками грецкого ореха. Запах одурманивал и пьянил. Будто гипноз. Танец был странный. Вернее моё тело странно реагировало. Каждое его прикосновение отзывалось мурашками по моей коже. И самое ужасное я не могла остановить дрожь. Хотя хотела. Это нечестно. Эй, тело. Прекрати! Не подставляй меня.

— Ты вся дрожишь? Тебе страшно? — Он шептал это. По телу шли мелкие повторяющиеся судороги. Господи дайте мне яду. Я сама себя убью. Чтобы не чувствовать это. Он говорил эти слова так, что просто мороз по коже. И не понятно отчего. Я путаюсь в своих ощущениях.

— Нет. С чего бы мне тебя бояться? — Серьезно? Кира, странный вопрос, тебе не кажется?. Он собирается меня убить. Ненавидит меня не понятно за что. А я блин с ним танцую. Ну конечно совсем незачем бояться. Он ведь белый и пушистый. Какая я дура! Где мои мозги? К счастью медленная музыка закончилась, и я отошла от него. Как только наш пузырь исчез, я почувствовала себя намного лучше. А его лицо будто посерело. Жесткий оскал появился на его лице. — Как и обещала, я потанцевала с тобой, а теперь мне пора. Один танец закончился. Хорошего вечера. — Его лицо нужно было видеть. Из мнимого дружелюбия он начал излучать враждебность. Просто стал собой. А чего он ждал? Я не стала бы торчать тут с ним весь вечер.

— Стоять, Демидова. Я тебя не отпускал — он схватил мою руку — Ты уйдёшь, только тогда когда я этого захочу — он больно сжал моё запястье. — Тебе это понятно? Командую я, а не ты. — Злоба на него и на ситуацию в целом накрыла меня с головой. И меня понесло.

— Ты? Да три ха-ха два раза. Знаешь что? Колдун ты фигов. Приказывай своим рабам и слугам, а меня оставь в покое. Я свободная девушка. Мы не в средневековье. И да что бы ты знал. Крепостное право давно отменили — я вырвала руку. Злость витала между нами. — И девушки могут сами решать, когда им уходить. И что им вообще делать. Ну, это так если у тебя с памятью проблемы. А если проблемы... МОГУ ДАТЬ СОВЕТ. Выпей лекарство о склероза.

— Кира! Вспомни кто я. Не забывайся! Мне хватит несколько секунд, чтобы тебя убить. — Его зеленые глаза стали почти черные. Я знатно его разозлила. Было страшно и одновременно все равно. Злость обскакала страх.

— Что же ты меня всё ещё не убил? А? Зачем устроил этот танцевальный марафон? А я поняла! Это ещё один способ меня помучить! Так ты преуспел. — Не дав ему и слова сказать, я вышла из зала и пошла на улицу. Холодный воздух обдувал мое красное от злости лицо. Но было не холодно. Злость будто кипятила мою кровь. Как он меня бесит. Мало кто доводил меня до такого состояния. Зачем он вообще появился в моей жизни? Все же было

так хорошо, до его появления. Я вытащила шпильки с волос и достала мешочек с порошком Джона и, насыпав горсть на свою ладонь, вернула в сумку всё остальное. Уверенна, что он мне пригодится. Врядли, он так просто отпустит меня. Это не в его стиле.

— Мы не договорили — он прижал меня со всей силы к двери, и я ударилась об ручку. Прямо позвоночником. Честно говоря, больно. Но физическая боль могла подождать. Кажется, я не на шутку его разозлила. Он в ярости. С его глаз молнии сыплются. И меня ждут неприятности. — Никто не смеет со мной так говорить. Тебе это понятно? — он буквально шипел — Особенно девчонка, которая и представить не может своими крохотными мозгами, насколько я силён. Что стоит лишь мне пожелать и нить твоей жизни оборвется. — Опять он меня оскорбляет. Что же это такое? Желание побить его усиливалось.

— Да ты... Ну ты.....- у меня не было слов. Сплошные маты. И они были недостаточно красноречивы. — Да катись ты к чёрту. Котел в аду тебе там обеспечен. Тебе там самое место. — я бросила на пол волшебный порошок и пуф, в мгновение ока, оказалась у себя в комнате. Отлично. Классная штука этот порошок. А главное быстрая. Вовремя я ноги унесла, скажу я вам. А то хана мне. Я была так рада! Он так на меня смотрел, что я подумала, что мне не спастись. Что закончилась моя жизнь, так и не начавшись. И он меня на месте закопает. И даже надписи не оставит. Когда-нибудьмой характер меня погубит. Нет ну, правда! Чем я думала, когда злила социопата? Явно не головой. С ним я не контролирую себя. Нет определённо, пора сходить к доктору? А вдруг у меня галлюцинации? И весь этот бред — всего лишь первый признак шизофрении. Не, мне так повезти не может. Я легла на кровать и смотрела в потолок. Прошло минут 20 бесполезных мыслей и моего глупого самобичевания. Зашёл мой брат. Как обычно без стука.

— Мелочь и как это понимать? — Денис был полон злости. Хотя на меня он злиться не умеет. Но его чувства понятны. Я исчезла, ничего ему, не сказав. Но как-то язык не поворачивается сказать, что меня перенес волшебный порошок. — Я её везде ищу, а она тут валяется — он лёг рядом — Ну что случилось, мелочь? Не понравился вечер?

— Ничего. Просто я не очень люблю вечеринки, ты же знаешь! — и это была чистая правда. А о попытке моего убийства я решила смиренно промолчать.

— А я видел, как ты с парнем танцевала. Кто он? — поддонок, козел и полнейший социопат. А еще он хочет убить твою сестру. И еще он меня дико пугает. Это я подумала. А сказала я...

— Просто парень. Обычный. Ничего особенного. Кстати как с Юлей погуляли? — нужно было как-то тему перевести. Срочно. Не хотелось говорить брату, что я танцевала с парнем, которому 700 лет, и он пытается меня прикончить.

— Отлично. Мелочь многие мои друзья с команды спрашивали, есть кто-нибудь у тебя или нет? — блин начинается. Сводник блин. Ну, правда. Достал.

— Так предупреждаю ни с одним из твоих дружков я никуда не пойду. И не проси. — А то я знаю моего брата и его желание с кем-нибудь меня свести. Он решил, что без его помощи мне никак.

— Ладно, ладно не заводись. Там мама готовит ужин. Ты спустишься?

— Да конечно. Переоденусь и спущусь. — Денис вышел, я стянула платье с себя, надела шорты и майку и заплела волосы. Наконец-то нормальная одежда. В дверь кто-то позвонил. Раз, два, три раза. Все как обычно.

— Неужели я единственная в этом доме слышу звонок? — Я спустилась вниз, увидела

брата сидящего на диване и с довольным лицом поедающего кексы. — Ясно. Двери я открою сама, обжора. Не отвлекайся — он улыбнулся, но из-за набитого рта куски кекса выпадали. Я засмеялась.

Открыв двери, я, мягко говоря, удивилась. Там была Элизабет. Она была заплаканная и очень грустная. И она была в черном плаще, что странно. Ведь на улице было довольно тепло. Но ее всю трясло.

— Что случилось? Ты в порядке? — да я помню, что хотела держаться от всего этого подальше, но она такая грустная мне её жаль. Её единственную. Любя своего брата, она готова на все. На любые жертвы. Мы с ней чем-то похожи. Для меня тоже семья святое.

— Не совсем. Где мы можем с тобой поговорить? — она кусала свои губы прямо до крови. Выглядела она так, будто сильно заболела.

— В моей комнате. Поднимайся наверх, первая дверь. Я сейчас приду — она пошла наверх и зашла в комнату. Я пришла на кухню и сделала чай. Ей явно нужно было согреться. — Мамочка я потом поужинаю, хорошо?

— Хорошо. А кто эта девочка? — маме все нужно знать. Ну, это же мама.

— Подруга. С парнем поругалась. Так что попроси Дениса к нам не заходить. — Я пришла в комнату и поставила чай на стол. Она стояла у окна и дрожала. — Я принесла чай. Так о чём ты хотела поговорить? Что-то случилось?

— У меня к тебе пару вопросов. Хорошо? — я кивнула головой — Ты знаешь заброшенные места в своём городе? — она была такая бледная. Будто прямо сейчас в обморок грохнется. Что же случилось?

— Да знаю. В моей жизни был период, я их все облазила. А что? — не тема для гордости. Не формальным я была подростком. Что тут сделаешь?

— А есть такое место, куда люди бояться ходить?

— Ууу, их тут полно. Это же Питер. Но если самое страшное, то.... Есть старая заброшенная церковь. О ней мало кто знает... По легендам в подвале храма было сожжено 58 ведьм, и после этого в церкви начала происходить какая-то чертовщина. Жуткое место.

— Можешь на карте показать, где она? — она схватила за руку, ее трясло как после огнестрельного ранения. — Аааа!!! Как больно!

— Так рассказывай что такое? — на её кофте появились красные следы — это кровь? Как это? Что происходит? — мне не нравится кровь.

— Да. Просто Джон и Николас дерутся. — Я слегка не врубилась. Они дерутся, а больнее ей? Что за фигня?

— Ну а ты-то тут причём? Объясни глупой не знакомой с магией мне как такое, может быть?

— Вот так. Просто я наложила заклинание, которое связывает меня с Джоном. Что чувствует он, чувствую и я. — Да любовь делать людей слегка глупыми. Ну, кто так делает? Врядли Джон будет этому рад.

— Получается, если твой брат убьёт твоего парня, ты погибнешь? Я правильно поняла?

— Вроде того. Хотя погибнуть я не могу. Я бессмертна как брат, но могу очень сильно пострадать. В кому впасть, например, на пару недель. — Она держалась за рану. Кровь лила и лила. Блин, в обморок надо не грохнуться.

— Понятно. Значит так. Вставай, и поехали! — я взяла кофту. Спасу ее и наору на бессмертного козла. Откуда только смелость берется?

— Что? Куда? — она непонимающе смотрела на меня. Ну да, нелогичное у меня

поведение.

— Спасать тебя. И орать на этих идиотов. — я была настроена решительным образом, поставить на место двух бессмертных болванов.

— Стой. Не надо. Ты можешь пострадать. Это очень плохая идея, Кира. Я сама справлюсь. Просто скажи адрес. Они не очень милы в гневе. Уж поверь мне.

— Знаешь, если бы помощь нужна была Николасу или Джону, я бы палец об палец не ударила. Уж поверь. Но тебе я хочу помочь. Ты и так настрадалась. И ты такого явно не заслужила.

— Спасибо. Ты такая хорошая — она становилась бледнее с каждой секундой. Пора ускориться. Болтовня тут явно лишняя.

— Все. Завязывай болтать. Давай без лишних слов. Потом скажешь, какая я милая — мы сели в машину. Пока мы ехали, на ней появилось ещё пару ран. И они кровоточили ещё сильнее, чем та, что была раньше. Черт, нужно ускориться. Я должна спасти её. Ай, сколько крови. По моим подсчетам она уже потеряла почти литр. Скорее Кира. Мы доехали до церкви. И даже внизу были слышны громкие звуки разбитых предметов и драки.

— Так ты будь тут, а я поговорю с этими кретинами, хорошо? — я была так зла, что горы свернуть могла. Зря мужчины недооценивают гнев женщин. Мы похлеще танка в такие моменты. И на нашем пути не стоит становиться.

— Я с тобой. Тебе одной туда нельзя. — Она попыталась встать, но не смогла. И от усталости и адской как я думаю, боли закрыла глаза.

— Так сиди в машине. Я быстрее — я забежала в церковь. Там и вправду жутко. На стенах паутина и странные рисунки. Интересно где мне их искать? Долго ждать не потребовалось. Я услышала грохот на втором этаже. Быстро поднявшись туда, в меня чуть не влетел серебряный подсвечник. Вот тебе и благодарность — Эй вы прекратите! — я закричала. Мне понадобилось пару секунд, чтобы восстановить дыхание. Вру, не пару секунд, а пять минут. Бег вообще не мое.

— Ну что ты тут забыла? — он закатил глаза. Вот зараза. Не ну нормально? Я тут его сестру спасаю, а он.... Неблагодарный! Вот и делай хорошие дела. Восстановив дыхание, я готова была снова на него орать.

— Сестру твою спасаю! — Я глубоко вдохнула, и дыхание снова стало обычным. Надо начать бегать. Иначе сдохнуть можно.

— О чем ты? Что с Элизабет? Она в порядке? — Джон явно испугался. Видимо он действительно её любит. Теперь он стал, мне нравится чуточку больше. На пару процентов.

— Из-за вашей драки она сидит в моей машине и истекает кровью. Я надеюсь, хоть кто-то из вас имеет достаточно мозгов и остановиться. Ведь она может серьезно пострадать. Вам же не совсем по барабану? Верно? — Мне хотелось верить в это. Конечно, на Николаса надежды мало, но ведь Джон точно не позволит ей пострадать. Правда, же?

— Дай угадаю! Какова ирония... — Николас прошёл по залу королевской походкой и ещё больше меня взбесил. Хотя я думала дальше некуда. — Моя глупая, ну очень глупая сестрёнка связала себя с этим, так скажем парнем. Чтобы защитить его от беды? И тут же сама мучается. Как это жалко, не правда ли? Что с людьми делает любовь? Как прекрасно, что мне на вас всех глубоко наплевать. — Я видела что Джон был на грани того что бы снова начать драку. Думаю, плохая идея. Очень плохая. Он сделал несколько шагов в его сторону.

— Стой. Остановись. Не надо! — я прикоснулась к его плечу, он посмотрел на меня — Лизи будет больно. А он этого не стоит. Николас специально тебя злит. Просто задумайся о

последствиях хоть на секунду. — Он засомневался — Правильно. Не стоит ему уподобляться. Иди, помоги Элизабет. Ты нужен ей там.

— А ты? — в его глазах виднелись крупницы беспокойства обо мне. Приятно. Наверное.

— Иди. Не жди меня. Помоги Лизи. Я сама справлюсь. — он вышел, а я посмотрела на Николаса. Он мерзко улыбался. Какой же он отвратительный, омерзительный, ужасный и rrrrrr. Сволочь, одним словом.

— От тебя так и веет осуждением и ненавистью. Ты совсем не умеешь скрывать эмоции. Что? Презираешь? — как он точно угадал мои чувства в данный момент. Неужели у меня все на лице написано? — Хотя не отвечай. И так знаю.

— Да. Не то слово. Даже не представляешь, как презираю!! Просто не понимаю, как можно быть таким бессердечным? Таким холодным и жестоким. Она же твоя сестра, Николас! Как так можно? Она единственный родной тебе человек, который все еще борется за тебя. Спустя века. Хотя все отвернулись. Ты уж постарался сделать все для этого, я уверена. Вы вместе держаться должны. Несмотря ни на что. Вы же семья. В чём она виновата, скажи, мм? В том, что столько веков пытается спасти тебя? В том, что любит тебя несмотря ни на что? Ах, или ты просто пытаешься таким образом заставить её ненавидеть тебя. Если так, то думаю ты на верном пути для того чтобы, оттолкнуть ту, что борется за тебя изо всех сил. И любит. Не смотря на все твои поступки. Хотя не понимаю, как она может тебя любить после всего? Ведь ты просто монстр. Самый настоящий. Знаешь что? Может, я могу понять, почему ты разочаровался в любви, но она тебя не предавала. Никогда. Всегда была рядом. А что она получает в замен? Ножи в спину. Ты всё променял на своё чёртово бессмертие! И что оно дало тебе? Счастье? Любовь? Да ничего тебе оно не дало, кроме всеобщей ненависти и презрения. Ты счастлив? Ты останешься один, в конце концов. Будешь умирать в одиночестве. И никому не будет до тебя никакого дела.

— Ты закончила? — он смотрел меня со скучающим взглядом. Вот же сукин сын. Дать бы ему веслом по морде.

— Нет. Я не закончила. — Я дала ему пощечину. Со всей силы. Так что ладонь покраснела и стала как после ожога — вот теперь закончила. Ты мне противен. Мерзкий червяк.

Не хотелось оставаться с ним больше ни секунды. Единственное чего мне хотелось после общения с ним, это смыть с себя его зловоние и пары его злобы. Я быстро пошла вниз и села в машину. Элизабет и Джон уже ушли. Ну и отлично. Как же я устала! Как я хочу приехать домой и лечь спать. И проспять месяц. Не меньше. Я повернула ключ зажигания, но машина не завелась. Что за фигня? Я со злости ударила руками по рулю. Гадство. Ну, пожалуйста! Что же это за день такой? Прямо сплошной негатив.

— Она не заведётся! — Николас появился перед моей машиной. Ну конечно, кто бы это мог быть еще. Я тут же вышла. Чёрт, я бы убила этого напыщенного бессмертного придурка. Но, увы, не выйдет. К моему великому сожалению — Какая ты красавица, когда злишься!

— Прибереги свои комплименты для тех, кто мечтает с тобой переспать! Мне они даром не сдались. У меня иммунитет на твои чары. Ведь я знаю, что за твоим очарованием мрак и пустота. Оставь меня в покое! И не лезь в мою жизнь. Задолбал.

— А тебя весело злить! — вот блин. Прямо аттракцион какой-то. Давайте позлим Киру. Ужас.

— Сломал мою машину? Браво — я похлопала. Мою злость можно было ножом резать — Пригонишь её к моему дому. Я и без неё домой дойду. Ноги вроде есть. — Я развернулась

к выходу из парка у церкви, и хотела уйти, но не тут-то было.

Он схватил меня, и оказалась прижата к нему спиной. Его дыхание опаливало мою шею — Если ты меня сейчас не отпустишь, ты пожалеешь что ты бессмертный. Поверь, я сильная

— И что ты мне сделаешь? Убить меня ты не можешь — он продолжил шептать. Табун мурашек предательски побежал по спине.

— Ну, я могу постараться. — Голос предательски дрогнул. — Испортить тебе жизнь.

— Не стоит злить меня дорогая. Иначе я тебя убью. — Он невесомо провел пальцами по моей спине. — Есть миллионы разных способов покончить с тобой il mio piccolo problema

— Ты грозишься убить меня с нашей первой встречи. — Я снова начала обретать контроль над самой собой. К счастью. — Придумал бы, что-то новое, честное слово. А то становится скучно.

— Ты ведь меня боишься милая. Это очевидно. Не отрицай этого. Твое сердце, будто чечетку отбивает.

— Нет, не боюсь, а скорее опасаясь — он резко развернул меня к себе. И мы смотрели друг другу в глаза. Наши взгляды будто боролись. Его зеленые и мои серо-зеленые

— Глупая, очень глупая Кира. Наивное, неразумное дитя. Что ж в любом случае мне нравится наша игра. Она становится захватывающей — он испарился и моя машина завелась.

— Ну, хотя бы машина заработала и на том спасибо — я села в машину и поехала домой. Дорога была пустая. Ведь была глубокая ночь. Полтретьего. Никогда не возвращалась так поздно домой. Знаете что? С этой семейкой я скоро в психушку попаду. Причем очень скоро. Ладно. Не важно. Главное я помогла Элизабет. Она единственная из них не заслужила страданий. И она добрая. Зайдя в дом, и на цыпочках поднявшись наверх, я выдохнула. Меня не спалили. И ладненько. Не хотелось бы объяснять, где меня носило. Я зашла в комнату, и скинула с себя обувь и кофту. Спать, скорее спать. Сил не было ни на что. Даже на душ. Но мое внимание отвлекло что-то странное. На столе лежали 3 ярко синие розы и записка " Игра набирает обороты. Ты не знаешь, во что ввязалась. Н.С.". Блин да он издевается? Я порвала записку, а розы выбросила в окно и легла спать. Сон овладел мной за пару секунд. Сквозь дебри реальности меня уносило в дивное царство Морфея. Мне снился странный сон. Я была в маленькой деревне. Вокруг было много деревьев. Деревянный домик. Ярко голубого цвета. Цвета неба. К дому с букетом полевых цветов подходил парень. Не поверите, я узнала его....Это.... Это Николас. Но он был более юный что ли. И он искренно улыбался. И от него не исходила опасность. Он зашёл в дом, я прошла следом. Николас кричал на девушку. А рядом на полу лежал парень с раной на голове. Вокруг была лужа крови. И я видела уже того Николаса которого, я знала. Девушка была жутко испуганна. Он так кричал на неё, говорил, что он любил её, делал для неё всё. Что он никогда её не простит за предательство. Она плакала и клялась, что не хотела причинить ему боль. Девушка сказала, что трудно управлять своим сердцем. И что любви не прикажешь. Он со злости взял кинжал и ударил им прямо в сердце. Последний свой взгляд она подарила своему убийце. Палачу. Она упала на пол и умерла почти мгновенно. А этот его взгляд я не забуду. Он смотрел на неё будто зверь. Там не было ничего человеческого. Я проснулась с криком. Господи он просто убил её! Встав с кровати я выпила воды, которая всегда стояла на моей тумбочке. Какой кошмар. Знаете что? Я уверена, что это был не сон, а фрагмент из жизни Николаса. Который он послал мне, чтобы испугать. У него вышло. Мне страшно. Он чудовище! Чтобы она ни сделала, он не имел право так с ней поступать! Я посмотрела время на телефоне. 3

часа ночи. Блин! Я же точно теперь не усну. Буду завтра как сонная муха. Спасибо этому колдуну. Как я и сказала, заснуть я уже не смогла. Зашла моя мама часов в 8 утра.

— Доченька, вставай.

— Ага, встаю — я говорила и зевала. Дурацкие сны! Верните меня на неделю назад, и не дайте познакомиться с этим идиотом. И мой нормальный, тихий, мирный сон. Пожалуйста. Вот за что мне всё это? Где же я так накосячила?

— Милая ты чего такая сонная? Ты совсем не спала? — мама села на кровать и погладила меня по голове.

— Ну почему? Спала часа три — я встала и подошла к зеркалу. И взяв расческу, пыталась расчесать волосы, хотя по факту путала их еще сильнее.

— Может, дома останешься? А то ты бледная? Тебе болеть нельзя.

— А можно? Seriously? — я немного удивилась. Мама редко предлагает дома остаться.

— Да отдохни, поспи. Кстати, а кто тот мальчик, о котором Денис говорил? — Вот болтун. Он бы лучше о себе маме говорил.

— Не знаю, он был в маске. Мы потанцевали и я ушла. Вот и вся история. — вернес обрезанный краткий рассказ для мамы.

— Ну, хорошо, отдыхай доченька — мама поцеловала меня в щечку и вышла с комнаты. Как было бы хорошо, если бы эти сны не появились. Я легла на кровать и почти сразу уснула.

Elizabeth

Прошло несколько недель с момента той драки. Раны затянулись, я пришла в норму, но, вспоминая об этом, меня до сих пор в дрожь бросает. А закрыв глаза, я вижу глубокие раны на моем теле, и руки в крови. Джон разумеется заставил меня снять заклинание, которое связывает нас и прочитал нотации минут на 40, о моей беспечности и что не я, а он должен меня защищать. Ладно, вру. Нотация длилась часа два. Не сказать, что я этого не заслужила, но я сделала это для его безопасности. Так как считала, что брат не причинит мне вреда. И до сих пор так считаю. Думаете, такая вера в него глупа? И пусть.

Я сидела в библиотеке в окружении кучи книг. Все старые и могущественные. Перечитав огромное количество книг, мне так и не удалось найти нужное мне заклинание. А может, его и нет? Может, нет выхода. И брат навсегда останется таким? Как же я устала. Просто смертельно. Как бы мне хотелось быть не здесь, а на каком-нибудь острове с Джоном, и не думать ни о каких проблемах. Просто расслабиться и отдыхать рядом с любимым. Эх, мечты. Я достала древнюю книгу магии и начала листать страницы. Но как назло ничего и близко подходящего не было.

— Это не то — я взяла следующую книгу — и это тоже не то. — Я топнула ногой, от жуткой усталости. Ужас ну почему я ничего не могу найти? Что за закон подлости? Когда не надо, под ногами валяется, а когда надо, ничего нет. Шаги позади меня выдрали меня из моей истерии.

— Лизи, милая тебе помочь? — зашёл Джон. Раны на нем уже затянулись, и выглядел просто потрясно. Вот как у него это получается? Соблазнять меня одним видом. Ему определенно идет белая рубашка.

— Если ты сможешь найти заклинание, которое обезопасит Киру и спасёт моего брата я тебя поцелую. — Я ему мило улыбнулась.

— Ну ладно спасти брата понимаю, а эта девчонка причём? — нет, отлично. Он что правда не понимает? Почему мужчинам все по триста раз объяснять надо? По-моему все понятно.

— А ничего что если бы не она я была бы мертва? Не смущает? Или то, что она помогла мне сущий пустяк. Да, она могла бы не помогать мне. Оставить меня истекать кровью, пока вы петушинные бои с Николасом устраивали. Но она поступила иначе. Храбро и самоотверженно. И ты мог бы быть благодарнее.

— Я это понимаю но.....

— Никаких но....Если бы она не помогла я бы сильно пострадала из-за вашей драки. Я обязана ей. Так что, не беси меня и помоги.

— Хорошо хорошо, только не злись. — Он взял в руки книгу, и начал листать ее исподлобья смотря на меня.

— Пойми ты. — Я взорвалась, и меня было не остановить — Если бы не мы она бы не подверглась опасности. Он бы не нашел ее. Нужно было просто скрывать ее дальше. Я уже думаю, может зря мы втянули Киру во всё это. — Я так считаю уже 18 лет. Что этой девочке просто не повезло родиться в этот день и в этом городе. И стать частью, всей этой магической чепухи. Мне она очень понравилась. Я и Кира очень похожи. Обе готовы на все ради своей семьи и близких.

— Я тоже так считаю. Давай облегчим всем жизнь. Надо просто убить Николаса. И все будет прекрасно. — Опять начинается. Не позволю я его убить. Неужели не понятно?

— Прекрати! Он мой брат! Брат! Я уже устала тебе объяснять: убьёшь его, потеряешь меня. Я его люблю. Всё разговор окончен. Хватит. — Я будто говорила со стенкой. Он меня не слышал. Его злость и ненависть к Николасу застилает ему глаза.

— Его нельзя спасти! Лизи, очнись. Как же ты не понимаешь! Он чудовище! И его не изменить.

— Он, прежде всего мой брат! Пойми ты наконец-то. И он не всегда был таким! Сам знаешь! Мы оба знаем, почему это с ним случилось. Я не отступлю. Никогда. И я спасу его чего бы мне это не стоило! Никто и ничто меня не остановит.

— Ты и так потеряла 5 веков из-за него. Сколько времени ты готова еще потратить на бесполезные попытки спасти того, кто не нуждается в твоём спасении. Услышь это, Лизи. Он не хочет твоей помощи, и ты ему тоже не нужна. Очнись!!! — я бросила книгу на стол и выпила пару глотков воды, чтобы как-то унять свои эмоции. Не помогло.

— Хватит. Замолчи. И услышь меня, Джонатан. Мне не жаль время. Потрачу, столько сколько потребуется. У меня есть все время мира. Я бессмертна, помнишь? А если тебе что-то не нравится, ты можешь уходить! Прямо сейчас. Дверь сам знаешь где. Не волнуйся, я пойму.

— Элизабет... Что ты говоришь? — Он подходил ко мне. Он смотрел на меня так, будто я ему нож в сердце всадила. Это было почти так. Всадила двусторонний кинжал в свое и его сердце.

— Нет, правда.... Ты не должен страдать из-за моей семьи. И так много того что случилось с тобой плохого, из-за нас. — Мне было трудно говорить это. С каждым, словом я будто проворачивала кинжал в своем сердце. — Я не имею права тебя мучить. Хватит. Ты и так слишком много потерял. Маму, чуть сам не погиб. Достаточно.

— А теперь ты хочешь, что бы я потерял и тебя? Лишишь меня всего? Хочешь лишить меня смысла жизни? — он подошёл ко мне и положил мою руку себе на сердце — Вот это и в правду жестоко Лизи! Наверное, правду говорят брат и сестра одна Сатана.

— Что ты хочешь услышать? — я понимала, что сейчас начну плакать. И выдам все свои чувства. И мне бы этого не хотелось. Ведь это докажет что я слабая. Что любовь к нему настолько велика, что я готова снова и снова сталкиваться с вероятности потери. Терять я больше не могу.

— Что ты не хочешь, что бы я уходил! — Конечно, не хочу. Я люблю его и всегда любила. Всю свою жизнь. Но я устала, от его подколов и предложения убить брата. Я будто говорила со стенкой. Хотя его можно было понять, он ненавидит моего брата, но с меня хватит.

— Да не хочу, но так будет лучше! И пожалуйста, не дави на меня.

— Для кого? Для меня? Нет, для меня это смерть! Для тебя? не думаю! — он шептал мне на ухо- Так для кого лучше?

— Прекрати — мне и так больно, а он меня добивает. — Просто помолчи, прошу. Молчи.

— Что прекрати? Прекратить говорить правду?

— Мучить меня! Нам нужно расстаться! — я пошла наверх и по дороге рыдала. Сердце сжималось от боли. Как сложно мне расстаться с ним. Как же я люблю его. Он догнал меня и поцеловал. Я не могла его оттолкнуть. Мои слёзы делали поцелуй солёным с лёгким

привкусом горечи. Он посмотрел на меня, вытер слезы, поцеловал меня в лоб и ушёл. Его взгляд в этот момент останется в моей памяти навсегда. Я ненавижу всё это! Почему всё так сложно? Я села у двери и плакала. Мне нужно с кем-то поговорить. Нужно выговориться. А главное не оставаться сейчас одной. Иначе я просто сойду с ума. Хотя, по-моему, уже. Хотя кроме Джона у меня никого нет. Не с кем поговорить. Может к Кире? Удивительно, но сейчас она самый стабильный человек в моей жизни. Хотя знакомы мы всего пару дней. Да я знаю о ней все, но это не считается. Для неё я совсем посторонний человек. Но... Она помогла мне тогда. Надеюсь, и сейчас не прогонит. Я произнесла заклинания поиска и нашла Киру. Она была в кафе где работал друг её брата. Я пришла туда и села за её столик. Она явно не ожидала меня увидеть. Надеюсь, она меня не прогонит.

— Привет. Мы можем поговорить? Мне это нужно. Пожалуйста. — По её глазам было видно что она хочет мне помочь. Но при этом во взгляде было сопротивление с самой собой.

— Да конечно- она закрыла книгу и внимательно на меня посмотрела.

Кира

Весь мой мир, к которому я привыкла, летит в тартарары. Чувствую, что просто начинаю сходить с ума. Ведьмы, бессмертие, проклятия. Seriously! Скоро в психушку попаду. Но знаете, и Элизабет можно понять. Я как никто понимаю, что значит расплачиваться за проделки брата. Они просто занозы в одном месте. Всё детство, когда Денис плохо себя вел, то всё сбрасывал на меня. И мне это так не нравилось. Но я любила брата, и принимала все наказания. И к тому же Элизабет единственная из их семейки меня не бесит. Она добрая, искренняя и замечательная. Не поверите, но я хочу, с ней подружиться. Несмотря ни на что. И меня не смущало что она ведьма. Она самая милая ведьма из всех кого я знаю.

— Итак. Рассказывай? Что у тебя случилось? — я налила ей кофе и подвинула пирожное.

— Ну... Случилось то, что... Я с Джоном рассталась. Вот так... — Она водила пальцем по краям чашки. А в глазах блестели слезы.

— Почему я и спрашивать не буду. Всё и так очевидно. — После той драки, последствия были неизбежны. Тут и предсказателем быть не надо. Лизи грустно улыбнулась.

— Да, он не захотел отказаться от глупой мести. Он давно мечтает наказать Николаса. И его месть оказалась важнее меня.

— Извини, но в чем-то я его понимаю. Согласись твой брат тот ещё засранец. И даже мне уже есть, за что ему мстить. А Джону тем более. — Николас, сволочь редкая. И мстить ему есть, за что и почему.

— Да уж. Это точно. У меня предложение. Может, выпьем, что-то покрепче? Давай хоть на время отвлечемся. Прошу тебя.

— Эмм...Хорошо. Я сейчас все устрою. — я подошла к барной стойке — Серёжа привет. Дай мне бутылку коньяка...одну — я посмотрела на Элизабет — нет, пожалуй, две бутылки. — Он с осуждением помахал головой. Вот сейчас начнутся нотации, стопудов.

— Кира, не многовато ли? Тем более ты ещё маленькая. Лопнешь, деточка.

— Ну, Серёж. Мне уже 18. Давай без нотаций. Пожалуйста.

-

Алкоголь продается с 21 года. Так что ты в пролете. Следующий.

— Ладно, не хотела этого делать. Но видимо придётся. А вот мой брат знает, что ты гулял с Юлей? Думаю, ему это ох как не понравится. А Денис боксом занимается. Причём профессионально. Много лет.

— Что? Кира, она просто помогала мне алгебру учить. Ничего такого. — Он побледнел. Я понимала, что Юля не предаст брата. Но мне просто нужно было использовать рычаги давления на Серёжу. Может это и подло, но пофиг.

— Я знаю, но он разбираться не будет. — Да, Денис безумно ревнивый. Особенно если дело в Юле.

— Вся в брата. Демидовы такие Демидовы. — Он достал три бутылки и дал мне. Я улыбнулась. Что ж, уроки моего брата не прошли даром. Я хорошая ученица. Садись, Кира, 5. Я села за столик.

— Что ты сделала? Как тебе это удалось? — Лизи была слегка удивлена.

— Так у тебя, что супер слух? Ты на расстоянии слышишь?

— Да нет, просто видела, как он побледнел — И тут все и началось. Мы поплакали, пожаловались друг другу в основном на Николаса и буквально через час мы обе были пьяны. Элизабет рассказывала мне о Джоне и говорила, как жалеет, что они расстались. Что если бы она могла вернуть время, не рассталась бы с ним. И всё бы было замечательно, если бы не зашёл Николас с девушкой. Как назло. Я всеми силами избегаю его, но он будто специально появляется в моей жизни. Ааааа. И тут началось очередное цирковое шоу мистера Смита.

— Оу только их тут не хватало. Лизи у нас всё закончилось? Точно? — если говорить честно, то я очень редко пью. Для меня такое поведение абсолютно не типично. Но знаете что? События последнего месяца меня просто убивают. А ещё этот колдун устроил тут сцену. Он бы явно не поступил бы в театральное. Слишком бездарно играет. Слушайте! Неужели это кафе единственное, куда он мог прийти? Блин они бы ещё сексом на барной стойке бы занялись.

Какой примитивный спектакль! Я бесилась, а Лизи всё время названивал Джон. Она, в конце концов, не выдержала и выключила телефон. А я чувствовала на себе пристальный взгляд Николаса. Он будто прожигал насквозь. Что удивительно он целовался с девушкой, но смотрел на меня. И зачем пытаться вызвать во мне ревность? Это глупо. Ведь пока я чувствую лишь отвращение. Мне срочно нужно выпить. Ещё! Чтобы в голове не осталось глупых мыслей.

— Серёжа налей мне текилу. Пожалуйста. — он налил, взяв рюмку я только хотела выпить и тут у меня её отбирают. Что за? Какого блин? У кого такие руки длинные?

— А может тебе хватит? Похоже, лимит алкоголя у тебя зашкаливает, золотце. Кто тебя потом домой отводить будет, подскажи? Или в кафе спать останешься? — Оу кто-то врубил режим правильного парня? Поздновато, по-моему. Для него, так точно.

— Не волнуйся, тебе вредно. Я девочка взрослая и... А меня Серёженька отведёт? Он же не бросит девушку в такой ситуации? Правда, милый? — честно говоря, у меня кружилась голова. И слегка подташнивало. Я явно переборщила.

— Мне, конечно, всё равно на твоё здоровье, но помни, ты не бессмертна! И алкоголь вреден для твоего неокрепшего желудка — Блин, достал. Достал. Чего он лезет не в своё дело? Моя жизнь его совсем не касается. Могу делать что пожелаю.

— Ну, я тебя звала? — я зло посмотрела на него и пожалела, что не могу ему наkostenить — Тебе вообще полезно дома сидеть, или с тросточкой ходить. Или в кровати лежать с вставной челюстью на тумбочке. Или с чем там ходят в твои-то годы?

— Милая, я перестал реагировать на шутки о возрасте, тогда когда тебя ещё на свете не было. Так что, не задело, извини, если сорвал твой нокдаун остроумия. Так что, давай позвоним твоему брату, и он отвезёт тебя домой.

— А ты не в состоянии? Ах да я понимаю ревматизм и так далее. Как же тебя на твоих девушек хватает. Наверно они с тобой из-за страха. Как же тебе сложно жить. — Да. Да. Да. Пьяные теряют инстинкт самосохранения. Абсолютно.

— Нет, я знал, что пьяные не способны мыслить здраво, но ты похоже потеряла остатки мозгов. Или у тебя их и не было? Очнись! Дура! Вернись в реальность из мира сладкой ваты. Мне ещё свою сестру отвозить!

Так Кира не смей падать в обморок! Только не при нём! Нельзя! Держаться! Дурацкий алкоголь! Я даже ответить ему не могу. А он ещё и оскорбляет меня. Знала бы, что он припрётся, пила бы меньше, а ещё бы выписала список моих к нему претензий, которые в

трезвом состоянии, я не решалась озвучить.

— Да, ну гонишь? О сестре вспомнил? Неужели? Не прошло и 7 веков! Знаешь что? Не её бы месте, Слава Богу это не так, я вернула бы тебя настоящего хотя бы ради того что бы ты почувствовал вину за всё что ты натворил! А натворил я уверена ты достаточно чтобы вечность гореть в аду.

— Так всё достаточно. Закончим наш спор на этой минорной ноте. Пора звонить твоему брату, пока ты ничего не натворила. Не все же такие милые, как я. Может попасться непорядочный человек, который постарается тобой воспользоваться —

— Куда уж непорядочное тебя? Это нереально. Хм, Николас... Ты переживаешь за меня? Ух, ты. А ты не так безнадежен, как я думала! — зашёл мой брат. Его взгляд излучал серьезность и намеренье меня отчитать. Николас не мог позвонить ему. Он же говорил со мной. Тогда как? Серёжа блин! Убью гада!! Моя, мстя, то есть месть будет страшна. Я понимала, что мне конец. Seriously. Даже угрозы бессмертного колдуна казались, незначительны, когда твой брат злиться. А если он сдаст меня маме с папой. Ой, плакала моя свобода горючими слезами. На пару недель так точно. Денис отлично врубал режим правильного и мудрого брата.

— Мелочь ты чего так напилась? — он подошёл ко мне. Нет, нет, нет. Это просто кошмарный сон. Ущипните меня, хочу проснуться.

— Денис не называй меня так! — Мир! За что ты так со мной? Что я тебе сделала?

— Мелочь? — Николас залиvisto засмеялся. Приличный бы человек, промолчал бы, но не он. Не он. — Я запомню! — он точно запомнит. Какой кошмар! Как так можно? Я готова сквозь землю провалиться! Ну, спасибо братец! Удружил, так удружил. Я тебе это припомню. Ох, припомню.

— Спасибо что присмотрел за моей сестрёнкой. Я Денис — он протянул руку, и эта зараза с улыбкой ответил на рукопожатие. Не хватало, чтобы они друзьями стали. Этого я просто не переживу. Это будет полнейшей катастрофой.

— Не стоит. Я Николас Смит, брат Элизабет. Очень приятно познакомиться с братом подруги моей дорогой сёстры. А за Киру не благодари. Одно удовольствие присматривать за такой красавицей. — О Боже заткнись, заткнись, просто заткнись. Не смей продолжать. Убейте меня! Быстро. Не мучайте потоком этой наглой лжи. — А теперь прошу меня простить мне пора! Мне ещё мою сестрёнку домой отвозить. Ух, они сегодня напильсь. Что же за день такой? — Денис понимающе улыбнулся. Нет, только не это. Брат проникся уважением к этому гаду. Хэлпми плиз. Спасите меня.

— Прям брат года — я бубнила. — Грамоту на выходе забрать не забудь.

— Надеюсь, мы скоро увидимся Кира. — он поцеловал тыльную сторону моей ладони. Меня аж передернуло. Джентльмен фигов.

— Не горю желанием снова тебя увидеть. Никогда в жизни. — Он мило улыбнулся и губами произнёс «Язва» и ушёл. Зараза.

— Нус. Итак, а теперь сестрёнка объясняй, зачем ты так напилась? — Оу, началось. Вдох — выдох. Понеслась.

— Моя подруга рассталась с парнем, и мы немного перестарались. Знаю. Может, ты считаешь мне морали, тогда когда мне не будет так плохо? Имей чувство сострадания к ближнему.

— Ладно, мелочь поехали домой! Хотя завтра тебе будет ещё хуже. Хотя тебе повезло, что родители поехали на конференцию на два дня.

Он посадил меня в машину, и я уснула. Тошнило ужасно. Проснувшись я в своей кровати с адской головной болью. Что бы я ещё раз пила? Да никогда! Интересно как там Лизи? Может бессмертие от похмелья спасает? Блин я даже встать не могу. Голова моя, голова. Как вата. Только сейчас я заметила на тумбочке сок и две таблетки. Спасибо братишка. И ещё была записка «Мелочь. Завтрак на плите. Надеюсь, что тебе станет легче!» Ага, именно! Мне хотя бы встать надо! Я сейчас умру! Хорошо, что сегодня выходной. Иначе не знаю, что бы со мной было. Вчерашний вечер как в тумане. Почти ничего не помню. Помню, как мы пили, потом жаловались на парней, а после 2 бутылки я мало что помню. Так стоп! Пришёл Николас, и... Чёрт он познакомился с моим братом и узнал о том, как брат меня называет. Какой кошмар! Он мне это точно припомнит. Боже как мне плохо. Надо в душ. Знаете что хуже всего? А хуже всего то, что Николас точно не забудет, что было вчера. Но вот зачем он припёрся в это кафе? Это что единственное место в городе? У него полно денег, а он пришёл в эту забегаловку. Зачем? И к тому же с девушкой. Вряд ли он, таким образом, её пытался удивить. Что-то не так. Но мой мозг не способен сейчас думать.

Nicholas

Вечер

После смешной перепалки с Демидовой, я в очередной раз был несказанно удивлен, что этот глупый человек может как-то повлиять на мою судьбу. Она такая нелепая. И ее попытки показать, что она смелая выглядят довольно жалко. Ну, правда. Это смешно. Ведь я знаю, что она до ужаса боится меня. При виде меня ее сердце чечетку отбивает, а в глазах страх. Уж поверьте, это чувство я узнаю из тысячи. После знакомства с ее братом, я стал думать, что нужно чаще ее злить. Ведь в злости люди совершают ряд ошибок. Причем самых глупых. Я и вправду собирался отвезти свою сестру домой. Ведь, несмотря на то что, она бессмертна с алкоголем у нее отношения как у простых смертных. И Элизабет слишком многое перенимает у людей. И становится слабой. И ее достаточно легко устранить. Я подошел к ее столику. Лизи смотрела в окно на проходящих мимо людей. А на щеках блестели слезы вперемешку с остатками туши для ресниц.

— Ну что сестричка! Поехали! Ну!! Подъём! Я обещал, что доставлю тебя домой. А ты знаешь, что я выполняю свои обещания. — Она была как будто в трансе. Не слышала меня. Или делала вид, что не слышит. — Элизабет очнись. Поехали, у меня мало времени возиться с тобой.

— Катись к черту! — она прошипела сквозь зубы. Я был в шоке. Моя вечно милая, благоразумная сестра и такие слова.

— Извини, я не расслышал — мне нужно было еще раз услышать, и убедиться что у меня не галлюцинации.

— Ах, ты не расслышал. — она встала — Я повторю. Катись к черту, Николас. Не трать свое драгоценное время, на свою жалкую сестру, которая теряет все, что ей дорого и всего лишь всю свою жизнь пытается вытащить тебя из той ямы, в которую ты сам себя и засадил.

— Кажется, тебя никто не просил этого делать, Лизи. Ты просто решила поиграть в героя. А я миллиарды раз давал тебе шанс уйти и начать свою жизнь. Ты отказалась. Вот и принимай последствия. — Лизи выпила виски в бокале залпом и вышла с кафе. Ненавижу, когда так обрывают разговор. Разговор позволено заканчивать мне, но не им. Я вышел из кафе. Чертовы человеческие условности. Ни телепортации, ничего. Ужас! — Стоять! Мы не закончили.

— Зато я закончила. Мне нечего тебе больше сказать. — Она рукавом кофты вытирала слезы со щек.

— Элизабет. Не зли меня. А то... — Она резко посмотрела на меня и, взмахнув рукой, отправила меня прямыми в стену. Я ударился головой и упал. Стена даже раскололась. Я встал и отряхнул с пиджака кирпичную крошку.

— А то что? Что ты можешь сделать? Как ты еще можешь причинить мне боль, брат? Ты сделал из меня личный будильник на 5 веков, показав, что я тебе абсолютно не важна, убил любовь моей жизни, бросил меня. Я лишилась матери, отца, потом тебя. Осталась без брата. Какого мне было? Ты не думал? Остаться одной. Даже Джона не было со мной после того как ты вырвал ему сердце. Его мать век пыталась его вернуть и умерла сама. А все почему? Николаса девушка предала! Какой ужас. Бедненький! А ты сам? Ты меня не предал!!!???? Да твоё предательство в сто раз страшнее. Я твоя сестра. Ты мне нужен. Всегда

был нужен.

— Я неоднократно говорил, что твои попытки бесполезны. — Лизи как маленький ребёнок. Который просто не может получить желаемое.

— Неужели она была важнее меня? Неужели ты не мог принять мою поддержку. Ты выбрал бегство от самого себя. От своей боли. От чувств. Мама всегда говорила, что мы должны быть вместе, ты и я. Помнишь? Ведь мы семья. Но я устала. Слышишь? Устала спасать тебя. Внутри все выжжено. Твоим безразличием.

— Я давно говорил. Отступи. Мне не нужна ты и твой героизм. Так что в твоих проблемах виновата ты, а не я. — Она подошла ко мне. И смотрела в мои глаза, будто что-то пыталась в них увидеть.

— Знаешь что самое странное? Что, несмотря на то, что ты так поступаешь со мной, ты так же дорог мне. Я так же люблю тебя и верю в то, что ты еще не совсем потерян. Что внутри тебя все еще мой брат, который защищал меня, играл со мной, и не позволил выдать меня замуж за нелюбимого человека. Так что я не сдамся. Понятно тебе? И когда я верну тебя, мы поговорим, и ты попросишь у меня прощения. Будешь чувствовать вину, за все что сделал. Но я буду рядом. Помогу тебе все пережить и встать на ноги.

— Ты сама веришь в то, что говоришь! — мне была смешна её уверенность — Будешь мешать мне, я тебя устраню. — Она засмеялась, будто я сморозил бред. — Что смешного я сказал?

— Ты не сделаешь этого. У тебя было много времени убить меня. Но ты этого не сделал и не сделаешь. Ведь чтобы ни было, я твоя сестра. Родная кровь, единственная кто остался у тебя. Как бы ты не отрицал Николас, я важна для тебя. — Она и слова вставить не дала, а просто исчезла.

Спустя три дня.

Попивая вино, **Chateau Mouton-Rothschild** вспоминал тот вечер. Хорошо, что я тогда за ними проследил. А то кто-то мог их обидеть. Это было бы ужасно, верно? Ну, кто-то похуже, чем я. Хотя такой вряд ли существует. Кира довольна, забавна в гнев. Мелочь? Надо запомнить. Это довольно мило. Вспоминаю, как она краснела вчера, я невольно улыбаюсь. Если бы она не была угрозой для меня, я бы заморочился и точно бы затащил её в постель. Есть в ней что-то. За такую как она, стоит побороться. Но мы по разные стороны баррикад. Она моя помеха. К сожаленью! А моя сестра. Наивная глупышка. Как и Кира. Думает меня можно спасти! Хотя Кира умнее. Она не верит в мое спасенье. Верно. Меня не спасти.

— Синьор, простите, что отвлекаю, яд который вы просили готов — зашёл мой личный врач. Неделью назад я приказал сделать яд. Ну, на всякий случай. Чтобы устранить ее. В том случае, если эта девчонка будет слишком действовать мне на нервы.

— А он точно подействует? — я смотрел на флакон ярко желтого цвета. Открыв его, мне в нос ударил резкий запах. Фу! Гадость. Я закрыл его.

— Одна капля убьёт любого. Смерть мгновенна и безболезненна.

— Ладно, я понял. Подробности были не обязательны. Хватило бы просто да. Убирайся! — я бросил флакончик в шкатулку и с грохотом закрыл ее. Ну не хочу я её убивать! У меня мало принципов, но один из них это то что, я не убиваю детей. Она же ещё ребёнок. Маленькая и глупая. Напоминает мою сестру во времена моей юности. Хотя после вчерашнего я в этом сомневаюсь. Она так флиртовала с этим барменом, что я захотел его убить! Так стоп! Прекрати думать о ней! Она никто. Она всего лишь проблема, которую нужно решить. Как только её не станет всё наладиться. Она как ведьма! Все мысли лишь о

ней. Она одурманила меня. Заставила постоянно думать о ней. А меня ещё плохим называют. И самое обидное я понимаю, что я ей безразличен. Совершенно. Ей не нужен мой ларец. А я привык, что девушки бегают за мной, чтобы получить хотя бы крупицу моего внимания, но она.... За 700 лет Кира первая девушка, которой не нужна моя сила и власть. Или в принципе мое присутствие. И честно говоря, это бьёт по моему самолюбию. Глупо признавать, но мне она стала интересной. Хочу узнать её. Узнать почему, мой шарм и сексуальность на нее не действует. Но, но, но... Я должен убить её. Мне нужно это сделать! У меня слишком много врагов и я должен быть сильным. Всегда. А она моя слабость! Идиотское пророчество. Её надо уничтожить. Так говорил мой отец. Тот, кто слаб — не достоин жить. Я был занят своими мыслями, что сначала не услышал стук в дверь.

— Повелитель можно? — я закатил глаза. Как же они надоели!

— Чего тебе? — они все достали меня. За столько веков начинаешь уставать от своры подлиз, и врунов которые стараются завоевать твоё внимание.

— Мы следим за Кирой как вы нам и велели. И... Вообще...

— Что с ней? — Я повернул голову в сторону Уильяма. Он был мой колдун на побегушках, и с ещё одним парнем день, и ночь следили за мисс Демидовой. Я должен знать о ней все. Она моя игрушка. И я должен держать все под контролем.

— Она сидит в кафе, с лаборантом из её школы. Они часто видятся. Его зовут Дмитрий Селиванов. 24 года. В школе работает год. Знакомы дольше. Ну, они вроде занимаются.

— Что значит вроде? — Так, так, так. Ох, ты какая Кира. А за ней оказывается нужен глаз да глаз.

— Они больше разговаривают, чем занимаются. Выглядят как лучшие друзья.

— Ну, ну. У него нет никаких хронических болезней? А то я с удовольствием помогу их развитию. — это были больше мысли вслух.

— Им вроде весело. — Весело им? Ах, весело. Ну ладно, добавлю им веселья.

— Уйди отсюда. Я твоего мнения не спрашивал. Пошел вон. Чтобы духу твоего тут не было. — Минут через пять я был около кафе. Они и вправду мило смотрятся. Прямо идеальная парочка. Только ангелочков порхающих не хватает со стрелами купидона. Даже как-то противно. Слишком приторно. Я должен всё им испортить. Или я не я. Официант наливал Кире сок, а она улыбалась этому Диме. А я сделал, так что бы он пролил на неё пол графина. Официант извинялся, но она даже не разозлилась. Говорила что ничего страшного. Ангелок блин. Она пошла в дамскую комнату я появился там. Она сначала меня не увидела и бубнила себе что-то под нос. Неужели расстроилась. Бедняжечка.

— Прости за платье. Могу его очистить магией, если хочешь. Но если хочешь знать мое мнение, платье отстой. Через, чур, ванильное. Точно не твой фасон. — Она резко повернулась. Кажется, я её напугал. Замечательно. — Напугал? Не думал что ты трусиха.

— Николас. Так это ты сделал? Но зачем? — ей действительно не понятны мои мотивы. Как и мне если честно. Но знаете что? Пока и понимать не хочу. Делаю что хочу.

— Я же обещал помучить тебя, вот выполняю обещание. — Её лицо нужно было видеть. Казалось, она сейчас лопнет. И если у нее был бы нож, она бы с радостью всадила бы его в мое сердце, еще бы и провернула бы пару раз для надежности. Ее злость такая забавная. Как будто моська на слона кричит.

— Да чтоб тебя. Ненавижу тебя. Ты просто невыносим. У меня завтра зачёт по химии, Дима пришёл на час что бы помочь, а ты всё испортил. Зачем ты это делаешь? Ты не имеешь права так со мной поступать. — А она и вправду злилась. И мне это нравилось, чёрт возьми.

Наверно стоит чаще её злить.

— Да ты права. Возможно, нужно было немного меньше сока на тебя выливать — кажется, я её ещё больше разозлил. Она краснела с каждой секундой всё больше. — Тише сейчас лопнешь. — Я еле сдерживался, чтобы не начать смеяться.

— Вы посмотрите, Он ещё и смеётся. Тебе же должно быть всё равно. Что ты лезешь ко мне? Как банный лист пристал ко мне.

— Ну, мне 700 лет. Мне же нужно себя как-то развлекать? Скучно, знаете ли. А тебя легко злить.

— Скучно? Какой же ты козёл. Держись от меня подальше, ясно?! Клянусь, подойдёшь ко мне снова, я тебя ударю — она открыла двери, а я закрыл их легким взмахом руки. Не уйдешь, птичка. Не уйдет, пока я не скажу.

— Не так быстро. Куда же ты? Мы не договорили милая. — Я подошел к ней максимально близко. Ее сердце билось бешено. Будто она секунду назад марафон сдавала.

— Что тебе от меня нужно? — вот глупое создание. Говорил тысячу раз.

— Повторюсь — я понизил тембр голоса и практически шептал на ухо — Я развлекаюсь. И мне очень нравится, когда ты злишься. Ты такая милая. Будто моська на слона прыгает. Это забавно. — Из растерянной простушки, она за секунду стала злой. Смахивала на разъяренную тигрицу.

— Послушай меня внимательно, Николас Смит. И запомни вот что! Я не позволю играть со мной. И не дам рушить мою жизнь. Так что, найди кого-нибудь другого, что бы он тебя развлекал. А я иду учить химию и готовиться к зачету. Кстати спасибо за платье оно так симпатичнее выглядит...Облегает меня. Так что ты даже мне помог. Я так даже больше ему понравлюсь. И шансы получить отлично по зачету, гораздо выше. Спасибо.

— Решила меня позлить? Не советую тебе этого делать. — Наглая, дерзкая девчонка. Она так бесит, до скрежета в зубах.

— То есть тебе можно, а мне нельзя? — она невинно похлопала ресницами. Вроде бы неопытная, маленькая девочка, но уже умеет вести себя как стерва.

— Не забывай кто перед тобой! Я бессмертный непобедимый колдун. Прояви уважение. Или хотя бы включи инстинкт самосохранения.

— Очень сложно проявлять уважение к тому, кто его не заслужил. Я презираю тебя, так что оставь меня в покое. Ты мне не интересен, и я тебя не боюсь. Ни капельки. Так что, пока — она ушла, хлопнув дверью.

Стерва. Она действует мне на нервы. Эта девчонка просто невозможна. Скорее бы я её убил.

Kira

Понятное дело я не собиралась идти к Диме в таком виде. Это просто непозволительно. Но победить этому самодовольному цинику я не позволю. Развлекается он! Ненавижу! Ну вот, я так и думала. Дима ушёл. Да я и сама бы ушла. А с ним ушли мои шансы сдать хорошо зачёт по химии. Знаю, мы друзья, но... Он же не может сдать за меня зачет. Мама меня прибьет. Я подошла к барной стойке и рылась в сумочке.

— Алкоголь не дам и не проси. — честно говоря он застал меня врасплох. Что ж меня все пугают?

— Чёрт, Серёж ты меня напугал. Я и не хотела. Мне бы крепкого кофе.

— Хорошо. Подожди 5 минут. — Как я злюсь. Мне всегда казалось, что меня трудно разозлить. Но ему это регулярно удаётся. Как у него это выходит. Ненавижу его! Серёжа принёс мне кофе. Мне нужно, встретится с Димой. И чем скорее, тем лучше. Ну не могу я провалить зачёт. Это равносильно отчислению. Карьере тогда наступит конец. И плевать мне на эту мумию ходячую и его тараканов. Я набрала Диму.

— Дим, привет. Ты извини за то, что всё так в кафе вышло. Так нормально и не позанимались — я думала, как его пригласить к себе.

— Ничего страшного, ты же не виновата. Кир у меня освободилось пару часиков вечером, мы можем встретиться и позаниматься. — Ух, ты! Даже придумывать ничего не нужно было.

— Да отличная идея. Приходи ко мне. Я приготовлю ужин в качестве извинений за неудачный поход в кафе.

— Договорились. Я приду в 6.

— Хорошо. Приезжай. Адрес ты знаешь.

— Отлично. До скорой встречи.

— До встречи — я сбросила и выдохнула с облегчением. Как хорошо. Я была рада, что этот колдун не испортил всё. Шах и мат козел. А теперь надо ехать домой и что-нибудь приготовить. А ещё выучить хоть что-то, чтобы не выглядеть полной дурой. Я пришла домой и начала готовить пиццу. Как говорит мой брат что пицца — мой конёк. И при этом я читала химию. Тарабарщина, какая-та. Зашёл мой брат.

— Ура ты готовишь! Вовремя я пришёл. Что за повод? — он стырил помидор со стола.

— Да я готовлю. И была бы очень тебе благодарна, если бы ты последил за пиццей в духовке, пока я переодеваюсь. И главное не съешь его.

— У нас гости? Случайно не тот парень с кафе? Он ничего такой — нет, это ужасно, что моему брату нравится тот, кто собирается меня прикончить.

— Нет, придет Дима. — Я вытирала руки от масла.

— Вы встречаетесь? — что ж Денису не терпится с кем-то меня сосватать?

— Что? Нет, он мне помогает с химией. И ничего более.

— Хорошо я присмотрю за духовкой за большой кусок пиццы.

— Договорились — я побежала наверх и начала приводить себя в порядок. В моём шкафу легче застрелится, чем что-нибудь найти. Честно. Полнейший хаос. Я остановилась на чёрных лосинах и тунике. Быстро переодевшись, я подошла к зеркалу. Вроде неплохо. Да определенно неплохо. Я подвела мои серо-зеленые глаза и слегка подкрасила ресницы.

Взгляд стал глубокий. Здорово! Распустив волосы, я выровняла их утюжком. Спустившись в гостиную, я увидела, что две пиццы лежали на столе. Отлично! Их было три, значит, мой брат забрал одну пиццу и ушёл к себе. В дверь позвонили. Я посмотрела ещё раз в зеркало, улыбнулась сама себе и открыла.

— Привет Дим. Проходи. — Он на секунду застыл — Что-то не так?

— Да нет, все так. Привет. Ты просто потрясно выглядишь. — Пошли комплименты. В этом весь Дима. Интеллигентный и классный.

— Спасибо. — Я мило улыбнулась.

— Вот твой любимый кофе. — Он зашел, а я отнесла кофе на кухню. Мне с ним так спокойно. И очень легко.

— Кстати откуда ты узнал, какой у меня любимый кофе? Следил за мной?

— Нет, не следил. Это тайна. Я своих источников не открываю.

— Ну, хорошо. Давай, что ли начинать?

— Давай. — Мы сидели на кухне в окружении учебников и кусков пиццы. Я начала что-то понимать. На 3 так точно. Ещё пару часов и я точно смогу сдать зачёт.

— Дим давай немного передохнём. А то я чувствую себя фаршированной индейкой. Но я заправлена химией. И голова просто раскалывается.

— Хорошо. Отдохнём немного. — Он так смотрел на меня. С такой теплотой.

— Сделать чая? — я гостеприимная хозяйка все-таки.

— Да конечно. Тебе помочь?

— Нет, я сама. Не переживай. — Взяв поднос, на котором лежала пицца, я хотела отнести его на кухню.

— Кир подожди. — он схватил меня за руку, не давая выйти из комнаты.

— Что такое? — я удивленно смотрела на него.

— Вообще. Я должен тебе кое-что сказать — надеюсь, он не скажет что он вампир или оборотень. Или я точно с ума сойду. И перестану верить в нормальность мира. Это будет полной катастрофой.

— Ладно, говори. Я слушаю.

— Ты мне очень нравишься. Причём очень давно. — Конечно, я знала об этом. Но отталкивала его, потому что отношения мне не нужны.

— Оу, я даже не знаю что сказать.

— Ничего не говори — он поцеловал меня. Его губы были нежные, и от него шел терпкий запах мандарина. Я не могу сказать, что я влюблена в него, но он мне нравится. Очень нравится. Поэтому не оттолкнула его. Я решила наладить свою личную жизнь вдали от магии, Николаса, и всего. Надеюсь не зря. Может тогда Николас отстанет от меня. И я заживу обычной жизнью. Как и мечтаю.

Прошло 2 недели.

Эти две недели были сказочные. Дима окутал меня своим вниманием. Хотя я в полной мере не могу ответить взаимностью на его чувство, но он такой хороший и с ним так спокойно. Он помогает мне с химией. И моя уверенность в себе растёт. Я и вправду верю, что смогу сдать зачет. Думаю вам интересно узнать, общаюсь ли я с семьей Смит. Мой ответ нет. Я знаю, что люди Николаса следят за мной. С одной стороны меня это бесит, но с другой может это к лучшему. Может он поймет, что у меня своя жизнь. Свой парень. И что его ларец меня не волнует. Очередной вечер вроде ничем не примечательный. Мы с Димой смотрели мелодраму по телику и дурачились. Он был какой-то странный. Весь вечер кашлял.

— Дим, ты в порядке? Ты заболел? Может к доктору, сходишь? — Дотронувшись до его шеи, я замерла. Что за ерунда? Я заметила на его шеи букву «Н» Мне это очень не нравится. Вернее совсем не нравится.

— У тебя татуировка? — Скажи что да. Скажи что да.

— Нет, с чего ты взяла? — он смотрел на меня как на дуру. Мне и самой так казалось.

— Просто у тебя на шеи буква — он посмотрел в зеркало. Мне показалось или Дима стал бледным.

— Что за чёрт? — он начал кашлять. Снова кашель. А на ладонях была кровь. Твою ж... Это точно не случайность.

— Дима ты чего? Может скорую? — он встал с дивана и взял куртку.

— Всё хорошо, я наверно пойду. Удачи тебе на зачёте. Ты справишься. Не зря же две недели занимались.

— Стой, Дима. Не уходи — Он все-таки ушел, и мне не удалось его остановить. Балда. Даже не может парня остановить. Я решила позвонить Лизи.

— Алло. Привет. Все хорошо? Давно не общались.

— Знаю. Извини. Не уверена, что у меня хорошо дела. Лизи у меня у друга на шеи буква Н появилась. Но это не татуировка. И он начал сильно кашлять, хотя не болеет и кровью кашляет. И там ещё и кровь к тому же. Мне страшно. Ты не знаешь что это такое?

— К сожалению знаю. — Она больше минуты молчала. А у меня мысли одна хуже следующей.

— Лизи! Не молчи!!!! Что это значит?? — меня начинало трясти.

— Кира, мне безумно жаль. Это проклятие созданное моим братом. Он очень часто его использует для устранения врагов. Через пару дней твой друг умрёт от инфаркта.

— Что? Что за бред? Но зачем? Какой ему смысл так поступать? Я же к нему не лезу. Это бесчеловечно — у меня начиналась истерика. А ещё меня охватила жгучая ярость. Как он посмел? Дима ведь такой хороший. Он не заслуживает смерти. — Скажи адрес, где живёт Николас.

— Кира, что ты задумала? С ума сошла? Не нужно этого делать. Ты на эмоциях. И сделаешь только хуже.

— Куда уж хуже? Прошу, не спрашивай ни о чём и просто скинь адрес смс. Спасибо. — Я сбросила и нашла ключи от машины и быстро спустилась вниз. Мне пришла смс с адресом. И вдобавок просьбой не натворить глупостей. Какие глупости? О чем вы? Я просто хочу посмотреть ему в глаза и сказать все, что я о нём думаю. Николас бесчеловечная сволочь. Он отвратительный! Как можно так поступать с другими? Это уже, ни в какие рамки не входит. То, что он бессмертен это не значит, что он может убивать людей. Мне хотелось ему глаза выцарапать. Я приехала по тому адресу, что скинула мне Лизи. Вау! Ну, ничего себе! Это не дом, а целый замок. По коже табуном прошлись мурашки. Ещё страшнее, чем дом Лизи. Какой кошмар. Прямо замок графа Дракулы. Кира соберись! Ты здесь, что бы врезать этому козлу, а не пугаться его дома. Я подошла к воротам, а они тут же открылись. Так! А вот это дурной знак! Значит, что или меня тут ждали, или они всегда так открываются. Во что я слабо верю. Вот в фильмах ужаса тоже так все начинается. Не важно. Двери тоже были открыты. Все нараспашку. Здесь явно не переживают за имущество. Я зашла туда и посмотрела вокруг. Тёмные коридоры с огромными колоннами. Везде горели свечи. Кажется, об электричестве тут не слышали. Свечи нагоняли ужас. Вокруг было тихо и страшно. Глубоко внутри мне хотелось сбежать. Где-то вдалеке я услышала голос Николаса

и пошла туда. Ненависть вновь охватывала меня. Он на кого-то кричал. Как обычно. Я очень хочу подпортить этому колдуну его личико. Сделать так чтобы он испытал боль в ее полных красках. Открыв двери, я вошла в комнату. Видели бы вы лица тех, кто сидел за столом. Особенно Николаса. Он явно не ожидал, что я приду. А мне хотелось высказать ему в лицо все, что думаю о нём. И я выскажу. Не сомневайтесь.

— Добрый вечер — Наверно мое лицо демонстрировала ненависть. Ведь такое состояние как у меня сейчас было трудно контролировать. Я с таким сталкивалась впервые. — Простите, не хотела помешать — я саркастически улыбнулась — Хотя вру, хотела. Надеюсь, у вас хватит такта оставить нас наедине.

Все вышли. Но не, потому что я сказала, а потому что этот... Даже не знаю, как его назвать, махнул рукой и приказал им выйти. Он встал с кресла, в котором сидел и начал ходить со стороны, в сторону засунув руки в карманы

— Вот мне даже интересно, какого чёрта ты сюда пришла? Инстинкт самосохранения отсутствует? Или даже не находился.

— Хотела посмотреть в твои глаза. — Я никого никогда так раньше не ненавидела, как его сейчас. Я понятия не имела, что способна так ненавидеть.

— Посмотрела? — он был отвратителен как всегда. — А теперь проваливай. У меня нет времени на ерунду. — Ах, на ерунду? Вот скотина.

— Ладно, я уйду. Но перед этим скажу тебе, что ты мерзкий, отвратительный, бездушный монстр. Тебя никто никогда не полюбит. Ведь ты этого не заслужил. Не заслужил ни одной позитивной эмоции в твою сторону.

— А я-то думал, что ты мне что-то новенькое расскажешь. Это всё я слышал. Скучно даже. Не интересно слушать.

— Ах, тебе скучно? Зачем ты проклял Диму? Потому что скучно стало? Люди не твои игрушки, Николас. Что он тебе сделал? Чем он мешал твоему бессмертию?

— Он ничем мне не мешал. Я сделал то, что хотел. — Он листал книгу. Я просто была в шоке. Злость пожирала мою душу изнутри. Меня бесило это явное игнорирование. Я подошла и откинула его книгу.

— Знаешь, я хоть не сильная колдунья и не бессмертна, но терпеть не могу когда, меня игнорируют — на секунду мне показалось, что его глаза почернели. Мне стало по-настоящему страшно. Одним резким движеньем он прижал меня к стене, а его рука сжимала моё горло, перекрывая всякий доступ кислороду. Его хватка была стальная, он явно хотел меня прикончить. — Отпусти, ты меня сейчас задушишь. — Я уже начала прощаться с жизнью.

— Отпустить? Ну, уж нет, дорогая моя, ты сюда пришла сама. Тебя никто сюда не звал. Пришла? Молодец. А теперь послушай меня внимательно и желательно запомни! Или запиши, если твой маленький мозг не в состоянии воспринимать информации. Слушай внимательно. Кира! — он начал шипеть мне в ухо — Я делаю, так как я хочу. Мне 700 лет. Я убил не одну сотню людей. Да ты права! Я безжалостное, бессердечное чудовище! И меня не изменить. Я не чувствую жалости или сострадания. Мне ничего не стоит сейчас свернуть твою хрупкую маленькую шейку. Ты мне безразлична. Ты маленькая фарфоровая кукла. Такая жалкая. Твоя смерть или жизнь ничего не значит для меня. И я не почувствую ничего. Понятно тебе? Ни жалости, ни угрызения совести. Потому что, я ничего, услышь наконец-то, ничего не чувствую. Мне плевать на тебя или на Диму. Вы ничто для меня. А проклял я его для того что бы ты поняла что со мной шутки плохи. И что я действительно монстр. И ты

вполне можешь стать следующей. Так что прикуси язык и убирайся — он отпустил меня, и я упала на пол, судорожно хватая такой необходимый кислород. Ещё немного и я могла бы просто напросто задохнуться.

— Но я ведь говорила миллион раз что ни ты, ни твой ларец мне не нужен — я не узнавала свой голос. Он был охрипший от недостатка кислорода — единственное чего я прошу это оставить меня в покое. И не трогать тех, кто мне дорог. И все. Ты мне никогда не был интересен.

— А я тебе не верю. — Он говорил это тихо. Но этот шепот хуже, чем любой крик.

— Если бы я хотела открыть твой ларец — я встала, опираясь об стену, потому что мои ноги были ватные — я бы делала хоть что-то для этого. Хотя бы какие-то действия. Пыталась бы узнать, где он находится или пыталась бы тебя в себя влюбить. Пойми, ты мне безразличен. Совершенно. Я не чувствую к тебе ничего кроме ненависти. Неужели ты такой тупой, что не видишь этого? — он подходил ко мне и был такой жуткий. Мамочки!!! Я думала, что сейчас он меня задушит. И думаю именно это он и собирался сделать. Но вместо этого он полетел к потолку и ударился об него. Потом Николас полетел прямо в зеркало, и осколки разлетелись по всей комнате. Несколько из них попали в меня и оцарапали кожу до крови.

— Что ты стоишь? Побежали — это всё делала Лизи. Я без слов пошла с ней. Мы спускались по крученым лестницам. Предполагаю это был черных ход.

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я не знаю, чтобы было.

— Давай ты, потом расскажешь, какая я умница, ладно? А заодно получишь за то, что сюда приехала. Чем ты только думала? Явно не головой.

Я кивнула, и мы вместе ушли из этого жуткого замка. Сели в машину и она рванула с места. Лизи везла меня к себе, чтобы убрать следы удушения и попытаться спасти Диму. Честно говоря, я мало кому доверяла мою машину, но сейчас мне всё равно. Абсолютно всё равно. Знаете! Мне никогда не было так страшно как сегодня. Думала, что все. Конец. Я понимаю, о чём говорил Джон. Его и вправду нельзя спасти. Он безжалостный монстр. Он же ведь убил бы меня, если бы не Лизи. Убил бы и глазом не моргнул. В нем не осталось ничего, что можно было бы спасти. Но и Лизи права. Я сама полезла в пекло. Не подумав. Под эмоциями.

— Кира ты в порядке? — Лизи обеспокоенно посмотрела на меня. Она долго молчала, но видимо я выглядела ужасно.

— Да, мне лучше! — Я врала. Горло всё ещё болело. Голова гудела и меня всю трясло. А ещё и было очень трудно дышать.

— Скажи, вот чем ты думала, когда пошла туда? — она вела себя как благоразумная старшая сестра.

— О чем? Ну не знаю. Думала о том, как бы спасти невиновного человека! Который виноват только в том, что выбрал меня. — Меня бесило, то, что Лизи не понимает, почему я поехала туда. Неужели не понятно?

— А если бы я не успела? Ты могла бы сама погибнуть. Ты это понимаешь?

— Плевать! — это была чистая правда. Было все равно.

— Послушай — видя в каком я состоянии, она тщательно выбирала слова — Кира я постараюсь помочь Диме. Обещаю!

— А если не сможешь? — я повысила голос и в горле начало першить — То в его смерти виновата буду я.

— Не ты, а мой брат. Он наслал чары, а не ты — она говорила тихо, будто боясь спугнуть меня.

— Мне от этого не легче. Как ты не понимаешь? — я отвернулась к окну. — Я думала, что все наладилось. Эти две недели были сказка. Но Николас. Все разрушил, уничтожил.

— Не отчаивайся раньше времени. Может мне удастся исправить ситуацию.

Мы приехали к ней она начала мешать какие-то травы. Я нервничала. Конечно, она могла спасти его. Ведь она очень сильная. Но, а если магия Николаса настолько сильна, что её невозможно снять. Что тогда? Как мне спасти его? Как?

— Это для Димы? — я внимательно наблюдала за её действиями.

— Нет, это для тебя. Вот возьми. Ты должна это выпить — я взяла чашку. Не знаю что там, но мне стало легче. Лизи произносила заклинания на непонятном мне языке. В доме начал гулять ветер при закрытых окнах. И когда она произнесла заклинание в третий раз, у неё из носа пошла кровь. Лизи начала сильно кашлять.

— Лизи остановись — я положила ей руку на плечё. Конечно, мне хотелось спасти Диму, но не за счёт жизни Элизабет.

— У меня не получается. Он сильнее. Его заклинание необратимо. Он сильнее меня- она сбросила книги на стол и с опаской смотрела на меня- И ещё...

— Что? Что ещё? — Её вид явно не сулил ничего хорошего. Но лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

— Дима умрёт не через три дня.

— А когда? — мой голос был наполнен ужасом.

— Сегодня в полночь.

— Что? Но до полуночи 4 часа. Всего 4 часа. — я как заведенная повторяла — 4 часа, 4 часа.

— Кира успокойся. Возьми себя в руки.

— Успокоится? Серьезно? Успокоится? А как? Как это сделать? Парень, который признался мне в любви, дал надежду, что всё наладится, что моя жизнь станет нормальной, умирает. И в этом виновата я. А он ведь даже не знает что с ним. И почему он теряет все.

— Знает. Он все видел. И ни в чём тебя не винит. Думаю, от этого тебе должно стать легче.

— Зато я себя виню. Понимаешь!!! — я закричала. Но через минуту, я будто выдохлась. На крик не было сил. Остался лишь шепот — Мне стоило оттолкнуть его, понимаешь?

— Кира! — она обняла меня, а я плакала. Стоп. Нет времени жалеть себя.

— Где он? — я отошла от нее. Хотелось к нему. Увидеть. Попросить прощения.

— Он в склепе семьи своего погибшего друга. Они договорились три года назад, что если он будет умирать, то он придёт туда.

— А ты можешь перенести меня туда? — так хотелось поговорить с ним.

— Кира я не думаю что это...

— Хорошая идея. Я понимаю, что это не лучшая моя идея. Но я должна увидеть его. В последний раз. Попросить прощение. Мы знакомы 10 лет. Прошу тебя! Пожалуйста! Я не могу бросить его одного.

— Хорошо — она перенесла меня. Дима лежал на полу у мемориальной таблички своего друга и пил. Выглядел он ужасно. Лицо было бледным, а на полу были капельки крови. Внутри меня всё сжалось при виде этой картины. И во всем этом виновата я.

— Дима. Это я Кира. — я села рядом и взяла его за руку. Рука была холодная. Будто он

уже умер. Я гнала от себя эти мысли, хоть и понимала что это неизбежно.

— Как я рад, что ты пришла. — Он притронулся к моей щеке.

— Я не могла не прийти. Прости меня, это я во всём виновата. Ты не должен был пострадать. Лучше бы я была тут.

— Нет, замолчи. Не смей себя винить. Слышишь меня? Ты ни в чём не виновата.

— Ты ничего не знаешь. — Я не могла остановить слезы. Они будто ливнем стекали с глаз.

— Я всё знаю. Знаешь, что я думаю? Николас тебя любит — он шутит? Наверно он просто сходит с ума из-за проклятия. Не в себе. Спятил. Этот урод не способен любить. Никого кроме себя.

— Он не способен любить. Уж поверь мне.

— Но он любит. — Дима говорил это вполне серьезно. Мне было это не понятно.

— Наверно это проклятие вызывает галлюцинации в острой форме — он засмеялся и начал кашлять.

— Может и так. Кира я могу тебя попросить. — я взяла его за руку. Так крепко, как только могла.

— Конечно, всё что угодно. — Мне хотелось вернуть время вспять. Очень.

— Когда я умру.... - хотелось закрыть уши, и не слышать этого.

— Нет, думай о лучшем. Вдруг всё обойдётся! — хотя я понимала, что его смерть неизбежна, я верила в чудо. В моменты отчаянья

— Кира..... - я закрыла рукой его рот.

— Молчи. Ты не умрёшь. Я не позволю, — он убрал мою руку.

— Кира, когда я умру, зайди ко мне и там лежит коробочка специально для тебя.

— Ты мне ещё сам отдашь. Слышишь! Сам её отдашь!

— Вряд ли. И ещё поцелуй меня. — Мне было ужасно больно. За него.

— Дима не умирай — я плакала. Он протянул ладонь и вытер мои слёзы.

— Ты не должна плакать. Понятно? Эти красивые глаза должны искриться счастьем. А я тебя никогда не брошу и всегда буду рядом. Даже на небесах.

— Пожалуйста, не умирай- я сжимала его руку — Прошу тебя. Ты не имеешь права умереть. Не сейчас, никогда. Пожалуйста- я глотала горькие слезы.

Я поцеловала его. Он снова начал кашлять.

— На месте Николаса я поступил бы так же. Для того чтобы ты была рядом все средства хороши. Даже такие.

— Дима ты не можешь его защищать! Боже! Это ненормально! — Как он может защищать этого монстра?

— Любимая, а что в нашей ситуации вообще нормально?

— Да ты прав — он снова начал кашлять, а на ладонях была кровь.

— Я чувствую, что мне осталось недолго, — я хотела сказать, но он не позволил, прикоснувшись к губам рукой — Не говори ничего. Я так много хотел бы тебе сказать. Но осталось так мало времени. Ты самая замечательная девушка. Я влюбился в тебя, когда ты была в 6 классе. Как смело ты бросилась на защиту двух семиклассников. Я тогда понял, что встретил сильную и смелую девушку. И только сейчас я решил тебе признаться. Идиот. Кира я люблю тебя. И буду любить до последнего вздоха, как бы это иронично не звучало. — Он улыбнулся.

— Как ты можешь сейчас шутить? — я редела. Он крепко сжал мою руку и прижал её к

своему сердцу. Я не могла успокоиться, и слёзы текли с глаз рекой. Я не хочу, чтобы он умирал. Он такой хороший. И не заслужил того что с ним происходит.

— Кира — его голос становился всё тише — Помни, я люблю тебя — он отпустил мою руку и его глаза закрылись. Он умер. Я не могла в это поверить! Он не мог. Не мог умереть. Ну почему он? Зачем? Он не заслужил смерти. Кто заслуживает смерти, так это Николас. И только Николас.

— Дима очнись! Не умирай! Пожалуйста! — я плакала и трясла его за плечи. — Ты сейчас очнёшься! Ты ведь просто потерял сознание, правда?

— Он умер. — Я обернулась и увидела Николаса.

— Зачем ты пришёл? — Оу хана тебе сволочь.

— Я... — он мялся как подросток.

— Пришёл отметить свою победу? Показать какой ты сильный? Убедиться в своей победе над ничтожным человечком? Ну, давай. Ты победил. Поздравляю.

— Я пришёл не за этим. Вообще. Это была ошибка. Я не должен был его убивать.

— Что ты сказал? Ошибка? Да кто дал тебе право решать, кому жить, а кому умирать? Ты не Господь Бог! Тебе нужно прощение? Попроси прощение у Димы, когда оживишь его. Потому что ты его убил, а не меня. Вот тогда и поговорим. — Я пошла к двери, так как не могла находиться в одном помещении с этим козлом.

Он схватил меня за руку. От его прикосновения меня начало тошнить.

— Кира я.... - плевать, что он хотел сказать. Ненавижу!

— Не смей! — я вырвала руку. Его прикосновение вызывали у меня рвотный рефлекс. Будто змея ужалила. — Никогда не прикасайся ко мне! Это тебе понятно? Каждый день я буду чувствовать вину из-за его смерти. Каждый чертов день. Это для тебя все люди куклы, но не для меня. Так что не делай вид, что тебе жаль. Я тебе всё равно не верю. Ты не умеешь чувствовать и любить. Ты ледяная глыба. Тебя ничем не проймешь.

Забежал Джон и Лизи. А как он тут появился? Хотя плевать. На всех плевать. Пошло все к черту.

— Кира! — ко мне хотела подойти Лизи. Но я резко сделала шаг назад.

— Не волнуйтесь, я её не трону. — Герой нашелся. Ему бы стоило помолчать.

— Ты, конечно, прости, но сейчас я больше за тебя бы волновался. — Сказал Джон, видя, что со мной твориться.

Я прошла мимо них и вышла на улицу. Горячие слёзы текли по моим щекам. Я не слышала, что происходит вокруг. Будто мир потерял краски и звуки. Дима, прости меня. Я знаю, что ты не винишь меня. Но я себя виню! Ненавижу его! Ненавижу! И себя ненавижу. Ведь знала, что Николас не отстанет от меня. Он как пиявка. Высосет всю кровь. Дементор Будет мучить, пока вся радость не исчезнет. Я настолько была увлечена своими мыслями, что не заметила фургон, который ехал прямо на меня. Столкновение было неизбежно. Мне конец. Я уже прощалась с жизнью, как вдруг меня отшвырнуло на траву.

— С ума сошла? Демидова, черт возьми?! Ты решила на тот свет отправиться вместе с Димой? — это был Джон. И он был в ярости. Неужели волнуется. — Подумала родителей, Денисе, сестре своей?

— Я... Я не хотела. — Я начала плакать и прижалась к нему. В этот момент я не думала, что это лишнее или что Лизи это не понравится. А Джон не оттолкнул меня.

— Чшшш успокойся. Тише!! Не плачь. — Он гладил меня по голове.

— Это я виновата. Это я во всём виновата. — я твердила не замолкая. — Я. Я.Я.

— Нет, это не ты. Это Николас. Ты не виновата, что он такой козёл.

— Дима был ни в чём не виноват. Понимаешь? Ни в чем!

— Ты права. Кира ты должна успокоиться — у меня от слёз гудела голова. Звуки стали слишком резкие, а перед глазами всё темнело — Кира ты чего? Кира! — это было последнее, что я слышала, прежде чем потеряла сознание. Темнота укутала меня и больше я ничего не помню.

Elizabeth

Прошли сутки. Целые сутки. Я переживаю за неё. Безумно. Она так и не проснулась. Все это время без сознания. Бедняжка! Смерть Димы стала для неё тяжелым ударом. Как я её понимаю. Мне знакомы её чувства. Очень знакомы. Ведь мой брат не раз причинял мне боль через людей, которых я люблю. Слишком часто я чувствовала вину за то, что совершила не я. Слишком часто. Мысли были одна мрачнее другой. Я заварила чай на травах и ждала, когда она проснётся. Зашёл Джон с несколькими пакетами.

— Она ещё не проснулась? — Джон, кажется, проникся к Кире. Они могли бы быть хорошими друзьями. Два упрямца.

— Нет, всё ещё спит. А что это ты принес?

— Как-то странно, что так долго. Ах, это? Вкусняшки всякие. Для повышения настроения. Иначе от вашей депрессии с ума сойти можно.

— Ничего странного, она эмоционально вымотана. И к тому же стресс уж точно не на пользу идет.

— Да уж. — он поставил пакеты на стол — Мне очень жаль парня. Правда. Он вообще не виноват. Твой брат сволочь.

— Да, он не причём. — Я разбирала пакеты. Мне было жаль и Киру и Диму. Он, правда любил её. Это было видно. И у них всё могло бы быть хорошо.

— Лизи — он аккуратно начал болезненную тему — ты ведь понимаешь, что спасти Николаса невозможно. — Джон старался не смотреть мне в глаза, понимая как мне тяжело это слышать.

— Прошу давай не будем снова об этом говорить. — Не хочу снова это слышать. Не хочу.

— Да, почему? Элизабет, очнись! Неужели ты действительно до сих пор питаешь надежду, что он станет прежним? Это же просто глупо. Ты видела, что он сделал? Как он поступил с Кирой?

— Да я надеюсь. Джон, надеюсь! И всегда буду. Да может я дура, но... Надежда-это единственное, что у меня осталось. — Быть может это глупо, но я всё ещё верю, что всё будет как раньше. Что мой брат станет самим собой. Он моя семья.

— Да сколько раз тебе повторять? Я всегда буду рядом с тобой. Неужели ты не понимаешь? Я люблю тебя. У тебя есть я. И всегда буду.

— Джон мы расстались. — Я отвернулась от него. Старалась скрыть, как скучала. Что эти дни были без него тьмой.

— Хватит! — он резко повернул меня к себе — Я не собираюсь слушать твой бред о том, что ты не хочешь причинить мне боль. Ты её причиняешь тем, что уходишь. Пойми наконец-то.

— Я никуда не поеду, пока ларец моего брата не будет открыт и он не станет самим собой — видимо он устал меня слушать, и поцеловал меня. Как я скучала по его поцелуям. У меня не хватило сил его оттолкнуть.

— Прошу остановись. Давай уедем! — он взял меня за руки — Далеко-далеко! Туда где нас никто не найдет. Начнём всё сначала и наконец-то станем счастливыми — я таяла под его взглядами.

— Джон я не могу! — Это были последние попытки отказаться. Еще немного и я сдамся. Как же я хочу сдаться.

— Он прав! Вам надо уехать! И как можно скорее — спустилась Кира. Она была такая бледная и с опухшими глазами. Бедная девушка. Сколько ей пришлось пережить за эти несколько дней. И все, потому что я так хочу спасти брата.

— Ты проснулась? Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? — я подошла к ней и притронулась ко лбу — Так! У тебя температура. И высокая. Тебе нужно пойти и лечь.

— Я в порядке! Насколько это вообще возможно. Правда. И не переводите тему, ладно? Вам ребята действительно надо уехать. Николас уж точно не заслуживает таких жертв. Он вообще не имеет права иметь такую сестру как ты. Не заслуживает. Уезжайте и будьте счастливыми.

— Вот видишь, не только я так думаю. Я знал, мы с тобой поладим. — Джон взял чашку со стола и дал Кире. — Вот выпей. Это исцелит тебя.

— Кира, а как же ты? Он ведь не оставит тебя в покое, ты это понимаешь? Он будет доставать тебя — она грустно улыбнулась и поставила пустую чашку на стол.

— Знаешь, твой брат конечно псих, но не думаю что после того что он сделал он думает что я буду ему помогать, — в её словах был смысл. Может мне действительно стоит уехать? Хотя бы на несколько дней. А потом я снова возьмусь за попытки спасти своего брата от самого себя. Даже если это будет все в пустую.

— Ну, не знаю. Я столько веков пытаюсь его спасти и теперь всё бросить. Как-то не в моем стиле.

Кира подошла и, взяв меня за руки, смотрела прямо в глаза.

— Вот именно. Слишком много времени ты потратила. Прошу тебя. Подумай, пожалуйста, о себе! Побудь счастливой хоть немного! Вы как никто этого заслуживаете. Вы оба!

— Хорошо. Я согласна. Но с одним условием. Мы с тобой будем дружить.

— Конечно. Я согласна — я обняла её. Всё-таки она очень хорошая. А мой брат идиот, раз упускает такую девушку как она. И я ему это ещё припомню.

— Ах, да и ещё — я залезла в тумбочку и достала одно из оберегающих колец — Это тебе.

— Оно такое красивое. С ума сойти. Спасибо — с этим я была согласна. Это было одно из моих любимых колец. И я хочу, чтобы оно было у неё.

— Это необычное кольцо. А волшебное. Оно защитит тебя от любых проявлений магии. Оно не сломается и силой его с тебя снять нельзя. А в случае опасности нажми на камень посередине кольца три раза, и я появлюсь и помогу тебе. Или нажимай, если соскучишься.

— Спасибо тебе огромное. Знаешь, я ненавижу всю эту историю, но я рада, что ты появилась в моей жизни и стала её частью. Ты стала моей подругой — она обняла меня, и я поняла, что она стала для меня родной, и мне не хотелось с ней расставаться. Никогда. У меня на глазах появились слёзы. Когда я посмотрела на неё, она тоже ревела.

— Так девочки только без слёз. Вы что дом затопить хотите? Потоп из женских слёз он не выдержит! — Джон улыбнулся — Знаете, вы же не навсегда расстанетесь. Телефон никто не отменял и твою способность телепортации Лизи тоже. И вообще ненавижу женские слезы.

Мы улыбнулись и снова обнялись. У меня наконец-то появилась подруга. И я ее не потеряю.

— И когда вы уезжаете? — спросила Кира, когда мы с ней успокоились.

— Думаю завтра — ответил за меня Джон. Он явно не собирался откладывать на потом.

А то вдруг я передумаю.

— Понятно.

— Кира помнишь, Дима говорил о коробочке, которую он тебе оставил? — Её глаза снова стали излучать грусть и тоску. В них появились слезы.

— Да конечно помню. А что? — я дала ей её. Она грустно улыбнулась и пошла наверх.

Кира

Уже 10 минут я сижу и смотрю на эту коробочку. Боюсь, она доконает меня окончательно. Не могу её открыть. Мне страшно! Безумно! Мне не понятно, что даст мне его послание. Так нужно набраться смелости и открыть её. Давай! Не будь трусихой! Глубоко вдохнув воздух, я открыла её. Ничего себе. Не могу поверить. Там лежал конверт и кулон в виде сердечка. Не может быть. Неужели это тот самый кулон. Тот самый кулон...

Три месяца назад

— Дима... Ну, давай. Догони меня! — я шла быстрым шагом впереди него. Он даже не пытался меня догнать.

— Кира мы же не в первом классе. Ну, серьезно! — Он театрально закатил глаза. — Давай просто пройдемся.

— Ой, в ком-то лаборант заговорил. Такой правильный. Прямо ужас. — Я смеялась. С ним так спокойно и легко. Мы с ним очень хорошо понимаем друг друга.

— Не начинай. Просто ты же знаешь, как я не люблю бегать. — Я звонко засмеялась и тем самым рассмешила его.

— Ты был капитаном футбольной команды и не любишь бегать. Не смей меня.

— Знаешь, почему я ушёл? Потому что я разучился бегать — я снова начала смеяться. Он воспользовался моментом и схватил меня на руки.

— Поставь меня на место. Сейчас же. Это не честно. Ты жульничаешь. Жулик.

— Всё честно моё чудо. Когда-нибудь я на тебе женюсь. — Он поцеловал меня в щечку.

— Неа, я маленькая. И за тебя я замуж не выйду. Вот так.

— Ты моя маленькая — он начал приближаться к моим губам, а я спрыгнула с рук и снова побежала.

— Это не честно — я слышала его крик мне в след.

— Честно — я остановилась у лавки с украшениями. Там был очень красивый кулон. В виде сердечка украшенный блёстками и камешками. Обычно я на такие безделушки не обращаю внимание. Но сейчас мне очень понравилось это украшение. Даже как-то странно. Ведь я явно не похожа на девушку, которая любит милые розовые украшения.

— Всё попалась — Дима взял меня за плечи — Что понравилось украшение?

— Нет, не понравилось. Пошли, проводишь меня домой — я соврала, чтобы не подорвать свою репутацию.

Наше время

Оказывается, он его купил. Ничего себе. А я и не догадывалась. Когда я туда вернулась, мне сказали, что его уже продали. Как же мне было обидно! Он мне так понравился. Блин! Ведь опоздала я совсем немного. Теперь понятно кто его купил. Я смотрела на кулон. На нём было выгравировано моё имя. Какая прелесть. Я одела его себе на шею. Я точно знала, что я не сниму его. Это моя вечная память о нём. Я долго не решалась открыть конверт. Но всё-таки я это сделала. Там была наша с ним фотография, которую мы сделали несколько

лет назад. Мы сидели на лавке. Он играл на гитаре старые песни, и какая-то девушка предложила нас сфотографировать. Взяла в руки письмо я начала читать его с болью в сердце. Последние его слова ко мне.

«Дорогая Вернее любимая Кира! Когда ты прочитаешь это письмо, то меня уже не будет с тобой рядом. К сожаленью. И мне безумно жаль. Ведь я так долго собирался признаться тебе, что люблю тебя и сделал это так поздно. Осел блин! Я должен был сделать это гораздо раньше. Гораздо. Хотя я уверен, что ты и так знала о моих чувствах к тебе. Ведь это было так очевидно. Знаешь? Когда Николас проклял меня.... Я прекрасно понимал, что мне осталось немного. Но я, как ни странно, ни о чём не жалею. И надеюсь, ты не станешь винить себя ни в чем. Даже за краткий миг счастья с тобой можно и умереть. И если бы мне дали шанс повторить свою жизнь ещё раз я бы ничего не изменил бы. Всё что бы мне хотелось тебе сказать, не уместить в одном несчастном письме. Знай и помни только одно: Я всегда буду любить тебя. Неважно где, в аду или в раю. Твой Дима»

Я перечитывала это письмо снова и снова. Слезы текли словно рекой. Ненависть к Николасу росла с каждой секундой. Как он мог так поступить? Он погубил светлого и прекрасного человека. За что? Лучше бы он меня убил бы. Ведь я там, в предсказании должна его спасти. Да ни за что. Пусть сгниёт во тьме своего сердца. Я легла на подушку и редела. Долго. Очень долго. Не знаю, сколько прошло времени, но казалось, будто я редела часа три.

— Кира ты в порядке? — зашла Лизи. И меня прорвало. Как плотину.

— Нет, я не в порядке. Не в порядке понимаешь? Как вообще можно быть в порядке в подобной ситуации? Я виновата во всем. Только я.

Она обняла меня, и я в очередной раз разревелась.

— Кира это нужно пережить! — она гладила меня по волосам. — Все наладится. Главное верь в это.

— Как? Я не понимаю как! Он любил меня. Любил! Из-за меня погиб невиновный человек

— Я понимаю тебя! Мой брат не раз убивал близких мне людей. — Я посмотрела на неё. — И уж поверь, он тоже не особо щадил мои чувства.

— Как ты с этим справлялась? — Мне, правда, было интересно. Может мне поможет.

— Я с этим и не справлялась. — она прикусила губу и после минутного молчания продолжила- Я плакала, ненавидела себя и, в конце — концов, поняла, что в этом нет моей вины. Мы не должны отвечать за его поступки. — Знаю, она права, но сделать я с собой ничего не могу.

— Но моего чувства вины это не отменяет. К сожаленью.

— Я проходила через всё это. Так что прекрасно понимаю твои чувства. Все пройдет. Пройдет и это.

Я услышала шаги. Громкие, отчетливые. Как будто слон по коридору бежит. В комнату залетел Джон. Он был напряжен.

— Что такое? Что происходит? — Лизи встала с постели. — Ты чего такой?

— Кира сиди тут. И не выходи. Ясно! — Снова приказывает? Да что ж такое? — Лизи на нас напали.

— Что? Кто напал? — она ничего не понимала. Да и я тоже.

— Я. Добрый день. — Зашёл мужчина лет сорока пяти. Высокий, в чёрном костюме. Выглядел он, будто сошел со страниц модного глянцевого журнала. Но от него веяло холодом и мне он совсем не нравился. Дорогая Лизи ну когда ты мне поможешь уничтожить своего брата. Ведь ты как никто пострадала от его выходок. Неужели не устала? А вместе мы бы быстро справились бы. И ты заживешь долго и счастливо.

— Виктор я устала повторять: Этому не бывать. Хватит. Мы никогда ничего не будем делать вместе. Немедленно покинь мой дом. — Никогда не видела, что бы Лизи так с кем-то говорила. Этот парень ей явно не нравится. — В твоих услугах я не нуждаюсь. Да и в тебе тоже. Так что проваливай.

— Лизи, где твои манеры? — он сел в кресло, будто он тут хозяин. Они с Николасом часом не родственники?

— На тебя их не хватает. — она скрестила руки на груди — Пошел вон.

— Мы ведь с тобой были близки. Постарайся быть не такой грубой со мной? — я посмотрела на Джона, который прям, зеленел от злости. Мне казалось, сейчас будет битва Титанов.

— Были близки? — тут я решила вставить свои пять копеек. Интересно же.

— И вам добрый вечер. — Встав с кресла, этот странный мужчина подошел ко мне. — Юная леди, нас не представили. Я Виктор Киров. — Он оставил легкий поцелуй на моей ладони. Он был так галантен. У меня не оставалось сомнения, что он из той же эпохи что Лизи и Николас.

— Я Кира. — Хотя я была уверена, что он и так знает. Его взгляд был холодный как у рыбы.

— Ах, та самая Кира. Я так много слышал о вас. Девушка способная снять проклятия самого Николаса Смита. Вы и не представляете, как мне приятно наконец-то с вами познакомится — Этот парень явно не внушает доверия. Он мерзкий какой-то. Мутный тип. И мне он не нравится.

— Виктор, пожалуйста, прекрати строить комедию. — Лизи, похоже, терпеть не могла этого парня — Просто отвратительно. Скажи, что тебе нужно и уходи. Или лучше просто убирайся.

— Мне нужно то, что и всегда. Моя цель неизменна, Элизабет. Смерть Николаса. Он слишком долго живёт и пора ему покинуть эту грешную землю. 7 веков слишком долго для одной жизни. Согласна?

— Сколько пафоса — Джон закатил глаза — Непонятно что Лизи тебе не будет тебе помогать. Вали отсюда.

— Какая преданность брату. Даже как-то завидно. Для меня этой преданности не хватало. Увы и ах.

— Завидуй, молча — она открыла двери — Убирайся Виктор. Я не хочу тебя видеть. Забудь дорогу в мой дом.

— Я уйду. Всего хорошего. Забыл сказать. Кира я слышал о смерти вашего друга. Мне очень жаль, — это звучало не искренно. В этом парне, похоже, не было ничего искреннего.

— Спасибо за соболезнование. — Я прикусила губу, чтобы снова не зареветь. Ну, зачем? Постоянно напоминать мне? Он что издевается?

— А я ведь могу помочь отомстить. У меня есть ресурсы. Возможности. Тебе и делать почти ничего не надо. Лишь скажи, где ларец Николаса.

— Заманчивое предложение, но я, пожалуй, откажусь. — Он явно не вызывал доверия.

Виктор довольно скользкий тип. И иметь дело с ним мне совсем не хотелось. Конечно Николас тоже не ангел, но его я хоть немного, но изучила. И быть его врагом не лучшая перспектива.

— Могу я узнать почему? Мне казалось, ты была бы рада избавиться от него. Если посмотреть, сколько зла он тебе причинил.

— Ну, во-первых, я не дура что бы наживать себе врага в лице Николаса Смита. А во-вторых, я не такая как он и ты, и убивать никого не собираюсь. Поэтому как-то без меня.

— А в моём лице ты врага хочешь? — Пошли угрозы, класс. Снова здорово.

— А это угроза? — ещё один. Достали колдуны.

— Скорее предупреждение. — То есть угроза. Ясно.

— Как я понимаю, я единственная кто может снять проклятие с Николаса, так что вряд ли ты меня тронешь. Тебе это не выгодно. Так что бояться мне нечего.

— А ты умная. Но позволь уточнить. Бояться тебе нечего пока. А потом кто знает. Жизнь покажет — я улыбнулась. Почему все колдуны считают себя умнее всех остальных? — Что ж до скорой встречи — он ушёл.

— Ничего себе! Круто ты его! — Джон похлопал меня по плечу. — Бойкая девчонка. Одобряю.

— Почему ты не согласилась? — спросила Лизи тихим голосом.

— В смысле? — мне был не понятен вопрос. Она что хотела, чтобы я согласилась? Или я чего-то не понимаю.

— Он предлагал тебе отомстить, а ты отказалась. Это была прекрасная возможность. Почему отказалась?

— Ради тебя. Мы друзья. Верно? И к тому же, ведь он твой брат все-таки. Это причинит тебе боль. А я этого не хочу — она крепко обняла меня.

— Спасибо Кира. Для меня это очень важно. Ты просто не представляешь себе насколько.

Через час я уже ехала домой. Ведь меня скоро в розыск объявят. В моей голове было так много мыслей. Одно я знаю точно: не хочу я в этом участвовать. Мне всё это не нужно. Не Николас со своими тараканами. Ни Виктор со своим желанием отомстить всем подряд. У меня зазвонил телефон. Я посмотрела на дисплей. Звонил мой брат. Похоже, меня ждут неприятности. Большие.

— Да Денис. — Я уже думала, где бы мне укрыться.

— Ты знаешь, в каком я бешенстве? Ладно, ты с подружкой ночевала, это я понимаю, но тебя вторые сутки дома нет. И что мне родителям сказать?

— Я уже еду домой. Не стоит так волноваться. А родители что дома?

— Да приехали вчера. Я тебя отмазал так, что не волнуйся. Приезжай быстрее.

— Спасибо. С меня шоколадка. — За это я и люблю своего брата. Как бы он на меня не кричал, не злился, он никогда меня не сдаст. — Слушай, давай поговорим, когда я приеду. Тут плохая дорога. Не хочу отвлекаться.

— Конечно. Пока сестрёнка. Жду тебя. Скорее.

— Пока — я сбросила. Мой телефон снова завибрировал, но отвечать я не стала. Номер был скрыт. А на такие звонки я не отвечаю. Мне и так проблем достаточно. Всю дорогу у меня было чувство, будто кто-то за мной следит. Но я не предала этому чувству значения. 40 минут и я наконец-то уже подъехала к дому. Ура! Я зашла домой и в гостиной стояли папа мама и Денис.

— Это вы все выстроились меня встречать? Я тронута.

— Кира, детка присядь — папа подошёл ко мне. У него было такое лицо. Что внутри началась паника.

— Что случилось? — ещё одного происшествия я просто не переживу.

— Просто присядь — я села и не понимала, что вообще происходит.

— Дима....В общем, его нашли мёртвым. Инфаркт. Нам очень жаль. — Чёрт! Я только успокоилась. И мне надо притворяться, что я всё слышу в первый раз. Это просто невыносимо. Как же я его ненавижу! Из-за Николаса мне приходится врать. Постоянно.

— Милая нам очень жаль — папа обнял меня, и я в очередной раз заплакала. — Похороны были вчера вечером.

— Понятно. Я пойду к себе. — Внутри была такая пустота, и так хотелось побыть одной. Наедине со своими мыслями.

— Ты уверена? — подошёл Денис — Я могу прийти к тебе и мы полежим и посмотрим фильм как раньше.

— Да конечно. Только давай вечером — я зашла в комнату и легла.

На следующий день я не пошла в школу. Мама лично дала мне на это разрешение. Чтобы я отдохнула и пришла в себя. Мне снова звонил этот скрытый номер. Не хочу никого слышать. Никого! Но телефон не замолкал. У меня было желание разбить телефон об стену. Или кому-нибудь об голову. Скорее второе. В конце — концов, я не выдержала и ответила.

— Нет ну если тебе не отвечают, значит, говорить не хотят. Неужели не понятно? Или тебе конкретные доказательства нужны.

— Прошу прощение. Это Виктор беспокоит. — Так, ну класс. У него есть мой номер. Не хочу быть параноиком, но это жутко.

— Что тебе нужно? Я все уже сказала. И добавить мне нечего. Не звони мне.

— Кира. Нам стоит встретиться. Нам есть что обсудить и о чем поговорить. Тебе не кажется?

— Зачем? Я же сказала, что не хочу иметь ничего общего с вашими проблемами. Ни с тобой, ни с Николасом. Оставьте вы меня в покое, или нет? — у меня начинали сдавать нервы.

— А мне кажется, у нас есть темы для беседы. И ты сама это знаешь. Давайте встретимся завтра в кафе около твоей школы.

— Я не вижу смысла в этой встрече. Я прошу перестать, мне названивать, и вообще оставить меня в покое.

— Кира, а если я скажу, что знаю способ, что бы Николас Смит оставил тебя в покое раз и навсегда. — На секунду я задумалась. А если согласиться? Но быстро отбросила эти мысли.

— Я же объяснила, что не собираюсь мстить. Неужели так трудно это понять?

— Одна встреча. И все. Прошу об одной встрече. И больше я вас не потревожу, мадмуазель Демидова.

— Хорошо. Я приду, но сразу говорю это пустая трата времени.

— Тогда до встречи. В 4 часа кафе около твоей школы.

Я сбросила. Итак. У меня есть два выхода: согласиться на предложение Виктора и отомстить и вполне вероятно нажать себе врага в лице семисот летнего колдуна, или всё рассказать Николасу и потребовать взамен, что бы он оставил меня в покое. План рождался на ходу. Рассказать Николасу казалось более выгодным. И к тому же я могу убить двух зайцев. Избавиться и от Виктора и от Николаса. Но как мне его найти? Номера у меня егс нет, а в его дом я не поеду. Ни за что. Может Лизи позвонить? Нет, она начнёт меня отговаривать, или вообще уехать откажется. А она должна это сделать. Она и так слишком долго отказывалась быть счастливой. Должен быть какой-то другой выход. Должен. И я его найду. Но одно я знаю наверняка! На сделку с Виктором, я не соглашусь ни при каких обстоятельствах. Мне кажется он ещё хуже, чем Николас. Я достала любимые шорты, майку и кофту с капюшоном. Переодевшись, я спустилась вниз. Родители смотрели телевизор, а брат слушал музыку в наушниках. Я на цыпочках прошла мимо них и вышла из дома. Не хотелось объяснять, куда я иду. Машину я оставила на стоянке и решила пройтись пешком. Свежий воздух обволакивал меня. Я всегда любила гулять. Это помогает освежиться. Привести мысли в порядок. Краем глаза я заметила двух парней. Они были знакомы мне. Я их уже видела раньше. В разных местах они следовали за мной. И делали это они довольно

неумело. Им бы точно не доверили работать шпионами. Я уверена, что это люди Николаса. Это мне как раз и нужно. Я остановилась и посмотрела на них.

— Так, парни, конечно, вы мастера слезки, но и я не дура. Если вы люди Николаса, то передайте, ему что нам надо встретиться. Это очень важно. Ему это будет интересно.

— С чего нам ему что-то передавать? — сказал высокий парень и татуировкой на плече и очень хитрым взглядом.

— А что вам сложно, что ли? — Блин раздражает высокомерие.

— Хорошо мы передадим. — сказал второй паренек, более низкий и с плотным телосложением.

— Если ему это будет интересно, то я буду в парке около моего дома. Всего хорошего. И да следите более незаметно — я быстро пошла вперёд. Теперь будем, надеется, что он не ленивый и придёт. Ведь это в его интересах. Чем ближе встреча с Виктором, тем больше я волнуюсь. Если не выйдет договориться с Николасом, придется просить Джона. Но одна я точно не пойду. Не подумайте что я трусиха, хотя... Да я трусиха. А чего вы от меня хотите? Они оба живут не один век, а мне всего 18 лет. Мне вообще не нужно сюда лезть. Но раз я уже впугалась... Что мне остаётся? Только стать на сторону сильнейшего. Иначе я стану козлом отпущения. А мне это нафиг не надо. Потерявшись в собственных мыслях, я не заметила, как появился Николас.

— Ну, я пришёл. Знаешь меня, удивило твое приглашение. И о чём ты хотела поговорить?

— Ты знаешь Виктора Кирова? — Я решила начать с самого главного. Остаться рядом с ним больше чем нужно мне не хотелось.

— Я знаю, а ты то, как о нём узнала? Позволь узнать. — Видимо, ему так будет интересна моя информация.

— У нас с ним завтра встреча в 4 часа.

— А, дай угадаю! — снова эта мерзкая улыбка. Так и хотелось ударить его. Кирпичом, например. — Он решил использовать тебя для моего уничтожения! Прекрасно!

— У меня есть предложение. И думаю, ты согласишься. Оно в твоих интересах.

— Ну, это как-то неожиданно. Но если что я готов — он положил мне руки на талию. Он офигел что ли?

— Руки убери, придурок — я ударила его по рукам, а он засмеялся. Размечтался! Я с ним? Да никогда. Он засмеялся.

— Ладно, рассказывай, что за предложение, пока я не ушел. Время деньги, дорогая.

— Я сдаю тебе Виктора, вы там разбираетесь в своих вопросах без меня. Потому что я не это лезть не собираюсь. А в замен ты оставляешь меня в покое, и даешь мне слово что ни я, ни мои близкие не пострадают — он помолчал пару секунд, обдумывая то, что я сказала. Скорее бы он сказал, что думает и я бы ушла. Не могу находиться рядом с ним.

— Договорились. — Нет, так дело не пойдет. Сначала пусть выполнит мои условия.

— Нет, дай мне слово. — Я была упряма. Мне нужны были гарантии.

— Ладно — он подошёл ко мне и прошептал мне прямо в губы — Даю тебе слово, что ты не пострадаешь и твоих близких я не трону, — я тут же отошла от него. Мне, было, мерзко находится рядом с ним.

— Вот и отлично. Всего хорошего.

— Где вы завтра встречаетесь?

— В 4 часа кафе возле моей школы. Только, пожалуйста, сдержи своё слово. Не падай в

моих глазах ещё ниже. Просто ниже некуда.

— Хорошо. До встречи — я отвернулась от него и пошла к выходу с парка, а он резко схватил меня за руку — Кира я хотел извиниться за смерть твоего друга. — Только этого мне не хватало. Я не верю ни единому его слову. Он врет, но не понятно зачем?

— Не надо. Не проси прощение, когда тебе не жаль.

— Кира... — я его перебила. Не хочу слышать очередную ложь.

— Хватит! Ты говоришь что ты ничего не чувствуешь, никого не жалеешь и тут же извиняешься? Ты меня, конечно, прости, но я тебе не верю. И вообще я помогаю тебе только для того чтобы ты оставил меня в покое. И чтобы до тебя наконец-то дошло, что мне не нужен твой ларец. Мне не интересно пророчество. И ты мне тоже не интересен. Совсем.

— Я понял. — Он испарился. Мне показалось, что он расстроился. Но отбросила лишние мысли.

— Вот и хорошо. — Я пошла по парку, и начался сильный ветер. Он пронизывал, прям до костей. Я пожалела, что так легко оделась. Внезапно начался ливень и прогремел гром. Как назло мой мобильный сел, а деньги я не брала. Мне казалось, что дождь с каждой секундой становился всё сильнее. Он бил по моим щекам и было очень больно. Интересно кольцо Лизи защищает от ливня? Как же мне холодно! Вдруг моё кольцо засверкало красным огоньком, и дождь прекратился. Моя одежда стала сухой, а о ливне напоминали только лужи и запах дождя в воздухе. Мой телефон завибрировал. Странно он вроде разрядился. Снова Виктор. Блин. Он как чувствует. Нужно сдерживать нервы, иначе он всё поймёт.

— Алло, что ты хочешь? Мы же вроде договорились, что завтра встретимся.

— Да ты права. Но я что-то не припомню, что мы договаривались о том, чтобы ты рассказывала всё Николасу. — Чёрт! Этого мне ещё не хватало! Откуда он знает? Он тоже следил за мной?

— Откуда... Ты отправил следить за мной?

— Просто интересно, почему ты ему помогаешь? Ведь он убил Диму? Разве не хочется отомстить?

— Это не моя война! Разбирайтесь сами. Не стану в это лезть.

— Ты поплатишься! Я превращу твою жизнь в сущий ад.

— Катись к чёрту — я сбросила. Bravo Кира! Ещё один враг в мою копилку. Здорово! Зачем я вообще полезла во всё это. Жила бы себе спокойненько. Нет же! Нашла приключения на свою голову. Я пришла домой в 11 ночи. Настроение ужасное, голова болит, и спать хочется. Отличный день. Когда моя голова коснулась подушки, я тут же уснула. Я будто нырнула в пустоту. Ни снов, ничего.

— Кира, милая вставай! — я слышала сквозь сон.

— Сейчас мамочка! — Я встала с постели и пошла в ванную. Мне хватило 15 минут, чтобы накраситься и одеться. Я решила забыть обо всей мистике, что со мной твориться. Честно! Пора возвращаться в реальность. Пойду в школу и буду жить обычной жизнью. Сегодня на литературе мы как раз рассматриваем «Ромео и Джульетта». Обожаю эту пьесу. В ней столько смысла. И даже там все проще, чем сейчас в моей жизни.

— Кира сколько можно сидеть в ванной? Ты не одна! — мой брат стучал.

— Выхожу я, выхожу. Хватит греметь. — Я вышла и взяла ключи от машины и поехала в школу.

Минуты за три до звонка я зашла в класс. Минут 20 урока Андрей Владимирович

зачитывал отрывки пьесы. Потом он включил на экран фильм. Я даже ненадолго забылась. В кабинет постучали.

— Простите, Демидову директор вызывает. Сказал срочно — Так, что я уже натворила. Вроде ничего такого.

— Да конечно. Кира иди, а домашнее задание ты знаешь. — я собрала сумку и улыбнулась учителю.

— Да знаю. Всего доброго — мы вышли с кабинета и шли по коридору — А зачем меня вызвали?

— Вы люди такие наивные. — парень заливисто захохотал.

— Что? О чем ты? — он повернулся, а в руке у него был шприц — И что это? Я думаю, мгновенного действия или вирус, который будет медленно меня убивать — он засмеялся. Смеётся? Сволочь такая! А он мне сразу не понравился. Вот почему я никогда не слушаю свои ощущения. Дура тупая.

— Ты пересмотрела сериалов. Это всего лишь снотворное. Будь умничкой и не дергайся.

— Ага, размечтался — я быстро побежала. Внезапно я почувствовала укол в шею. Теряя сознание, я услышала.

— Привет от Виктора.

Когда я открыла глаза, мне было очень трудно двигаться. Мои руки и ноги были обвязаны тугими верёвками. Здорово! Развязать у меня их не получилось, и я начала осматривать комнату, в которой я находилась. В комнате стояло зеркало как мне показалось эпохи Ренессанса. Инкрустированные изумрудами, бриллиантами и рубинами. Что-то мне всё это не нравится. И это зеркало наводило на меня дикий страх. Я пыталась придумать, как выбраться отсюда. Но ничего придумать не удавалось. Ведь я даже пошевелиться, не могу, а уж тем более сбежать.

— Что любишь моим зеркалом? Да оно просто великолепно — зашёл Виктор. И его самодовольная улыбка очень сильно мне не нравилась. По-моему я влипла.

— Что ты задумал? Отпусти меня немедленно. Виктор, прошу.

— Не торопись, красавица. Сначала я расскажу тебе историю этого зеркала.

— Мне абсолютно не интересна его история. Развяжи меня. И дай уйти.

— Замолчи или я сейчас прикажу закрыть тебе рот — я решила помолчать. Не хочу испытывать удачу. — Какая умничка! Так вот! Я украл это зеркало у одного колдуна. Великий был человек! Он очень любил заглядывать в прошлое и будущее. И поэтому создал это зеркало. Это была его мания. Он наблюдал, как строились и рушились целые империи. Наверно это было невероятно интересно. Но когда он создавал зеркало, он сделал, так что запустить его может только тот, кто обладает магией. Чтобы никто случайно не попал в прошлое или в будущее. А если вдруг туда попадет обычный человек, то он застрянет там навечно. И больше не вернётся. Кстати я научился отправлять людей туда, куда мне нужно. Это отличный способ убить и самому не испачкать руки. А то с трупами возиться не очень удобно.

— Ты реально сумасшедший? Совсем спятил? — мне было безумно страшно. Мне уж точно не хотелось попасть в это зеркало — Ты собрался отправить меня в прошлое? Это ведь безумие.

— Да дорогая. И я тебе ещё не всё рассказал. Самое интересное в другом. Самое интересное куда я тебя отправлю? Заинтересовал? Я отправлю тебя в 15 век прямо на

центральную площадь Италии, во время массовых действий. Представь их удивление, когда ты появишься как по волшебству. Пуф! И тебя тут же отправят на костёр. Им точно не придет в голову, что ты обычная девушка. И ты сгоришь на костре за колдовство. Никому и в голову не придет тебе верить. Правда, здорово?

— Теперь я точно убедилась, что ты больной на всю голову. Отпусти меня! — Я дергалась и пыталась развязать веревки.

— Милая побереги силы. Они тебе ещё понадобятся — он провел рукой по моим волосам — Ты ведь сама отказалась дружить со мной. Теперь узнай, что значит быть моим врагом.. — Он похлопал в ладоши и в комнату зашли два амбала. Я понимала что ситуация критическая и если что не придумать мне конец.

— Пожалуйста, отпусти меня! Я не хочу в прошлое. Ну, есть же в тебе хоть капля человечности — хотя я очень в этом сомневалась!

— Нет, милая моя! Я отправлю тебя в путешествие. Думаю, тебе понравится. Девушкам же это нравится. Разве нет? — Я посмотрела на свою руку. Кольца не было. Нет, нет, не может быть.

— Что-то потеряла? — у него в руке было моё оберегающее кольцо. — Плохие девочки не заслужили украшения.

— Но как? Его нельзя забрать насильно. Оно что сломалось?

— Знаешь, ты не сильно сопротивлялась без сознания — Он мерзко улыбнулся. Это был крах. Мне теперь конец. И никто не придёт мне на помощь. А всё Николас со своим ларцом. Если бы не он, Виктор бы и не знал что есть такая девочка по имени Кира Демидова. И не лез бы ко мне.

— Какой же ты монстр. Лишь бы тебя прикончили. Если я умру, то буду ждать тебя чтобы лично толкнуть тебя в ад.

Он подошёл и притронулся к зеркалу. Я перестала видеть своё отражение и там появилась ярко синяя воронка. От неё веяло холодом. Ещё бы неделю назад я бы отправила любого, кто бы рассказал мне о таком к психиатру. И решила бы, что он просто сошёл с ума. А сейчас.... Мамочка! Спасите!

— Прощай Кира! Мне было приятно познакомиться. Жаль, что общения продлилось столь недолго. Удачно провести время в 15 веке. — Он ещё и злорадствует, сволочь такая.

— Если я выживу, я помогу Николасу тебя прикончить. Обещаю! — его громилы развязали меня и подвели к зеркалу. У них была железная хватка. Даже руками пошевелить не получалось. Я закрыла глаза и готовилась к этому ужасу. Прощай 21 век. Да здравствует костер и смерть. Аааа!!!

— Виктор, ну разве так общаются с дамами. Какой моветон. — Это был Николас. Как я рада. Шок. Не думала, что когда-либо такое случится, что я буду рада его появлению. Просто счастлива.

— Не поверишь Николас, но я рада тебе как никогда — я улыбнулась. Виктор разозлился. Не к добру это всё! Его громили, ещё сильнее зажали меня. Было очень больно. На руках явно будут синяки.

— Идиоты! Что копаются? Кидайте её быстро! — они тут же толкнули меня к зеркалу. Схватиться было не за что. Я упала и попала в эту воронку. Вот черт!

— Нет, я не хочу.... Помогите! Помогите! — я кричала. Хвататься было не за что. Мне стало очень холодно. Я летела в этой воронке. Она будто пучина. Конца и края не было. Было очень холодно и пусто. Я понимала, что мне конец. Это все. Ведь если я попаду в

Италию, меня сожгут. Никто даже не станет меня слушать. Да и это понятно. Мне просто никто не поверит. И сама бы не поверила. Я закрыла глаза и тут меня схватили за руку.

— Демидова. Держись крепче. — Николас? Что? Он прыгнул за мной? Ничего себе. А сюрпризы то не заканчиваются. — Придется нам с тобой побывать в будущем, дорогая. Иначе никак. Постарайся держаться за меня крепче. Или ты пропадешь в синеве. А это неприятно. Поверь мне. — Он прижал меня к себе. Раньше я бы стукнула его и убежала бы. Но сейчас я просто прижалась к нему и закрыла глаза. Меня начинало тошнить. Наконец-то мы приземлились. Открыв глаза, я поняла, что мы в шкафу. В шкафу? И что самое странное в моём шкафу. Сомнений не было. Там висела моя кофта, которую я недавно купила. Мне не нравилось, что мы с Николасом были прижаты друг к другу. Я хотела сказать, но он помахал головой.

— Лучше тихо. Если нас кто-то увидит, мы изменим прошлое, и нам некуда будет возвращаться. А ещё помни нам нельзя видеть самих себя. — В его словах был смысл. Ведь во всех фильмах, которые я смотрела о путешествиях во времени, было сказано, что ничего нельзя менять. Даже убитая мошка может испоганить прошлое или будущее.

В комнату зашли, и я услышала наши голоса. Наши? Что он делал рядом со мной будущей? Эй, Кира не разочаровывай саму себя. Гони его на все четыре стороны.

— Николас отстань, не пойду я на твой приём. Плевать мне на твоих высокопоставленных друзей и их любовниц. — Я идти с ним куда-либо? С чего бы это? Бред какой-то.

— Кира милая ну я прошу тебя. Если ты не придёшь, это будет как минимум неудобно. Как хозяин вечера будет без своей девушки? Это моветон — нет, это бред. Такого не может быть.

— Что? Девушки? — я прошептала — Что я должна была принять, чтобы согласиться быть с тобой?

— Не поверишь у меня точно такой же вопрос. — Блин в этом шкафу нереально тесно. И Николас стоит рядом слишком близко. Я чувствую на себе его дыхание.

— А если я тебя поцелую, ты пойдёшь? — нет, я этого не вынесу. Слушать, как я в будущем целуюсь с этим... Это выше моих сил. Клянусь, если они начнут целоваться, я выйду и наору на саму себя. И плевать, как это будет выглядеть. Чем я думаю?

— Ладно, поехали выбирать платье. Но клянусь, если эти швабры начнут к тебе приставать, я заставлю их заплатить. — Она, то есть я, его ревнует? И кого? Его? Офигеть. Нет, мы точно в параллельной вселенной.

— Как мне нравится, когда ты ревнуешь! Никто не будет ко мне приставать. Ведь я люблю только тебя. — Они вышли из комнаты, и мы вылезли со шкафа. На моём столе стояли фотографии с Николасом в обнимку, фото с Лизи и Джоном. Как я могла на такое согласиться? Нет, всё это полный, просто полнейший бред. Я попала в параллельную вселенную.

— Так! — Минута молчания немного затянулась. — Мы не будем обсуждать то, что мы сейчас слышали. Никогда. Договорились? — Я и думать об этом не хотела, а говорить тем более.

— Хорошо. Я и сам не горю желанием. Уж поверь мне.

— Отлично. Спасибо. Хотя в чём-то наши мысли сходятся. А теперь давай обсудим, как нам вернуться обратно? Это вообще возможно? — Скажи да. Скажи да. Прошу!

— Возможно — он говорил об этом так спокойно, как будто путешествие в будущее для

него обычное дело. Хотя, наверное, так оно и есть.

— И как же мы отсюда выберемся? — мне, правда, было непонятно.

— Тем же, как и попали. Через зеркало. — Он говорил медленно. Будто с умственно отсталой.

— Что? Мы полезем к Виктору? Seriously? — нет, это уж без меня. Не хочу снова сталкиваться с этим козлом. Ни за что. Никогда.

— Нет, у меня в одном из склепов, есть точно такое же зеркало.

— Здорово. Тогда поехали. — Я даже обрадовалась.

— Но... — я закрыла глаза и захныкала как ребенок.

— Нет, прошу, не говори это дурацкое слово «но» — Вы заметили? Всегда есть какое-то «но».

— Ключи от этого склепа в моем замке в кабинете. А как я понял там приём. А в такие вечера у меня выставлено много охраны и ловушек.

— Прекрасно. Просто замечательно. — Час от часу не легче. Теперь какие-то ловушки. Чувствую себя Ларой Крофт в поисках сокровищ — Вот так я и знала, что вернутся домой, будет сложно. Мне бы волшебную палочку или джина.

— Не волнуйся. Мы вернёмся домой целые и невредимые, — его слова обнадеживают. Надеюсь так оно и будет.

— Так что нам делать? — я глубоко вдохнула.

— Мы проникнем в мой кабинет через тайный ход. О нём знаю только я. И ловушек в нём нет.

— Что-то мне это всё не нравится. Ой, как не нравится. Ладно, надеюсь, мы справимся.

— Я же великий колдун. Как иначе. Всё пошли — Вот гад самоуверенный. Он пошёл к двери. Да от скромности этот парень точно не умрет.

— И куда ты собрался? — я не собиралась идти с ним так.

— На улицу. А что? У тебя есть другие варианты?

— А то, что нас могут увидеть. — гений блин — Выйдем через гараж. Там нас вряд ли заметят.

— Да точно. Молодец — мы вышли через гараж. Моей машины там не было, а стоял какой-то навороченный Мерседес.

— Так, где моя машина? — если я разбила свою машину, я себе этого не прощу. Никогда! — Что это за ужасная тачка?

— Так! Это одна из моих любимых машин. Так что будь аккуратнее в выражениях. — Голова пухнет. Больше не хочу в этом разбираться.

— Ладно, нам надо поймать машину.

— А ничего что я умею телепортироваться?

— Я знаю, но может нам не рисковать и добраться как обычные люди. Чтобы никто ничего не заметил.

— Да ты права — мы поймали машину и через 20 минут мы были у особняка. Он был такой же жуткий. Ничего не изменилось. Там было очень много людей. Мне это не нравилось. Терпеть не могу подобные мероприятия. Тошнотина сплошная! Все там вруны и притворщики. Скорее бы пройти в кабинет, забрать ключи, попасть в склеп и вернуться домой. — Мы пришли, — он притронулся к стене и открылся проход. Мы зашли туда. Там было темно и страшно. Всё вокруг казалось мне кошмаром наяву. Я вообще ничего не видела. А Николас каким-то образом шёл по темноте и вёл меня. Мне пришлось взять его за

руку. Блин!

— Нам ещё далеко? — мне совсем не хотелось идти в слепую, тем более с ним за руки держаться.

— Нет, почти пришли и, кстати, постарайся говорить тише, и хватит ныть уже. Ты как маленькая — он говорил с явным раздражением. Мне не хотелось отвечать. Если бы я ответила, мы в очередной раз поссорились бы.

Мы зашли в кабинет и Николас взял ключ. Скажу я вам, кабинет у него был такой же жуткий, как и дом.

— Ну что? Нашел? Мы можем наконец-то уйти? — мне совсем не хотелось оставаться тут.

— Нет, прячься там мы идём — мы залезли под стол. Снова прятаться. И опять мы так близко друг к другу. Да что же это такое?

— Оставь меня в покое — в комнату зашла я и Николас, но из будущего. Вот теперь узнаю себя. Давай врежь ему ещё. Ну а что? Я бы стукнула его. С радостью. С огромной радостью.

— Кира, ты делаешь из мухи слона. Ты такая раздражительная.

— Ах, так! Раздражительная? Иди там ручки целуй этой старой развалине. А я с Артёмом пойду, потанцую. — Что ещё за Артём? Нет, нет. Мне парней не надо.

— Нет, ты никуда не пойдёшь. Тебе это понятно. — Типичный Николас! Грубиян и хам.

— Я не твоя собственность. Это ясно?

— Ты моя девушка. — Он был зол. Ничего нового.

— Но это не даёт тебе право решать за меня, — она то — есть я выбежала из кабинета.

— Блин убью её когда-то — он тоже вышел. Мы вылезли и тут же телепортировались в склеп. Эти перемещения доконают меня. Меня тошнит от этого.

— Ну что мы уже возвращаемся? — хотелось вернуться и забыть все, что я тут видела.

— Не совсем. Нам нужно дождаться первых лучей солнца для активации зеркала. А до рассвета три часа, — три часа? Так много. Хотя спасибо что не три дня.

— Класс. И что нам делать эти три часа? Надеюсь, у нас не будет откровенного разговора о нашем будущем? — я закатила глаза.

— Не волнуйся. Не будет. Отдохнем это время. — я села на пол, а он сел рядом со мной.

— Меня ждут проблему. Дома всё сойдут с ума. Денис меня убьет. Им же не скажешь, что меня хотели убить с помощью магического зеркала.

— Расслабься. Они ничего даже не заметят. Так что не волнуйся.

— В каком это смысле? Как можно этого не заметить?

— Ну, я настроил зеркало, так что никто не заметит нашего отсутствия.

— Здорово — я зевала. Мне ужасно хотелось спать. Стресс дал о себе знать.

— Поспи немного. — Я с недоверием посмотрела на него. С чего это он такой заботливый? Странно. Он не заболел?

— А ты меня тут не бросишь? — он может. А вдруг это его план такой? Спасти, а потом убить. Ну а что? От него всего можно ожидать. Он непредсказуемый тип.

— Да ну? Хотел бы бросить уже бы бросил, согласишься? — логично. Я решила его послушать и всё-таки поспать.

— Ладно — я прислонилась к стене и уснула. Мне снилось, что я снова связанна. На площади. Люди кричат, что я ведьма и меня надо казнить немедленно. И слышу мерзкий голос Виктора, который выносит мне приговор и отправляет на казнь.

— Кира просыпайся, — я открыла глаза. Ну и сон. Так и до дурдома недалеко. На мне был его пиджак. А голова лежала на его плече. Да уж. Неловкое положение. — Рассвет через пару минут.

— Ага — я встала, поправила волосы и сняла пиджак — Спасибо за пиджак. — Я протянула его ему. Он спокойно, и молча надел его. А я всё ещё чувствовала его запах на своей коже. Смесь дерева и мандарина. Его запах мне даже понравился. Кира! Сбрендила. Щас тресну.

— Всегда, пожалуйста. Начинается! Кира возьми мою руку — он не спрашивал, а приказывал. Я послушалась. Пока нужно вырубить свою неприязнь к нему. Как только лучи солнца попали на зеркало, снова появилась воронка. И она была такая же ужасающая — Готова?

— А если я скажу, нет, это что-то изменит? — Я в этом сильно сомневаюсь.

— Нет. — он мило улыбнулся.

— Я так и думала — мы прыгнули в воронку, держась за руки. Я зажмурила глаза. Как же страшно. А вдруг мы опять попадем куда-нибудь не туда. Через пару минут мы упали в этот же склеп, а зеркало лопнуло — А мы точно там, где надо? — не очень хотелось попасть в 17 век, например.

— Да если бы мы попали не туда, зеркало бы не разбилось, — он говорил со мной так, будто ему приходилось объяснять мне элементарные всем понятные вещи. Блин, я ведь не колдунья. Прояви понимания. Хотя это слово не из его словаря.

— Значит, весь этот наконец-то кошмар закончился?

— Да. — Я выдохнула. Ура. Слава Богу.

— Прекрасно. Значит, я иду домой. Спасибо за помощь. — Странно было говорить ему спасибо. Но... Я была действительно ему благодарна. Если бы не он, я бы была бы мертва. — Можно вопрос?

— Конечно. — Он посмотрел на меня.

— Зачем ты спас меня? — меня волновал этот вопрос. Ведь ему совсем не выгодно помогать мне. Было бы проще оставить меня на растерзание Виктора. И тогда всем бы его проблемам настал бы конец.

— Кира... вот твоё кольцо — он, не отвечая на мой вопрос, просто надел мне его на палец. Когда он дотронулся до моей руки между нами будто прошел ток. Будто электрический разряд. Я быстро убрала руку.

— Ладно. Хоть ты не ответил на вопрос все равно... Спасибо. — Я решила нарушить тишину — И, кстати, если надо будет помочь убить Виктора, рассчитывай на меня. Помогу чем смогу. Он похуже тебя! — он засмеялся.

— Хорошо. — Я пошла к выходу — Кира может нам стоит обсудить то, что мы видели в будущем? — Начинается! И почему я была уверена, что он начнет говорить об этом? Он был бы не он если бы промолчал.

— Мы договорились же, что не будем говорить об этом. Я дико устала Николас. Так что, давай просто забудем о том, что видели. Прошу! Это всё равно не сбудется. Будущее изменчиво.

— Кира не хочу тебя расстроить, но мы попали в будущее, которое точно исполнится.

— Мне все равно. Я сделаю все, что бы помешать этому. Мне пора идти. Меня ждут дома- я пошла к выходу из склепа.

— А я ничего делать не буду. — Я посмотрела на него. Серьёзно? Он что шутит?

Я ничего не ответила и пошла домой. Не хотелось с ним спорить. Слишком вымоталась за день. И к тому же... Не хочу думать о том, что в будущем буду целоваться с ним, или вообще буду с ним. Это ужасно просто. Он же намного старше меня. Зачем мне это надо? Я ведь не Белла из Сумерков или там не Елена из Дневников вампира. Мне это все не нужно. Честно говоря, я безумно устала. Еле хватало сил идти. Ведь машина осталась у школы. А ещё от новостей голова пухнет. Нет я определенно сделаю всё что в моих силах чтобы не допустить того будущего которое мы видели. Мы с ним несовместимы! Это же всем понятно! Мне 18 ему 700. Он бессмертен, а я нет. Он вообще убить меня пытался. Неоднократно. Забудь Кира! Я зашла домой и бросила ключи на тумбочку.

— О, сестрёнка привет. Пришла наконец-то. К тебе гости. — ещё гостей мне не хватало.

— Кто? — я сняла туфли. Какие ещё гости? Что за день такой? Кто-то еще моей смерти хочет?

— Я — выбежала Лизи и набросилась на меня с объятьями. Я обняла её, и поняла, как же скучала по ней.

— Лизи мы всего несколько дней не виделись, но я уже соскучилась. Очень.

— У меня столько новостей. Так что готовь уши.

— Здорово. Пошли всё расскажешь — я потеряла руку. Там был огромный синяк. От этих амбалов, которые держали меня.

— Что случилось? — она пригляделась к моей руке.

— Ой, так всё сразу и не рассказать.

— Так пошли — она потянула меня в комнату. Мы зашли, она села в кресло и внимательно начала на меня смотреть.

— Расскажи, как отдохнула? — мне не хотелось говорить об этом. Хотелось забыть. Выкинуть из головы.

— Отдохнули отлично. Не меняй тему, ладно? Выкладывай. Ты же знаешь, я не отстану.

— Ну, Виктор пытался во мне найти союзника. Я решила рассказать всё твоему брату. Ведь проще помочь ему, чем потом стать его врагом. Виктор всё узнал и пообещал отомстить. Потом меня похитили и грозились отправить в 15 век. Меня бы признали ведьмой и...- я замолчала на секунду чтобы перевести дух- Там бы я стала дровами для костра. Если бы твой брат не спас бы меня, я бы наверно была бы уже горящим факелом. Вместо прошлого мы попали в будущее. — Глаза Лизи расширились от удивления. — Да! Именно так! Мы с ним побывали в будущем и узнали что там мы с ним вместе. Это ещё не самое ужасное! Ужасно то, что я против этого всеми силами, а твой брат как-то не сильно возражал. И это меня пугает! Очень.

— Да уж! Умеешь ты влипнуть в неприятности. — Лизи явно была в шоке.

— Это уж точно. Я саму себя переплюнула по таланту попадать в неприятности. — Мне было совсем не смешно.

— Так! Давай сменим тему. У меня для тебя подарок. Думаю, тебе понравится.

— Ух, ты здорово. Положительные эмоции мне на пользу.

— Вот — она показала на коробку, которая лежала на моей кровати. Там было платье, туфли и красивое ожерелье. Но я как то не представляла себя в таком платье. Оно было королевским. И куда я в нем пойду? — Вдруг когда-то пригодиться. Когда я его увидела, я вспомнила о тебе.

— Спасибо большое. Оно просто прекрасное. Кстати, а где Джон?

— А он в Англии. Спит. Я использовала телепортацию. Уверенна, когда он проснётся

появиться тут. — Лизи засмеялась.

— Ого. Я так понимаю, ты уже не хочешь путешествовать?

— Нет, не хочу. Я устала. Тем более тебя одну оставлять нельзя. Мы договорились, что Англия последний пункт нашего турне. А я и оттуда сбежала.

— Понятно. Я пойду, чай сделаю, и ты расскажешь мне, где вы были. В подробностях.

— И мне тоже чай. Зеленый если можно. — В моей комнате на кровати был Джон. Я пыталась восстановить дыхание. Ненавижу телепортации. — Кир прекрасно выглядишь. Только мне кажется, ты немного напугана.

— А ты слишком веселый — я кинула в него подушку — Нельзя так пугать людей. Ты меня до инфаркта доведёшь. Или просто напросто зайкой стану.

— Ну, прости. — он сделал наигранно виноватое лицо. А потом посмотрел в сторону Элизабет. — Лизи мы вроде договаривались завтра возвращаться.

— Я просто за ней соскучилась. Кира ты, какая-то бледная. — Так! Смена темы. Надс поддержать подругу.

— Просто сегодня было слишком много событий и новостей. Голова просто кругом идет.

— Лизи, а ты рассказала ей о бале? — Что? Бал? Какой бал? Никакого бала. Вот зачем платье?

— О каком бале? Я сразу говорю я туда не иду. — Балы, это не моё. Я не приспособлена к светской жизни.

— Ну, Кира! Это бал, на котором соберутся все самые сильные представители мира магии.

— А я причём? — ну, правда? Я там буду вообще не в тему. Я не колдунья вроде бы.

— Дай я объясню. Лизи ненавидит такие вечера, а ей там нужно быть обязательно. И поэтому она решила пригласить тебя, чтобы не умереть от скуки.

— Я тоже ненавижу эти вечера. И какое отношение я имею к сверхъестественному миру? Как ты себе все это представляешь?

— Ну, Кира! — Джон закрыл лицо руками — Я каждые сто лет уговариваю Лизи туда ходить. Не говори, что мне и тебя убеждать придётся.

— Я не хочу туда идти. — Я сказала это безапелляционным тоном — Тем более там будет Николас и Виктор. А у меня с ними отношения не очень. Мягко говоря! Один считает, что я собираюсь открыть его ларец и уничтожить его жизнь и пытается меня убить. А второй хочет меня убить за то, что я помогла первому спастись от второго.

— Как всё запутанно. — Джон закрыл глаза и что-то тихо пробурчал. Я даже разобрать не смогла.

— Джон я одна туда не пойду. — Сказала Лизи — Терпеть не могу сборище этих развалин. Все врут и притворяются. И ты это прекрасно знаешь. А Кире идти туда просто опасно. Виктор не упустит возможность её убить. Мы оба знаем, какой он мстительный.

— Значит так! Мы пойдём туда. До бала как минимум две недели. Я ещё вас уговорю. — Наивный парень. На Лизи у него есть рычаги давления, а на меня нет.

— Это вряд ли — мы с Лизи сказали одновременно. Повторюсь, может Лизи он и уговорит, но меня точно нет. Не пойду туда. Ни за что на свете.

Николас

Это девчонка — сплошная неприятность. Просто не укладывается в голове. Вот как она умудряется всё время попадать во всякие истории? Где проблемы, там и Кира. Мне и пытаться не стоит её убить. Она и сама справляется. Единственное что надо сделать — это перестать её спасать. Вот и всё. Но я делаю наоборот. И зачем я это делаю? Да сам не понимаю. Во мне какое-то странное и не поддающееся контролю желание. Я хочу оберегать её. У меня не выходит из головы наше с ней путешествие в будущее. Мы с ней вместе. И как не странно я этому даже рад. Она и думать об этом не желает и пообещала сделать всё, что бы это не исполнилось. Я должен быть согласен с ней но.... Николас не смей! Может всё наладиться. Надо отвлечься. Найди себе красивую любовницу, и она мигом уберет эту девчонку из твоих мыслей.

— Позовите ко мне Алису. Немедленно — пора забыть о Кире. Она всего лишь очередная игрушка. Очередная моя блаж. Она мне интересна, только потому, что недоступна. Ничего более. Может, стоит с ней переспать? И тогда меня перестанет к ней тянуть. Ага, щас. Она скорее глаз мне выколет, чем позволит подойти к себе близко.

Алиса зашла. Мне она чем-то напоминала Киру. Такие же красивые глаза и улыбка. А ещё длинные черные волосы и манящий силуэт. Она медленно зашла в комнату.

— Повелитель я пришла по первому вашему зову. Что пожелаете? Я сделаю все, что вы мне скажете! — у Алисы была прекрасная способность принимать облик той, кто мне нравится. Ей стоило только поцеловать меня, и она становилась тем, кем я хочу. Она подошла села ко мне на колени и поцеловала. Я схватил её за запястья.

— Я не за этим тебя позвал! Расскажи, что ты узнала о Викторе? — она была моим информатором в его доме. Докладывала все главные новости. Умно верно? — Не разочаровывай меня дорогая. Я ведь рассчитываю на тебя. Будет обидно разочароваться в тебя. И вот еще что! Убери облик Киры. Это меня напрягает — она улыбнулась и снова стала собой. — Так что ты узнала?

— Узнала я многое. А главная новость такая. Виктор объявил своим слугам и всем доверенным лицам, что тот, кто убьёт Киру, получит огромную силу. — Она грациозно встала и налила себе вино в бокал из горного хрусталя.

— Теперь Кира станет мишенью для всех идиотов, которые захотят получить больше силы. Просто великолепно. Час от часу не легче.

— Я слышу нотки беспокойства в твоём голосе, Николас Смит? Ты волнуешься за неё? — она была в шоке — Неужели я дожила до того момента когда кто-то заставил твоё сердце проснуться от многовекового сна. Это нужно отметить. Налить тебе вина, виски, или сразу водки?

— Алиса к чему эти речи? Я не тот, кого стоит подкалывать. Мы с тобой знакомы больше трёх веков, и ты знаешь, как я это не люблю. Давай перейдем к делу.

— Ладно, что мне нужно делать? — она села рядом со мной и протянула бокал. Взяв его в руки, я посмотрел на янтарную жидкость.

— Значит так. Отправь моих лучших магов для защиты Киры и её семьи. Она не должна пострадать. Надеюсь это понятно? — девушка кивнула. Думаю, в её голове крутилось много слов, но она молчала. — И возвращайся к Виктору. Мне может понадобится любая

информация. И помни, он ничего не должен заподозрить. Кстати мне просто любопытно, в кого ты превращаешься, когда ты с ним?

— Эмм, ну...А ты точно хочешь это знать? — она с ухмылкой смотрела на меня.

— Алиса, если я спрашиваю, значит мне это интересно. Отвечай.

— Элизабет. Ему нравится твоя сестра.

— Господи, какой ужас. Лучше бы не спрашивал. — я подавился виски.

— А я тебе говорила. Хоть иногда слушай меня.

— Ладно, не занудствуй. Иди. И обо всем, что ты узнаешь, докладывай мне. — Алиса грациозно поклонилась и исчезла, оставляя после себя легкий запах лаванды. Виктор не получит жизнь Киры. Ни за что. Во-первых, убить её могу только я, а во-вторых, никто не смеет причинить ей боль. Я встал с кровати и подошёл к своему столу. Открыв ящик, я достал фотографию Франчески. Моя первая любовь. Моё вечное проклятие. Да, я до сих пор храню её фотографию как напоминание что женщинам верить нельзя. Они подлые и лживые. В них нет ничего настоящего. Если бы не она всё сложилось бы абсолютно иначе. Я мечтал назвать её своей женой, сделать её своей королевой. Но она выбрала себе другую судьбу. Судьбу предательницы. И она поплатилась за это сполна. Каждый, кто предавал меня, умирал. Она была первая. Из-за неё я стал монстром, бесчувственным чудовищем. И наверное останусь им навсегда.

Декабрь 1316 год

Я забежал в библиотеку мудреца. Моё сердце разрывалось от боли. Такого мне не приходилось раньше испытывать. Я убил её. Её и Марка. На мне кровь моей любимой. Той, что окрылила, а потом сожгла дотла мои крылья. Мне нужно это чёртово заклинание. Прямо сейчас. Я хочу избавиться от этих чувств и эмоций. Они мне не нужны. Мне никто не нужен.

— Николас что ты ищешь? — Отец Петр подошел и положил мне руку на плече. Я её сбросил. Мне не нужен был никто. А особенно его сочувствие и жалость.

— Я ищу заклинание на разделение души и помещение её в камни! — Я разбрасывал книги из ящиков и искал нужное заклинание.

— Что ты говоришь? Это же кощунство. Ты сошел с ума. Остановись. Я не позволю тебе это сделать!

— Я не собираюсь никого просить разрешение! И мне не до твоих нотаций. Лучше не мешай мне. Прочь с дороги — я оттолкнул его от себя.

— Подумай о своей сестре. Как же она переживет это? Элизабет нужен ее брат.

— Я уеду, как только всё сделаю. Элизабет не пострадает по моей вине. — Только её я люблю. Её одну. — И у неё есть Джонатан.

— Всё можно исправить! Чтобы не произошло. Из любой ситуации.

— Можно исправить то, что я убил любовь всей своей жизни и друга моего отца. Это можно исправить? Ммм? Ответь мне?

— Ты сможешь искупить свою вину перед Господом, сын мой.

— Мне не нужно искупление, мне нужно заклинание. И не мешай мне старик. Не то я заставлю тебя отступить.

— Тебе это не нужно. Мальчик мой, я знаю, какой ты. Ты хороший.

— Мне надоела твоя болтовня — я ударил его кинжалом, и на столе появился ларец с заклинанием внутри него. Скрывающие чары. Умно. — Прекрасно. Вот именно это мне было и нужно.

Зашла моя сестра. Она была в платье нежно голубого цвета. Этот цвет очень

подчёркивал красоту её глаз. Увидев всю эту картину, она закричала. Лизи никогда не видела меня таким, и я надеялся, что не увидит. — Отец Пётр... Николас, что ты натворил?

— Элизабет, сестрёнка прощай. Ты меня больше никогда не увидишь.

— Ты убил Петра? Он ведь был тебе как отец. Как ты мог? — она села рядом с истекающим кровью мудрецом, и её красивое платье принимало алый оттенок. На её глазах были слёзы. Я презирал, ненавидел себя и понимал, что я должен избавиться от чувства вины, жалости и вообще от всех чувств. Тогда мне больше не будет больно. Мне никогда не будет больно.

— Сестрёнка правильно делаешь, что ненавидишь меня. На что-либо иное я просто не имею права. Прощай и будь счастлива, моя милая Лизи — я испарился. Наверно это и был последний миг в моей жизни, когда я что-то чувствовал.

Наше время

Кира смогла разбудить во мне то, что давно спало. И мне это не нравится. Я чувствую себя слабым. Для меня это так непривычно. Слабость для меня не позволительная роскошь. Заботиться о ком-либо. Я не хочу, что бы с ней что-то случилось. Она иногда напоминает мне ангела. А иногда истинного демона. Я погубил столько жизней, что просто не сосчитать. Но её жизнь я сохраню. Чего бы мне это не стоило. Я пытался понять, когда это случилось. Когда меня стала волновать судьба Киры Демидовой. На днях просматривая пророчество, я понял, в чем ошибся. Нельзя было убивать Диму. Ведь искренняя боль Киры из-за его смерти что-то пробудила во мне. Хотелось бы вернуться назад и изменить прошлое. Но теперь у меня нет этого зеркала. Да и, наверное, я не хочу.

Несколько дней я следил за Кирой. Мне нравилось, как она продолжает жить обычной жизнью, несмотря на все те события, что происходят с ней. Ей поручили следить за младшим классом, пока их учитель уехала на курсы. Она светилась счастьем, когда играла с ними, несмотря на то, что они вели себя ужасно. Ей с ними было весело. Мне нравится видеть её такой. Беззаботной что ли. Она становится ещё прекраснее. Но мне не нравилось её безразличное отношение к той опасности, которая ей грозит. Это безответственно. За ней охотиться один из сильнейших колдунов, а ей, по-моему, все равно. Но нельзя же относиться так к собственной безопасности. На её месте многие бы сидели дома и не высовывались, а она живёт полной жизнью. Я смотрел на неё и даже не заметил, как появилась Алиса.

— Это ненормально, милый. Ты как маньяк за ней следишь. Это немного напрягает.

— Алиса не начинай. Мне не нужны твои нравоучения. Лучше рассказывай, что нового по нашему делу? Ты же не просто так пришла.

— Ну, я блокирую заклинания поиска Виктора. Это не так легко как ты считаешь. Её помощники пока не могут найти Киру. Но мне кажется, он начал обо всём догадываться. И он понимает, что кто-то крот.

— Тогда не иди больше к нему. Мне твоя смерть не выгодна. — она захихикала, а я не понимал что я смешного сказал.

— Неужели ты беспокоишься? Приятно. — Она улыбнулась.

— Нет, ты просто нужна мне живой. Вот и всё. Говорю же твоя смерть милая, в мои планы не входит.

— Ладно. Как скажешь. Мне пора возвращаться. А то этот параноик что-то заподозрил, так что лучше не привлекать к себе внимания. Что довольно непросто при моей красоте и обаяние...

— Алиса будь осторожна. Ты мне ещё понадобишься. — Я положил ей руку на плечо и

сжал его.

— Не волнуйся. Прорвёмся — она подмигнула мне и испарилась.

Алиса или как раньше её звали Алексия Дэвис, она всегда была моим верным другом и часто меня выручала. Наверно она была единственной, кому я верил и продолжаю верить несмотря ни на что. Никогда не врала мне. Честно глядя в глаза, говорила все что думает, понимая, что может умереть от моего гнева. Алиса всегда была преданна мне и в ней я никогда не сомневался. Она светлая. Мой единственный друг. Она не пыталась переделать меня. Всегда принимала меня таким, какой я есть, и прощала мои поступки. Виктор не должен её убить. Занятый своими мыслями я не заметил, как Кира ушла из поля моего зрения. Мне нравится, что она дружит с моей сестрой и Джоном. Они смогут защитить ее, если меня не будет рядом. Убедившись, что Кира в безопасности я вернулся домой. У меня накопилось много дел. Ими нужно заняться. Я слишком много времени трачу на Демидову. Это не позволительно. Нужно заняться собой. Я зашёл в кабинет. Там стоял терпкий запах свежей крови. Это явно не моих рук дело. Зайдя вглубь кабинета, и подойдя к камину, я увидел капли крови. Она была свежая. А на диване лежала Алиса в крови. Нет, только не это.

— Алиса! — я подбежал к ней и зажал рану рукой. Крови было очень много. Алиса не была бессмертна. Она просто магически останавливала старость. Но убить ее, увы, можно. — Что случилось? Кто это сделал?

— Виктор...он... — она плакала. — Он обо всём узнал. Все понял. Понял, кто поставил блок. И он ударил меня ножом, сказав, что когда я умру, моя защита спадет, и он найдёт и убьёт Киру. Он просто безумен. Спаси её! Прошу тебя! Не дай ему убить её. Она хорошая. Кира не должна умереть. Спаси её — она повторяла эту фразу снова и снова. Будто её заклинило.

— Хорошо! Спасу! Не волнуйся! Но сначала я спасу тебя — я встал, но Алиса не позволила мне отойти.

— Не надо меня спасать. Когда-нибудь все умрут. И мне, наверное, пора. Я прожила три века. По-моему вполне достаточно. Увидела многое, многое почувствовала. Я не жалею что умираю именно сейчас. Я увидела как ты, наконец — то начал чувствовать! Хоть что-то! И это случилось! Не вздумай испортить все. Слышишь меня?

— Алиса! — я сжал ее руку — Позволь спасти тебя.

— Нет, давай ты хоть раз помолчишь и послушаешь. Хоть один блин раз. Не будь придурком и береги её! Прошу. Ведь если она смогла достучаться до тебя, значит она твоя судьба. Потому что у меня не получилось этого сделать — слезы текли с её глаз. Она на минуту замолчала плотая слезы — Если ты не сохранишь ваши отношения то клянусь я буду мучить тебя даже с того света, — она хрипела.

— Как ты можешь угрожать мне, даже когда умираешь? — я все крепче сжимал её руку.

— Могу.... Потому что — она еле говорила — Я твой друг. И у меня просьба. Выполнишь её?

— Конечно. Что угодно.

— Убей Виктора. Он сволочь и гад. Я буду ждать его в аду. И тогда он попляшет.

— Обязательно. Я должен спасти тебя. Кто же будет за мной присматривать?

— Я буду за тобой присматривать. Всегда — она закрыла глаза. Грудь перестала вздыматься от вздохов. Дыхание остановилось. В тишине не было слышно её сердцебиения. Её душа покинуло ее тело. А меня покинул мой лучший друг. Я вновь вкусил горечь потери. Но сейчас у меня был стимул не прятать голову в песок, а отомстить тому, кто сделал это.

— Дьявол — я встал и перевернул книжный шкаф. — Нет! Нет! Нет! — Следом полетел стол и стеклянная рама. Стекла трещали от моего гнева. Бамц! И окно разлетелось на части, осыпая пол блестящим стеклом. Она не должна была погибнуть. Не должна была. — Стража! — я буквально зарычал.

— Да повелитель! — они зашли и поклонились. Видя в каком я состоянии они держали дистанцию.

— Отнесите её в склеп, который она себе приготовила. Сделайте так, что бы никто её не потревожил. Вы отвечаете за неё головой. И я не шучу! Принесите в склеп лилии и орхидеи. Всё пошли прочь — я достал бутылку коньяка, которую мы с ней украли у графа, который нам уж очень не нравился. Мы обещали выпить её, если один из нас умрёт. Не думал я, что это когда-то случится. — Ну что Алиса будь счастлива, где бы ты ни была! Если и есть рай, ты должна быть там — я выпил половину бутылки сразу. — А я сделаю то, что обещал: Убью Виктора. Он умрёт в страшных муках. Каждый его вздох станет для него серной кислотой. Я отомщу за тебя. Клянусь!

Я решил не откладывать исполнение своего обещания на потом. Ведь правильно? Как говорят в России? Не откладывай на завтра, то, что можно сделать сегодня? Верно? Так вот и я не стану задвигать выполнения обещания в длинный ящик. И появился у дома Виктора. У них был праздник. Была слышна музыка, смех и веселье. Я был в ярости. Хотелось оторвать им всем головы. Поверьте, это я и сделаю. Веселятся, сволочи? Отмечают смерть Алисы, наверное? Ну, я испорчу их веселье. Отомщу и за Алису и за Киру. Я бросил в его дом огненный шар, вложив всю свою ярость в этот удар. Там всё запылало огнём. Отлично! Я услышал крики. Всех охватила паника. Кричите, кричите! Это только начало. Вы все умрете. Появился Виктор.

— Николас ты совсем из ума выжил? Что это за шутки? — мне на секунду показалось, что он испугался.

— Это тебе привет от Алисы! — я бросил ещё один огненный шар. Дом пылал огнем. Все кто там был с криком бежали. Как крысы с тонущего корабля. Они и есть крысы.

— Ах, вот в чем дело! — он ехидно улыбнулся — Ты пришёл отомстить за свою подружку? Как благородно! Я сейчас заплачу.

— Не торопись! Ты ещё поплачешь! Я обещаю тебе. — Мне хотелось порвать его. — Хочешь сводить счеты, своди их со мной. Не с Алисой, ни с Кирой.

— Знаешь, если бы я не знал, что тебе нравится Кира, я бы подумал что ты без ума от Алисы. Так кто тебе нравится? Открой секретик. Это же загадка века!

— Эта информация тебе не понадобится. А вот как выжить с травмами несовместимыми для жизни тебе полезно узнать. Зайди в интернет.

— Ой, как мне страшно! Коленки трясутся. Кстати, мне просто любопытно, ты вправду идиот или притворяешься? Считаешь что Кира будет с тобой после того что ты сделал с её парнем?

— Лучше заткнись, урод. — Я сжал руки в кулаки. Хотелось вырвать ему язык. Для начала.

— Знаешь, я буду рад увидеть, как она тебя пошлёт куда подальше. И будет права, между прочим. И то, что ты спас её от зеркала, тебе не поможет. Думал, она тебя простит? Да она в твою сторону даже не посмотрит. Но согласен твой поступок был благороден и неожидан для нее. Но не для меня. Я знаю все что ты сделаешь. Ты весьма и весьма предсказуем. — Как он мне надоел. Я зарядил огненный шар. И уже собирался бросить его в Виктора, но он

бросил в меня стрелу. Она попала мне почти рядом с сердцем — А вот я внезапен. Прямо сплошной сюрприз — он улыбнулся — Ты ведь знаешь такие стрелы. Верно? Я украд её из твоего склада. Они застревают в тканях твоего организма и приносят просто адскую боль. Ты ведь примерно знаешь, как они действуют. Наверное, это больно. Ну, я надеюсь что больно. Через несколько часов она попадёт в сердце, и ты умрёшь. И никакое бессмертие тебя не спасет. Ты просто будешь умирать. Снова и снова. Снова и снова. Сходя с ума от постоянной нестерпимой боли. И вряд ли кто-то захочет тебе помочь. Я думаю даже наоборот: все захотят помочь тебе покинуть эту грешную землю.

Мне надоело слушать его болтовню, и я использовал свои последние силы и перенёсся в безопасное место. Чёрт! Как же больно! Просто адская боль. Я попытался вытащить стрелу, но сделал только хуже. Понятное дело, что одному мне не справиться. Сам я сделаю только хуже. И приближу свою смерть. Вернее череду смертей. Мне срочно нужна помощь.

Кира

У меня были на редкость спокойные несколько дней. Не считая постоянных ночных кошмаров. И хронического недосыпа. А так все тихо. Но это меня как раз и настораживает. Напоминает затишье перед бурей. Ведь обычно так и бывает. Тихо, тихо, а потом бабах и Армагеддон. Я приняла душ, помыла голову и зашла в комнату. Окно было открыто и в комнате было прохладно. Закрыв его, я надела свой любимый спортивный костюм, и начала сушить волосы. Уже 11 часов. Надо ложиться спать, или завтра буду сонная. Надеюсь, кошмары оставят меня в покое. Я легла на кровать и выключила ночник. Мне казалось, что прямо сейчас и засну. Я была готова попасть в царство Морфея, но тут мой телефон завибрировал. Все как обычно. Мир против моего сна.

— Нет, я сплю. Не отвечу! — но телефон не переставал вибрировать и действовать мне на нервы. Хотелось убить звонящего — Алло кто это? Время видели? Почти 12 ночи. Имейте совесть, товарищ.

— Кира, это я Николас. Мне нужна твоя помощь! Приезжай в склеп, в котором мы виделись в последний раз. Прошу! — у него был охрипший голос. Николас и слово «прошу». Обычно у него в лексиконе слово «хочу» и «бегом»

— Правильно я понимаю? Ты хочешь, чтобы я в 12 часов ночи поехала в склеп только потому, что ты попросил? Seriously? Ты думаешь, я приеду? У меня пока с головой все отлично. Хотя, по-моему, скоро это утверждение станет спорным.

— Кира я бы не попросил тебя, если бы мог справиться без тебя. Напомню я тебя спас от костра. Теперь твоя очередь. Зуб за зуб.

— А что случилось, я могу хотя бы узнать? — я потеряла переносицу и начала переодеваться, придерживая телефон ухом.

— Меня подстрелили, и мне, мягко говоря, больно. И с каждой секундой становится всё хуже. Так что меньше слов, больше дела.

— Я думаю, что я пожалею о своём решении, но я приеду через полчаса. Жди. — Ну не могла я отказать, после того как он спас меня от путешествия в прошлое и знакомства с Инквизицией.

— Спасибо. Постарайся быстрее, потому что через пару часов стрела попадёт в сердце и вытащить ее будет проблематично.

— Хорошо — я сбросила. Кира что ты творишь? Бежишь по первому его зову! Ко мне зывали остатки здравого смысла, которые остались у меня. Но я всё равно поеду. Он спас меня, а я спасу его или моя совесть замучает меня до смерти. Мне это нужно. Я спустилась

вниз, там был мой папа.

— Доченька, ты куда собралась? Уже поздно! Поздновато для прогулок — он приобнял меня.

— Пап я к подруге! Мы будем готовиться к эссе. Сроки поджимают.

— Хорошо. — Фух! Вроде бы поверил — Тебя подвезти?

— Нет, я сама доеду! — Думаю, папа будет не рад поездочки в склеп.

— Ладно. Только будь аккуратна. Ты с ночевкой?

— Думаю да. Всё папочка пока. До завтра. Спокойной ночи.

— Пока милая — я вышла из дома. Из-за Николаса мне приходится всё время врать родителям, брату. И я это ненавижу. Сев в машину, мне стало как-то не по себе. А если я не смогу его спасти? Лизи меня не простит! Не простит. Да и я себе не прощу. Чувство вины съест меня. Если он спас, а не успею. Мне повезло, что пробок не было, поэтому до склепа я доехала быстро. За 25 минут. Тут немного страшновато. Вернее просто ужасно страшно. Почему всё жуткие события происходят в склепе? Тут и днём жутковато, а сейчас так вообще, кажется, что я попала в фильм ужасов. Ненавижу такие места! Я с опаской зашла в склеп. Везде горели свечи, а на полу была дорожка из крови. Много крови. Очень много крови. У меня начала кружиться голова. Несмотря на то, что я дочь хирургов я боюсь крови. Странно, но факт. — Николас ты здесь? — я старалась обходить кровь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Да, а где мне ещё быть интересно, знать? — я пошла туда, где был слышен его голос. Ну и картина! У него из груди торчала стрела, вся кофта была в крови. Какой же он бледный. И злой. Очень, очень злой. Ещё злее, чем обычно. Не знала что такое возможно.

— Ого, ничего себе. Кто тебя так? — я старалась не смотреть на него. Иначе я ляпнусь в обморок. И спасать придется и меня.

— Виктор! — вот гад. Он не только мне жизнь портит.

— Это из-за того что ты тогда помог мне? — Вот буду ещё себя щас виноватой считать.

— Нет, твоей вины тут нет — он зарычал от боли — Кира, прекрати болтать, давай ты почувствуешь себя виноватой позже, ладно? Просто вырежи эту чёртову стрелу.

— Вырезать? — у меня начал дергаться левый глаз — Ты шутишь? — скажи да, скажи да.

— Похоже, что я сейчас способен шутить? — Нет, он не шутил. Он реально, просит меня, вырезать из его груди длинную стрелу. Без скальпеля, без анестезии. Пусть это будет просто очередной мой кошмар.

— О Боже! — я выдохнула воздух, а после сделала глубокий вдох- Хорошо. Я попробую. Только чем мне вырезать? — он дал мне скальпель и огромный нож. Господи! Мой папа таким ножом мясо для шашлыка режет. А он мне его дает грудную клетку вскрыть. Лишь бы не упасть в обморок! Сколько же тут крови! Я её не так уж и сильно боюсь, но всё-таки мне как не по себе. Я, конечно, видела, как мама оперирует, но тут совсем другое — Твоя рубашка мешает. Есть ножницы? Нужно разрезать

— Да, лежат на плите — я взяла ножницы и разрешила его рубашку. Он весь в крови! Руки дрожали. В таком состоянии я мало что могла сделать. Мамочки! Нужно сосредоточиться! Мне начинало тошнить. Я взяла скальпель, и разрешила кожу. Алая густая кровь стала литься по его торсу. Он бледнел с каждой секундой.

— Кира прошу тебя скорее! Мне очень больно. — он говорил сцепив зубы от боли. Понятно, что ему было плохо, но пусть не ведет себя как ребенок. Тут один ребенок. Я.

— Я стараюсь — он, что думает, что это так легко. Я не каждый день из людей стрелы вырезаю.

— Старайся лучше! — Он ещё орет на меня. Зараза. Да почему я вообще здесь? Мне не выгодно ему помогать.

— Не смей на меня кричать! Ясно тебе? Я вообще не должна была сюда приходить. Понятно? — я встала. Разорался. Пусть на рабов своих орет. Но точно не на меня.

— Прости. Просто мне с каждой секундой всё больше — я посмотрела на него — Пожалуйста, прости.

— Ладно — я взяла нож и начала вырезать стрелу стараясь держать себя в руках. Как маме удаётся спокойно это делать? Не понимаю! Я увидела серебряный наконечник. Опасно. Он был так близко к сердцу. Интересно бессмертного можно убить? — Уже наконечник видно! Осталось немного! Совсем чуть-чуть.

— Хорошо — он говорил сквозь стиснутые зубы. Поддев наконечник скальпелем я с большим трудом начала вырезать ее. И смогла извлечь ее когда она была в нескольких сантиметрах от сердца. Он зарычал, когда стрела вышла с его тела. Его рык был как у загнанного в угол зверя.

— Всё готово. Дело сделано. Ты как? — я дотронулась до его руки. И снова прикосновение вызвало у меня бурю эмоций. Что за ерунда?

— Бывало и лучше, уж поверь. — я посмотрела на него. Его раны стремительно заживали. Прелести бессмертия, как я понимаю. Он встал и достал бутылку коньяка, спрятанную под черную гранитную плиту. — Хочешь выпить?

— Нет, спасибо! Думаю, не стоит! Я после того случая в баре не пью. — Мне, конечно, выпить хотелось после пережитого — но нет!

— Как хочешь. А я с твоего позволения выпью — он начал пить прямо с бутылки. Причём огромными глотами, лишь на секунды останавливалась, чтобы перевести дыхания. За 3 минуты он опустошил всю бутылку. Похоже, что-то произошло. И ему совсем фигово. Я никогда не видела его таким. Таким замученным что ли.

— А из-за чего вы с Виктором сцепились? Ну, если не секретная информация?

— Я хотел отомстить за мою умершую подругу. — Он полез за следующей бутылкой. Он что не пьянеет?

— А что с ней случилось? — У Николаса есть друзья? Удивил!

— Она была моим информатором в доме Виктора. Моим осведомителем. А еще она делала для тебя защиту, но её раскусили. Он убил её.

— Защиту? Для меня? Но зачем? — Мне нужно было понять.

— Виктор объявил, что тот, кто убьёт тебя, получит огромную силу. А Алиса сделала, так что они тебя не могли найти. А он обо всём узнал и убил её чтобы она исчезла.

— Мне очень жаль твою подругу. Правда.

— И мне жаль — он выпил вторую бутылку, и бросил её в стену, она разлетелась по склепу. Несколько осколков попали в меня, царапая кожу на руке.

— Николас успокойся. — Мне не хотелось видеть его в гневе. Это чревато последствиями. Мне было страшно рядом с ним, когда он в таком состоянии. С ним всегда не по себе.

— Кира я сам разберусь. Успокаиваться мне или нет! Это ясно? Не строй из себя заботливую мамочку, и не делай вид, что тебя интересует моё состояние — он был в ярости, но я не собиралась молчать. Я и молчать? Нетушки.

— Это мне вместо спасибо? Ну, ты и сволочь. Знаешь что, Николас? Когда тебе в следующий раз понадобится вырезать из себя стрелу посреди ночи позови кого-нибудь другого. Но не меня. Понятно? А мой номер забудь. — Я пошла к двери, желая ПОСКОРЕЙ покинуть это место, но моим планам снова не суждено было сбыться. Он прижал меня к стене — Николас отпусти меня. Мне больно.

— Не уходи — он положил голову мне на плечё — Прошу останься. Я не хотел тебя обидеть. Правда! — Офигеть! Что это с ним? Походу, я реально сплю. Иначе как бредом или сном его поведение не назвать.

— Отпусти меня. Я никуда не уйду. Честно! — он отошёл от меня. В его глазах было столько грусти. Странно! Он же не должен чувствовать! Наверно смерть его подруги действительно ранила его. Думаете, мне стоило позлорадствовать? Ведь раньше я хотела его боли. Он убил Диму, портит мою жизнь. Да, да, и еще раз да, но этого не было. — Мне нужно ехать домой.

— Понимаю, — он отошел от меня. Взмахнув рукой, на нем появилась свежая рубашка, и он выглядел как огурчик. Жульё. — Я довезу тебя.

— Я и сама могу. — Я зевала от усталости — Машину водить вроде умею.

— Ты себя в зеркало видела? — снова намекает, что я плохо выгляжу. Ну конечно, у меня был стресс. И я не могу, как он колдовать — Лучше я, а то вдруг в обморок грохнешься?

— Хорошо, — с ним было бесполезно спорить. Он сел за руль моей машины. Ужас. И долго причитал, что у меня рухлядь, а не машина. Я попросила заткнуться. И мы ехали следующую половину дороги, молча — А куда мы едем? — я заметила, что мы едем не по той дороге — Я думала, ты меня домой везёшь. Надеюсь, ты не решил убить меня? — он закатил глаза.

— Я везу тебя к Лизи. Вот и все. У тебя такая фантазия богатая. Убить. — я посмотрела на него — Нельзя чтобы ты дома появилась в таком состоянии. Твои родители не поймут, а брат просто убьёт меня.

— Хорошо. — я немного успокоилась. Его доводы показались убедительными. — Кстати я могу задать вопрос?

— Валяй — он смотрел на дорогу. Будто с камнем говорю. Хотя о чем я? Он и есть камень.

— Почему вы с Виктором ненавидите друг друга? В чем причина?

— Виктор ненавидит меня, потому что я сорвал его свадьбу с Лизи и убил его отца.

— Ты убил его отца? — это серьёзная причина.

— Да его папу звали отец Петр. У него хранилось заклинание бессмертия. Оно мне было нужно. И я его получил. — Он говорил об этом так спокойно, будто это был пустяк. Значит, ему ничего не стоит убить человека. Хотя я уже лично в этом убедилась.

— И ты совсем не жалеешь? — у меня не укладывалось это в голове. — Ты ведь убил человека. Неужели тебя ни капли не мучает совесть? — Кира, очнись. Совесть у него? Да три ха-ха два рада.

— Зачем жалеть о том, что было так давно? В этом нет смысла.

— Ах, все понятно. Ну конечно. Ты и о том, что было месяц назад, не жалеешь. Что говорить о том, что было 680 лет назад? О чем это я? Прости, глупость сморозила — я отвернулась к окну. Не хотела с ним больше говорить. Особенно когда у меня глаза на мокром месте.

— Кира я говорю ещё раз, что мне жаль, что твой друг погиб. — Он стукнул руками по

рулю. — Мне действительно жаль.

— Почему-то я тебе не верю. И будь аккуратнее с моей машиной. По своей машине бей.

— Ну и не верь. Мне плевать. Абсолютно. — Мы подъехали к дому Лизи. Я забрала ключи с машины и вышла. Мне нужно подышать свежим воздухом. И хотелось избавиться от его общества как можно скорее.

— Пока Николас, Удачно придумать план мести. — Мне хотелось, чтобы он использовал свою телепортацию и скорее свалил.

— Кира! — как я устала. Ну, уходи же уже. Дай уснуть на пару дней.

— Что? Что тебе еще надо от меня? — он подошёл ко мне и поцеловал меня в щечку.

— Спасибо тебе. За твою помощь. — Он испарился. Что это было? А, плевать.

Я пошла к двери и позвонила. Ноги уже не держали и поэтому я села на ступеньки. Вышёл Джон.

— Кирюш что случилось? — он сел рядом. Моя голова автоматически упала на его плечё. Я была измотана и морально истощена. Устала! Безумно. Мне нужен отдых. А я всего пару часов пробыла с ним.

— А Лизи дома? — я подняла голову и подперла кулачком подбородок.

— Да, варит какое-то зелье. Минут через 10 выйдет. Пошли в дом. Все нормально? Ты бледная как смерть. Хотя даже смерть выглядит лучше.

— А может, я тут посижу, или лучше полежу? — я снова начала зевать.

— Да что случилось? — он обнял меня. В голове было одно слово. «Спать!»

— Ничего особенного. Я сегодня вырезала стрелу из тела Николаса. Это было ужасно. Столько крови. А так, ничего.

— Ууу это уже серьёзно. Пойдём в дом. Все расскажешь. — Он встал на ноги и подал мне руку.

— А это обязательно? Может, ты просто отправишь меня домой. — Как не хотелось что-то кому-то объяснять.

— Нет. Вставай. Давай, давай — я захныкала- Так всё поднимаемся и идём в дом, — он помог мне встать- Вот так. Молодец. Пьём чаёк, успокаиваемся и рассказываем что случилось.

Мы зашли в дом, и Джон посадил меня на диван. Из комнаты вылетела Лизи, будто после взрыва и ударилась об стену.

— Да, это заклинание явно не удалось, — она встала и поправила вещи — Кира привет. Ты чего такая бледная? И откуда у тебя кровь? Ты ранена? Нужно исцеление? Я сейчас!

— Нет, я не ранена, — я говорила и смотрела в стену — Кровь не моя и я в порядке, наверно. Просто очень устала. Прямо смертельно. — Она села рядом и обняла меня.

— Может, ты расскажешь, что случилось? Или мне в воспоминаниях лазить?

— Твоего брата подстрелили, и он позвонил мне. Я вырезала из него стрелу. Было столько крови. Просто кошмар.

— Он в порядке? — она испугалась за него. Вот что называется любовь сестры. Вот так нужно родных любить.

— Да с ним всё хорошо. Такой же злюка, как и раньше. Ничего не поменялось.

— А кто его подстрелил? Что вообще произошло?

— Виктор. Они поссорились. В очередной раз.

— Из-за чего? — она взяла меня за руку. — Он рассказал причину?

— Он убил девушку по имени Алиса — подругу Николаса — Лизи сразу поменялась в лице. Она побледнела. — Ты чего? Ты её знала?

— Алиса была не только его подругой, но и моей. Она помогала мне спасти брата.

— Мне очень жаль, что ты потеряла подругу. Правда.

— Она любила Николаса всё эти три века.

— Любила? Подожди. Так почему она не открыла ларец? — у меня не укладывалось в голове. Открыла бы ларец, и я бы не попала бы в это приключение. Не было бы никаких проблем!

— Потому что, он её не любил. А любовь должна быть взаимная. Только тогда он откроется. Вот как-то так.

— И он станет смертным? Обычным парнем?

— Нет, его бессмертие сохранится. Если бы заклинание отменили бы через 100 лет после того как оно было прочитано тогда бы он стал бы обычным, а так не выйдет.

— Понятно. А что тебя связывает с Виктором? Ну, если это конечно не секрет.

— Да какой секрет? Ты ведь знаешь, что мы с Николасом родились в 14 веке. — я кивнула головой — Так вот, Мы родились в семье лордов. Маму звали Марианна Смит, а отца звали Кристиан Смит. В то время девушки выходили замуж по расчету, а не по любви. Семья Виктора была очень богатая. А у нас в то время были трудности, и родителям показалось это идеальным вариантом. Я, конечно, была против, но моего мнения как ты понимаешь, никто не спрашивал. Николас категорически возражал против этого брака, так как знал, что я люблю Джона. Он всё время сорился с отцом. Николас всегда был бунтарём. А Джон был его другом и он был рад, что мы полюбили друг друга.

— Они были друзьями? Никогда бы не подумала. — Они ведь сейчас глотку друг другу порвать готовы.

— Они дружили до тех пор, пока Николас не вырвал ему сердце. — Да уж! Это точно в его стиле. Понятно, почему они больше не дружат.

— Понятно. А отец Виктора? Вы с ним ладили? Какой он был?

— Да его звали Петр. Он был прекрасным человеком. И к моему брату. И всегда хорошо ко мне относился. Но Николас его убил, ведь у него было заклинание бессмертия. — Она так спокойно говорит об этом. У меня пошли мурашки по коже. И я решила перевести тему.

— Как так оказалось, что две семьи волшебников жили рядом?

— Все довольно просто, такие как мы всегда держимся вместе. В то время магия наказывалась смертной казнью.

— Ужас какой-то. Варварство.

— Согласна. — Лизи обняла себя руками. Это тема явно ей была не по душе.

— А почему твой брат отправил тебя в сон на 5 веков?

— Потому что он кретин — крикнул Джон. Я улыбнулась. И спорить не собиралась. Он именно такой.

— Прошло где то полтора века с момента, когда он стал бессмертным. Я пыталась найти способ оживить Джона и спасти брата. Хотела вернуть семью. Но он поставил мне условие, что я могу быть рядом с ним, только если я брошу попытки его спасти. А я этого не сделала. И поплатилась за это.

— Отправить сестру в сон на 5 веков за то, что ты пыталась спасти его? Джон, я согласна с тобой! Он полный кретин.

— Я знал, что мы с тобой подружимся. — Он принёс чай. — На, выпей. Согреешься. А то дрожишь как осиновый листик — я взяла чашку, она была прям кипятком. И решила продолжила расспрос.

— Но как ты очнулась? Тебя Джон спас? Прямо как Супер Мэн?

— Нет. Не Джон. Николас наложил заклинание, так что никто не мог его снять. Он сделал так, чтобы я проснулась только в том случае если родиться та, кто сможет снять заклинание. Я была что-то вроде его личного будильника.

— Ты хочешь сказать, что ты проснулась 18 лет назад? Всё это время ты спала?

— Да. Я проснулась 18 лет назад в твой День Рождение.

— Ничего себе. — в голове не укладывается, как так можно.

— Когда я проснулась, мой брат всё понял и начал тебя искать. Повторюсь. Я была своего рода его личной сигнализацией. У меня то и выбора особого не было. Очнувшись, мне удалось найти тебя. К счастью. Я смогла скрыть тебя от него только до твоего восемнадцатого Дня Рождения. Потом защита спала, и он тебя нашёл. А дальше ты всё знаешь!

— Твой брат просто козёл. — И это ещё мягко сказано. Не понимаю. Что за чудовищем надо быть, чтобы так поступить с сестрой.

— Он изменился. Ты делаешь его лучше. Правда!

— Не выдумывай. — Это казалось полной ерундой. Он всегда был и останется козлом.

— Правда! Мне кажется, ты ему нравишься. — Я поняла, что спорить бесполезно, поэтому просто промолчала. Но всё равно, я ему не нравлюсь. И он мне тоже. Мы поговорили ещё пару часов, и пошли спать. Я думала, что как только моя голова коснётся подушки, я усну, но сон всё никак не шёл. В голове было слишком много мыслей. И одна из них была совсем невероятна. А вдруг Лизи права, и её брат действительно становится лучше. Может он даст сам себе ещё один шанс. И тогда Лизи снова обретет брата, а мне не нужно будет бояться за свою жизнь. Так мне определенно нужно поспать. Глаза просто слипаются. С мыслями о спасении Николаса я и заснула. Сначала я плавала в сплошной пустоте. В черном омуте. А потом... Мне снилось, будто я стою привязанная к дровам, а под моими ногами лежала солома. Вокруг было полно народу и они все кричали. Выглядели они совсем не дружелюбно. Я была в чёрном балахоне. Все было так реалистично. Мне было очень страшно. Хотелось кричать, но будто голос был под замком.

— Сегодня мы ведём дело по подозрению в колдовстве. Подсудимая, вам есть, что сказать в своё оправдание? — колдовство? Это что прикол такой? Я уж точно не ведьма.

— Я не виновна. — голос был хриплый и тихий, хотя хотелось кричать. Я не ведьма! Поверьте мне!

— Тебе никто не поверит. Ты виновна — судья поднял маску и это был Виктор. Скотина.

— Так это ты! Старая развалина выпусти меня. — Все вокруг кричали «На костёр ведьму! Сожги её, сожги!» — Да кого вы слушаете? Он сам колдун. Я не виновата, я не виновата. — Но меня никто не слушал. Виктор поднёс к соломе факел, и она начала гореть. Я чувствовала, как пламя касалось моих ног, затем туловища, пошло по рукам, стало обжигать шею и лицо. Оно жгло, и появлялись волдыри от ожогов. Будто огонь был настоящий. Будто я горела. Прямо в эту самую секунду

— Кира проснись! — где-то там за гранью кошмара я слышала спасительный голос.

— Я не виновата! Не надо меня на костёр! — я кричала. Огонь прожигал мою кожу.

— Кира проснись! — я открыла глаза, рядом сидела Лизи. В голове был туман. А кожа на теле покраснела. — Ты чего так кричишь? Что случилось?

— Просто кошмар приснился. — Зашёл Джон с кружкой.

— Вот выпей. — Он поставил кружку на стол.

— Что это? — я покрутила её в руке.

— Это снадобье, которое сделает тебя невидимкой — я посмотрела на него. Издевается? — Ладно, шучу! Это чай с ромашкой. Пей.

— Ну и шуточки у тебя! — я взяла чашку нормально в руки и выпила пару глотков. Стало легче.

— Кира, давно у тебя проблемы со сном? — Джон листал книгу. И многозначительно смотрел на меня.

— Дней 5, а что? — С чего бы его интересовал мой здоровый сон?

— Что тебе снится? Желательно в подробностях.

— Мне снится один и тот же сон. Меня собираются сжечь на костре за колдовство. А Виктор там судья. Я будто каждый раз действительно горю.

— Как я не догадалась сразу! Любимый трюк Виктора. — Лизи взяла меня за руку. И смотрела на меня как будто мне уже гроб пора выбирать. Да что за ерунда?

— Что за трюк? О чем это вы?

— Он так сводит с ума своих жертв. Посылает им кошмары, видение, доводит до нервных приступов, сонного паралича — Отлично. Просто класс. Мне не хватало ещё с ума сойти. Для полного счастья.

— И что мне делать? Ещё пару таких ночей, и я запишусь в лунатики.

— Я приготовлю зелье, ты его выпьешь, и он не сможет проникать в твою голову — Джон говорил с нами и продолжал листать книгу.

— А сколько готовиться это зелье?

— 35 часов. Потому что ингредиенты должны настаиваться. А готовых к сожалению у меня нет.

— Ого. — Сказать, что я офигела, ничего не сказать.

— Это не так много. Но одно условие. Ты не должна спать!

— 35 часов? Ты шутишь? Не спать 35 часов? Я и так почти не сплю.

— Нет, я не шучу. Это одно из условий этого зелья. Вот, возьми — он дал какой-то флакончик.

— И что это такое? Зачем это пить?

— Благодаря этому ты продержишься 35 часов без сна.

— Когда это нужно выпить? — я обреченно вздохнула. Всё равно других вариантов нет.

А сойти с ума я не хочу.

— Через 10 минут я начну готовить зелье, и тогда выпьешь весь флакончик до последней капли. Только предупреждаю, ты не должна заснуть, ни при каких обстоятельствах. Иначе все наши старания коту под хвост. И придется делать всё сначала.

— Хорошо, я всё поняла — через 10 минут я выпила весь флакончик до последней капли. Знаете, о чём я сейчас жалею? О том, что у меня нет магических способностей, и я не могу надрать задницу этой старой развалине! Нет, правда! Я хочу показать этому пижону, что со мной не стоит связываться. Почему все эти колдуны такие злые? Вот брали бы пример с Гарри Поттера, а не с Волондеморта. Да признаюсь, обожаю эту историю. Я всегда хотела побывать на их месте. Накаркала, блин! Лучше бы мечтала бы о милом парне без проблем. Или о домике на берегу океана. Эх! Я сидела на кровати, поджав ноги к себе. Спать не хотелось абсолютно! Наверно зелье против сна начало действовать. Вот и славненько. Пусть и дальше работает. Знаете! Я думала, что Николас просто всемирное зло, но когда я познакомилась с Виктором, я изменила своё мнение. Почему именно мне выпала честь попасть в эту рутину мистических событий? Я конечно, как и все девчонки ставила себя на место героинь разных романов, сериалов, но честно я совершенно не настаивала становиться частью всего этого! А теперь ещё из-за Виктора мне придется не спать 35 часов, чтобы не сойти с ума. Кошмар просто.

— Ну как ты? — зашла Лизи с огромной миской печенья и коробкой моих любимых

конфет — Решила поднять нам с тобой настроение. А то совсем что-то мы загрустили. И отвлечемся от грустных мыслей.

— Отличная идея. — я подвинулась ближе к Лизи — Слушай, расскажи как вы познакомились с Джоном?

— Джон сводный брат Виктора. — Так, а новости то не заканчиваются. И у Джона есть брат. — А познакомились мы на одном из званых вечеров. Мне было лет 13, Николасу- 15, ну а Джону- 14. Я увидела их, когда они портили любимую статуэтку Виктора. Они никогда его не любили. — Почему я не удивлена?

— А кем была мама Джона? Как они встретились с Петром?

— Тёмная колдунья. Честно говоря, странно, что Пётр полюбил её. В прочем противоположности притягиваются. Они были вместе почти до самой смерти Петра. Они очень друг друга любили.

— А разве у Петра не было жены? — мне казалось, раньше все серьезнее было.

— Была, но он не любил её. Кстати и Виктора тоже. Хотя Виктор боготворил отца, и болезненно переносил равнодушие Петра. И ненавидел Джона за то, что ему доставалась вся любовь отца, да и моя любовь досталась не ему, а его сводному брату.

— Понятно. Все стало на места. Виктор до сих пор завидует Джону. Оно и понятно. Всё что он пытался получить, доставалось не ему.

— Да. Так вышло. А после смерти отца он совсем сошёл с ума. Начал изучать тёмную магию, стал жестоким и беспощадным. Мне кажется сейчас он даже хуже чем мой брат.

— Согласна. Это точно. Кстати что это за странный бал, на который Джон пытается нас затащить?

— Ах, этот? Это бал, который создал мой милый брат. Он приглашал самых сильных колдунов и ведьм что бы они засвидетельствовали своё почтение великому Николасу Смиуту. Вообще тешит своё самолюбие.

— А он очень скромный. — Она усмехнулась.

— Да не то слово. Мало того что они должны поклонятся ему, так ещё те кто пришли должны преподнести ему какой-нибудь дар. Не хочу туда идти и удовлетворять самолюбие моего брата.

— Понимаю. А почему Джон хочет туда идти? — мне было совсем не ясно.

— Это его некая попытка помирить меня с братом. Но ему никогда это не удаётся.

— Он же его сам ненавидит?

— Ну, он же знает, как мне важны наши отношения с братом, и пытается что — то придумать. Каждые три года одно и тоже.

— Каждые три года? Он же говорил каждые сто лет? Или я что-то путаю?

— Он любит преувеличивать! Надо спасибо сказать за то, что мой брат не каждый год устраивает этот фарс.

— Ну да точно. Думаю, он бы каждый день такое бы устраивал, если бы мог — мы засмеялись одновременно.

— Меня обсуждаете? — зашёл Николас. Вспомни заразу и сразу придёт. В первый раз увидела его таким. Обычно когда мы сталкивались, он всегда выглядел безупречно. Всегда в костюме, или в дорогуших шмотках, а сейчас обычная футболка, джинсы и кроссовки. И совсем не смахивает на страшного злого колдуна, которого стоит опасаться.

— Нам больше делать не чего как тебя обсуждать — я взяла печенье с миски и съела его.

— Николас что ты тут делаешь? — Лизи явно не ожидала, что он придет. — Что надо?

— Грубо. Впрочем, мне плевать. Вообще так. Мне позвонил твой парень сестрёнка и попросил помочь, — он взял последнюю конфету из коробки. Злюка! — Джон сказал мне что после того что Кира сделала для меня, я просто обязан ей помочь! И я не смог отказаться.

— Я тебя не звала. Понятно? Иди, откуда пришел — не нужна мне его помощь. Считайте меня глупой или слишком гордой, но не собираюсь я принимать его помощь. Чью угодно. Но не его.

— А я не собираюсь спрашивать твоего разрешения. Понятно, девочка? Как я понял тебе нельзя спать ещё 33 часа и 43 минуты. Верно? Без меня ты не справишься- У этого парня самоуверенности вагон и маленькая тележка.

— Как точно. Обалдеть просто. С секундомером считал? — Да, у меня ужасное настроение, и я планирую отрываться на Николасе. По полной. Как могу. И не осуждайте. Или осуждайте. Мне плевать. Я рискую сойти с ума. Так что делаю что хочу.

— Кира успокойся — Лизи дала мне чай — Выпей его. Ладно? Успокойся главное. Нервничать тебе нельзя. Совсем.

— Да успокойся милая. Нервные клетки не восстанавливаются. А ещё морщины появятся. Не порядок, в восемнадцать то лет. — Я зло на него посмотрела, а он засмеялся. Видимо он получает истинное наслаждение, издеваясь надо мной.

— У меня после общения с тобой не только морщины появятся.... Я с ума рискую сойти. Козел.

— Не волнуйся, я буду навещать тебя. Говорят в психбольницах довольно уютно, и безопасно. Ты там будешь в полной безопасности, а если учесть твою способность влипнуть в приключения, это отличная идея. — Я кинула в него подушку.

— Николас ты не помогаешь — Лизи посмотрела на него. Элизабет старалась разрядить обстановку.

— Ладно, пойду Джону помогу приготовить вторую микстуру, чтобы ты не хотела спать. И с зельем помогу. Хотя есть много способов, чтобы ты не спала. Ну ты понимаешь, о чём я. Верно? — он подмигнул мне, а я закатила глаза. Да ни за что!

— Спасибо за предложение, но я лучше выпью три кастрюли самого ужасного зелья. И выдержу превращения в жабу. Или сойду с ума. — Он засмеялся.

— Ну, я просто предложил. Помни. Если что я рядом. Зови, не стесняйся! — он вышел с комнаты. В голове было миллион оскорблений.

— Твой брат.... Он просто.... Даже слово подобрать не могу. — В голове была одна нецензурная брань.

— Чтобы ты не хотела сказать, я со всем соглашусь. Посиди тут, а я пойду, посмотрю, чтобы они себя нормально вели и не разрушили весь дом. А ты посмотри телик, успокойся, а главное не усни.

— Хорошо — она вышла. Я продолжила смотреть ужастик. Для того чтобы не заснуть. Блин, будто мне в реальной жизни сейчас мало. Теперь еще по телику.

— Ах, Кира! — в голове было будто эхо- Кира! Милая Кира! — я услышала голос Виктора. Я посмотрела вокруг. Его не было. Точно. Странно, но я же слышала его голос. Так отчётливо как будто он сидел в комнате. Но я была одна.

— Уходи. Убирайся из моей головы. Пошел прочь — Я начала глубоко дышать. И в воздухе витал запах его духов.

— Зачем эти жертвы милая? Ты ведь так хочешь спать! Спи. Отдыхай. Не мучай себя. Ложись и отдохни. — Я начала зевать. Сопrotивляйся! Кира, ты сможешь. Ты сильная. Ему тебя не сломить.

— Ага, не дождёшься. Ты не сведёшь меня с ума. Я тебе не позволю. Я выстою. Не усну. — Вокруг все темнело. Я засыпала. — Нет! Нет! Нет! — у меня начиналась паника.

— Я всегда добиваюсь поставленной цели. И сейчас добьюсь. Запомни это красавица! — я сползла с кровати и хотела подать знак. Закричать или кинуть что-то в дверь, но силы были на исходе.

— Со мной у тебя ничего не получится. Мне помогут. Я справлюсь.

— Кто? — он начал смеяться и у меня пошли мурашки по коже. — Николас? Шутишь? Да он только и мечтает о твоей смерти! Она ему нужна. Джон? Ему на тебя плевать! И всегда было именно так. Твоя судьба ничего не значит для него. Элизабет? Она, конечно, хочет тебе помочь, но ей со мной не справиться. Она недостаточно сильна. — Как же мне страшно. Мамочки.

— Прекрати! — я шептала. На большее я была не способна. Убирайся из моей головы — я кричала из последних сил- Ты не сведёшь меня с ума! У тебя ничего не получится! — я шептала — Не сможешь! Не сможешь! Я не позволю тебе сделать это со мной. Не дам разрушить мою жизнь.

— Кира! — его голос звучал в голове, доводя до истерики — Смирись! Твоя смерть близка! И ничто не спасёт тебя от меня.

— Нет! — я снова закричала — Я не умру! У тебя ничего не получится!

— Ты должна поспать и всё пройдёт. Сон твоё лекарство. Избавление от меня. — я слышала его голос в голове — Поспи Кира! Спи! Спи! Спи! — как будто на повторе одна и та же фраза «Спи! Спи! Спи!»

— Нет. Я не должна спать. Нельзя, — глаза слипались. В голове было только одна мысль, что я должна спать. — Сопrotивляйся! Ты сможешь! Ты сильная! — ноги меня не держали и я села на пол. Я сейчас усну. Нет, нельзя! Нельзя спать! Нельзя! Спаааать!

— Кира ты чего? Эй!!! — зашёл Николас и сел на корточки рядом со мной. Я видела его смутно. — Вставай! Ты не должна спать! Забыла?

— Ты настоящий? — я не могла встать. Вокруг все вертелось. В глазах была будто пелена. И я видела все расплывчато.

— В каком смысле настоящий? Джон что-то перепутал и дал тебе галлюциногенных грибов?

— Докажи что ты — это ты! — я уже не различала где галлюцинации а где реальность.

— Могу поцеловать тебя! Легче станет? — шутить в такой момент. Николас — это Николас.

— Да, это ты. — Он наглый козел, но это он. Я снова попыталась встать, но без толку.

— Так может, объяснишь, что происходит? — он поднял меня с пола и посадил на кровать. Он убрал мои волосы с лица и долго всматривался в мои глаза. А я видела его очень смутно.

— Он у меня в голове. Понимаешь? Будто диктофон в голове — у меня реально начиналась истерика — Он сводит меня с ума. Мне страшно. Я так долго не выдержу. Мне очень хочется спать. Ничего не могу с собой сделать. Глаза закрываются. Очень трудно сопротивляться.

— Нет! Нет! Нет! — он заставил меня посмотреть на него — Так! Послушай меня! — он

схватил меня за плечи — Мы справимся. Кира!!! Слышишь? — я закрыла глаза — Нет, нет! Посмотри на меня — я открыла глаза — Слушай меня внимательно! Смотри мне в глаза и слушай! Лизи с Джоном почти закончили зелье. Я принёс необходимые компоненты, которые были нужны, и им осталось просто доварить его. Потерпи! Нам осталось продержаться немного. Всего несколько минут.

— Не верь ему! Он тебя обманывает! Ему выгодна твоя смерть! — этот голос убивает меня. — Ты же знаешь он мечтает о твоей смерти. Он будет рад. Рад!

— Хватит, пожалуйста! — я заплакала. Это невыносимо. Как же болит голова. Хотелось лично раздолбить себе череп.

— Успокойся Кира! Не поддавайся — думает это так легко? — Сосредоточься! Сосредоточься на моем голосе. Ты сможешь. Сможешь справиться с ним. Ты сильная.

— Тебе нужна моя смерть. Ты меня обманываешь! Вы все меня обманываете. Вы хотите этого- я убрала его руки от себя. Сознание было таким туманным. Я плохо понимала что происходит.

— Кира, если бы мне нужна была твоя смерть, то я бы сейчас сидел бы дома, а не спасал бы тебя. Подумай головой.

— Не верь ему, дурочка! Он морочит тебе голову! Он профессиональный лжец. Только я честен с тобой. Честно признаю что ненавижу и желаю твоей смерти. — я села на пол и закрыла лицо руками. — А Он врет. Врет!

— Хватит! Остановите это! — я закричала — Пусть всё это прекратиться. Пожалуйста! Остановите этот ужас.

— Кира тебе нельзя спать! — Николас пытался привести меня в чувство. — Кира! Не смей спать! Я уже практически его не слушала и засыпала. — Не спи! Ты меня слышишь! Осталось совсем чуть-чуть! Потерпи.

— Я очень хочу спать! Не могу больше бороться! Оставь меня. — Я чувствовала, как веки тяжелеют, и глаза начинают закрываться. Сон побеждал. А я безнадежно проигрывала этот бой.

— Борись! — он начал поднимать меня. — Ты должна бороться! Борись! У тебя есть ради чего это делать. Ради родителей, брата, сестры, друзей, ради того чтобы не дать победить Виктору. Кира разозлись! Только не спи! Злись! Разозлись на меня! Я убил Диму! Убил того кто тебе дорог. Накричи на меня! Есть за что, верно? Ведь я уже много дней мучаю тебя! Уничтожаю твою жизнь! Ты должна на меня злиться. — он тряс меня как тряпичную куклу- Разозлись, ты слышишь меня! Не смей спать. Не смей сдаваться! Борись, чёрт возьми!!

— Не слушай его, спи! Сон лучший друг. Лучшее лекарство и одновременно яд. — Я пыталась противостоять Виктору, но у меня ничего не получалось. Я закрыла глаза и уже почти спала признавая своё неминуемое поражение.

Но тут произошло то, чего я вообще не ожидала. Он облил меня ледяной водой. Ледяной блин водой! Мне стало очень холодно. Но сон как рукой сняло.

— Николас!!! Ты совсем что ли? — как бы то ни было, спать я не хотела. И наверно стоит быть благодарной.

— Ну, наконец-то проснулась. Фух! — он нахально улыбнулся — А то я думал все. Пропала красавица.

— Это же ледяная вода! Я же заболею.

— Другого выхода не было. Согласись, лучше простыть, чем сойти с ума. Спасибо бы

лучше сказала б. Неблагодарная. Кстати, ты сейчас классно выглядишь. — Он не меняется. Ни капельки.

— Спасибо — я закатила глаза. Хотя и вправду была ему благодарна. Вспомнить бы, что он говорил мне, когда пытался привести меня в чувство. В голове все ещё туман. Зашёл Джон с флаконом и стаканом какой-то жидкости. От холода я вся тряслась. По рукам, ногам и телу все еще стекала вода.

— Что у вас тут случилось? Что за потоп? И почему Кира вся дрожит.

— Меня спасали от галлюцинаций. Весьма нетрадиционным способом — Николас улыбнулся и подмигнул мне — Могу сказать одно: мне будет, что рассказать детям. — Это точно. Впечатления на всю жизнь.

— Даже знать не хочу, что тут происходит — зашла Лизи и, щелкнув пальцами, заколдовала мне сухую одежду. Ботинки, джинсы, рубашку и теплый свитер. — Вот! Тебе нужно переодеться иначе заболеешь.

— Вот выпей. — Джон протянул мне флакон- Вкус не из приятных, но это поможет и больше никто не сможет влезать в твою голову.

— Отлично. — Я выпила всё сразу. Какая гадость! Ничего хуже в жизни не пила. Будто смесь тухлых яиц и скисшего молока. Беее. Пора ехать домой. Иначе родители поднимут тревогу. Я пошла в ванную и переделалась в сухую одежду и высушила волосы.

— Кира тебе уже легче? Выглядишь гораздо лучше. — Лизи спросила, когда я вышла с ванной минут через 10.

— Да всё нормально. Спасибо. В голове голоса больше не звучат. Не слышу этот мерзкий голос в голове. И это прекрасно. Спасибо вам огромное. Вы меня спасли. Не знаю как вас благодарить.

— Не за что. — Николас ответил за всех — Кира ты должна поехать домой и отдохнуть — он забрал у меня ключи — Я тебя отвезу. — А с чего это он командует?

— Эй! Я и сама доеду. Не смей командовать мной.

— Не спорь со мной. Это бесполезно. Бери вещи, жду тебя в машине, — он пошёл вниз. Я шокировано смотрела ему в след.

— И что это сейчас такое было? — я посмотрела на Лизи. Она пожала плечами, а Джон хихикал. Что смешного-то?

— Он вообще-то прав, милая. — Сказала Лизи ласково — Тебе и правду надо отдохнуть. После всего этого. — Она обняла меня — Пожалуйста, постарайся не убить его по дороге. Он всё-таки помогал тебя спасать. И он мой брат.

— Ничего не обещаю. Но постараюсь — Поцеловал её в щечку и взяв свою сумку, я спустилась вниз и села в машину. Он сразу завёл её, и мы поехали. Я посмотрела на него. — И с какого перепуга ты решил подработать шофёром? Или у тебя это новое хобби. Девушек по домам развозить. Не знала, что у бессмертных колдунов делнет.

— Мне просто больше нечего делать. А тебя весело злить. — Ну, вот опять. Все как всегда.

— Прекрасно — я отвернулась к окну, и решила не доставлять ему радость. Я и слова ему не скажу. Не доставлю такой радости. Мы ехали и молчали.

— Ты так и будешь молчать? — я закатила глаза. Дошло, наконец.

— А что тебе ещё нужно? В правила частного извоза не входят разговоры. Так что будем ехать в тишине. И отстань от меня. Хочу и молчу.

— Ответь на один вопрос. Мне просто интересно, что Виктор тебе внушал?

— Тебя это не касается. Это между мной и этим психом — я смотрела в окно. Не собираюсь ничего ему рассказывать. Мы с ним не друзья.

— Дай угадаю. Что нам всем на тебя плевать, и твоей смерти не избежать — я, молча, повернулась к окну. Зачем спрашивать если и так все знает? — И ты в это поверила? Серьезно?

— Отстань. Неужели мы не можем просто ехать молча? Так сложно, что ли? Я устала. Отвали от меня.

— Кира, ты ведь понимаешь, что Виктор говорил бред — я молчала и не отвечала. Что он ко мне пристал? Неужели нельзя просто помолчать? — Кира я с тобой разговариваю или нет?

— Ты решил закончить то, что начал Виктор? — я сказала, не подумав, а он похоже разозлился. И сильно.

— Ты совсем дура? — я не хотела говорить с ним. Надоел! Достал! Он резко затормозил машину, прижав её к обочине.

— Ты что делаешь? Угробить меня решил? Не забудь, только ты умеешь здесь залечивать раны.

— Выходи с машины! — не поняла. Что еще за приколы?

— Чего? Это моя машина и если уж на то пошло ты выходи. — Он взял меня за руки и вытащил с машины. На руках явно останутся следы. — Да что с тобой? Почему мы не можем просто доехать домой? Молча? Без твоих вопросов и заученных веками фраз для покорения глупых девиц.

— Я задал тебе вопрос. — он был зол. И очень серьезный. — И жду ответ. Пока ты не ответишь, мы никуда не поедем. А ключи всё равно у меня.

— Николас я устала. Очень. Просто поехали домой. Прошу.

— Я жду ответа. — Вот упрямый баран. Как же он достал. Что ж он не успокоится никак.

— Я знаю, что Лизи на меня не плевать и Джону тоже. Я ответила на твой вопрос? Мы можем ехать?

— А то есть мне на тебя плевать? — вот упрямец. Что же он хотел услышать? Говорю что думаю.

— Николас успокойся. — я так устала, а он достает.

— Если бы мне было на тебя наплевать, всё было бы гораздо проще, чёрт возьми. — его фраза сбила меня с толку. Что это еще такое?

— Что ты сказал? — я была в шоке. Ему не наплевать на меня? Или у меня снова глюки.

— Ничего, садись в машину. — Он подошел к двери и открыл ее. Садись.

— Отдай ключи, я доеду сама. Не хочу ехать с тобой.

— Это не обсуждается. Я везу тебя домой и точка.

— Ты не имеешь права мне приказывать. Понятно? — Да кем он себя возомнил? Я сама принимаю решения. Я и только я.

— Кира сядь в машину — он злился. — Или я тебя сейчас силой в машину запихну. Ты знаешь что я это сделаю. — Я понимала, что он не шутит. Так что лучше послушаться.

Я села в машину и отвернулась к окну. Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча. Через 10 минут мы подъехали к моему дому. Я взяла ключи и хотела выйти, но он заблокировал двери.

— Прошу открой. Я безумно устала и хочу спать. Хватит на сегодня. — Он повернулся и

смотрел на меня — Что?

— Как бы мне хотелось, что бы он был прав. — он выдохнул и снова отвернулся.

— Что? Ты о чём? — что за загадки? Пусть говорит нормально.

— Да так.... Ни о чём — он разблокировал двери — Иди, отдохни. Тебе это правда нужно — он испарился. И что это сейчас вообще было? Нет, не хочу ни о чём думать. Хочу спать. Спать. Спать и ещё раз спать. Я закрыла машину и пошла в дом. Повезло, что дома никого не было. Родители наверно на работе. Я зашла в свою комнату, бросила сумку на пол и, не раздеваясь, легла спать и мгновенно уснула.

Элизабет

Здорово, что с Кирой всё хорошо. Тот день был ужасен. Бедная, такое пережила. Она ведь замечательная. Я так её полюбила, и честно говоря, боюсь, безумно боюсь, что потеряю её. Она стала мне как сестра. С ней мой брат становится другим. И пусть она не верит в это, но это так. Я же это вижу. Он помог спасти её жизнь. И он совсем не выглядел равнодушным. По-моему он даже испугался. Мне кажется, ещё немного и пророчество свершится. Главное чтобы Виктор всё не испортил. Не позволю! Я не дам ему разрушить то чего я ждала столько лет. Вернее веков. Если потребуется, я сама убью этого поддонка. Ну, где же Джон? Я посмотрела на время. Опаздывает. На него это не похоже. Мы же договорились встретиться в 5. Сейчас почти 6! Где его носит? Я достала мобильный и набрала Джона. Странно! Телефон выключен! Может что-то случилось? Надо найти его.

— Кого-то ждёшь принцесса? — за мой столик сел Виктор — если ты ждёшь моего брата, то он не придёт.

— Что ты с ним сделал? Если с ним что-то случится, я тебя уничтожу, Виктор. — Я была готова вырвать его кишки. Ненавижу. Как же я его ненавижу.

— Выдохни уже — он подозвал официантку — Латте без сахара и быстрее — я смотрела на него и хотела убить прямо тут. Когда девушка отошла, он продолжил — Успокойся! Всего лишь заклинание наложил. Полежит немного без сознания, а мы поговорим.

— Нам не о чем говорить. И я устала это повторять. — Когда же он оставит меня в покое? Неугомонный тип. Столько веков прошло, а он как попугай. «Лизи, я люблю тебя» «Лизи, я люблю тебя»

— Нам есть о чём говорить. О твоём брате, о Кире, о нас. Как я понял, что ей удалось спастись. Какая удача. Не ожидал, честно говоря. Не всем удаётся выжить после такого сильного заклинания. Этакая умница. Ну, ничего! Я придумаю что-нибудь лучше.

— Оставь её в покое. Слышишь? Она вообще тут не причём. Не порти девочке жизнь.

— Как это не причём? Она нравится твоему брату, более того мне стало казаться что он влюблён, судя по его реакции на мою шалость. А мне нет ничего приятнее, как портить ему жизнь, сама знаешь.

— Отлично. Самоутверждение за счёт тех, кто слабее тебя — это так в твоём стиле. Не буду мешать, тебе злорадствовать. А мне вовсе не интересно тебя слушать. — Я встала, он схватил мою руку. Ненавижу, когда он прикасается ко мне. Как будто слизняк по коже ползет. Фу.

— Мы не договорили. Присядь, пожалуйста. — Он сжимал руку. Причиняя мне боль.

— Нет спасибо. Мне нужно найти моего парня. А времени болтать, а тем более с тобой у меня нет. И не будет. Никогда. Ты вне моих интересов.

— Элизабет милая задержись ещё немного. — Он ещё сильнее сжимал моё запястье.

— Киров!!! — зарычали сзади меня — Руки убери от моей сестры — к нам подошёл Николас. Мне он показался грустным и злым. Не лучшее сочетание скажу я вам. И Виктору лучше его послушать.

— Ой, кто пришёл? Как ты? Слышал, тебя спасла от смерти восемнадцатилетняя девчонка. Не стыдно? Репутация нещадно подмочена. — С Николасом сейчас не стоило

шутить. Он явно нарвется на драку.

— Виктор, я второй раз повторять не собираюсь. Руки от Лизи убери.

— А то что? — он слегка наклонился и начал зловеще шептать. — Что ты сделаешь у всех на виду?

— Плевать мне на свидетелей. Я тебя по стенке размажу. Кстати скоро Джон очнется, я снял с него заклинание. Мы оба будем счастливы тебя убить. Тебя мы ненавидим больше, чем друг друга. И ради такого случая объединим усилия.

— Элизабет милая, мы с тобой ещё поговорим. Буду рад увидеть тебя и Киру на балу — зашёл Джон. И был ещё злее Николаса. Он подошёл ко мне и поцеловал меня. Виктор ушёл.

— Ты в порядке? — Я обняла Джона. Он был в ярости. Но увидев меня начал менять гнев на нежность.

— Да благодаря Николасу. Не верю, что я это говорю, но спасибо тебе.

Николас ничего не сказал и молча пошёл к бару. С ним что-то явно не так. Я должна с ним поговорить.

— Джон, я пойду, поговорю с ним. С ним явно что-то происходит. И я хочу понять что.

— Хорошо любимая. Иди и поговори с братом. — Он поцеловал меня в щёку и пошёл на улицу. Я подошла к Николасу и села рядом.

— Что случилось? Рассказывай. — я убрала волосы с глаз и махнула бармену — Кофе мне с молоком.

— С чего ты взяла, что что-то случилось? — он смотрел на стакан. Он был почти пустой.

— Ну, ты сидишь, пьёшь. Грустный, злой. Вот поэтому и спрашиваю! Так может, расскажешь?

— Я не знаю, что со мной происходит. — Он крутил в руке пустой стакан.

— В каком смысле? Объясни нормально. — Я села ближе и смотрела на брата.

— Я всё время думаю о Кире. Думаю о тебе, сколько боли я тебе принёс. Ты должна ненавидеть меня, а всё равно рядом. Не могу понять, почему?

— Совесть проснулась? — он скептически посмотрел на меня и поднял одну бровь вверх. Я выдохнула и продолжила. — Ты мой брат Николас. Этим всё сказано. Я всегда прощу тебя. Чтобы ты не натворил. А вот Кира не факт.

— Бармен ещё виски. Бутылку. — Я отрицательно помахала головой и бармен отошел.

— Не надо. — Я положила руку на его плечо — Ники этим делу не поможешь. Алкоголем ситуацию не исправишь. И проблемы не решить.

— Меня давно Ники не называли. Странное чувство. — Он отставил стакан. И смотрел куда-то в стену.

— Ну конечно, так тебя называю только я. Лизи и Ники помнишь?

— Конечно, помню. — я мило улыбнулась. — Слушай, насчёт Киры. Тебе придется доказать что ты изменился. Она слишком обиженна на тебя за смерть Димы! Он был её очень дорог. Кстати, зачем ты это сделал? Я до сих пор не могу понять. Поделишься?

— Я... Не знаю. Просто.... - он мямлил как маленький мальчик — Когда увидел их вместе.... Не могу объяснить. Я разозлился. Безумно. Хотелось порвать его. Она была счастлива с ним и меня это взбесило. И вот результат.

— Николас Смит!!!! Ты ревновал???? Ты что влюбился? — хотелось вопить от восторга. — Скажи да!!!

— Не знаю сестрёнка. — он глубоко вдохнул — Я уже не помню, каково это любить!

— Вспоминай, давай. Давно пора. Кира необычная девушка и у тебя не выйдет ей управлять. И не мечтай ею командовать.

— Я это уже заметил. Она меня ненавидит. Мне кажется, если бы она могла, она бы телепортировалась от меня на луну. — Я засмеялась. — Серьезно? Что смешного?

— Ну, её можно понять. Ты иногда так злишь, что не только на Луну, на Марс хочется сбежать.

— Спасибо. Я теперь знаю, что я невыносим.

— А ты разве этого не знал? — я заливисто захохотала. Он засмеялся вместе со мной. Прямо как в старые добрые времена.

— Ну, хватит — он улыбнулся — Кстати, не думаю, что вам стоит с Кирой идти на бал в этом году. Это опасно.

— Кире не вздумай такого сказать. — он непонимающе хмыкнул и смотрел мне в глаза. — Мой тебе совет. Не совершай ошибку.

— Всмысле? Поясни — он посмотрел на меня

— Если ей что-то запрещать, она сделает назло. Проверено лично мной.

— Я знаю, что она упряма. Но ведь не до такой степени — я прикусила нижнюю губу и кивнула — О, понятно. Упрямица еще та.

— Прямо, как и ты. Взрывная смесь просто.

— Я рад, что ты рядом с ней. Ты сможешь её защитить. Как и Джон.

— Ты тоже можешь быть рядом. — я положила свою руку на его — Просто не веди себя как козёл.

— Постараюсь. Хотя это довольно трудно. — Я отвыкла вот так просто говорить с братом. Хотелось исключить из нашего общения эту неловкость.

— Это да. — Я решила закончить разговор — Эмм. Мне надо идти — я встала и быстро вышла с кафе. Меня ждал Джон. Я села в машину.

— Ну как дела? — я была счастлива и светила как начищенный пятак.

— Всё отлично вроде. Супер просто! Он меняется. Давно я не видела моего брата таким. Кира делает его лучше — Джон посмотрел на меня. Он явно не верил, что он может измениться. — Что? Что не так-то?

— Всё равно твой брат козёл. — Он был обижен на брата. И я понимаю почему. У него на это масса причин.

— Джон прошу тебя, не злись. Поехали домой. Я так устала. — Мы поехали домой. И сейчас мне кажется, что я впервые так близка к спасению своего брата. И теперь я точно не сдамся. Чтобы он не сделал, я всё равно люблю его. И так будет вечно.

Кира

Я наконец-то выпалась. Это так здорово. Просто чудесно. Не было никаких плохих снов, или галлюцинаций. Я даже не смахиваю на зомби! Юху!!! Приняв душ и быстро одевшись, я была готова к труду и обороне. Готова горы покорить. И сегодня я решила пошла в школу, чтобы в очередной раз попытаться жить абсолютно нормально. Забыть обо всем. Я твердо решила снова попробовать. Пятым уроком была химия. Прямо счастье. Девочки оживленно обсуждали нового лаборанта по химии, которого взяли вместо Димы. Они как курицы наседки. Видите ли, он такой красавчик. Говорите мне что хотите, но я его уже ненавижу. Не буду даже объяснять. Зашёл наш преподаватель по химии.

— Здравствуйте дети. Сегодня как я и обещал, придет наш новый лаборант по химии. Прошу любить и жаловать наш новый сотрудник Николас Смит — я не верю своим ушам. Это просто невозможно. Вы, должно быть, шутите надо мной? Я мечтала, чтобы это было шуткой. Посмотреть на календарь и понять что сегодня 1 апреля. Но, нет. Он зашёл в кабинет, и я поняла, что это была никакая не шутка. И все шансы на нормальный день рассыпались как карточный домик. Ну, за что???

— Всем привет. Я ваш новый лаборант. Давайте без формальностей. Для вас я просто Ник. — Я закатила глаза. Придурок. Самовлюбленная сволочь. — Если кому-то нужна помощь по химии я к вашим услугам.

— Да, ребят. Ещё одно! Сегодня урок проведет Ник, мне нужно уехать — сказал Константин Семёнович. Нет, ну всё против меня. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула воздуха. Вселенная? Эй!! Может, хватит? Это издевательство какое-то. За что ты так со мной? Что я сделала в прошлой жизни, что в этой я встретила с ним? Школа была единственным местом, которое было нормальным. А он и сюда добрался своими щупальцами. Я уже серьезно считаю, что кто-то в небесах платит мне за косяки в прошлых жизнях. А иначе все эти подставы просто не объяснишь. Девочки на задней парте шушукались о том, какой он красивый, сексуальный и их очень волновал вопрос, есть ли у него девушка. Если бы они знали его, так как знаю я его, они бы так не говорили. Константин Семёнович ушел, оставив нас с этим.... Даже слово подобрать, не могу. А нет, могу. Наглый, деспотичный, невоспитанный, бесчеловечный, самовлюбленный козёл.

— Итак, кто-нибудь хочет задать вопросы? Отвечу на все. — Да есть у меня вопросик. «Как ты можешь быть такой сволочью?» Кстати если вам интересно поднимали руки исключительно девушки. Кто бы сомневался!

— У меня вопрос — встала Арина. Главная красавица нашей школы. Швабра кривоногая. Смыть бы с неё косметику и тогда у неё не было бы ни кожи, ни рожи. — А у вас есть девушка?

— Ну, пока на этот вопрос нет ответа. Но есть та, которая мне нравится, — мне показалось или он смотрел на меня. Да нет, бред какой-то. С чего бы ему смотреть на меня? — Но я ей не нравлюсь.

— Тогда она полная дурочка — Хи-хи-хи. Арина откровенно с ним заигрывала. Аж мерзко. Я стала смотреть в учебник. Хотелось начать орать на весь класс.

— Итак, кому-нибудь нужна помощь с химией? — все девочки поднимали руки кроме меня. Я лучше два получу, чем буду просить его о помощи. Лучше из школы вылечу. Урок

наконец-то закончился и я собралась. Все девочки прощались с ним и глупо хихикали, а я просто прошла мимо.

— Кира, задержись, пожалуйста. — Я остановилась и глубоко вдохнула и резко повернулась в его сторону.

— Зачем? — все вышли, а он сел на край стола. — Что вам надо от меня мистер секси лаборант?

— Ты злишься? — Нет, конечно, не злюсь. Что ты? Да я в бешенстве.

— Какой догадливый. Прямо Шерлок Холмс. В полицию не пробовал пойти работать?

— Я просто решил поработать. Это что преступление?

— Почему именно здесь? М? — его кажется веселила моя истерика- В городе много школ. Разных школ, где нет меня. Особенно где нет меня.

— Я так захотел. Мне тут нравится. Тут очень мило. И ремонт капитальный сделали.

— Ах, ремонт. Ты издеваешься? Мне все ясно. Ты захотел испортить мне жизнь окончательно. Неужели не понятно, что я хочу жить обычной жизнью. Нормальной. И школа это единственное место, где это было возможно. Но ты и сюда добрался своими щупальцами. И теперь нет ни одного места, где я могла бы от тебя спрятаться. Поздравляю. Ты скоро добьешься своей цели, и я попаду в дурдом.

— Это бред. Причем полный. Я не планирую портить тебе жизнь. А наоборот оберегаю тебя от Виктора. Как же ты не понимаешь.

— Меня не надо оберегать — Я закричала — Зачем ты устроился в эту школу, лаборантом вместо Димы?

— Я знаю, что у тебя проблемы с химией и решил помочь. Вот и все.

— Мне не нужна твоя помощь. Неужели ты до сих пор не понял? Хватит ко мне лезть.

— А я повторяю тебе не нужно твоё разрешение. Если я хочу тебя защищать, то я буду это делать.

— Защищай кого-нибудь другого, но не меня. — Я пошла к двери он схватил меня за руку, привлек к себе и положил руки на талию. По телу бежали мурашки, а каждое прикосновение было будто удар током. — Ты что делаешь? Пусти. — Блин, блин, блин. Зайдите кто-нибудь в класс и спасите меня. Прошу.

— То, что хочу, то и делаю. Кто мне мешает? — он приближался к моим губам. Нет, нет, пусть и не мечтает. Он меня не поцелует.

— Отойди от меня! — я вырвалась. Если бы можно, я бы ударила бы его чем-то тяжелым. — Этому не бывать. Никогда! Найди себе другую игрушку. Но не меня. Понятно? Вон Арина думаю, будет очень рада. Она будет просто счастлива.

— А ты что ревнуешь? — Что? Ревную? Размечтался. Он мне безразличен. Совершенно Абсолютно.

— Нет. Больно надо. Мне вообще наплевать. Можешь хоть со всем городом переспать, меня это не касается.

— Спасибо за совет. Обязательно воспользуюсь. Начну, пожалуй, именно с Арины.

— Всегда, пожалуйста. Правда потом проверься на венерические заболевания — я вышла с кабинета, хлопнув дверью и пошла в раздевалку. Слава Богу, химия была последним уроком. Я взяла свои вещи. Хотелось скорее попасть домой. И смыть с себя его запах. И выбросить из своей головы его ложь.

— Демидова о чём ты говорила с лаборантом? — ко мне подошла Арина. Как она меня бесит. Лишь бы она навёрнулась на своих каблуках.

— Может тебе подробный отчёт приготовить? — я посмотрела в зеркало и поправила волосы. Нужно было отвлечь себя от желания ее убить.

— Ты ведь понимаешь, что тебе с ним ничего не светит. Он такой классный, а ты обыкновенная.

— Ты всё сказала? — я посмотрела на неё — Знаешь иногда лучше выбрать обыкновенную, чем такую стерву как ты. Удачи милая, — я вышла со школы и села в машину. Еле сдержалась, чтобы не врезать ей. Что они все в ней находят? Не понимаю? Как мне всё это надоело! Как бы я хотела вернуть свою спокойную, обычную жизнь. Где главной моей проблемой была плохая оценка по химии. И где не было Николаса Смита. Я завела машину и поехала в сторону дома. Ещё и пробки. Что за день? Простояв час в пробке, через полтора я приехала домой.

— Всем привет. Я дома. — Хотелось, есть, в душ и спать. Я бросила сумку на пуфик.

— Доченька, звонил Константин Семёнович. Он волнуется, потому что у тебя проблемы с химией, и что ты не сдашь экзамен. Поэтому с тобой придёт позаниматься его лаборант. Так что иди, готовься. Он приедет через два часа. — Нет! Нет! Пожалуйста, нет!

— Мамочка, а может, я сама всё выучу? У меня есть конспекты, которые мне Дима давал. Я справлюсь.

— Я уверена, что ты справишься, но думаю, будет лучше, если тебе помогут. Ты у меня умница, иди, готовься милая — я забрала сумку и поднялась в комнату. Твою ж... Если сказать что я его ненавижу, то это ничего не сказать. Не понимаю, почему он так со мной поступает. Что я ему сделала? Он решил меня со свету сжить? Если да, то он на верном пути. Я бросила сумку на кровать и позвонила Лизи. Мне нужно с кем-то поговорить. Прошло два гудка, и она ответила. Я ей даже слова сказать не дала. И выпалила на одном дыхании.

— Я ненавижу твоего брата. Правда? Хочу убить его самым ужасным способом. Так чтобы смыть его ухмылку с лица.

— Что случилось? Что он уже натворил? — она спросила устало. Лизи явно устала от выходок брата.

— А я сейчас расскажу. Представляешь? Он взял и устроился в мою школу лаборантом вместо Димы, и теперь он мой репетитор по химии. У меня просто нет слов.

— Я тоже не знаю что сказать. Это странно.

— А я кажется, знаю. Это называется вторжение в частную жизнь. Он как маньяк врывается в мою жизнь. Не знаешь, нет ли статьи, по которой можно осудить колдуна?

— Увы, нет. — Я пыталась успокоить эту злость внутри себя. Ничего не получается. Злилась я с каждой секундой сильнее и сильнее.

— Представляешь, он пытался меня поцеловать. Еле успела сбежать. — я ходила по комнате со стороны в сторону.

— Что он пытался? — Лизи закашляла, будто чем-то подавилась — Ты шутишь? Ты ведь шутишь?

— Похоже, что я шучу? — лучше бы я шутила. До сих пор в шоке. ОН ПЫТАЛСЯ МЕНЯ ПОЦЕЛОВАТЬ! Меня!! Апокалипсис.

— У меня нет слов. Милая я могу приехать. Побуду с тобой? И дам по голове моему непутевому братцу. Хочешь?

— Не надо. Перспектива конечно заманчивая, но... Я справлюсь. Он ведь хочет заниматься со мной химией, пускай. Но мы будем разговаривать только о химии. И все.

— Хорошо. Когда он уйдет, позвони мне, сходим куда-нибудь. Тебе нужно отвлечься. —

Как же она права. Хочу забыть обо всем.

— Договорились. Мне точно нужно будет пройтись.

— Милая к тебе пришёл репетитор. — Мама кричала с гостиной. — Спускайся. Не прилично заставлять молодого человека ждать — Мама, он старик. Знала бы ты, сколько ему веков не была бы такой милой с ним.

— Ну, всё начинается мой персональный ад. Пока Лизи.

— Удачи, милая — я сбросила и спустилась вниз. Николас говорил с моей мамой и ей он, похоже, нравился. Нет, только не это. Этого мне ещё не хватало. Мама же начнет меня с ним сводить. Так, Кира, не думай об этом. Дыши глубже. Вдох, выдох.

— Кира привет — он улыбнулся. Самодовольный индюк. Вот бы кто-то испортил его личико.

— Милая, после занятия спускайтесь на кухню, попьем чая с тортиком. — Ну, началось. Чай, тортик.... Жесть.

— Хорошо мама — я посмотрела на Николаса — Идём уже.

Мы поднялись в мою комнату. Я достала учебники, тетради. Вообще все, что надо для занятий. Жаль, что я не захватила что-нибудь тяжелое. А надо было. И потяжелее.

— Что даже кричать на меня не будешь? — ах он ждет моих криков. Фигушки. Пусть и не мечтает.

— А какой смысл? Я устала с тобой бороться. Только нервы свои тратить. Я поняла, что с тобой говорить бесполезно. Кричать тоже не имеет смысла.

— Я так надеялся, что ты покричишь. Ты такая красивая, когда злишься. — Терпение, терпение. Включи в себе релакс. Ты можешь.

— Ты пришёл заниматься со мной химией. Вот и давай. Без лишних разговоров.

— Мы можем чем-то другим позаниматься.

— Не дождёшься — я закатила глаза — Или начнём занятие или проваливай.

— Ладно, не злись. Итак! — он начал ходить по комнате. — Давай рассмотрим окислительно — восстановительные реакции — я записала тему и нашла в книге параграф. — Итак. Записывай. Окислительно — восстановительными реакциями называют реакции, протекающие с изменением степеней окисления элементов, образующих вещества, участвующие в реакции.

— Да. Я всё записала — я заметила, что он на меня всё время смотрит. Мне это не нравится. На мне что-то нарисовано? Не думаю. Я фыркнула и снова уткнулась в свои записи. Мы занимались с ним больше часа. Я устала, хотела спать, а ещё сильнее мне хотелось, что бы он ушёл.

— Я вижу, ты устала. — Вот гений, блин. По-моему любой это поймет. — Давай на сегодня мы закончим. А на следующий раз расскажешь мне о взаимодействии металлов с неметаллами.

— Зачем ты всё это делаешь? — он посмотрел на меня. А я уже просто не могла молчать. Терпение лопнуло как воздушный шарик. — Зачем ты всё время разрушаешь мои попытки жить нормально как карточный домик? Что я такого тебе сделала?

— Я хочу тебе помочь. И ничего более. — Злость накатила на меня как лавина. Спасайся, кто может.

— А я тебя об этом просила? Ответ на этот вопрос? Нет, не просила. Было проще когда ты пытался меня убить. Тогда я хоть знала, что от тебя ждать.

— Я пытаюсь защитить тебя от Виктора. Неужели ты не можешь этого понять — он

схватил меня за плечи. Было больно. Уверенна останутся следы на плечах.

— Из-за того что ты со мной рядом, Виктор будет ещё сильнее на меня нападать. Неужели не понятно? — он прижал меня к себе и смотрел на меня. Я была будто в плену его зелёных глаз. Мне повезло, что к нам кто-то пришел, и звонок в дверь остановил то, что я потом бы просто не смогла бы исправить. Кто бы это ни был, спасибо. — Пусти. Я пойду, посмотрю, кто пришёл — я только собиралась выйти, как к моей комнате подошёл мой брат.

— Мелочь, тебе курьер принёс письмо и вот это. — Он дал мне не большую коробку.

— Спасибо. — Я взяла коробку, и устало потёрла глаза.

— Ты мне расскажешь что там? — Любопытной варваре на базаре нос оторвали.

— Посмотрим. — Я вернулась в комнату. И смотрела на эту коробку.

— Что это? — Николас сидел на кресле и смотрел мои фотографии.

— Во-первых, отдай — я забрала фотографии. Я открыла коробочку, там лежало ожерелье и браслет. В них были инкрустированы рубины и изумруды. — Ничего себе.

— От кого это? — он явно начинал злиться. Ну и пусть. Пусть злится, сколько влезет.

— Не знаю, сейчас посмотрим — я открыла конверт, там было приглашение — Странно!! Это приглашение на бал. От Виктора. Тут ещё записка.

«Дорогая Кира. Завтра как ты помнишь, состоится бал. Я предлагаю забыть всё разногласия и заключить перемирие. Буду счастлив, если ты согласишься стать моей спутницей на один вечер. Виктор»

— Скажи, что ты откажешься. Пожалуйста. — Он, правда, смотрел меня умоляющим взглядом.

— А если и вправду согласиться и он от меня отстанет. — Я, честно говоря, не особо верила в свои слова. Но попробовать стоит.

— Ты и вправду на это купилась? Не говори что ты такая дура. Кира, он врёт. Это его очередная ловушка.

— Возможно. Кстати, скажи, а как он вообще может приглашать на твой бал?

— Это и его бал. — Он проворчал — Его создали две семьи. Семья Смит и семья Кировых. К моему глубочайшему сожалению.

— Понятно. — Все веселее и веселее — Что ж приду на бал и закончу наконец-то весь этот фарс.

— Скажи, что ты шутишь? Скажи, что ты не пойдёшь туда? Это глупо. И опасно. О чем ты только думаешь?

— А что мне остаётся, а? Всю жизнь бояться его? Проще поговорить с ним и всё решить, а ты иди домой. Занятие на сегодня закончилось.

— Кира, бал завтра. Ты понимаешь, что элементарно не успею тебя обезопасить. Слишком мало времени. — На секунду мне показалось, что он и правда волнуется за меня. Но я отбросила эти глупые мысли.

— Не делай вид, будто ты так сильно обо мне волнуешься! Ведь ты сам наверняка мечтаешь увидеть меня мертвой.

— Какая ты дура! — он закричал на меня. По коже пошли мурашки. Он закрыл глаза и тихо сказал. Но честное слово, лучше бы он орал — Делай что хочешь! — он ушёл, хлопнув дверью. Так нужно сосредоточиться. Я достала платье со шкафа. Какое красивое. Я должна исправить всё что происходит. Просто нужно постараться! И тогда моя жизнь станет прежней. Я написала Лизи смс и договорилась встретиться в кафе. Когда я пришла туда через час Лизи уже была там.

— Мне столько нужно тебе рассказать. Ты просто не представляешь.

— Я все знаю — Вау. Агентура работает на славу- Мне Николас позвонил. Честно говоря, не понимаю, о чём ты думаешь? Это же ловушка. Ты, правда, не понимаешь?

— А вдруг и вправду я смогу всё исправить? — меня грела эта призрачная надежда.

— Кира, пойми, он не хочет примирения. Он хочет мести. Мстит он Николасу. А многовековая месть не забывается. — И она туда же. Хотя она могла быть права. В её словах есть смысл.

— А что мне нужно делать? Сидеть всю жизнь дома и бояться шевельнуться. Я так не хочу. И не буду.

— Хорошо. Мы пойдём на бал. — Она все-таки сдалась — Но прошу тебя, не наделай глупостей. Будь рядом или со мной, или с Джоном или с Николасом.

— Лучше с вами. — Одна мысль, что придётся быть рядом с ним, вызывала во мне непонятные для меня чувства.

— Он, правда, о тебе заботиться. Доверься ему. Хотя бы немного.

— Ну не могу я ему доверять. Он пытался убить меня даже больше раз, чем Виктор — к нам подошёл Серёжа.

— Что закажите?

— Нам кофе и два пирожных. И быстрее прошу. — Серёжа ушёл — Завтра я должна быть спутницей Виктора. И это самое отвратительное. Даже представить противно.

— Может, всё-таки не пойдёшь? — она не оставляла попыток меня отговорить.

— Лизи, я не могу, всё время бояться. Это сводит меня с ума. Я скоро на людей бросаться начну.

Зашёл Виктор. С его этой фирменной глянцевого улыбочкой. Только его нам не хватало. Чёрт! Вечер становится все хуже и хуже.

— Дамы, я рад вас видеть. Вы как всегда ослепительны — он поцеловал руку Лизи и мою. ФЕ! Какой же он противный- Кира, так ты согласна на моё предложение? Обещаю, ты не пожалеешь. Я хочу прекратить вражду. Прошло так много времени. Пора сойти с мертвой точки.

— Я приду на бал, но твоей спутницей я не буду. — Да, я так решила. И никто меня не отговорит.

— Мне жаль. Но я очень рад, что ты придешь. Этот вечер будет незабываемым.

— Ага. — Мне что-то эта идея нравится все меньше и меньше.

— Что ж, мне пора готовиться к балу. Всего хорошего дамы — он ушёл. Я выдохнула. Хотелось, выплунут весь воздух, которым я дышала, когда он был рядом.

— Он отвратителен. — Лизи выглядела, прям как я.

— Согласная — нам принесли наш заказ, но желания пить кофе у меня уже не было.

— Кира давай вместе готовиться к этому отстойному балу? Раз уже идем туда.

— Давай. Одна я всё равно не справлюсь. И вдвоем веселее.

Я пришла домой через час и легла на кровать. У меня завтра будет очень трудный день. Николас, Виктор они сводят меня с ума. Виктора я боюсь, а Николас.... Не понимаю, что я к нему чувствую. Правда! Нельзя сказать что люблю, но и сказать, что ненавижу, к сожалению уже не могу. Он злит меня и иногда просто сводит с ума. Иногда? Всегда!!! И.... Я очень боюсь, что-то будущее, что мы видели исполниться. Мне нужно поспать. Надеюсь, завтра принесет мне ответы на мои вопросы. А не добавит новые! Хотя я в этом сильно сомневаюсь.

Кира

Я наконец-то выпалась. Это так здорово. Просто чудесно. Не было никаких плохих снов, или галлюцинаций. Я даже не смахиваю на зомби! Юху!!! Приняв душ и быстро одевшись, я была готова к труду и обороне. Готова горы покорить. И сегодня я решила пошла в школу, чтобы в очередной раз попытаться жить абсолютно нормально. Забыть обо всем. Я твердо решила снова попробовать. Пятым уроком была химия. Прямо счастье. Девочки оживленно обсуждали нового лаборанта по химии, которого взяли вместо Димы. Они как курицы наседки. Видите ли, он такой красавчик. Говорите мне что хотите, но я его уже ненавижу. Не буду даже объяснять. Зашёл наш преподаватель по химии.

— Здравствуйте дети. Сегодня как я и обещал, придет наш новый лаборант по химии. Прошу любить и жаловать наш новый сотрудник Николас Смит — я не верю своим ушам. Это просто невозможно. Вы, должно быть, шутите надо мной? Я мечтала, чтобы это была шуткой. Посмотреть на календарь и понять что сегодня 1 апреля. Но, нет. Он зашёл в кабинет, и я поняла, что это была никакая не шутка. И все шансы на нормальный день рассыпались как карточный домик. Ну, за что???

— Всем привет. Я ваш новый лаборант. Давайте без формальностей. Для вас я просто Ник. — Я закатила глаза. Придурок. Самовлюбленная сволочь. — Если кому-то нужна помощь по химии я к вашим услугам.

— Да, ребят. Ещё одно! Сегодня урок проведет Ник, мне нужно уехать — сказал Константин Семёнович. Нет, ну всё против меня. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула воздуха. Вселенная? Эй!! Может, хватит? Это издевательство какое-то. За что ты так со мной? Что я сделала в прошлой жизни, что в этой я встретила с ним? Школа была единственным местом, которое было нормальным. А он и сюда добрался своими щупальцами. Я уже серьезно считаю, что кто-то в небесах платит мне за косяки в прошлых жизнях. А иначе все эти подставы просто не объяснишь. Девочки на задней парте шушукались о том, какой он красивый, сексуальный и их очень волновал вопрос, есть ли у него девушка. Если бы они знали его, так как знаю я его, они бы так не говорили. Константин Семёнович ушел, оставив нас с этим.... Даже слово подобрать, не могу. А нет, могу. Наглый, деспотичный, невоспитанный, бесчеловечный, самовлюбленный козёл.

— Итак, кто-нибудь хочет задать вопросы? Отвечу на все. — Да есть у меня вопросик. «Как ты можешь быть такой сволочью?» Кстати если вам интересно поднимали руки исключительно девушки. Кто бы сомневался!

— У меня вопрос — встала Арина. Главная красавица нашей школы. Швабра кривоногая. Смыть бы с неё косметику и тогда у неё не было бы ни кожи, ни рожи. — А у вас есть девушка?

— Ну, пока на этот вопрос нет ответа. Но есть та, которая мне нравится, — мне показалось или он смотрел на меня. Да нет, бред какой-то. С чего бы ему смотреть на меня? — Но я ей не нравлюсь.

— Тогда она полная дурочка — Хи-хи-хи. Арина откровенно с ним заигрывала. Аж мерзко. Я стала смотреть в учебник. Хотелось начать орать на весь класс.

— Итак, кому-нибудь нужна помощь с химией? — все девочки поднимали руки кроме меня. Я лучше два получу, чем буду просить его о помощи. Лучше из школы вылечу. Урок

наконец-то закончился и я собралась. Все девочки прощались с ним и глупо хихикали, а я просто прошла мимо.

— Кира, задержись, пожалуйста. — Я остановилась и глубоко вдохнула и резко повернулась в его сторону.

— Зачем? — все вышли, а он сел на край стола. — Что вам надо от меня мистер секси лаборант?

— Ты злишься? — Нет, конечно, не злюсь. Что ты? Да я в бешенстве.

— Какой догадливый. Прямо Шерлок Холмс. В полицию не пробовал пойти работать?

— Я просто решил поработать. Это что преступление?

— Почему именно здесь? М? — его кажется веселила моя истерика- В городе много школ. Разных школ, где нет меня. Особенно где нет меня.

— Я так захотел. Мне тут нравится. Тут очень мило. И ремонт капитальный сделали.

— Ах, ремонт. Ты издеваешься? Мне все ясно. Ты захотел испортить мне жизнь окончательно. Неужели не понятно, что я хочу жить обычной жизнью. Нормальной. И школа это единственное место, где это было возможно. Но ты и сюда добрался своими щупальцами. И теперь нет ни одного места, где я могла бы от тебя спрятаться. Поздравляю. Ты скоро добьешься своей цели, и я попаду в дурдом.

— Это бред. Причем полный. Я не планирую портить тебе жизнь. А наоборот оберегаю тебя от Виктора. Как же ты не понимаешь.

— Меня не надо оберегать — Я закричала — Зачем ты устроился в эту школу, лаборантом вместо Димы?

— Я знаю, что у тебя проблемы с химией и решил помочь. Вот и все.

— Мне не нужна твоя помощь. Неужели ты до сих пор не понял? Хватит ко мне лезть.

— А я повторяю мне не нужно твоё разрешение. Если я хочу тебя защищать, то я буду это делать.

— Защищай кого-нибудь другого, но не меня. — Я пошла к двери он схватил меня за руку, привлек к себе и положил руки на талию. По телу бежали мурашки, а каждое прикосновение было будто удар током. — Ты что делаешь? Пусти. — Блин, блин, блин. Зайдите кто-нибудь в класс и спасите меня. Прошу.

— То, что хочу, то и делаю. Кто мне помешает? — он приближался к моим губам. Нет, нет, пусть и не мечтает. Он меня не поцелует.

— Отойди от меня! — я вырвалась. Если бы можно, я бы ударила бы его чем-то тяжелым. — Этому не бывать. Никогда! Найди себе другую игрушку. Но не меня. Понятно? Вон Арина думаю, будет очень рада. Она будет просто счастлива.

— А ты что ревнуешь? — Что? Ревную? Размечтался. Он мне безразличен. Совершенно Абсолютно.

— Нет. Больно надо. Мне вообще наплевать. Можешь хоть со всем городом переспать, меня это не касается.

— Спасибо за совет. Обязательно воспользуюсь. Начну, пожалуй, именно с Арины.

— Всегда, пожалуйста. Правда потом проверься на венерические заболевания — я вышла с кабинета, хлопнув дверью и пошла в раздевалку. Слава Богу, химия была последним уроком. Я взяла свои вещи. Хотелось скорее попасть домой. И смыть с себя его запах. И выбросить из своей головы его ложь.

— Демидова о чём ты говорила с лаборантом? — ко мне подошла Арина. Как она меня бесит. Лишь бы она навёрнулась на своих каблуках.

— Может тебе подробный отчёт приготовить? — я посмотрела в зеркало и поправила волосы. Нужно было отвлечь себя от желания ее убить.

— Ты ведь понимаешь, что тебе с ним ничего не светит. Он такой классный, а ты обыкновенная.

— Ты всё сказала? — я посмотрела на неё — Знаешь иногда лучше выбрать обыкновенную, чем такую стерву как ты. Удачи милая, — я вышла со школы и села в машину. Еле сдержалась, чтобы не врезать ей. Что они все в ней находят? Не понимаю? Как мне всё это надоело! Как бы я хотела вернуть свою спокойную, обычную жизнь. Где главной моей проблемой была плохая оценка по химии. И где не было Николаса Смита. Я завела машину и поехала в сторону дома. Ещё и пробки. Что за день? Простояв час в пробке, через полтора я приехала домой.

— Всем привет. Я дома. — Хотелось, есть, в душ и спать. Я бросила сумку на пуфик.

— Доченька, звонил Константин Семёнович. Он волнуется, потому что у тебя проблемы с химией, и что ты не сдашь экзамен. Поэтому с тобой придёт позаниматься его лаборант. Так что иди, готовься. Он приедет через два часа. — Нет! Нет! Пожалуйста, нет!

— Mamочka, а может, я сама всё выучу? У меня есть конспекты, которые мне Дима давал. Я справлюсь.

— Я уверена, что ты справишься, но думаю, будет лучше, если тебе помогут. Ты у меня умница, иди, готовься милая — я забрала сумку и поднялась в комнату. Твою ж... Если сказать что я его ненавижу, то это ничего не сказать. Не понимаю, почему он так со мной поступает. Что я ему сделала? Он решил меня со свету сжить? Если да, то он на верном пути. Я бросила сумку на кровать и позвонила Лизи. Мне нужно с кем-то поговорить. Прошло два гудка, и она ответила. Я ей даже слова сказать не дала. И выпалила на одном дыхании.

— Я ненавижу твоего брата. Правда? Хочу убить его самым ужасным способом. Так чтобы смыть его ухмылку с лица.

— Что случилось? Что он уже натворил? — она спросила устало. Лизи явно устала от выходок брата.

— А я сейчас расскажу. Представляешь? Он взял и устроился в мою школу лаборантом вместо Димы, и теперь он мой репетитор по химии. У меня просто нет слов.

— Я тоже не знаю что сказать. Это странно.

— А я кажется, знаю. Это называется вторжение в частную жизнь. Он как маньяк врывается в мою жизнь. Не знаешь, нет ли статьи, по которой можно осудить колдуна?

— Увы, нет. — Я пыталась успокоить эту злость внутри себя. Ничего не получается. Злилась я с каждой секундой сильнее и сильнее.

— Представляешь, он пытался меня поцеловать. Еле успела сбежать. — я ходила по комнате со стороны в сторону.

— Что он пытался? — Лизи закашляла, будто чем-то подавилась — Ты шутишь? Ты ведь шутишь?

— Похоже, что я шучу? — лучше бы я шутила. До сих пор в шоке. ОН ПЫТАЛСЯ МЕНЯ ПОЦЕЛОВАТЬ! Меня!! Апокалипсис.

— У меня нет слов. Милая я могу приехать. Побуду с тобой? И дам по голове моему непутевому братцу. Хочешь?

— Не надо. Перспектива конечно заманчивая, но... Я справлюсь. Он ведь хочет заниматься со мной химией, пускай. Но мы будем разговаривать только о химии. И все.

— Хорошо. Когда он уйдет, позвони мне, сходим куда-нибудь. Тебе нужно отвлечься. —

Как же она права. Хочу забыть обо всем.

— Договорились. Мне точно нужно будет пройтись.

— Милая к тебе пришёл репетитор. — Мама кричала с гостиной. — Спускайся. Не прилично заставлять молодого человека ждать — Мама, он старик. Знала бы ты, сколько ему веков не была бы такой милой с ним.

— Ну, всё начинается мой персональный ад. Пока Лизи.

— Удачи, милая — я сбросила и спустилась вниз. Николас говорил с моей мамой и ей он, похоже, нравился. Нет, только не это. Этого мне ещё не хватало. Мама же начнет меня с ним сводить. Так, Кира, не думай об этом. Дыши глубже. Вдох, выдох.

— Кира привет — он улыбнулся. Самодовольный индюк. Вот бы кто-то испортил его личико.

— Милая, после занятия спускайтесь на кухню, попьем чая с тортиком. — Ну, началось. Чай, тортик.... Жесть.

— Хорошо мама — я посмотрела на Николаса — Идём уже.

Мы поднялись в мою комнату. Я достала учебники, тетради. Вообще все, что надо для занятий. Жаль, что я не захватила что-нибудь тяжелое. А надо было. И потяжелее.

— Что даже кричать на меня не будешь? — ах он ждет моих криков. Фигушки. Пусть и не мечтает.

— А какой смысл? Я устала с тобой бороться. Только нервы свои тратить. Я поняла, что с тобой говорить бесполезно. Кричать тоже не имеет смысла.

— Я так надеялся, что ты покричишь. Ты такая красивая, когда злишься. — Терпение, терпение. Включи в себе релакс. Ты можешь.

— Ты пришёл заниматься со мной химией. Вот и давай. Без лишних разговоров.

— Мы можем чем-то другим позаниматься.

— Не дождёшься — я закатила глаза — Или начнём занятие или проваливай.

— Ладно, не злись. Итак! — он начал ходить по комнате. — Давай рассмотрим окислительно — восстановительные реакции — я записала тему и нашла в книге параграф. — Итак. Записывай. Окислительно — восстановительными реакциями называют реакции, протекающие с изменением степеней окисления элементов, образующих вещества, участвующие в реакции.

— Да. Я всё записала — я заметила, что он на меня всё время смотрит. Мне это не нравится. На мне что-то нарисовано? Не думаю. Я фыркнула и снова уткнулась в свои записи. Мы занимались с ним больше часа. Я устала, хотела спать, а ещё сильнее мне хотелось, что бы он ушёл.

— Я вижу, ты устала. — Вот гений, блин. По-моему любой это поймет. — Давай на сегодня мы закончим. А на следующий раз расскажешь мне о взаимодействии металлов с неметаллами.

— Зачем ты всё это делаешь? — он посмотрел на меня. А я уже просто не могла молчать. Терпение лопнуло как воздушный шарик. — Зачем ты всё время разрушаешь мои попытки жить нормально как карточный домик? Что я такого тебе сделала?

— Я хочу тебе помочь. И ничего более. — Злость накатила на меня как лавина. Спасайся, кто может.

— А я тебя об этом просила? Ответ на этот вопрос? Нет, не просила. Было проще когда ты пытался меня убить. Тогда я хоть знала, что от тебя ждать.

— Я пытаюсь защитить тебя от Виктора. Неужели ты не можешь этого понять — он

схватил меня за плечи. Было больно. Уверенна останутся следы на плечах.

— Из-за того что ты со мной рядом, Виктор будет ещё сильнее на меня нападать. Неужели не понятно? — он прижал меня к себе и смотрел на меня. Я была будто в плену его зелёных глаз. Мне повезло, что к нам кто-то пришел, и звонок в дверь остановил то, что я потом бы просто не смогла бы исправить. Кто бы это ни был, спасибо. — Пусти. Я пойду, посмотрю, кто пришёл — я только собиралась выйти, как к моей комнате подошёл мой брат.

— Мелочь, тебе курьер принёс письмо и вот это. — Он дал мне не большую коробку.

— Спасибо. — Я взяла коробку, и устало потёрла глаза.

— Ты мне расскажешь что там? — Любопытной варваре на базаре нос оторвали.

— Посмотрим. — Я вернулась в комнату. И смотрела на эту коробку.

— Что это? — Николас сидел на кресле и смотрел мои фотографии.

— Во-первых, отдай — я забрала фотографии. Я открыла коробочку, там лежало ожерелье и браслет. В них были инкрустированы рубины и изумруды. — Ничего себе.

— От кого это? — он явно начинал злиться. Ну и пусть. Пусть злится, сколько влезет.

— Не знаю, сейчас посмотрим — я открыла конверт, там было приглашение — Странно!! Это приглашение на бал. От Виктора. Тут ещё записка.

«Дорогая Кира. Завтра как ты помнишь, состоится бал. Я предлагаю забыть всё разногласия и заключить перемирие. Буду счастлив, если ты согласишься стать моей спутницей на один вечер. Виктор»

— Скажи, что ты откажешься. Пожалуйста. — Он, правда, смотрел меня умоляющим взглядом.

— А если и вправду согласиться и он от меня отстанет. — Я, честно говоря, не особо верила в свои слова. Но попробовать стоит.

— Ты и вправду на это купилась? Не говори что ты такая дура. Кира, он врёт. Это его очередная ловушка.

— Возможно. Кстати, скажи, а как он вообще может приглашать на твой бал?

— Это и его бал. — Он проворчал — Его создали две семьи. Семья Смит и семья Кировых. К моему глубочайшему сожалению.

— Понятно. — Все веселее и веселее — Что ж приду на бал и закончу наконец-то весь этот фарс.

— Скажи, что ты шутишь? Скажи, что ты не пойдёшь туда? Это глупо. И опасно. О чем ты только думаешь?

— А что мне остаётся, а? Всю жизнь бояться его? Проще поговорить с ним и всё решить, а ты иди домой. Занятие на сегодня закончилось.

— Кира, бал завтра. Ты понимаешь, что элементарно не успею тебя обезопасить. Слишком мало времени. — На секунду мне показалось, что он и правда волнуется за меня. Но я отбросила эти глупые мысли.

— Не делай вид, будто ты так сильно обо мне волнуешься! Ведь ты сам наверняка мечтаешь увидеть меня мертвой.

— Какая ты дура! — он закричал на меня. По коже пошли мурашки. Он закрыл глаза и тихо сказал. Но честное слово, лучше бы он орал — Делай что хочешь! — он ушёл, хлопнув дверью. Так нужно сосредоточиться. Я достала платье со шкафа. Какое красивое. Я должна исправить всё что происходит. Просто нужно постараться! И тогда моя жизнь станет прежней. Я написала Лизи смс и договорилась встретиться в кафе. Когда я пришла туда через час Лизи уже была там.

— Мне столько нужно тебе рассказать. Ты просто не представляешь.

— Я все знаю — Вау. Агентура работает на славу- Мне Николас позвонил. Честно говоря, не понимаю, о чём ты думаешь? Это же ловушка. Ты, правда, не понимаешь?

— А вдруг и вправду я смогу всё исправить? — меня грела эта призрачная надежда.

— Кира, пойми, он не хочет примирения. Он хочет мести. Мстит он Николасу. А многовековая месть не забывается. — И она туда же. Хотя она могла быть права. В её словах есть смысл.

— А что мне нужно делать? Сидеть всю жизнь дома и бояться шевельнуться. Я так не хочу. И не буду.

— Хорошо. Мы пойдём на бал. — Она все-таки сдалась — Но прошу тебя, не наделай глупостей. Будь рядом или со мной, или с Джоном или с Николасом.

— Лучше с вами. — Одна мысль, что придётся быть рядом с ним, вызывала во мне непонятные для меня чувства.

— Он, правда, о тебе заботиться. Доверься ему. Хотя бы немного.

— Ну не могу я ему доверять. Он пытался убить меня даже больше раз, чем Виктор — к нам подошёл Серёжа.

— Что закажите?

— Нам кофе и два пирожных. И быстрее прошу. — Серёжа ушёл — Завтра я должна быть спутницей Виктора. И это самое отвратительное. Даже представить противно.

— Может, всё-таки не пойдёшь? — она не оставляла попыток меня отговорить.

— Лизи, я не могу, всё время бояться. Это сводит меня с ума. Я скоро на людей бросаться начну.

Зашёл Виктор. С его этой фирменной глянцевої улыбочкой. Только его нам не хватало. Чёрт! Вечер становится все хуже и хуже.

— Дамы, я рад вас видеть. Вы как всегда ослепительны — он поцеловал руку Лизи и мою. ФЕ! Какой же он противный- Кира, так ты согласна на моё предложение? Обещаю, ты не пожалеешь. Я хочу прекратить вражду. Прошло так много времени. Пора сойти с мертвой точки.

— Я приду на бал, но твоей спутницей я не буду. — Да, я так решила. И никто меня не отговорит.

— Мне жаль. Но я очень рад, что ты придешь. Этот вечер будет незабываемым.

— Ага. — Мне что-то эта идея нравится все меньше и меньше.

— Что ж, мне пора готовиться к балу. Всего хорошего дамы — он ушёл. Я выдохнула. Хотелось, выплунут весь воздух, которым я дышала, когда он был рядом.

— Он отвратителен. — Лизи выглядела, прям как я.

— Согласная — нам принесли наш заказ, но желания пить кофе у меня уже не было.

— Кира давай вместе готовиться к этому отстойному балу? Раз уже идем туда.

— Давай. Одна я всё равно не справлюсь. И вдвоем веселее.

Я пришла домой через час и легла на кровать. У меня завтра будет очень трудный день. Николас, Виктор они сводят меня с ума. Виктора я боюсь, а Николас.... Не понимаю, что я к нему чувствую. Правда! Нельзя сказать что люблю, но и сказать, что ненавижу, к сожалению уже не могу. Он злит меня и иногда просто сводит с ума. Иногда? Всегда!!! И.... Я очень боюсь, что-то будущее, что мы видели исполниться. Мне нужно поспать. Надеюсь, завтра принесет мне ответы на мои вопросы. А не добавит новые! Хотя я в этом сильно сомневаюсь.

Николас

О чём думает эта девчонка? Я просто не понимаю. Прийти на бал, зная, что там будет ловушка. И что её могут убить. Это как минимум глупо. И безответственно. Она совсем не думает о своей безопасности. Но если признаться честно, я рад, что она придёт. Мне нужно её увидеть. Я хочу видеть её. Постоянно. И к вашему сведенью это дико напрягает. Зашли Даниель и Кевин — мои верные соратники. Они меня ещё не подводили. Именно таких людей я хочу видеть рядом с собой. Только таких.

— Повелитель вы нас звали? — они стояли в стороне от меня. Не нарушая мое личное пространство.

— Да, звал — я поправлял галстук — Сегодня на бал придут две девушки. Так вот, вы должны следить за ними и оберегать от любой опасности.

— Кто эти девушки?

— Элизабет Смит — моя сестра и её подруга Кира Демидова. За их безопасность вы отвечаете головой. Вам понятно? И я не шучу. Если с их головы упадет хоть один волос, без их согласия я вырву ваши сердца.

— Да милорд. — они знали что мои приказы нужно или выполнять, или проститься с жизнью- Мы все поняли.

— Свободны — они вышли. Почему я так забочусь о Кире? Не понимаю. Неужели я снова начинаю чувствовать? Мне кажется, что я люблю её. Чёрт, даже в мыслях это звучит дико. 7 веков я был без чувств. Не чувствуя ни единой эмоции. И мне было хорошо. Ни боли, ни обиды, не чувства стыда. Что же она со мной делает? Она околдовала меня. Не могу ни о чём другом думать. Только о ней. Будто она поселилась в моей голове и у меня никак не получается не думать о ней. О её глазах, улыбке, дерзости, когда она со мной рядом. Я думал после Франчески, никто не сможет заставить моё сердце биться. Но это случилось! Просто не объяснимо. Я не мог выбросить её из своих мыслей. Это словно наваждение. Лишь бы она передумала и не пришла. Не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Была бы она моей она бы точно сюда не пришла бы. Я бы запер её в комнате под семью замками. Была бы моей! Эта мысль греет меня. Ведь в будущем так и будет. Мы видели это. И теперь я точно сделаю все, что бы это так и было. И честно говоря, мне всё равно хочет она этого или нет. Я добьюсь её любви, чего бы мне это мне стоило. Я всегда добиваюсь того чего, я хочу. И теперь исключения не будет. Она будет моей. Я убью Виктора, если он притронется к ней. Если хотя бы одна волосинка упадёт с её головы, я заставлю его пожалеть о том дне, когда он появился на свет. Я уничтожу его. Так! Пора завязывать внутренний монолог. Я посмотрел на часы. Скоро начнётся бал. И надеюсь, этот вечер не принесёт проблем. Хотя обычно он приносит их.

— Повелитель — зашёл лакей — Гости начинают собираться. Все ждут только вас.

— Хорошо. Я скоро приду. — Он вышел — Ну что ж да начнётся праздник. — Я посмотрел в зеркало и пошел к гостям.

Зайдя в зал, я почти сразу заметил Джона. Отлично! Просто замечательно. Врядли бы он пришёл без Лизи. Вернее он бы сам точно не пришел. Никогда. Я шёл напрямик к нему, но куча гостей осложнили мой путь. Они все меня раздражают. Кучка никчемных подлиз.

— О, Николас как я рада вас видеть голубчик — меня остановила старая ведьма,

которая каждые три года пыталась обратить на себя внимание. Кто она? Даже не помню, как её зовут. И мне в принципе и не интересно. Ничего не ответив, я всё-таки дошёл до Джона.

— Прощу тебя скажи, что ты пришёл один. Удиви меня хотя бы раз — я взял бокал себе и ему.

— Не хочу тебя расстраивать, но я не один. — Кто бы сомневался. Кира ведь никогда не сделает, так как её просят.

— Объясни мне! О чём они только думают? Это как идти за сыром, зная, что их ждет мышеловка.

— Сам не понимаю. Я целый день уговаривал Киру не идти сюда. Но её проще убить, чем уговорить — я посмотрел на него. Моя идея с замками теперь не кажется мне такой ужасной.

— Но как она не может понять, что это очередная ловушка Виктора? Почему сознательно идет на такой риск? — это просто сбивало меня с толку. Ведь это опасно.

— Уж поверь мне, она всё прекрасно понимает. И знает что это опасно.

— Тогда я совсем ничего не понимаю. Зачем она сюда пришла?

— Она считает, что лучше прийти, чем сидеть, дома боясь сделать лишний шаг. Ей надоело бояться. А ещё упрямство зашкаливает. Вы с ней два сапога пара. Если вы будете с ней вместе, то это будет адская смесь. — Это уж точно. Берегись мир. Он явно будет в шоке.

— И когда они придут? — я выпил несколько глотков вина. Нужно быть начеку. Может произойти что угодно. И когда угодно.

— Когда Лизи и Кира сделают себе причёски. Так что нам может повезти, и они не придут вообще.

— Выпьем за это — мы выпили. Давно я не стоял рядом с ним без желания оторвать ему голову.

— Николас я хотел тебе кое-что сказать. — Он выдохнул. Мы с Джоном давно просто так не говорили.

— Говори — я посмотрел на него.

— Не обижай Киру. — И тут я обалдел. Мне казалось, они не очень ладят. И он не станет её защищать.

— Вау. Не ожидал услышать это от тебя. Удивил, так удивил.

— Она стала моей подругой. И её любит Элизабет. Поэтому просто предупреждаю. — Вечер полон сюрпризов господ. Что дальше?

— Обещаю, что не обижу её. — он недоверчиво посмотрел на меня — Что? Я правда постараюсь выполнить это обещание.

— Хорошо. А вот и они — я повернулся к входу. В зал зашли Лизи и Кира. Мне показалось, что я лишился дара речи. О Боги! Какая она красивая. Ей очень шло это платье цвета фиалки. Оно подчёркивало её фигуру, которую она всё время прятала под нелепыми балахонистыми нарядами. Главное ей такого не сказать. Иначе мне и моё бессмертие не поможет. На шеи у неё было ожерелье, которое ей подарила Лизи. Я был так рад, что Кира не надела украшение, которое ей подарил Виктор. А иначе я бы пришел в ярость от чувства ревности. Она сделала себе причёску, открыв свою шею. Я не мог отвести от неё взгляд. Джон находился в таком же восторге, глядя на Лизи. К ним подошёл Виктор. Мерзкий червяк. Нет, я точно убью его. Надоел всё время лезть к ним. Прямо нигде от него не скрыться. Я подошёл к ним, борясь с желанием убить его прямо здесь и сейчас.

— Добрый вечер. Сестрёнка ты прекрасна как всегда. Тебя ждёт твой парень. Не

заставляй его ждать. — Она улыбнулась, и направилась к Джону, даже не глядя в сторону Виктора — Кира ты не хотела бы потанцевать со мной? — я мило улыбнулся. Честно говоря, я думал, она откажет, но...

— Хорошо — она сказала с ноткой сомнения в голосе. Я протянул ей ладонь. Она нерешительно подала мне руку. Я провёл её по залу и закружил в танце.

— Кстати, я хотел сказать, что ты просто ослепительна. — И это правда. Я просто не могу отвести от неё взгляд.

— Спасибо — было видно, что она смущается. — Но я всё равно чувствую себя тут не в своей тарелке. Все это не мое. Все эти балы, платья, корсет.

— Я удивлен, что ты согласилась со мной танцевать. Думал, ты скорее с окна прыгнешь, чем рядом со мной проведешь несколько лишних минут.

— Лучше потанцевать с тобой, чем говорить с Виктором. — Впервые я рад, что Виктор приперся — Ты меня буквально спас от удовольствия общаться с этой развалиной — она улыбнулась. Какая у неё красивая улыбка. — Думаю, я не перевариваю его сильнее, чем тебя. Ты не так бесишь.

— Приятно слышать. Сочту за комплимент. Знай, я всегда готов помочь столь очаровательной девушке.

— Я учту. — Она улыбнулась. У неё невероятно красивая улыбка.

— А теперь скажи, зачем ты пришла? — Я закружил ее, а потом снова прижал к себе.

— Я не хочу всю жизнь бояться выходить из дома. Услышь меня! Разве не ясно? Я устала бояться.

— Но приходить в логово ко льву глупо. — Она хмыкнула и продолжила говорить, глядя мне прямо в глаза.

— К тебе же я пришла, помнишь? А это было совсем глупо, прямо скажем на грани безумства. И ты меня чуть не убил. Но я выжила. И сейчас вроде жива. Так что иногда безумства полезны. — Она снова напомнила мне о том, что я тоже пытался убить её. Можете мне не верить, но я сожалею об этом. О каждой своей попытке причинить ей вред.

— Прости меня за все разы, когда я пытался тебя убить. Мне, правда, очень жаль. И обещаю, что больше ты не пострадаешь по моей вине. — я и вправду хочу исполнить данное ей обещания.

— Николас Смит просит прощение? Это что-то новенькое. Ущипни меня. Вдруг это сон? — она улыбнулась.

— Знаешь, Кира! Всё бывает впервые, — музыка закончилась, и я поцеловал её руку — Спасибо за танец. Вы были великолепны мадмуазель. Обещайте мне подарить ещё один танец.

— Обещаю. — Она захихикала. И сделав нелепый реверанс, пошла к моей сестре.

— Ловлю на слове — Она уже не услышала моих слов. Я пошёл за слугой, который стоял рядом с Виктором. Он выглядел дерганым и всё время оборачивался. Я был уверен, что он что-то задумал. И мне нужно узнать что. Я догнал его и взял за горло — Так так так! Попался. Вот ты мне и расскажешь, что задумал твой господин? — я сильно сжал его горло.

— Я не могу! Он убьёт меня. — Я засмеялся. Думает, я буду с ним церемониться? Нет. Пусть и не мечтает.

— Если ты мне не расскажешь, то пожалеешь о том, что сразу мне все не рассказал и не поклялся мне в верности. Рассказывай или я убью тебя до того как ты успеешь произнести хоть одно заклинание. Я жду, червяк.

— Господин собирается убить одну из гостей сегодняшнего бала. Обычную девушку. — Так я и знал! Ну не способен Виктор на перемирие. Он обманщик и предатель. Это его натура. Я тоже не ангел. И бываю монстром. Но я не обещаю никому перемирия и не ударяю ножом в спину.

— Как он собирается это сделать? — мне нужно было знать, и придумать план по спасению. Опять! Спасать Киру. Я уже профессионал в спасении её жизни.

— С помощью яда, который он нашёл в вашем кабинете милорд и приказал нам украсть.

— Куда он налил яд? — вот скотина. Бить моим оружием. Это низко. Даже для него.

— В её бокал с вином. Она выпьет его во время общего тоста. Она будет обязана выпить глоток вина, и умрёт мгновенно. — Показательная смерть. Это в его стиле. Мерзко, противно и зрелищно.

— Я, конечно, может, не должен тебя убивать, но ты можешь проболтаться, и тогда я не смогу помочь любимой — я испарил его с помощью магии. Я должен спасти Киру. Чего бы мне это не стоило.

Кира

Этот бал напоминает мне театр абсурда. Сплошное притворство. Все улыбаются, хотя ненавидят друг друга. Это просто ужасно. Они все плохие актеры. Станиславский бы сказал «Не верю» Мне здесь совсем не нравится. Хочется сломя голову убежать. Я явно не создана для балов и прочей фигни.

— Ну как тебе бал? — ко мне подошли Джон и Лизи после очередного танца.

— Честно? Здесь просто ужасно! Все такие лицемеры. Ужас. Не понимаю, как кому-то тут может нравиться?

— Согласна. Джон милый давай уйдём отсюда? Думаю, мы и так долго тут висим.

— Отличная идея. Я всеми руками за. Пошли. — Мы пошли к выходу. И свобода была так близко, но...но...но.

— Элизабет, Кира, вы уже уходите? — к нам подошёл Виктор. Опять он. Только его нам не хватало. Что он к нам привязался? Неужели у него других дел нет? Или у его роли злодея сегодня выходной?

— Да Виктор нам пора. Провожать нас не надо. Всего доброго. — Мне бы смелости Лизи. Никакой бы Николас не был мне страшен. И вообще бы никто бы не посмел мне указывать. Но я Кира Демидова.

— Что ж, понимаю, понимаю. Кира надеюсь, ты не откажешь мне в танце? Это было бы невежливо с твоей стороны. — Что? Нет! Не буду я с ним танцевать. Никогда! Ни за что! Нет!!

— Может, я лучше буду невежливой и откажу в танце, так как мне пора уходить! Всего доброго.

— Хорошо. Мне очень жаль. — Так я и поверила. Жаль ему. Ага! Ну конечно. — У меня одна просьба. Оставайтесь буквально на 10 минут. Будет общий тост. Вы не можете это пропустить. Ведь это традиция.

— Хорошо — что-то мне подсказывало, что я пожалею об этом решении. Сильно пожалею.

— Мне всё это не нравится! — Джон подошёл ко мне — Мне кажется, нам стоит уйти. Сейчас!

— Дорогие друзья! Минуточку внимания! — Виктор стал в середине зала. Видимо он решил не ждать 10 минут- Пришло время для традиционного тоста, который мы произносим

каждый раз, когда встречаемся на этом прекрасном балу. Прошу вас взять свои бокалы, — мне и Лизи дали бокалы. Джон взял бокал сам- Предлагаю поднять наши бокалы за мир между нами. За новую эру. За новое начало. Предлагаю забыть все старые обиды и начать всё с чистого листа. — Он поднял бокал вверх и выпил несколько глотков. Все последовали его примеру. Я тоже хотела выпить, но мой бокал взлетел вверх и разлетелся на сотни осколков. А вино вылилось на пол и зашипело. Это не просто вино. Похоже, там был яд. Меня хотели убить. Снова.

— Что это? — я посмотрела на Виктора. Хотя я и сама понимала, что это очередная попытка меня убить. Блин, а чего я ожидала? Это же Виктор. Все так очевидно.

— А я объясню, что это такое милая! — по залу шёл Николас. — В этом бокале был смертельный яд, и если бы ты его выпила, то умерла бы мгновенно. Так что я снова спас тебе жизнь. — В его глазах было что-то типа «А я тебе говорил» Вот этот его геройский вид меня бесит. До скрежета в зубах.

— Да он прав! Я подлил тебе яд. И очень сожалею, что всё провалилось и что ты еще жива. — Он так спокойно об этом говорил. Джон хотел подойти к Виктору. Я взяла его за руку. Драка нам точно не нужна.

— Не надо Джон. Пошли отсюда. Пусть всё это остаётся на его совести. — Мне хотелось поскорее уйти. И после мучатся от самобичевания, что я снова купилась на эту туфту.

— А разве ты не хочешь узнать, где я взял этот яд? — Что он несет? Какая мне разница, где он взял яд для моего убийства? Что за бред?

— Мне это абсолютно не интересно.

— И зря. Его украл один из моих слуг в кабинете твоего дорогого Николаса. — Все ещё было не понятно, что он имеет в виду.

— И что? Ты думаешь, я не понимаю, что у него может быть яд? Он всё- таки колдун. И яд у него это обычное дело. Так что не трать своё красноречие.

— Этот яд он сделал специально для тебя дорогая. — не знаю что отпечаталось в моём взгляде но я чувствовала горечь и отрицание- Вот так. Так что неизвестно кто из нас хуже. — Нет, нет. Пусть это будет неправда. Пускай он соврал. Не хочу верить в это. Не хочу. Зачем он тогда спас меня? Зачем спасал все эти разы? Зачем тогда все его слова? В которые я как дура начала верить.

— И ты, правда, думаешь, что она тебе поверит? — Лизи подошла ко мне и обняла.

— У меня есть доказательства — у него в руках появилась шкатулка.

— Ну, шкатулка и что дальше? — он подошёл ко мне и дал в руки. Я инстинктивно отошла от него. Мне всё это не нравится. Я не хочу брать её в руки. Но взяла. Взяла её в руки.

— В этой шкатулке лежал флакончик с ядом. А волшебные предметы имеют память. Сосредоточься и ты всё увидишь. — Я сосредоточилась, и начала видеть картинки как какой-то человек отдаёт Николасу яд и говорит о том, что одна капля этого яда убьёт любого. А потом я слышала его мысли о том, что он должен меня убить, чтобы не потерять своё могущество. Что мой удел смерть. Он поставил шкатулку в ящик стола и закрыл его и моё видение закончилось. — Вот видишь, я не врал. — Лучше бы врал. Мне бы так было легче. Лучше бы его слова были ложью. — Я и вправду хотел тебя убить и хочу, но Николас не лучше. Я хотя бы не притворяюсь спасителем. — Все мои иллюзии развеялись, и перед глазами встала суровая реальность. Он хотел, хочет и будет хотеть моей смерти. И его не изменит ничто и никто. А я просто дура. Дура, которая поверила в сказку.

— Знаешь что? А не пойти ли вам к чёрту — я выбежала прочь из этого дома. По дороге я распустила волосы, потому что шпильки больно впивались в голову. Ненавижу его! Ненавижу их всех. Да как он мог со мной так поступить? Я только начала ему доверять. Хотя это было так глупо. Я бежала к машине и даже не замечала, как из моих глаз текли слёзы. Горькая, правда, ведь лучше сладкой лжи. Так испей ее до конца Кира, и больше никогда, не верь ему. Чтобы я ещё раз поверила ему? Да никогда!

— **Кира** подожди — **Николас** бежал за мной. Он ещё смеет просить меня о чем-то? — Да остановись же ты! — он тяжело дышал, как будто после марафона.

— Отвали от меня. И не приближайся ко мне. Забудь дорогу в мой дом. И ещё я не буду ходить на химию. Не хочу видеть тебя. Твоё лицо. И слышать всю эту ложь которая льётся из твоего рта.

— Дай мне тебе всё объяснить. **Виктор** специально так делает, чтобы поссорить нас.

— Не хочу слушать очередную ложь, — я добежала до машины и пыталась открыть её. Руки не слушались, и я не могла открыть машину. — Чёрт! Чёрт! — я почувствовала его руки на своей талии — Убери руки! Я не верю ни единому твоему слову. Ты лжец. Ты ни капли не лучше **Виктора**. Вы друг друга стоите.

— **Кира** прошу, дай мне всё объяснить. Ты должна выслушать меня. — если бы я ему верила, то решила бы что ему жаль. Но он на это не способен.

— Я сказала, убери руки — я повернулась и дала ему пощечину. А потом еще одну и еще — Я ничего тебе не должна. Знаешь что мне интересно? Почему я удивляюсь? Всё же так ожидаемо. Этого и следовало ожидать. Ты и **Виктор** одинаковые. Оба лгуны. Одно не понимаю, как я могла тебе верить? Как? Как я могла быть такой дурой? Что купилась на твоё мнимое дружелюбное отношение.

— Прошу тебя, — он схватил меня за плечи и заставил смотреть в его глаза- успокойся и послушай меня внимательно. Я не собираюсь тебя убивать.

— То есть, то, что я видела это не правда? **Виктор** всё это придумал? — мне хотелось, чтобы он сказал, что всё это ложь. Ведь скажи он так, я, скорее всего бы поверила. — Твои мысли о том, что меня нужно убить. И свои силы.

— Нет, это правда — Я так и знала. — Это было давно! Ещё до смерти твоего пар... друга. Тогда я, правда, хотел тебя убить, а сейчас я убью любого, кто обидит тебя. Поверь, прошу тебя.

— Почему я должна тебе верить? — я была просто в ярости. Хотя злиться надо было только на себя. Ведь я сама виновата. Я решила, что я, какая-та особенная и могу изменить парня за пару месяцев. Его за многие века никто поменять не смог. Куда уж мне? Обычной ничем не примечательной девушке.

— Потому что я говорю правду. Подумай сама, если я бы хотел тебя убить, я бы не спасал тебя. Не разбил бы бокал с отравленным вином 5 минут назад. Не спасал бы тебя от галлюцинаций и путешествия в 15 век. Не прыгал бы за тобой в портал. Если бы я хотел тебя убить, мне нужно было сделать только одно: Перестать спасать твою жизнь. Да ты просто магнит для неприятностей. Если бы мимо нас сейчас проходили грозовые тучи, то именно в тебя бы ударила бы молния. Мне бы и делать ничего не пришлось.

— Если бы я даже и поверила тебе, это ничего не изменит. — я выдохнула воздух из легких и вдохнула снова — Ответь на вопрос. Зачем ты убил **Диму**? — меня давно мучил этот вопрос — Только не смей мне врать.

— Неужели ты до сих пор ничего не поняла? — легкими движениями он вел по моим плечам.

— А что я должна понимать? Сам не можешь объяснить — Мне хотелось ударить его побольнее.

— Я ревновал. — Вот такого ответа я не ожидала. Он что шутит? Бред полный.

— Что? Ты серьёзно хочешь, чтобы я в это поверила? — он снова резко схватил меня и прижал к себе. Моё сердце начало бешено стучать. И это происходило не из-за страха. А потому что мы были так близко. Слишком близко. Наши дыхания были сплетены в унисон. И меня пугало это.

— Да Кира, я и, правда, ревновал. Во мне всё перевернулось, когда я увидел тебя с ним. Внутри будто зажглось пламя. Буря. Ты была так счастлива. Я решил всё испортить. Понимание, почему пришло недавно. Я злился, что я не на его месте. Что ты улыбаешься и целуешь его, а не меня.

— Пусти меня! — мне хотелось убежать подальше. И запретить себе чувствовать то, что чувствую. Мне это не нравилось. Или нравилось. Я запуталась.

— Нет, я не отпущу — он смотрел мне прямо в глаза. Боже! Какие у него красивые глаза.

— Я не хочу тебя видеть. Не хочу. Понимаешь? — кому ты врешь? Ему? Ему можешь соврать? А вот как я смогу убедить себя, что не лгу. — Отпусти меня — я уже не могла сосчитать, сколько горьких слез я ощутила на своих губах.

— Я не могу без тебя. Как ты не можешь это понять? — Может это сон. И я вот-вот проснусь, и ничего этого не будет.

— А я не могу с тобой. Я всё время попадаю в какую-то опасность. Раньше единственной опасностью было получить плохую оценку. — Он приближался к моим губам, и я придумывала план побега. Хотя тело меня не слушало. Совсем. Оно предательски поддавалось моим чувствам. Истинным, а не выдуманным.

— Николас остановись. — Мои жалкие попытки, даже меня смешили — Я этого не хочу.

— И поэтому твоё сердце так быстро стучит, да? Человек может соврать, а вот дыхание, мурашки по коже, сердцебиение — никогда. Тебя тянет ко мне. — Зараза! А он прав. Рядом с ним здравый смысл не работает. Будто отключается. — Не отрицай это, — его дыхание опаляло мою кожу — Хватит лжи и притворства — он практически поцеловал меня, но в нас швырнули огненный шар. Он задел руку и у меня пошла кровь. Лилась из раны, будто густой сироп. Вот, чёрт. Больно. — Кира садись в машину и уезжай отсюда. Немедленно.

— Подожди, а как же ты? — он засмеялся. Отлично. Теперь я клоун. Просто моя мечта. — И что я сейчас смешного сказала?

— Милая. Мне 700 лет и я сумею за себя постоять. Как-то раньше справлялся. А если ты не уедешь, придется и тебя защищать. И отвлекаться. Как обычно.

— Но..... - я не хотела бросать его тут одного. Хоть и понимала, что в его словах есть своя логика. Да ладно, он прав.

— Я сказал ты сейчас сядешь в машину и уедешь. А я не маленький и справлюсь. — Вышёл Виктор с тремя парнями. Они были крайне недоброжелательны. И огненные шары в руках делали ситуацию ещё опаснее. Он схватил меня за руку и подтолкнул к машине — Мне ещё раз повторить? Садись в машину и уезжай. Немедленно. И без разговоров.

— Ладно. Но будь осторожен, — я правда переживала за него. Странно! Ведь пару минут назад хотела убить его с особой жестокостью.

— Обещаю, я буду осторожен. А теперь уезжай — я села в машину и поехала. На пути стали два мага с готовыми огненными шарами. Я не затормозила и поехала. Мне пришлось снести ворота. Надеюсь, Николас простит меня за это. Адреналин хлестал, голова была

кругом, будто я выпила. Мысли хаусом бродили в моей голове. Будто кто-то перемешал их и теперь в мозгах полная неразбериха. Я ехала по пустой дороге и плакала. Горькие слезы уничтожали все притворство. Ночь была такой тихой и зловещей. Она не давала забыть. Сейчас Николас ради меня дерётся с Виктором и его свитой. Чтобы защитить меня. Если бы мне кто-то такое сказал, не поверила бы. Он и вправду стал другим.

Я ненавижу всё это! Понимаю, что если его не будет со мной рядом, мне и моим близким будет лучше. Никто не будет пытаться нас убить. Я перестану бояться каждого пороха. Ведь он совсем не нужен мне. Не нужен. Верно? Нет, ложь. Упрямый голосок в моём сердце топаёт ножкой не переставая твердить, что он мне нужен. Катастрофически нужен. Во мне борется мой разум и моё сердце. И пока сердце побеждает. Мой телефон разрывался от телефонных звонков. Это была Элизабет.

— Да Лизи. — Я стирала с лица слезы — Прости, что так быстро убежала.

— Ты в порядке? — в порядке ли я? Сама бы хотела понять.

— Да или нет. Можно и так и так ответить. — Я старалась сосредоточиться на дороге.

— Так какой мне ответ подчеркнуть?

— Скорее нет. Да, нет, это более подходящий ответ.

— Где ты сейчас? Может мне приехать за тобой? — какая она классная. Лучшая подруга.

— Еду домой. Не надо за мной ехать. Я в порядке. Правда. Это за твоего брата надо переживать. Николас дерётся с Виктором и его свитой.

— Кира! Я понимаю, ты сейчас не хочешь слышать о моём брате, но я должна тебе кое-что сказать.

— Говори. — Меня ничто уже не удивит. Была готова услышать что угодно.

— Он, конечно, мог хотеть раньше тебя убить, мог создать яд, но сейчас он убьёт любого, кто сделает тебе больно. Поверь. Я его знаю. Благодаря тебе он стал другим. Ты третья девушка в его жизни, к которой он так относиться.

— Третья? — я свернула с дороги и остановилась. Не стоит мне говорить и вести машину, когда я в таком состоянии.

— Первая — я, второй была Франческа, а третья ты. Я понимаю, ты можешь ему не верить и у тебя есть масса поводов для этого, но он правда изменился.

— Я не знаю, что мне делать? — Слезы вновь потекли с моих глаз. Боль и страх снова накрывал с головой.

— Кира, сейчас ты должна успокоиться, приехать домой, поспать и взять тайм-аут. А потом подумать о том, что ты чувствуешь к моему брату, и что чувствует к тебе он.

— С чего ты взяла, что я к нему что-то чувствую? — отрицать, так до последнего. Мне было страшно признаться себе в своих чувствах. А уж тем более Лизи.

— Во-первых, я твоя подруга и знаю тебя. Во-вторых, если бы ты к нему ничего не чувствовала тебя не ранило так сильно его возможное предательство. — Я не знала что ответить. Ведь она права на сто процентов. — Вот видишь, я права. Поэтому езжай домой, прими душ и отдохни. А потом на свежую голову, подумай обо всем.

— Хорошо, я так и сделаю. Все пока.

— Пока милая. Постарайся поспать — я сбросила. Когда я добралась домой, уже было 11 часов ночи. Еле передвигая ногами, я зашла домой. Мама с папой были на ночной смене, и дома был только брат. Я собиралась зайти в свою комнату через гараж, чтобы избежать лишних объяснений. Как мне хочется снять это ужасное платье и принять душ. А ещё нужно

было посмотреть, что с рукой. Когда я зашла в комнату, я тут же сняла грязное порванное платье и забинтовала окровавленную руку. Как мне бы хотелось, чтобы этот бал прошёл иначе. Без очередного покушения на меня. Но всё случилось, так как я и ожидала. Этот вечер принёс больше вопросов, чем ответов. Как будто до этого вопросов было мало! Кто же для меня Николас Смит? Что я чувствую к нему? Кажется....Мне кажется, я давно знаю ответ. Просто боюсь в этом признаться. Смогу ли я когда-нибудь смело признаться в своих чувствах. Понятия не имею. Хотя.... Думаю, что это когда-то случится. Под эти мысли я и уснула. Мне снилось наше путешествие в будущее. Я будто переживала все эти события снова и снова. Мой сон прервал противный будильник. Будильник действительно изобретение дьявола. Я посмотрела на часы. 7 часов утра! Сегодня же воскресенье! Зачем я его вообще завела? Из-за вчерашних событий я просто забыла его выключить. Вчера все вылетело из головы. Моя рука просто дико болела. Ну конечно! Её же задело огненным шаром. Это вам не обычный порез. Я встала с кровати и подошла к зеркалу. Я выгляжу ужасно! Чучело просто! Под глазами была размазана тушь. Я взяла молочко и протёрла лицо. В голове был только один вопрос! На который я долгое время не могу найти ответ. Что мне делать? Я заметила на тумбочке конверт. Что это? Я подошла и взяла его. Только сейчас я заметила, что окно открыто, хотя точно помню, что его закрывала. Закрыв его, и сев на подоконник я смотрела на конверт. Что-то мне это всё не нравилось. Письма не приносят мне хороших новостей. Обычно с письмами у меня прибавляются проблемы. На конверте были написаны инициалы «Н. С».

У меня начали дрожать руки. Но конверт я открыла. Это было письмо от Николаса.
«Кира!

Я пишу тебе это письмо, потому что не способен сказать тебе что хочу, глядяв глаза. Не потому что боюсь, а потому что знал, что не смогу сделать то, что собирался. Не смогу уехать от тебя. Это и так трудно сделать. Ничего труднее я не делал за последние 7 веков. Не думаю, что ты бы пыталась меня остановить, но твои глаза остановили бы меня сильнее, чем твои слова. Ведь в них и скрывается правда, которую ты пока просто не способна принять. Пойми! Я должен это сделать. Должен уехать. Покинуть этот город. Ради тебя. Уверен, как только я уеду твоя жизнь наладиться. Все станет на свои места. Ты будешь в безопасности. Ты снова сможешь жить нормальной жизнью, Виктор оставит тебя в покое. Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Ты заслуживаешь счастливую семью, нормального мужа и маленьких детей, которые будут бегать у тебя под ногами. Кира я стал лучше только благодаря тебе! Спасибо за это! Ты вернула мне меня. Но...Вчера ты снова пострадала из-за меня. Когда я увидел, как огненный шар ранил тебя, это была последняя капля. Стоп кран. Я понял, что это всё нужно заканчивать. У меня столько врагов, что просто не сосчитать. Вечности не хватит, что бы с ними разобраться. Если я буду рядом, то все они будут пытаться причинить тебе боль, только потому, что ты мне дорога. А этого я допустить не могу. Поэтому решил уехать. Так будет лучше для всех. Для тебя, для Лизи. Думаю, ваши жизни наладятся. Но я знаю одно: если я снова тебя увижу, то больше никогда и ни за что тебя не отпущу. Когда я писал это письмо, я сидел в твоей комнате и смотрел на тебя. Ты не представляешь, как мне было сложно. Я смотрел, как ты спишь, как мило морщишь нос. Я едва заставил себя дописать письмо и уйти. Ты такая красивая. Прошу тебя, будь осторожна! Ведь ты просто магнит для всевозможных неприятностей. И будь счастлива! Именно этого я желаю для тебя всем сердцем. Смешно, правда? Как я могу писать о сердце? Ведь его у меня нет. Снова я лишился своего сердца, едва обретя его. Моё сердце осталось здесь, рядом с тобой. Я понимаю, что ты

мне не поверишь, да я и сам бы себе не поверил, но я люблю тебя. Люблю так, как не любил даже Франческу. И смог в этом признаться только в письме. Надеюсь, ты сможешь жить обычной жизнью, как ты и мечтаешь и сможешь простить меня за всё то, что тебе пришлось пережить по моей вине. Будь счастлива. Прощай!

С любовью навсегда твой Николас»

Что? Он уехал? Бред. Я не верю в это. Не могу поверить. Этого просто не может быть. Я должна быть сейчас счастлива, ведь я хотела этого. Хотела, чтобы он уехал. Но почему то слёзы не перестают литься с моих глаз. Сев на диван я перечитывала письмо снова и снова. Возможно всё это к лучшему? Он снова станет тем, кем был, а я смогу жить нормально. Виктор оставит меня в покое, и я смогу жить, как мечтала. Спокойной, тихой жизнью. Хотя сейчас мне этого абсолютно не хотелось. Мне хочется, чтобы он вернулся. Почему именно сейчас? Несколько недель назад я была бы счастлива, что он уехал. А сейчас... Я не думаю, что мы могли бы быть вместе, но мы могли бы стать друзьями. Господи! Я встала с подоконника и смотрела в окно. Почему мне так плохо? Почему тошно от мысли что никогда не увижу его. Это так странно! Я ведь хотела, чтобы он исчез из моей жизни. А сейчас я не могу остановить свои слёзы. Как всё сложно! Я набрала Лизи. Хотела услышать её голос.

— Алло. — По голосу было слышно, что она плачет.

— Это правда? — я решила начать с главного — Николас... Он действительно уехал?

— Да он пришёл утром и попрощался со мной — я сбросила и легла на кровать и заплакала в подушку. Всё закончилось. Не верю. Он уехал. Возможно, так будет лучше. Хотя я в этом сильно сомневаюсь. Нужно постараться жить так, будто ничего не было. Не было ничего. Ни магии, ни опасности, ни Николаса. Не было никакого Николаса. Лишь подумав об этом, я зарыдала с новой силой.

Весь день я провела в своей комнате. Смотрела фильмы и старалась отвлечься. Честно говоря, получалось не очень. Я думала только о нём. Весь день все мои мысли были о нём. О Николасе. В мою комнату зашёл мой брат. Ну как зашёл? Ввалился.

— Кира ты должна, нет, ты просто обязана мне помочь? — он будто три марафона пробежал.

— И не мечтай. Я не собираюсь прикрывать твои ночные походы от родителей. — Я бездумно переключала с фильма на фильм.

— Ты издеваешься? Мне 20 лет. И я имею право сам решать, когда и куда ходить. — Я встала с кровати и посмотрела на брата.

— Ладно, рассказывай, чем я должна, нет, просто обязана тебе помочь — я сказала с его интонацией и улыбнулась.

— Не подкалывай. Просто у нас с Юлей годовщина. Мы с ней три года вместе.

— Я помню. А от меня что нужно? — пусть конкретно говорит. С пониманием у меня сегодня были проблемы.

— Что мне ей подарить? — он сел на мою кровать и внимательно смотрел на меня.

— Тебе честно сказать? — вот парни. Какие вы непонятливые.

— Да конечно. Я к тебе за честностью пришел.

— Сделай ей предложение.

— Кира я серьёзно. Не прикалывайся.

— А я что шучу, по-твоему? По-моему давно пора. — Это же нормально сделать предложение любимой. Что его пугает?

— Ладно, сам подумаю, — он пошёл к двери и вдруг резко остановился — Кира ты что плакала?

— Нет, с чего ты это взял? — Блин спалилась. Внимательный какой.

— А ну посмотри на меня — он подошёл. Вот как он знает, когда я вру? Вот никогда не удавалось соврать Денису. Детектор лжи ходячий.

— Зачем? — я прятала от него глаза.

— Мелочь, не зли меня — я посмотрела на него — Кто тебя обидел? Кому мне голову оторвать? — я улыбнулась. Ему фиг голову оторвёшь. Он сам её кому хочешь, оторвёт и не подавится.

— Не надо никому ничего отрывать. Я сама во всём виновата.

— Так давай рассказывай.

— Нечего рассказывать, правда. Просто один человек уехал, хотя не собирался.

— Николас? — Он что телепатом стал?

— Денис ты мысли научился читать?

— Тут и уметь не нужно. У тебя же всё на лице написано. Крупными буквами. — Хахаха. Как смешно.

— И что же у меня написано? Открой мне секрет.

— Что он тебе нравится! — Кошмар. Все так хорошо меня знают. А я себя нет получается.

— И давно ты научился женщин понимать? Или на курсы ходил?

— И не тому научишься, когда смотришь с Юлей столько сериалов.

— Смотри, скоро начнёшь восхищаться глазами актёров и обсуждать наряды звёзд.

— Сестрёнка, обещай, если такое начнётся, ты убьёшь меня. Расстреляешь на месте, — я засмеялась.

— Не, мы с Юлей этим воспользуемся. — Я смеялась. Умеет же он настроение поднять.

— Ну, наконец-то ты улыбнулась — Он щелкнул меня по носу. В комнату зашла Юля. Мне она очень нравилась. Они с Денисом встречаются почти 3 года. Всё-таки моему брату повезло с ней. Она такая хорошая.

— Привет Кирюш. А твой брат где?

— Привет милая — Денис подошёл и поцеловал её. Какая они классная пара. Юле 19 лет и она невысокого роста. А моему брату это нравится. А ещё ему нравятся её голубые глаза и её детская непосредственность.

— Кир пойдёшь с нами в клуб? Там весело.

— Да нет, я останусь, дома и посмотрю телик, почитаю книги. А вы веселитесь.

— Сестрёнка, а если я сейчас закину тебя на плечё и потащу с собой веселиться? — я знаю, он бы так и сделал.

— Ладно, тогда я расскажу Юле пару твоих секретов, которые были в детстве.

— Ну не хочешь как хочешь. Пошли любимая — они вышли, я засмеялась. Мне нужно отвлечься. От всего. Не думать. Отключить мозги и расслабиться. Я спустилась на кухню и открыла холодильник.

— Справляемся с депрессией проверенным путём. С помощью сладкого — я достала три коробки конфет, огромный кусок пирога с вишней и мою личную записку килограмм зефира на крайний случай. Из-за Николаса я рискую стать воздушным шариком. Ну и пусть. Сама виновата. Дура влюбленная. Нашла в кого влюбляться.

— А ты не лопнешь? — я резко повернулась. Мама с папой раньше вернулись с работы.

Класс.

— Мам, пап как вы меня напугали. Что-то случилось? Вы же вроде завтра прийти должны были? Все хорошо?

— Нас отпустили пораньше. У нас была сложная операция. Мы ведь тебе звонили! Что у тебя с телефоном? — папа подошёл и забрал конфеты.

— Наверно он у меня разрядился — ну если честно я его выключила. Не хотела никого слышать. Тем более Лизи пыталась ко мне дозвониться. А если бы я поговорила с ней, то начала бы плакать ещё сильнее. А мне надоело плакать.

— Солнышко у тебя всё в порядке? Ты какая-то заплаканная. — Мама обняла меня. Нужно накрасится. И скрыть мою грусть.

— Да всё хорошо, просто посмотрела грустный фильм.

— А акция съём всё сладкое в доме из-за чего? — папа внимательно смотрел на меня.

— Просто захотелось. А что нельзя?

— Ну, твоя фигура этого не оценит — папа забрал все мои сладости и унёс в комнату.

— А твоя фигура пап? — я крикнула ему в след.

— А ему уже ничего не страшно, — мама поцеловала меня в щечку и пошла в комнату. У них всё так просто. Мама с папой любят друг друга и они вместе. Им ничего не мешает. А у меня всё запутаннее, чем в геометрии. Вот угораздило меня полюбить колдуна. Чем я только думала? Моё кольцо на руке начало светиться алым огоньком. Начинается!

— И как это понимать? — я решила осмотреть дом. Вроде никого нет. Наверно ложная тревога. Я зашла в комнату, там сидел Джон, развалившись на кресле как на троне. — Ты, что тут делаешь? Ты напугал меня. Я думала, Виктор кого-то послал.

— Прости. Я просто пришёл узнать как ты? Но теперь я вижу и сам что плохо.

— С чего ты взял что плохо? Шерлок Холмсом заделался? — я скинула его ноги со стола и прищурившись смотрела на него.

— Ну, на полу валяется обертки от конфет, включен грустный фильм, на подоконнике валяется плед и книга о несчастной любви. Это я ещё о попытке съесть всё сладкое в холодильнике не сказал. Всё это типичные признаки женской депрессии.

— Ты стал женским психологом? С каких это пор? — Меня сегодня бесило всё и все. И Джон не исключение.

— Всегда понимал женщин. — Отлично. Как он не понимает, что я хочу его треснуть.

— Понятно. Ну, ты узнал как я, что дальше по плану Шерлок Холмс?

— Что же вы все такие нервные? Ну, уехал Николас и что? — я хотела стукнуть его чем-то тяжелым. Нашелся мне знаток — Наоборот всем будет лучше. Виктор оставит тебя и Лизи в покое. Заживём обычной жизнью. Это же здорово! Радуйся!

— Ты говорил так Лизи? — я улыбнулась, потому что он сразу загрустил.

— Да — он глубоко вздохнул.

— А она что тебе ответила? — Я не сомневалась что отрицательно, но хотела услышать ответ от мистера Знатка.

— Кинула в меня подушкой и обиделась.

— Ну вот. Мне тоже в тебя подушкой кинуть или так поймешь, куда тебе идти?

— Вот вас не поймёшь. То вы хотите, что бы мы ушли, а когда мы уходим, впадаете в депрессию. С ума с вами сойти можно.

— Вот такие мы сложные. Теперь, когда ты это понял, надеюсь, тебе станет легче. Иди, тебе ещё нужно мириться со своей девушкой! Удачи тебе.

— Просто прекрасно. Замечательно. Мне нужно вытащить из депрессии двух сложных девушек. Спасибо Николасу. Вернётся, голову оторву!

— Вернётся? — я посмотрела на него. А вдруг он что-то знает? Знает, когда он вернётся.

— Я имел в виду, если вернётся. Господи, я скоро с вами к психиатру попаду — он испарился. Если вернётся? А он вернётся? Это вопрос волновал меня. Я в который раз перечитывала письмо. Это похоже на издевательство над самой собой. Зачем я читаю его снова и снова? Никогда не замечала в себе склонности к мазохизму. Но я сама причиняю себе боль. Словно соль на рану насыпаю. Пора это прекращать. И как можно скорее.

Элизабет

Я лежала на кровати и думала обо всём что происходит. Не верю, что он уехал. Раньше Николас никогда бы не уехал ради безопасности Киры и меня. Но он это сделал. Значит, они правда изменился. Николас смог. Он снова может чувствовать. Смог вернуть себя. Уже прошла целая неделя. Неделя. Кира не отвечает на мои звонки. Сначала она просто сбрасывала, а теперь вообще выключила телефон. Я волнуюсь! Ей наверно очень плохо. Мне в действительности понятны её чувства. Но я так соскучилась за ней. Просто безумно. Она ведь моя лучшая подруга. И мы могли бы поддержать друг друга. Но видимо, ей проще от меня отдалиться. Ведь каждый проживает трудные моменты по-своему. Ненавижу Виктора. Он всё всегда портит! Ну почему всегда происходит именно так? Как только все становится хорошо, обязательно появится тот, кто захочет всё испортить. Я так хочу, чтобы всё было как раньше. Это моя мечта. Николас и я снова семья, Джон со мной, а Кира рядом с моим братом. Счастье, идиллия и гармония. Это единственное о чём я мечтаю.

— Красавица о чём мечтаешь? — зашёл Виктор. Явно не о тебе гад ползучий. Он скалится как удав. Думает я новый кролик? Да три ха-ха два раза.

— О том чтобы кто-нибудь оторвал тебе голову. И желательно чтобы тебе было как можно больнее. И лучше чтобы с летальным исходом.

— Как грубо! Что же я тебе такого сделал? — а он не знает? Я бы его... Убила бы с пытками. Уж поверьте, я умею делать больно.

— Кроме того что разрушаешь всё чем я дорожу? Даже не знаю. Дай время. Я составлю список из тысячи пунктов.

— Ты всегда умела преувеличивать! Прямо Королева Драмы. Так твой брат струсил и уехал? Всегда знал, что он слаб и труслив. — Он листал одну из моих книг магии. Я подошла и забрала книгу. Кто ему дал право тут командовать? Брать мои вещи, и вообще говорить со мной. Да он мне всю жизнь портит!

— Во-первых, не трогай мои книги, а во-вторых, не лезь к моему брату. Ты реально уже задолбал всех. Скорей бы тебя кто-нибудь прикончил бы.

— Лизи раньше ты не была такой грубой. — Он провел по моему плечу рукой. Я стукнула по его руке — Николас и Джон плохо на тебя влияют.

— С тобой я всегда была такой. Наверное, у тебя склероз, раз ты забыл. Ты мне никогда не нравился. Наверное, у меня на тебя аллергическая реакция.

— Знаешь, милая, если бы ты была со мной, ты была бы королевой всего магического общества! У тебя было бы все. Драгоценности, платья. Вся власть мира. Джон не достоин такой красавицы как ты.

— Плевать мне на общество. Плевать на власть и на тебя. Я королева Джона и мне этого достаточно.

— Он же просто смешон. Джон ничего не сможет тебе дать. А я дам тебе все. Богатства, власть. Подарю тебе весь мир. Все будут стоять перед тобой на коленях.

— Он даёт мне всё что нужно. У меня есть он, а у него я. Тебе этого не понять. Уходи. — Он явно разозлился. Его глаза засветились ярко голубым цветом. Ох, не к добру. Он отшвырнул меня в платяной шкаф, и прямо на меня посыпались книги. И я больно ударила головой. Вот сволочь такая.

— Не хотела по-хорошему, будет по-плохому! — он сжимал руку, и мне становилось трудно дышать. Помимо боли я чувствовала нарастающую ярость. Она охватила меня, и контролировать себя уже было трудно. Да и не хотелось.

— Ты забываешься! — я начала колдовать и мои глаза стали ярко зелёными. Ну, все, конец тебе слизняк. — Я Элизабет Смит одна из сильнейших ведьм всей истории. Со мной так нельзя поступать. — Я направила на него свой гнев, и он улетел в зеркало. Осколки разлетелись по комнате. — Ты не с той связался. Я могу тебя уничтожить. Ты мне не нужен. И любовь твоя для меня ничего не значит.

— Вау, неплохо для девчонки. — он встал и стряхнул с себя осколки. Сволочь! Ненавижу! Ненавижу!

— Я ничем не уступаю в силе ни тебе, ни Джону, ни брату. Хочу тебе напомнить это. Я, так же как и вы была рождена в семье сильнейших волшебников нашей эпохи. И могу уложить тебя на раз-два. Поэтому не смей недооценивать меня. Иначе ты горько об этом пожалеешь. А теперь пошёл вон из моего дома. И не возвращайся — я подняла его вверх и вышвырнула за дверь. — Всего хорошего — я закрыла двери, и мои глаза вновь приняли нормальный оттенок. Ненавижу его! Давно я не чувствовала такого гнева. Я посмотрела на осколки на полу — Соберись — я взмахнула рукой, и зеркало стало целым. У меня болела голова. Очень болела. Неслабо он меня швырнул. Была бы я смертной, уже бы умерла. У меня до сих пор звездочки перед глазами. Я притронулась к месту удара, там была кровь. Об этом я не волновалась. Благодаря регенерации рана заживёт быстро. То, что Николас уехал ничего не изменило. Наоборот всё стало хуже. Виктор не успокоится, пока не разрушит наши жизни. Он помешанный социопат. Кира снова в опасности. Но его теперь нет рядом, чтобы защитить её. Мне нужно отыскать моего братца и вернуть его. Чего бы это ни стоило. Мне позвонил Джон.

— Привет, ты где? Я сейчас должна уехать. Срочно! Хочешь поехать со мной возвращайся домой быстрее.

— Прости — это был Виктор — Сожалею, но у Джона возникли небольшие проблемы и он не может поговорить с тобой...Врядли он сможет вернуться быстрее дорогая. Сложновато это сделать с оковами на руках. Да ещё без сознания двигаться трудно.

— Что ты с ним сделал, ничтожество? Если он пострадает, я превращу все твое существование в крошечный ад. Ты проклянешь тот день, когда полюбил меня.

— Как грубо. Пока ничего. Не волнуйся милая, он же мой брат. Я буду максимально мягок с ним. Тем более для моего шоу не хватает актеров.

— Сволочь. Я убью тебя. Медленно. — Злость снова накрыла меня с головой.

— Ты конечно сильная, но не настолько. Тебе со мной не справится. К тому же Джон не единственный кто окажется в моей власти. Есть одна девушка, которая очень скоро попадёт в мои руки. Ты её знаешь. Красивая, дерзкая, но очень глупая раз связалась с вами. Расскажи об этом брату. Думаю, ему это понравится.

— Не смей трогать Киру. И отпусти Джона. Или клянусь, я заставлю тебя сожалеть. Ты пожалеешь, что на свет родился. Обещаю!

— МММММ. Как я люблю, когда ты такая. Такая сексуальная!

— Я тебя предупредила. — Я сбросила. Чёрт, чёрт, чёрт! Что же делать? Что мне делать? Я пыталась набрать Киру, но телефон был выключен. На заклинание поиска времени просто не было, и я решила позвонить Николасу. Но он тоже не отвечал. Да вы что все сговорились? Бросили меня совсем одну. Я сама не справлюсь. Так успокойся! Я ещё раз

набрала Николаса. На этот раз был автоответчик.

— Так! Слушай меня внимательно братец. Ты должен срочно вернуться. Немедленно. Джон у Виктора. Кира его следующая цель. Я одна не справляюсь. Кира вообще не отвечает на мои звонки. Это ты виноват. Свалил, а мне отдуваться. Мне нужен мой брат. Клянусь, если ты не вернёшься в течение 24 часов, то я тебя убью. И ты знаешь, на что я способна, когда злюсь. Мне страшно. Правда, страшно. Я понимаю, у тебя были хорошие намерения, но сейчас мне и Кире нужна твоя помощь. Ты нужен мне. Не смей оставлять меня одну в этой ситуации. Я всегда помогала тебе, теперь твоя очередь. Давай возвращайся. -

Я сбросила. Надеюсь, это сработает. Почему я всегда веду себя здраво и понимаю что делать? Всё-таки он старший. Но, по-моему, всё наоборот. Я начала искать Джона. Заклинание поиска как я и предполагала, не работает. У меня уже начинается истерика. Виктор не глупый и естественно позаботился об этом. Я попыталась установить с ним мысленно связь. Ну, пожалуйста! Чёрт! Ничего не получается! Я сбросила всё со стола. Ну почему у меня ничего не получается? Дура! Нужно было понять, что все к этому и идет. Так стоп! Нужно, успокоится. Возьми себя в руки, Элизабет! Николас обязательно мне поможет. Он не может в очередной раз меня бросить. Или я его точно убью. Не просто убью, а придумаю что-то серьезнее и масштабнее. Мой телефон завибрировал. Это Кира! Ну, наконец-то.

— Алло Кира. — Я хотела запереть её рядом с собой. Чтобы её никто не обидел. Защитить её от беды.

— Лизи прости, что не отвечала. Мне было плохо. Обещаю искупить свою вину походом по магазинам.

— Кира послушай меня и не перебивай. Ты в большой опасности. Сиди дома и никуда не выходи. Я скоро приеду.

— Что? Я тебя не слышу. Связь плохая.

— Ты в опасности. Кира! Ты меня слышишь? — на линии были помехи и разговор прервали. Я уверена, что это Виктор всё устроил. Ну конечно. Ему не нужно чтобы Кира узнала об опасности. Иначе, у него мало шансов, её похитить. Надеюсь, хотя бы моё сообщение Николас получил. Я побежала наверх готовить свои самые сильные зелья. Мы должны победить его. И мы это сделаем.

Николас

С того момента как я уехал, прошло 8 дней. Это были самые трудные дни в моей жизни. Не знаю, как мне хватило мужества уехать. Я безумно скучаю по ней. Но так будет правильно. Ради неё я обязан поступить честно. Она лучик света в темноте моей жизни. Я говорю ей спасибо за то, что она сделала меня лучше. Приблизила меня к моему истинному облику. Как бы я не хотел быть с ней, это невозможно. Во-первых, она в опасности рядом со мной. А во-вторых, я не уверен в её чувствах ко мне. Знаю что если бы она не испытывала ко мне ничего, то я не становился бы прежним. Но страх быть отвергнутым сильнее, чем моя уверенность в себе.

8 дней тоски и желания послать все к чертям и вернуться. Мой эгоизм пытается взять вверх над моим желанием защитить её от всего мира, а главное от меня самого. Если бы не я, её жизнь была бы в полной безопасности. И эта мысль убивает меня. Пусть она обретет свое счастье и свою любовь. Найдёт себе обычного милого парнишку, который будет ей читать стихи холодными лунными вечерами. Она родит ему ребенка и будет безумно счастлива. Как только я об этом подумал, то сжал руки в кулаки. В правой руке был бокал и от нажатия он

лопнул. Я выкинул осколки на пол. Даже мысли о том, что она будет с кем-то, причиняли мне ужасную боль. Но ради неё я должен оставить её в покое. Так будет лучше для всех. Кроме меня самого. Но я слишком долго был эгоистом. Пора подумать о ком-то кроме себя. Мой поток мыслей прервал стук в двери.

— Заходите! — Надеюсь это что-то хорошее. Я устал от плохих новостей.

— Сир — зашел Даниэль. Он шпионил за Кирой. Я должен быть уверен, что она в порядке. — Вы просили докладывать мне о Кире.

— Да просил — Я встал с кресла — С ней что-то случилось? Если с её головы упал хоть один волос, я тебя убью.

— Нет. Просто она все эти дни очень грустная. Первые дни вообще из дома не выходила. Кажется, сейчас это называется женская депрессия. Ваш отъезд явно огорчил её. Как и вашу сестру. Она весь город обошла, чтобы узнать, куда вы могли уехать. — Я в шоке. Кира расстроилась? Да мне казалось, что она должна быть счастлива. Но, похоже, я ошибался. Как странно. Включив мобильник, я собирался набрать Киру. Спросить как она? Но мне пришло голосовое сообщение от сестры:

«Так! Слушай меня внимательно братец. Ты должен срочно вернуться. Немедленно. Джон у Виктора. Кира его следующая цель. Я одна не справляюсь. Кира вообще не отвечает на мои звонки. Это ты виноват. Свалил, а мне отдуваться. Мне нужен мой брат. Клянусь, если ты не вернёшься в течение 24 часов, то я тебя убью. И ты знаешь, на что я способна, когда злюсь. Мне страшно. Правда, страшно. Я понимаю, у тебя были хорошие намерения, но сейчас мне и Кире нужна твоя помощь. Ты нужен мне. Не смей оставлять меня одну в этой ситуации. Я всегда помогала тебе, теперь твоя очередь. Давай возвращайся.»

Прослушав его, меня охватила ярость. Этот Виктор мне порядком надоел. То есть я зря уехал. Ну, уж нет, теперь ему точно пришел конец. Он ответит мне за эти 8 дней. Которые были полные тоски по любимым людям. Я не позволю причинить вред Лизе, Кире, да даже Джону. Они моя семья.

— Даниэль. Прикажи паковать вещи. Мы возвращаемся домой. Сию же минуту.

Кира

Я мыла посуду и витала где-то в своих мыслях. Не слушала брата, маму с папой и их рассказы о летней поездке к моей старшей сестре Марине. Мы к ней уже 3 раз выбраться пытаемся. А все никак. Наверное, просто не судьба.

— Кира, ты, где летаешь? — голос мамы вернул меня с небес на землю.

— Мам, нигде не летаю — я продолжила сосредоточенно мыть посуду. Стараясь не выдавать своего истинного настроения.

— А я знаю, где она летает! На облаках розового цвета. Мягкие наверно? — я швырнула в Дениса мокрой мочалкой. — Эй, аккуратнее. Мне вода в глаза попала. А она с мылом, между прочим.

— Переживешь. Будешь знать, как ерунду всякую говорить. — Он надулся. Я засмеялась. Чудо он в перьях. Хоть и старше меня.

Мне пришло смс на телефон. Я вытерла руку и открыла смс. Это от Николаса. Он просит о встречи. Неужели он вернулся? Но зачем ему со мной встретиться нужно? Наверно что-то срочное. Нет! Не дождется. Я не собираюсь бежать по его первому зову. Если надо пусть едет сам. И вообще видеть я его не хочу. Точно! Знаю что делать. Я поеду к Лизи и поговорю с ней. А к нему я не поеду. Ни за что. Я не девочка на побегушках.

— Мам, пап я съезжу к подруге? А то она уже смс шлет что скучает — Не, ну а как я по-другому объясню свое внезапное желание свалить из дома.

— Да конечно. Отличная мысль. Заодно развеешься. Ты же уже неделю нигде не гуляешь. Только школа и дом. Развейся.

— Спасибо мамочка. Только я с ночёвкой. Вы же не против?

— Да. Хорошо — я пошла в комнату и надела джинсы и свободную тунику. Волосы заплела в высокий хвост и взяла ключи от машины. Пора проветрить мозги. Привести чувства и мысли в порядок.

— Ты так на свидание идёшь? Непорядок сестрёнка — ко мне зашёл Денис и закрыл двери.

— Какое свидание? Ты о чём? Я же сказала что к Лизи еду. — И сказала же чистую правду. С чего он решил, что я на свидание.

— Ну, ну. Только лучше надень платье, чтобы понравится «подруге» — он изобразил в воздухе кавычки и ушёл. Мой брат иногда бывает невыносим. Не иногда, всегда. Я вышла из дома и села в машину. Надеюсь, после разговора с Лизи мне станет лучше. Я так соскучилась. Мне нужно пообщаться с человеком, который понимает меня. А она понимает меня лучше, чем кто-либо. Дорога была почти пустая. Когда я проезжала мимо склепа моя машина заглохла. Опять!

— Просто прекрасно! — я вышла с машины. Опять этот склеп. Почему именно он? Проклятие какое-то. Почему моя машина не могла заглохнуть возле цветочного магазина, например? Почему именно здесь? И как назло не ехала ни одна машина. Внезапно начал дуть сильный ветер, а моё кольцо снова засияло алым цветом. — Николас, это ты? — я посмотрела вдаль. Меня начал окутывать густой туман, и я понимала, что это точно магия. Становилось страшно. — Если это ты, то это совсем не смешно. Правда! Выходи, давай! — я начинала злиться. Если он решил меня напугать, то у него получилось.

— Не хочу тебя огорчать, но я не Николас — вышел Виктор с тремя парнями. Так! Только этого мне не хватало. Снова он.

— Виктор? — я попятилась назад — Что тебе нужно? И к чему весь этот спектакль с туманом?

— Ну, согласишься так намного эффектнее. Будь хорошей девочкой. Не порть мое шоу. И пошли со мной. Как-то не хочется применять силу.

— Я похожа на дуру, которая просто так пойдёт куда-то с тобой? — в голове был план отступления. Но он бы точно не сработал. Бегаю я плохо, а вокруг ни души. И лишней волшебной палочки у меня, увы, с собой не было.

— Так я и думал. — Он подходил, и мне становилось страшно. Страшнее чем даже когда Николас меня душил. — Хотя это так глупо. Я ведь сильнее тебя. И Николаса нет рядом. Некому тебя защитить. согласишься, он поступил так благородно. Уехал, чтобы ты была в безопасности. Но всё наоборот. Ты теперь такая лёгкая мишень. Даже как-то неудобно. Ты ведь совсем неспособна защитить себя. Легкая победа как-то не по мне. Но я не раскаиваюсь. Нисколечко.

— Он хотя бы знает, что такое благородство. А ты забыл, что это такое! Или никогда и не знал.

— На твоём месте я был бы вежливее, ведь я могу передумать и убить тебя сразу.

— А разве ты не так планировал? Убить меня, чтобы насолить Николасу?

— Нет. Всё намного грандиознее — я закатила глаза. Показушник. — Но давай я не буду выдавать тайну. А то тебе будет неинтересно. Кстати у меня для тебя сюрприз. В одном из моих подвалов тебя ждут, не дождутся. Знаешь кто? Джон. Он будет очень рад тебя увидеть. Ему нужна компания. А то он там совсем один. Загрустил прямо.

— Тебе действительно стоит показаться психиатру. Правда! Сейчас и не такие болезни лечат.

— Возможно, ты и права! Но знаешь, кто меня сделал таким? — он закричал, и мне стало реально страшно — Твой парень! Он разрушил всю мою жизнь. И его сестричка ведьма тоже. Залезла в мою голову и сердце. И теперь я уничтожу их жизни. Справедливо, по-моему.

— Он не мой парень. Когда же ты это поймёшь? — Он меня достал. И я его очень боюсь.

— Это пока. Все ведь к этому и идёт. Ведь так? И не прикидывайся идиоткой. Этот образ явно не на тебя сшит.

— Это бред. Тем более отношения восемнадцатилетней девушки и парня, которому семьсот лет заранее обречены. Это глупо. Даже думать о таком.

— Мне надоело слушать твою болтовню! — он подошёл и схватил меня за горло. Его ледяные руки охватили мою шею стальной хваткой — Выбирай или ты добровольно идёшь со мной, или я прямо сейчас тебя убью.

— Отпусти меня, мне больно — я не могла дышать. Мне это напомнило, как Николас меня душил. Но это в сто раз хуже.

— Нет, милая слушай внимательно. Давай мы договоримся так! Я отпускаю тебя и веду в подвал или предпочитаешь умереть сразу?

— Ты мерзкий, отвратительный тип. Лучше умереть, чем плясать под твою дудку.

— Как грубо! Будь ласковее. Ведь я могу и обидеться — он ещё сильнее сжал горло. Я начала чувствовать, что кислорода настолько мало что ещё пару минут, и я потеряю

сознание. Мысленно мне уже приходили образы моих похорон. Вдруг Виктор отлетел от меня и ударился об стену. Я упала на пол и начала кашлять. Кашель не прекращался. Виктор с кем-то дрался, но с кем мне было не понятно. Я видела только силуэт. Мне было так плохо, что казалось, что я просто умру. Все было как в тумане. Я теряла сознание. Снова. Это было неизбежно. Звуки стали глухими, в глазах всё расплывалось, и я не могла нормально воспринимать, что происходит вокруг меня. Ко мне приближался силуэт. Но я не успела разглядеть кто это, так как потеряла сознание.

Не знаю, сколько я провела без сознания, но проснулась я на заднем сиденье моей машине, которая куда-то ехала. В моей голове, будто молотки проводили конференцию. Просто кошмар! Ещё и мутит. Не удивительно. Ведь меня чуть не задушили. Опять.

— Ну как ты себя чувствуешь? — нет, это невозможно. У меня галлюцинации на фоне недостатка кислорода. Это не может быть он. Только не он, черт возьми. — Кира, ты меня слышишь?

— Николас? — он что вернулся? Зачем? — Ты что тут вообще делаешь? Ты же уехал? И почему ты сидишь за рулём моей машины?

— Ну, вот тебе и спасибо за спасение! Знаешь мне пора зарплату получать за то, что я тебя от смерти спасаю. — Ах, ему спасибо говорить надо? Если бы не он меня бы не пытались убить. Никто и никогда.

— Так стоп! Останови машину. Пожалуйста. Мне нужно пройтись. Прошу. — Мне, правда, нужен был свежий воздух. И проветрить мозги.

— Прости милая, но я не могу. В наши планы это не входит. А они у нас обширные. Я должен ведь отвезти тебя в безопасное место. Там где Виктор тебя не найдёт. Мы ведь не позволим ему тебя похитить, верно?

— И куда мы едем? — я взяла минералку, которая стояла рядом со мной и выпила несколько глотков. Кайф! Вода текла по горлу и была как эликсир.

— Ко мне, — он посмотрел на меня в зеркало заднего вида. И мило улыбнулся. Какого вообще твориться?

— С каких это пор жуткий замок стал безопасным местом? Лучше отвези меня домой или к Лизи. С ней мне точно ничего не грозит. Она меня защитит.

— Моя сестрёнка немного занята. Она ищет своего парня. — Ах, да Джона ведь похитили. В голове бардак какой-то — А мне Лизи поручила оберегать тебя и хранить как зеницу ока. И сказала, что если с тобой что-то случится, то она меня убьёт. Ну, можешь считать, что я сильно испугался и срочно приехал. С моей сестрой шутки плохи. Особенно когда она в гневе.

— Понятно. — Какой герой нашелся. Прямо рыцарь в сияющих доспехах — Но я не просила тебя приезжать. И твоя помощь мне совсем не нужна.

— Вот я так и знал. Ты не меняешься. Абсолютно. Я подумал, что ты будешь рада моему возвращению!

— Я рада? Чего? С чего это ты взял? С каких это пор я должна была быть рада тебе? Чт за бред?

— Просто я слышал, у тебя была трудная неделя. Дома сидела? Депрессия вроде? Теперь ты в порядке, я надеюсь?

— Откуда ты? Ты что следил за мной? — я стукнула его по плечу. Ужас. Никакой частной жизни. Хоть на необитаемый остров беги. И то не факт что получится. Вернее я уверена, что не получится. Он меня и на том свете, достанет.

— Эй, аккуратнее я всё-таки за рулем. А то ещё разобьемся — он засмеялся. Ах, он смеется надо мной? Жаль, что ему не вредят мои удары.

— Ничего страшного. У тебя же раны за секунды заживают.

— А у тебя-то нет, так что не будем рисковать. — Ой, какие мы заботливые. Сейчас стошнит. И как я могла по нему скучать? Он же не выносимый тип.

— Отвези меня домой. Пожалуйста. Я из дома выходить не буду. Обещаю. Можешь поставить какую угодно защиту. К тебе я не поеду. Это исключено. Ни за что на свете. Не заставишь.

— Кира не капризничай. Ты ведь не ребенок. Мы едем ко мне и точка. — Он говорил со мной именно как с маленькой.

— Да кто ты такой чтобы мне приказывать? Ты мне не указ. Я взрослая девочка и сама как-нибудь разберусь.

— А ведёшь себя как будто тебе 5. Или даже 3. Неужели ты не понимаешь что ты в опасности? И я защищаю тебя.

— Дома я буду в безопасности. А ты сможешь снова уехать и вершить свои великие дела. Подальше от меня.

— Нет, не дождёшься — он свернул с дороги и посмотрел на меня — Я больше никуда не уеду. Это была ошибка. Я уехал, потому что я думал, что ты будет в безопасности, а получилось наоборот. Теперь буду с тобой.

— А меня ты спросил, хочу ли я этого? Хочу ли я, чтобы ты снова перевернул мой мир с ног на голову? То ты появляешься, то пропадаешь. Так же нельзя! — я вышла с машины и пошла по дороге. Надоел! Пусть будет что будет.

— Кира остановись! — он шёл за мной. А я не собиралась останавливаться. Не собираюсь снова из-за него страдать. Мне хватило этой недели. Пусть возвращается туда, откуда пришёл. Не нужна мне его защита. И сам он мне не нужен. Он появился передо мной и схватил меня за плечи — Ты от меня никуда не уйдёшь. Сейчас мы возвращаемся, садимся в машину и едем ко мне. И плевать мне на твоё упрямство и гордыню Честное слово я привезу тебя в свой, как ты выразилась жуткий замок, даже если придется нести тебя туда, когда ты будешь без сознания.

Книги на Книгоед.нет

— То есть тебе плевать, что я не хочу никуда ехать, а хочу домой? — он подходил ко мне, и мне показалось, что он меня сейчас поцелует, но не тут-то было! Он схватил меня на руки и потащил к машине — Николас отпусти меня, сейчас же. Ты не имеешь права так со мной обращаться. Я не твоя рабыня и имею право на свободу. ПОСТАВЬ МЕНЯ НА ЗЕМЛЮ!

— Кира помолчи, пожалуйста, или мне придётся применить магию. И клянусь, я это сделаю.

— У тебя ничего не получится! У меня есть колечко, которое защищает меня от чар. Забыл что ли?

— Кстати, спасибо что напомнила — он взял меня за руку и снял кольцо.

— Как это? Его же нельзя снять насильно! — что за всемирный закон подлости? Почему так нечестно происходит? Кольцо ты предатель!

— Ну да, нельзя! Но я же не собираюсь причинить тебе боль. А наоборот стараюсь защитить. Вот видишь, даже кольцо мне доверяет. Пойми это и последуй его примеру.

— Так нельзя! Тем более родители будут волноваться, а брат найдёт тебя и побьет, если

я завтра утром не буду дома. А я помогу ему.

— Любимая! Не переживай! Никто не будет волноваться! Я что-нибудь придумаю. Мне ума не занимать — он посадил меня в машину и заблокировал двери. Я отвернулась к окну. — Ну не дуйся. Тебе это не идёт. Я же стараюсь тебе помочь. Проявляю человечность. Цени это. Такие перемены. — Я фыркнула и отвернулась к окну. Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Когда мы приехали, он снова взял меня на руки и затащил в дом. Сопротивляться не было смысла. Он сильнее меня

— Ну что ж дорогая располагайся! В холодильнике много еды, но прислуги в доме нет. Они все остались в другом замке. Так что весь дом в полном твоём распоряжение. А мне нужно уйти! Не скучай! — он вышел из дома, а думала, как мне уйти. — А кстати — он зашёл — Выйти у тебя не получится, так как на доме заклинание. Никто кроме меня не может зайти и выйти. Барьер пропадет, когда я вернусь. Вот так. А мне пора. Пока, пока! — он ушел, а я думала, как отомстить ему за то, что он меня запер здесь.

Никто не имеет право говорить мне, что и как делать! Ненавижу диктаторов. Я посмотрела вокруг и увидела вазу. Отлично! Устрою ему пару незабываемых моментов! Я разбила вазу. Знаю, он её с легкостью её починит, но ему придётся чинить не только вазу. Тут есть много разных вещей. Это его разозлит! Прекрасно. Тогда-то он уж точно не будет больше меня запирасть.

Николас

Я зашёл в дом Лизи. Наверху что-то гремело. Похоже дело плохо. Лизи нервничает. А когда она в таком состоянии, то может наломать дров. Надеюсь, моя любимая сестрёнка не разгромила дом, пытаюсь найти Джона. Думаю, ему это не понравится. Я поднялся по лестнице и зашёл в комнату, из которой раздавался шум. Лизи бросала в котёл травы. И она излучала ярость и ненависть.

— Сестрёнка. Здравствуй! Я рад, что ты не взорвала дом. И вроде цела.

— А я рада, что ты приехал. Мог бы и быстрее. А то я как видишь, одна не справляюсь — было видно, что она очень устала. И ей нужно отдохнуть. Причем немедленно.

— Может тебе стоит отдохнуть? Ты вон, какая бледная. Ты спала вообще? — зачем я задаю вопросы, на которые и сам знаю ответ.

— Николас — она глубоко вдохнула воздух в легкие — Я в порядке. Честно. — Врёт и не краснеет. Она что считает я не чувствую что её энергия практически на нуле? — Ты Киру видел? Она в порядке?

— Не только видел. Поработал личным спасителем. Снова. Представляешь? Её Виктор чуть не задушил. Она не согласилась пойти с ним добровольно. И как обычно очень много говорила. И очень многое было лишнее. А я её спас и отвёз к себе. Она оттуда выйти не сможет. Там барьер. — я крутил в руке веер Лизи ручной работы.

— К себе? — сестричка была в легком шоке. И она согласилась?

— Нет, конечно, нет. Это же Кира. Она очень сильно возражала. Пришлось даже заклинание на дом наложить. Знаешь, её упрямство когда-нибудь убьёт её. Не понимаю, как можно упрямится, когда за ней охотиться псих.

— Она может — она кинула в зелье браслет Джона, и содержимое котла взорвалось. Лизи отлетела в стену. Я помог ей встать. — Чёрт, Виктор наложил защитные чары на себя и на Джона. Я не могу найти их место положения. Чтобы я не делала, это бесполезно — она сбросила всё со стола, и стукнула руками по столу, сдерживая истерику. Явно нервы были на пределе.

— Так Элизабет успокойся. — я повернул её к себе лицом- Возьми себя в руки! Слышишь? Нельзя отчаиваться и опускать руки! Я тебе обещаю, мы найдём Джона и уничтожим Виктора.

— Ладно, я постараюсь успокоиться. — она несколько раз вдохнула и выдохнула- Я могу задать тебе вопрос?

— Да конечно! — сейчас я и вправду хотел быть открытым с ней. Всё-таки она моя сестра.

— Твой ларец открыт? — вот я знал, что она спросит об этом.

— Нет, но я думаю ещё пару дней, и он точно откроется. Я прям, чувствую, как я становлюсь тем, кем был раньше.

— Понятно. Кира меняет тебя в лучшую сторону. Мне это нравится! Может ей удастся сделать то, что я делала столько веков.

— Не думал, что я такое скажу, но мне это тоже нравится.

— Тебе осталось доказать Кире что ты изменился и помириться с Джоном.

— Насчёт Джона это будет проблематично. Он меня ненавидит.

— Согласись есть за что! — я кивнул головой — Но ты уж постарайся, дорогой братишка. От этого будет зависеть, прощу я тебя, или нет.

— Это не честно. Это шантаж.

— Знаю. — Она мило улыбнулась — Давай придумаем, как остановить Виктора? Желательно его остановить навечно.

— Что тут думать? Просто убьём его и всё. Кстати надеюсь, твоя связь с Джоном разрушена? Ты же не чувствуешь что Виктор с ним делает? — только боли ей не хватало. Она и так на мумию похожа.

— Нет, после того случая Джон заставил меня снять это заклинание.

— И правильно сделал. Хоть один умный поступок совершил — сестра закатила глаза.

— Братишка, а ты не боишься, что Кира придумает план мести за то, что ты её запер?

— Думаешь, будет мстить? — Лизи улыбнулась и кивнула головой. — Да нет, это вряд ли. Она ведь понимает, что я сделал это для её же блага!

— Ну не знаю, не знаю! Я бы наверно отомстила. Ты же знаешь, как она ценит свою свободу! И ненавидит, когда ей приказывают.

— Чтобы она не сделала, я это исправлю.

— Ладно. И ещё одно! Не испортить всё ладно? Если ты потеряешь, её я прибью тебя! И я не шучу.

— Хорошо — я закатил глаза. И она туда же! Мне хватало Джона и Алисы. Они все прямо сговорились.

— Я попробую снова установить с ним связь.

— Не надо. Сейчас ты должна лечь и отдохнуть. Хотя бы несколько часов. Я постараюсь снять защитные чары Виктора.

— А если у тебя не получится?

— Значит, мы попробуем что-то другое. Но мы всё равно справимся. Обещаю — я взял её за руки. — А теперь иди, отдохни. Иначе ещё в обморок тут грохнешься.

— Хорошо, я постараюсь — она пошла в свою комнату, а я пытался снять защиту с Джона. Но у меня ничего не получалось. Это и неудивительно. Виктор сильный колдун, но я тоже не слабак. Ничего, мы справимся. Я перехитрю его, или я не я. Мой телефон завибрировал. Это была Кира. Отлично. Не думаю, что она соскучилась. Она сейчас просто прибьёт меня. И я был готов к потоку нелицеприятных высказываний в мою сторону.

— Здравствуй, красавица. Приятно, что ты знаешь мой номер. Что уже соскучилась? Или есть пожелания?

— Заткнись ладно! — я еле сдерживал смех — Давай без твоих фразочек. Я позвонила узнать, когда ты уже выпустишь меня отсюда? Мне надоело тут сидеть.

— Прости, дорогая, но я сейчас очень занят, так что тебе придется подождать.

— Послушай внимательно, если ты меня не выпустишь отсюда, то ты об этом очень сильно пожалеешь — она сбросила. Ужас. Она иногда сводит меня с ума! Я сказал иногда? Шутка. Я имел в виду всегда. Это девчонка бывает просто невыносимой. Лизи вышла с комнаты.

— Ты чего так мало поспала?

— Я вообще не спала. Всё думала, куда же Виктор мог спрятать Джона? — они сговорились? Хором игнорировать мои слова?

— А ты не думала над моими словами, что тебе надо отдохнуть?

— Спроси у Киры, куда Виктор хотел её отвезти — Лизи листала книги. Она явнс

игнорировала меня.

— Ты меня вообще не слушаешь? — я пощелкал пальцами.

— Услышь! — она закричала — Да не могу я дышать! Как ты не можешь это понять? Если бы Киру похитили, ты бы дышал? Не думаю. А я даже представить боюсь, что он с ним делает? Он же больной! На всю голову. Виктор способен на всё.

— Тебе нужно, успокойся! — я пытался быть разумным. В таком состоянии она ничем Джону не поможет.

— Я прошу тебя, спроси у Киры! — в её голосе слышались нотки отчаянья и тонна боли. Я не мог ей отказать.

— Ладно, ладно — я написал её смс, так как не хотел слушать её крик. Мне пришёл ответ через 7 минут. Чем она была так занята? А, не важно. В доме только она.

«С тобой я не разговариваю придурок, а Лизи передай, что он хотел отвезти меня в подвал, в котором сидит Джон. А ты иди к чёрту. И ещё выпусти меня, немедленно»

— В подвал он хотел её отвезти. А меня она послала к чёрту. Мило, правда?

— У Виктора три дома, а значит три подвала и всё их нужно проверить.

— Да ты права. Мы обыщем там каждый угол. Будь уверена. Мы его найдем и спасем. Но сначала нужно отдохнуть. Правда!

— Ты опять начинаешь? Не строй из себя диктатора.

— Да опять! И если ты хочешь чтобы я взял тебя с собой на поиски Джона, то сейчас ты идёшь спать.

— Что? Я пойду в любом раскладе. Почему это ты мне указываешь?

— Я твой старший брат. Весомая причина, правда?

— Ты просто невыносим — она ушла в свою комнату. Я дождался, пока она уснула, и поехал домой. Я надеялся, что мой дом ещё цел. Хотя если честно, очень в этом сомневался. По дороге у меня в голове были вероятные картины нашей ссоры. Когда я подъехал, то вздохнул с облегчением. Дом вроде бы был в порядке. Он есть и это уже облегчение. Но я рано радовался. Когда я зашёл в дом я был в полном шоке. Мне показалось, что я попал на место сражения самых сильных колдунов. На полу валялись осколки ваз, статуэток, сервизов. Если бы я не наложил заклинания, я бы подумал, что на неё напали. А так!

— Кира! — я закричал- Где ты? — я был так зол, что готов был порвать её на части. Как так можно? Это же варварство. Эти вещи раритеты. Я собирал их по всему миру.

— Привет — она вышла, а в руках у неё была ваза, которой было больше 1000 лет. — Как настроение?

— Положи вазу, — я выдохнул и сквозь зубы прорычал- пожалуйста.

— Хорошо — она бросила вазу на пол и она разбилась.

— Кира!!! — я зарычал и едва сдерживался чтобы не впечатать её в стену и не удушить — Этой вазе больше тысячи лет. Ты понимаешь насколько она ценная? Это антиквариат. Да подобной вещи больше нет нигде.

— А я предупреждала, что ты пожалеешь, что запер меня здесь. А ты меня не послушал. Теперь принимай последствия.

— Я сделал это чтобы защитить тебя. — будто со стеной беседу вел- Неужели не понятно?

— А я тебя об этом просила а? Мне не нужна твоя опека. Я сама справлюсь.

— А я не привык спрашивать разрешение! И не собираюсь! — Боги! Дайте мне сил, не убить эту упрямцу!

— Так привыкай! Я никогда не буду беспрекословно выполнять твои приказы. Так-то.

— Ты глупая, маленькая девчонка. Неужели не понятно, что я делаю это все, чтобы обезопасить тебя и не дать Виктору похитить тебя?

— Не смей называть меня глупой. И маленькой. Понятно? Немедленно выпусти меня отсюда. Не хочу находиться рядом с тобой больше и секунды. Ты меня достал.

— Я тебя никуда не отпущу. Как тебе доказать что я хочу тебе помочь? Что нужно сделать для этого?

— Хочешь помочь? Тогда выпусти меня отсюда.

— Не выпущу — я подходил к ней, а она пятилась назад, будто пытаюсь сбежать. — Ты никуда от меня не денешься. Смирись. Подумай о плюсах. Твой телохранитель — семьсот летний колдун. Это же круто, правда? Немногие могут таким похвастаться.

— Нет не круто. Совсем. А как-то жутковато. — Мне показалось, что по её коже побежали мурашки. Она обняла себя руками.

— Так я жуткий? Да? — я улыбнулся и сделал ещё несколько шагов.

— А ты об этом не догадывался? Кажется, все знают об этом — она была слегка напуганной. Но в её глазах я видел другое. Мне показалось, что она любит меня, так же как и я люблю её. Но борется со своими чувствами. Я устал бороться, и ей не дам больше это делать.

— Какая же ты красивая — я подошёл к ней и притронулся к её волосам. Как только я прикоснулся к Кире, она отошла от меня. Будто её током ударило.

— Значит так! Я согласна остаться здесь с условием, что ты не будешь вторгаться в моё личное пространство — она отошла от меня и села на диван. Мне нравилось, как она нервничает, когда я подхожу к ней близко.

— Правда? — я подошёл и улыбувшись сел с ней рядом — А что ты нервничаешь, когда я рядом с тобой? Или забываешь о том, что надо держать дистанцию? Интересно, о чём же ты думаешь, когда я сижу рядом с тобой? Когда прикасаюсь к твоим рукам? — я положил свою руку на её руку. Она быстро убрала её — Когда смотрю в твои глаза? — мне кажется, что она на несколько секунд задержала дыхание.

— Я? Что? Нет... Это всё бред. Не выдумывай. Я... пойду съем что-то. А то целый ден ничего не ела, пока разбивала тут все. А ты иди, почини весь свой старинный хлам, раз он так важен тебе. — она встала и пошла на кухню. Отлично! Значит, я попал в точку!

— Кира мы с тобой не договорили! — я зашёл на кухню. Одно удовольствие наблюдать, как она нервничает и волнуется, когда я нахожусь рядом с ней.

— О чём нам говорить? — она ела яблоко. — Вроде мы все выяснили. Я например всё сказала. И добавить мне нечего.

— Мне кажется, есть о чём. Например, о том, что происходит между нами.

— А что происходит? — она говорила с набитым ртом — Ничего не происходит. Это ведь очевидно.

— Правда? — я подошёл к ней максимально близко — А мне кажется, происходит. Нас тянет друг к другу. По-моему глупо это отрицать. И сопротивляться этому тоже уже нет смысла.

— Николас отпусти меня. Немедленно. Сейчас.

— Нет, не отпущу. Помнишь, как я писал в своём письме? Если я снова увижу тебя, то больше никуда и никогда не отпущу.

— Не помню. С чего ты взял, что я должна это помнить? Я читала твоё письмо всег

один раз. И все.

— Да? А я думаю, ты мне врѣшь. Я знаю, что ты читала его каждый день — в её глазах была странная неуверенность. Наверно она думала, как убежать. Но на этот раз у неё ничего не получится — Попалась, птичка! Теперь никуда не убежишь — я положил руки с двух сторон и заблокировал ей любые пути для побега.

— Зачем ты это делаешь? Почему всегда нужно быть таким невыносимым типом? — её голос дрожал и был слегка охрипший.

— Хочу прекратить всё это притворство. Хватит! Я знаю, что ты меня любишь, а ты знаешь, что я люблю тебя.

— Я тебя не люблю. — она вдыхала и выдыхала воздух. Я хочу, чтобы она дышала мной. — С чего ты взял? — Чтобы её кислородом был я.

— Есть отличный способ проверить прав я, или нет — я поцеловал её. Как я давно хотел это сделать. Она этого совсем не ожидала. Но Кира меня не оттолкнула. Честно признаться, я был этому безумно рад. Этот поцелуй был как глоток родниковой воды в пустыне. Её губы были такие мягкие и чувственные. Я посмотрел на неё. Она стояла с закрытыми глазами. Все еще не придя в себя после поцелуя — Ну вот видишь? А говоришь ничего не чувствуешь — я чувствовал себя странно. Словно пазл был собран. Внезапно появился мой ларец. Он сиял, как будто стоял под светом софит.

— Это твой ларец? А почему он здесь? Не понимаю.

— Понятия не имею. Давай узнаем — я взял его в руки. Пока он был закрыт — Давай открой ларец — я был давно готов к тому, что он откроется.

— Что? — она смотрела на меня шокировано. Будто я белке в глаз дать попросил- Ты это серьезно сейчас говоришь?

— Да абсолютно. Открой его.

— А вдруг я не смогу? Что тогда?

— Думаю, ты сможешь — она взяла ларец в руки. Кира посмотрела на меня с неуверенностью в глазах — Не бойся. Я давно готов к тому, что ты его откроешь.

— Ну ладно — она притронулась к замку, и ларец засиял ярко белым цветом — И что это значит? — Потом он засверкал ярко красным и зелёным. Эта энергия окутала меня. Этот свет начал входить в меня. Сливаться воедино. Я чувствовал как всё, то чего я боялся, возвращается ко мне. Способность любить, моя человечность, а главное ко мне вернулась моя душа. Мне кажется, оно давно потихоньку возвращалось, но сейчас процесс завершился окончательно. Я снова я. Николас Смит. Тот, который 700 лет назад, усыпил себя. Что теперь вернуть и подарить своё сердце ей. Кире Демидовой. Невыносимой, маленькой, глупой, ранимой и любимой. Я упал, Кира села рядом со мной.

— Заклинание потеряло свою силу. — Мне было трудно дышать. Гамма эмоций стала лавиной. Она сносила меня. Будто меня омывало всеми морями. Сжигало пламя. Обвевало ветрами. И манила земля. Все сразу. Вот такая плата за глупости. Я чувствовал все. Боль, ярость, страх, апатию, любовь. Не описать мои чувства. Ни один писатель этого не опишет. Это можно лишь пережить- Ларец открыт. Всё то, что я прятал в ларце, снова вернулось ко мне.

— Ты в порядке? — я чувствовал прикосновение к своей коже. Нежные и губительные- Как ты себя чувствуешь?

— Да, что со мной может случиться? Я же великий колдун! — снова включить несносного хама, было лучше всего.

— Что ж, я думала после разрушения заклинания, ты станешь менее самодовольным, но это невозможно. — Она встала с пола и отошла к столу.

— Я ведь нравлюсь тебе таким, не так ли? — она улыбнулась.

— Ну, даже не знаю! Ты мог быть чуть менее самовлюблённым — я подошёл к ней и посмотрел в её глаза.

— Может быть да, а может, и нет. — меня окутал её личный неповторимый запах меда и лаванды.

— Ну, значит ты теперь снова хороший?

— Мне кажется, что я с момента нашего знакомства стал хорошим. Ты околдовала меня Кира.

— Ты только что назвал меня ведьмой? — она засмеялась.

— Быть ведьмой не так ужасно. — я перебирал её темные кудри вдыхая полной грудью её аромат- Берегись милая. Я теперь тебя никуда не отпущу. Ты всегда будешь со мной!

— Это угроза? — она смотрела мне в глаза, и я просто тонул в их глубине.

— Нет скорее констатация факта — я поцеловал её — А ещё ты должна кое-что знать?

— Что? Чего я ещё не знаю? — её голос был слегка испуганный.

— Ты должна знать, что... Я люблю тебя. — Она будто на секунду перестала дышать.

— Я тоже тебя люблю. — Ей было сложно это признать. Но она это сделала. — Как бы странно это не звучало. Не понимаю, как так получилось? Мы же несовместимы. Но мы влюбились.

— Это судьба. Я ждал тебя. Ждал 7 веков. И вот ты рядом со мной. Я тебя никому не отдам. Слышишь?

— А как же Виктор? Он мечтает отомстить тебе. И ради этого пойдёт на всё. А теперь ты снова ты. А я твоя слабость — я взял её за руки. И долго смотрел ей в глаза. Теряя в них себя.

— Послушай меня. Кира Демидова ты не моя слабость, ты моя главная сила. Ради тебя я горы сверну. И никакой Виктор мне не страшен.

— Извини, что разбила половину твоей коллекции старинных артефактов. Ты сам виноват. Не нужно было меня запирасть.

— Да ладно, главное ты не уничтожила мою коллекцию старинных вин.

— Ну, на твоём месте я бы не была так в этом уверена! — Она виновато отвела глаза и прикусила губы.

— Ты что разбила их? — я был в ужасе. Мои вина! Ну, это же ужас. Что за глупые выходки?

— Да, но всего 5 бутылок. Я не успела разбить их все.

— Кира ты понимаешь, что так нельзя! Этим винам по 250 лет. Мне их подарила одна графиня.

— А ну тогда правильно я их разбила. — Она фыркнула. Она что ревнует? Мило.

— Ты что ревнуешь?

— Ага, больно надо мне ревновать к какой-то старухе.

— Ну, ну. Зачем ты их тогда разбила?

— Затем что бы ты подумал в следующий раз, прежде чем запирасть меня против моей воли.

— Да в следующий раз если я буду запирасть тебя, то только с охраной.

— Попробуй только. Я тебе покажу.

— Это угроза? — смешно было слышать от нее угрозы. Я ведь сильнее её. Хотя одно её слово могло или вылечить или уничтожить меня. Сжечь дотла, или возродить из пепла.

— Скорее предупреждение. Хочешь запирать оставайся со мной. Одна я не буду. Иначе я тебя тресну.

— Ну, считай, что я очень испугался — я прижал её к стене и поцеловал. Она обняла меня за шею и ответила на поцелуй. — Но предупреждаю, не трогай моё старьё, иначе я буду злиться.

— Я тебя совсем не боюсь — она снова поцеловала меня, и говорить я больше не хотел ни о чём. Я наслаждался каждой секундой проведённой рядом с ней. Её губами, нежными прикосновениями. Мне всегда будет мало времени когда мы вместе. Хотелось застыть в этом моменте. Хранить эти драгоценные секунды рядом. У Киры в сумке вибрировал телефон. Да что же это такое? Телефоны вечно всё портят! Зачем их вообще придумали?

— Не отвечай! — я целовал её шею. Хотел свести её с ума. Чтобы все мысли были обо мне.

— А вдруг что-то важное? — она потянулась за сумкой. — Ну подожди.

— Нет, не важно. Потом ответишь! — я снова притянул её к себе и поцеловал.

— Николас, ну пожалуйста! — я зарычал. И отстранился от неё.

— Ну ладно! Даю тебе минуту — она взяла сумку и достала телефон.

— Алло. Да хорошо, скоро буду. Всего хорошего — она побледнела.

— Что случилось? — я взял её за руку. Мне что-то это все не нравится.

— Я должна уйти. Прости.

— Да что такое? Объясни наконец-то.

— Брат в больнице. Катался на байке и не справился с управлением и врезался в дерево. Звонили с больницы. Родители операцию делают, и я должна приехать.

— Я с тобой. — Мне хотелось поддержать её.

— Нет. Не надо. Я сама. Как только я совсем разберусь я приеду обратно. Честно!

— Хорошо. Возвращайся поскорее — я поцеловал её и она ушла. Правда, что-то мне это казалось странным. Но, надеюсь, с её братом всё будет хорошо. Я начал восстанавливать вазы, сервизы и картины. Мне позвонила Лизи.

— Да сестрёнка. Ты отдохнула? Как себя чувствуешь?

— Скажи, а ты на Киру защиту наложил?

— Какую защиту? — я отложил книгу- Ты о чем?

— Я искала её с помощью заклинания, но не нашла.

— Зачем ты вообще её искала? Что случилось?

— Да потому что у неё телефон отключен. Так ты защиту сделал?

— Нет не я. — я сжал кулак- Что-то мне кажется, что она у Виктора.

— Что? Ты серьёзно? Как ты мог это допустить?

— Она обманула меня. — я пульнул огненный шар в стену. Что же это такое?

— Как ты мог не понять это? — Кретин, влюбленный идиот. Как мог купиться? Видел же что, что-то не так.

— Когда люди влюбляются, они глупеют. Давай ты, потом на меня покричишь. После того как мы спасём тех кого любим. Ладно?

— Договорились. Встречаемся через 15 минут у парка.

— Хорошо — я сбросил. Ну, Кира! Сначала я спасу тебя, а потом убью за то, что ты мне соврала. Влюблённый идиот! Я же видел что здесь что-то не так. Пусть Виктор только

попробует обидеть её! Я превращу его существование в сущий ад. Есть два варианта! Или брата Киры похитили, или Виктор соврал, чтобы она поехала к нему и попала прямиком в его ловушку. Почему же она мне ничего не сказала? Неужели она настолько не доверяет мне? Вот спасу её и заставлю ответить на все мои вопросы. Я появился в парке. Плевать на осторожность. Лизи уже была там.

— Пошли искать их. — Я был слегка зол. Хотя вру. Очень зол. Был готов порвать любого на своем пути.

— Может, расскажешь, как она смогла тебя обмануть? Ты же у нас такой проницательный?

— Говорю же, влюблённые люди глупеют. И очень часто не видят очевидного.

— Ты сказал влюблённые? Так ты что ли, снова стал собой? Ларец открылся?

— Да я это снова я. Да, открылся. Только давай всё обсудим, когда найдём и спасём Киру и Джона.

— Договорились. — Мы поехали по первому адресу. И мы найдем их. А Виктор дорогс заплатить. И цена будет высока. Его жизнь.

Кира

Во мне будто проводили плановую ревизию. Все винтики и гаечки в эту самую секунду будто вкручивались по своим местам. Там где им было самое место. Николас Смит однозначно не зря появился в моей жизни. Это наша судьба. Мы должны были встретиться с ним. Чтобы ругаться, ненавидеть, мечтать и любить. В наших душах есть общая нить, что через толщи времени и льда притянула нас друг к другу. Не оставляя нам шанса поступить иначе. Когда я открыла шкатулку, то все стало на свои места. То, что вернуло его, вернуло и меня. Ведь, похоже, мы одно целое. А дальше, нежные поцелуи, признания в любви. Любовь и страсть. Вот какие мы. Но всемирный закон подлости никто, увы, не отменял. Телефонный звонок уничтожил магию этого самого момента.

— Не отвечай! — его поцелуи любую сведут с ума. Как тут думать, о важном и правильном?

— А вдруг что-то важное? — я потянулась за сумкой. Хотя не хотела ни на секунду оставлять его. Никогда.

— Нет, не важно. Потом ответишь! — он снова притянул меня к себе. Как бы мне не хотелось, не ответить, но это нужно сделать.

— Николас, пожалуйста!

— Ну ладно! — он фыркнул и надулся как маленький. Я взяла сумку и достала телефон.

— Алло. — Николас гладил мои волосы, словно они состояли из редчайшего и тончайшего шелка.

— Дорогая моя. Сейчас ты уходишь из дома Николаса и приезжаешь по адресу, который я сброшу тебе смс. И не вздумай меня обмануть дорогая. Иначе твой брат очень сильно будет страдать. Придумай что-то, чтобы он тебя отпустил. От этого зависит жизнь твоего милого братца.

— Да хорошо, скоро буду. Всего хорошего — я сбросила и была в полной растерянности. — Облако счастья развеялось как дымка. Оставляя за собой лишь дым. Что же делать?

— Что случилось? — В глазах Николаса была тревога. Ведь уверена, сейчас я была бледная как сама смерть.

— Я должна уйти — мне нужно было придумать убедительную причину, чтобы он меня отпустил. И не поехал за мной. Иначе Денис пострадает. А этого я не могу допустить.

— Да что такое? Объясни наконец-то. — Он взял меня за руку.

— Брат в больнице. Катался на байке и не справился с управлением и врезался в дерево. Звонили с больницы. Родители операцию делают, и я должна приехать, — я надела кофту и взяла свою сумку.

— Я с тобой. — Нет, нужно придумать. Остаешься тут. Прошу.

— Нет. Не надо. Я сама. Как только я совсем разберусь я приеду обратно. Честно!

— Хорошо. Возвращайся поскорее — он поцеловал меня и я ушла. Снова мне приходится врать! Ненавижу это! Я села в машину и поехала по тому адресу, который Виктор скинул мне. Мне было очень страшно. Но я была готова на всё, чтобы спасти моего брата! Даже отдать свою жизнь. Я ехала на бешеной скорости и перебирала в голове варианты развития событий. И всё они были не в мою пользу. Все козыри в руках у этого

психа. Я пропала. Кажется мне конец. Когда Николас поймет, что я его обманула, то он будет хотеть мне голову оторвать. Ну, ничего! Он должен понять меня. Для меня нет ничего важнее, чем спасти моего брата! Николас простит меня! Ведь он любит меня. Странно, правда? Ещё 10 минут назад я была самой счастливой девушкой на планете, а сейчас я полностью разбита! Мечты теперь так эфемерны и недостижимы. Мне страшно! Я боюсь, что я потеряю брата, и больше никогда не увижу Николаса. Нет, всё будет хорошо! Всё наладиться. Как же мне хочется в это поверить.

Я приехала по адресу. Там был огромный дом. Темный, навевающий ужас. И мне он совсем не нравился. Была, не была! Вдох выдох. Я справлюсь! Я просто обязана. Ради спасения любимого брата.

— Виктор, где ты? Я пришла! Отпусти моего брата! Немедленно! — он появился. От его самодовольной рожи мне начинало тошнить. Я ещё на Николаса ругалась. Глупая.

— Кира милая. Здравствуй. Как я рад снова видеть тебя! Ты такая бледная. Может, присядешь?

— Давай без предисловий и мнимой вежливости. Где мой брат?

— В ваш век девушки совсем забыли о манерах. Ну что ж! Ладно. Будь, по-твоему. Твой брат со своей невестой. Юля кажется! Достаточно милая девушка. В отличие от некоторых.

— Как с Юлей? Ты же сказал, что ты его похитил и убьешь, если я не приду сюда.

— Я обманул тебя. Прости. Или ты бы хотела, чтобы твой брат был здесь? — я посмотрела на него с ненавистью в глазах. Хотя это все в его стиле. — Ну не смотри на меня так, я думал, ты обрадуешься, что твой братишка дома в безопасности. Чего я не могу сказать о тебе! — я побежала к машине, чтобы свалить, но не тут-то было. Он щелкнул пальцами, и я провалилась в темноту. Казалось, из неё уже нет выхода. И я пропала.

Очнувшись, я поняла, что прикована к стене. На руках были длинные железные цепи, и выбраться было просто нереально. Рукам было больно, но это была самая маленькая моя проблема.

— Ты уже проснулась? — у меня гудела голова — Может, расскажешь, чем ты думала, когда приезжала сюда по своей воле?

— Джон, я тоже очень рада тебя видеть. — И это была чистая правда — Нельзя сказать, что я приехала сюда по своей воле! Он мне соврал. Сказал что у него мой брат. Я соврала Николасу и приехала сюда. А ты как сюда попал?

— Вам с Лизи пора открывать клуб «Спасу братьев ценой своей жизни» Вам ордера выдавать пора, девчонки. — Джон закатил глаза.

— Я его вырубил! Вот так просто он сюда попал красавица — зашёл Виктор с видом «я тут царь и Бог, а вы черви» — Я всегда знал, что мой брат слабак. Вот не понимаю, что Лизи в нём нашла? Ей было бы лучше, если бы она была со мной. Ей бы точно никто не навредил. — Джон дернул свои цепи — Спокойнее братишка. Не нервничай. Это вредно. Не дай Бог, поранишься.

— Знаешь, братец, когда я выберусь, я убью тебя. — Джон был такой злой. Никогда его таким не видела.

— Ты хотел сказать, если выберешься. — Он мерзко улыбнулся. Виктор настолько был в себе уверен, что это вводили в некий ступор. Как можно быть настолько уверенным в себе, если все вокруг тебя ненавидят. И хотят тебя убить.

— Поверь, я выберусь. Ладно, с тобой говорить нет смысла. Один вопрос! Всего один. Ладно, понятно, почему я сижу здесь, а она, почему сидит тут? Что Кира успела натворить за

свои скучные 18 лет, чтобы тебе насолить?

— Отвечу. Все до неприличия просто. Она здесь, потому что её любит Николас. А он разрушил всю мою жизнь. Убил отца, разрушил свадьбу с Лизи.

— Любит? Издеваешься? Он не умеет любить! Забыл про ларец? — я отвела взгляд. Да парень ты, явно сидя в этом подвале, отстал от жизни. Виктор смотрел на меня, не скрывая ликования. Сволочь.

— Что же ты молчишь красавица? Не говоришь что произошло? Это ведь такое важное событие. Прямо событие века. Поделись им, с лучшим другом.

— Катись в ад. — Гад. Скорее бы его черты забрали. Думаю, ему должны выделить, отдельный, личный котел.

— Ну ладно. Не хочешь говорить ты, то скажу я. — он потер руки — Наша маленькая, беззащитная, ранимая Кира смогла открыть ларец страшного и злого колдуна Николаса. Так что она теперь идеальное оружие против него. Она теперь его слабость. И такая хрупкая. Сколько вариантов! Я в восторге! Но не бойся! Я не убью вас прямо сейчас. Дождёмся остальных зрителей и начнём шоу.

— Ты действительно спятил! — я посмотрела на него. — Тебя убьют. Неужели это только мне ясно?

— Возможно. — Он пожал плечами — Или я убью всех вас. Что гораздо вероятнее. Не скучайте. Я скоро вернусь — он вышел с подвала и закрыл двери на ключ. Глухие шаги становились все тише.

— Как я понял, я многое пропустил. Всего-то пару дней прошло. Быстро вы.

— Да уж — я потеряла руки, они болели из-за цепей.

— Может, расскажешь, как ты умудрилась открыть ларец, который не могли открыть почти 675 лет? — если бы я только знала.

— Просто я влюбилась в него, а он в меня. Он сам попросил меня, его открыть. Вот так, как то.

— Открой тайну. И как это он тебя сюда отпустил?

— Все просто. Я его обманула. И я знаю, что он меня за это приберёт.

— Я бы тоже тебя прибил. Так что не сомневайся, что получишь. Как там Лизи? Она в порядке?

— Нет. Не совсем. Она очень волнуется за тебя. И Лизи не щадя себя ищет где ты.

— Чёрт! Я точно убью этого козла. — Он дернулся, но цепи вернули его назад.

— Тише, поверь, тебе в этом помогут. Почему нас не могут найти с помощью какого-нибудь заклинания?

— Он поставил на это место защиту. Так что нас проблематично найти.

— Надеюсь, они найдут нас раньше, чем он сведёт нас с ума своими выходками.

— Ага, или раньше, чем он решит нас убить — мне было очень страшно. Кто знает, что придумает этот псих? — Ты чего?

— Мне страшно. Очень страшно. — Зачем отрицать очевидное? Я просто в ужасе. Хотелось рыдать.

— Успокойся. Не бойся. Я уверен, что Лизи и Николас спасут нас. Они сделают всё ради нашего спасения. И я не дам ему тронуть тебя. Обещаю, мы выберемся отсюда! Сейчас главное не паниковать. И взять себя в руки.

— Да ты прав! Главное успокоиться — я выдохнула. Кира возьми себя в руки! Легко сказать. — Джон знаешь, я рада, что мы с тобой стали друзьями. Даже не смотря на то, что

ты бываешь, невыносим и сводишь своими выходками с ума.

— Я тоже рад. Хотя сначала ты меня раздражала, и хотелось испарить тебя или превратить в лягушку или слизняка.

— Это так мило. Вы такие души. Я чуть не прослезился — зашёл Виктор. Мы одновременно закатили глаза.

— Виктор ты действуешь нам на нервы. — Джон был явно настроен агрессивно — Свали отсюда.

— Я так рад это слышать. У меня есть предложение. Я отпущу вас и больше никогда не трону, если вы откажетесь от любви. Это ведь сущий пустяк, верно?

— Что? — я не понимала, что несет этот псих — Что это за бред?

— Он имеет в виду, что ты должна отказаться от Николаса, а я от Лизи.

— Этого не будет. Никогда. — Я не откажусь от него. Просто не смогу. Не сейчас, когда мы обрели друг друга.

— Поддерживаю на всё сто. А ты иди со своим предложением на все четыре стороны.

— Это так глупо. Проще отказаться от них, и уехать. Начать новую жизнь. Это ведь так заманчиво, правда, Кира?

— Пару недель назад я, может быть, и согласилась бы, но теперь ни за что. Так что катись в ад Виктор Киров.

— Хм... Твой выбор. Хорошо. Тогда ты остаёшься тут. И ещё не ясно, чей ад наступит раньше, твой или мой. — Он приподнял мой подбородок и отошел — А ты Джон? согласишься на моё предложение?

— Знаешь, я тоже лучше в подвале посижу. У тебя тут довольно уютно.

— Даже так? А вот ещё один вариант. Смотрите, какой я щедрый. Ты убиваешь Николаса, а я отпускаю Киру, потому что она мне тогда будет не нужна.

— Отличный план Виктор. Я убиваю Николаса, Элизабет бросает меня и ненавидит всю оставшуюся вечность. Нет, спасибо. Думаю, тебе стоит идти к черту со своими идеями.

— Но почему? — он был как прогоревший актер на сцене. Очень жалок и смешон — Он ведь вырвал твоё сердце! Не хочешь отомстить ему?

— Нет, не хочу... Стоп — он посмотрел на Виктора. В его взгляде я увидела будто озарение. — А откуда ты знаешь, что мне вырвали сердце? Об этом знал только я, Лизи, моя мама и Николас. А для всех остальных я ведь просто уезжал.

— Упс проболтался. Какой конфуз — Глаза Джона заволокла пелена ярости и ненависти.

— Так это ты мне вырвал мне сердце, а не Николас? — меня осенило. Все же становится так понятно. — Ты убил меня?

— Ты вырвал сердце своему брату? — я не могла понять, каким нужно быть монстром, чтобы сделать это- Это же бесчеловечно. Как ты мог?

— Ну, вырвал и вырвал. Он же выжил. Чего так орать? — он был спокоен как скала.

— Я выжил, только потому, что моя мама пожертвовала своей жизнью ради меня.

— Джон твой брат. Как так можно вообще? Как можно было его убить?

— Можно милая моя. — Он закричал так, что в ушах зазвенело. — Он получал все, о чём я мечтал. Любовь отца, уважение при дворе, Лизи. По-моему это не честно. Не согласна?

— Не знаю, может и не честно, по рассказам и, по-моему, мнению, именно Джон заслужил всё это, а не ты.

— Да что ты знаешь? — я начала чувствовать, как моё горло, будто кто-то сжимает. Начиналась дикая нехватка кислорода. — Лучше помолчи. А не то, тебе не увидать финала. Пропустишь смерть милого Николаса.

— Прекрати, не делай ей больно. — Джон держал меня за руку, но сделать, увы, ничего не мог. Из-за этих глупых антимагических цепей.

— Я поняла. Кх-кх-кх. — я кашляла так, будто у меня бронхит — Буду молчать — всё прекратилось так же внезапно, как и началось.

— Кира ты в порядке? — Джон посмотрел на меня с заботой и тревогой.

— Да всё хорошо. — Хотя я бессовестно врала. Было плохо. Гудела голова, тошнило. Где же ты Николас?

— Ты больной, братишка. Какой ужас! Забрали любовь папочки и разрушили свадьбу с Лизи? Ты как параноик почти 700 лет причинял людям только боль, и ты считал, что всё равно заслужил Лизи? Ты ничего не знаешь, о настоящей любви. А Лизи? После всего этого она в твою сторону и не взглянет.

— Замолчи. — Глаза Виктора засветились ярко голубым цветом. Он был в ярости. Как и Джон.

— А то что? Убьёшь меня? Так ты всё равно меня убьёшь. Поэтому могу говорить что захочу.

— Да ты прав. Пока в мои планы, конечно, не входит твоё убийство, но я попрактикуюсь на Кире. Она ведь такая легкая мишень — он взмахнул рукой, и я полетела к потолку. Из-за того что на моих руках были цепи пристёгнутые к стене мне было ещё больнее. Повезло, что они хотя бы были длинные. — А может мне её отпустить? — Он опустил руки, и я стремительно полетела вниз. И с оглушительный треском приземлилась на пол. Как же больно! Я ударилась головой об пол и, притронувшись к виску, поняла, что у меня пошла кровь — Каждое неверное твоё слово, будет отражаться на ней. Помни, у неё нет способности к регенерации. Отдыхайте друзья! — он вышел с подвала, а я просто закрыла глаза. В ушах гудело.

Осознание происходящего пришло спустя пару минут. У меня безумно кружилась голова.

— Эй! — где-то вдалеке я слышала его голос, хоть знала что Джон рядом — Кира, не закрывай глаза. У тебя может быть сотрясение. — Он походу и вправду обо мне волновался.

— Джон я могу тебя попросить? — я аккуратно села и, прислонившись к стенке, открыла глаза и посмотрела на него.

— Да конечно. — он гладил мою руку — Что угодно.

— Пожалуйста. Не спорь с ним ладно? И не зли. Я не хочу больше летать. Это ужасно не весело.

— Хорошо. Не буду. У тебя кровь. — он прикоснулся к виску я прикусила губу от боли — Ой, прости. Сильно больно, да?

— Да нет, только голова кружиться — зашла девушка с водой, бинтами и аптечкой. И села рядом со мной.

— Виктор послал меня обработать твои раны. Дай руки я ссадины зеленкой намажу. — Она выглядела милой, однако она работала с Виктором. И значит она враг.

— Можешь цепи снять? Мне очень больно! Прощу. — Я надеялась, что в ней больше человечности, чем в нем.

— Я не могу. Мне голову оторвут. — В её глазах был истинный неподдельный испуг.

— Прощу. Я ведь никак не смогу сбежать. У меня руки в крови и ноги тоже. Голова кружится. Тошнит. Ты ведь не такая как Виктор. Я же вижу. Пожалуйста, сними цепи. — Она явно задумалась. Ну, давай же.

— Хорошо. Я сниму, обработаю и снова надену. Договорились?

— Да конечно. Спасибо огромное. Ты так выручишь меня — она сняла цепи и начала обрабатывать раны. У меня было пару минут на реализацию плана. Начнем! Я притворилась, что потеряла сознание, она полезла за нашатырем, а я ударила её по голову чашкой с водой, которая стояла рядом со мной. Девушка упала и была без сознания. Я взяла ключи от цепей и, отстегнув себя, с трудом встала. Голова была кругом. А в голове, будто отбойные молотки гудели. Но времени на страдания нет. Надо выбираться. Я отстегнула Джона. — Идем, скорее.

— Вау, не думал, что ты можешь быть такой. — Он был явно в шоке. Но видно было гордость в его глазах — Круто.

— Вообще-то я два года занималась рукопашным боём. Я думала вы в курсе.

— Надо сказать Николасу, чтобы он был аккуратнее — я усмехнулась.

— Обязательно скажи. А теперь пошли отсюда, пока она не очнулась или Виктор не пришёл.

Мы вышли с подвала, и пошли по длинному коридору. Было темно, и лишь горящие свечи освещали путь. У меня кружилась голова, видимо из-за полёта. Я споткнулась, но Джон поймал меня. И заставил посмотреть на него.

— Хей, ты в порядке? — я видела его смутно. Похоже, травма берет своё.

— Да, только у меня кружится голова. Нельзя останавливаться.

— Потерпи немного. Нам надо выбраться, а потом я отвезу тебя в больницу или к Николасу.

— Хорошо — мы шли по коридору, и где-то вдаль мы слышали голоса — Это Виктор? — страх снова сковал все внутри меня.

— Не знаю. Нам лучше ему на глаза не попадаться. А то его рукопашным боем не победить.

— Кого-то потеряли? — мы обернулись возле стены стоял Виктор — Красавица ты сделала больно моей девочке. Не думал, что ты можешь быть такой. Но мне ты такой нравишься. Может, я не убью тебя, а оставлю себе в качестве игрушки. — Игрушки? Он, по моему, перепутал века.

— И ты считаешь, что это может меня как-нибудь успокоить? Тогда ты точно сошел с ума, Виктор. Хотя в этом никто не сомневался.

— Я и не пытался тебя успокоить. Напротив, хотел прояснить, что тебя ждет, когда я избавлюсь от твоего парня. Но есть и хорошая новость — я посмотрела на него и думала о том, какой же он придурок — Когда мой дорогой братец перестанет существовать и Элизабет станет моей, она останется твоей подругой.

— Повторяю, крепостное право давно отменили. Очнись! Пора тебе перестать жить той эпохой.

— Знаешь, на твоём месте я бы не был такой дерзкой. А то я тебя накажу — он подошёл ко мне и взял меня за подбородок — А я жесток с теми, кто не выполняет мои желания. Или ты снова хочешь полетать? Могу устроить. Прямо здесь и сейчас.

— Не трогай её — Джон оттолкнул его с помощью магии — Кира, беги! Сейчас же!

— Подожди, а ты? — Не могу я бросить его одного. Он мне очень дорог. Джон мой

друг. Как я могу его оставить?

— Беги, я тебе говорю — Виктор встал и поправил свой костюм. Было ощущение, что его не швырнули в стену, а просто посадили у стеночки и он просто встал.

— Слабовато, но что от тебя ещё ожидать. — он снова подошел к нам — Джон ты должен понять, что она не убежит и не бросит дорогого ей человека. Всегда говорил, что это жалко. Человеческие слабости! Вы жалкие. Именно поэтому вы всегда проигрываете.

— И это говорит тот кто никогда не получает то что он хочет — Джон закатил глаза.

— Ошибаешься. Я получу все, что я хочу. Разрушу жизнь Николаса, и убью тебя — я заметила, что выход из дома совсем рядом. Я посмотрела на Джона.

— Ты сможешь телепортироваться? — я прошептала.

— Нет, не может милая. — У него что ещё и супер слух. Нечестно. Виктор засмеялся — Он все силы потратил на этот слабенький, никчемный удар. Вот прелести заклинания на лишение сил на определенное время. Я хочу вам кое-что показать. А вы или идёте добровольно, или идете, но с применением грубой силы.

— Кира, пошли. — Джон обнял меня за талию, чтобы я не упала — С психически неуравновешенными колдунами шутки плохи — мы пошли за ним, а позади нас шли три охранника. Сбежать было практически нереально. Сейчас я всё бы отдала, за то чтобы Николас появился. Мы зашли в комнату. Господи! На стенах были написаны имена людей и дни их смерти.

— Знаешь, даже для тебя Виктор это странно! — Джону тоже было не по себе, как и мне. А я была в полном ужасе. Хотелось вопить от страха.

— Ничего странного. Я просто убираю с моего пути тех, кто мне мешает. Вот на этой стеночке будут ваши имена.

— Как это мило! Если экскурсия закончилась, то давайте уйдём отсюда. Меня и так тошнит — Джон взял меня за руку.

— Вы не хотите послушать, что я для вас приготовил? Это весьма интересно.

— Нет спасибо. — Джон держал меня, чтобы я не упала.

— Мы откажемся от этого счастья — зашёл один из охранников.

— Повелитель что прикажете?

— Посадите их в камеру. И следите за ними. Они могут попытаться сбежать.

— Да повелитель — нас повели к камерам. Чёрт, как же голова кружится! У меня определённо сотрясение. Нас завели в камеру и закрыли — Теперь не сбежите. Приятного время препровождения. Привыкать не стоит. Скоро вас всё равно убьют — он ушёл.

— Тут всё такие позитивные. Просто слов нет.

— Почему ты не сбежала? У тебя была возможность. — Он что злился? Невероятно просто. Злился, что я не бросила его?

— А ты бы сбежал, если бы мог? Бросил бы меня? Оставил бы меня тут с ним? С этим ненормальным?

— Нет, конечно, не бросил бы! Но... — я подняла руку, как бы затыкая его.

— Ну, вот так что не спрашивай, почему я осталась! — я села на пол и прислонилась к холодной стене.

— Мне кажется, тебе нужно будет пойти к врачу. — Мне не кажется, я уверена блин в этом.

— Мои родители врачи, хотя им будет сложно объяснить, откуда у меня сотрясение. И что случилось.

— Ничего всё будет хорошо. Когда зайдёт охранник, я вырублю его и вытащу тебя отсюда.

— Хорошо — я закрыла глаза — Я пока усну.

— Может не надо? — примерно через 30 минут кто-то начал открывать двери, и Джон приготовился напасть. Скрежет от ключа длился пару секунд.

— Наконец-то мы нашли вас — Джон прыгнул и едва остановился, чтобы не напасть на Лизи. Которая просто сияла от радости.

— Лизи — я обняла её- Вы нашли нас. Как же я рада тебя видеть!

— Любимая — Джон поцеловал её. Этот поцелуй был полон нежности и радости — Я так соскучился.

— Я тоже безумно соскучилась. Нам нужно выбираться отсюда.

— А Николас где? — Это меня волновало больше всего на свете. Я так хотела его увидеть.

— Он с Виктором отношения выясняет. И сказал нам выбираться отсюда. Так что нам нужно уходить и как можно скорее.

— Что? Уйти? И оставить его здесь? С этим психом? Мы не можем его бросить.

— Кира не глупи — Джон подошёл и приобнял меня — у тебя сотрясение. Тебе нужно к врачу. Прекрати геройствовать.

— Я не могу бросить его здесь. Слышите? Ты ведь знаешь, что он планирует с ним сделать. Николас только стал хорошим. А вдруг он проиграет? — при словах Николас и проиграет, мне стало дурно. Я не смогу бросить его.

— Мой брат редко проигрывает. Даже в детстве он всегда побеждал Виктора. И сейчас справится. Пожалуйста, поехали домой.

— Да, вы, пожалуй, правы. Вы действительно должны уехать. А я остаюсь. — Я выбежала с камеры. Лизи и Джон не успели меня остановить, и я побежала в ту сторону, откуда слышались звуки битвы.

Не знаю, откуда во мне столько храбрости? Наверно любовь делает нас сильнее. Мне даже думать не хотелось, что будет, если его убьют. Ведь тогда, наверное, умру и я сама. Не знаю, что буду делать там, но не пойти туда просто не могу. Внезапно я почувствовала возле своей шеи прохладный металл. Наверное, нож.

— Красавица, привет. Ты все-таки сбежала. Умная девочка — Я постаралась вырваться, но не тут-то было. — Не дергайся. Или я тебя зарежу — я не двигалась, да блин даже не дышала — А теперь медленно повернись. Главное без глупостей — когда я повернулась, то увидела парня, который вырубил меня в школе. Какая неприятная встреча. — Давно не виделись. Приятно, что ты не попала в 15 век. Теперь я могу лично убить тебя.

— Что же вам всех хочется убить меня? На мне что табличка? Жду, пока меня убьют! Достали. — Ярость и правда была сильна. Надоели они все со своими «Я убью тебя, убью»

— Я пошутил, не волнуйся. Тебя может убить только хозяин. Я не осмелюсь лишить его этого счастья. — Мне прямо легче стало. Они все тут такие «милые».

— Если ты считаешь, что подобным заявлением ты успокоил меня, то ты сильно ошибаешься.

— Я и не пытался успокоить тебя, глупышка. Ладно, ты меня утомила. — Так это я его утомила? Seriously? Ты глянь на него — Пойдем, отведу тебя к господину.

Мы шли туда, где шёл бой. Что-то мне кажется, что Николас будет не в восторге, что я пошла его искать. Мягко говоря. Он будет злиться, наверно даже наорет и вряд ли поймет

мои мотивы. Мы спустились по лестнице, и пошли по ещё одному коридору. Лучше бы я послушалась Джона. Ну почему до меня доходит всегда не вовремя? Вот сколько раз мне в детстве говорили «Слушайся старших». А Лизи и Джон явно старшие. Кира, Кира. Мы зашли в один из огромных залов. Видимо когда-то он был бальный. Но мне было не до осмотра комнаты. Ведь Николас и Виктор дрались. И было не понятно, кто из них побеждал. Николас отшвырнул Виктора в стену. Когда он встал, то заметил меня. Мамочка. Николас меня убьёт. Хана мне. Хана.

— Кира! — он хлопнул в ладоши — Здравствуй. Как я рад, что ты присоединилась к нам. Хотя я думал, что ты убежишь вместе с Элизабет и трусливым Джоном. Ты удивила меня.

— Я, между прочим, тоже так думал — я видела, что он злился — Ты почему осталась? Жить надоело? — глаза Николаса напоминали зеленую тину. Он очень злился на меня. На это много причин.

— Ответ так прост. Потому что любит тебя. Это так прекрасно, но так грустно. Ей придется умереть ради любви. — Николас зарычал как дикий волк. Он был так пугающе прекрасен. Ведь этот волк защищал меня.

— Кто здесь умрёт так это ты, Виктор. Ты ведь понимаешь что я намного сильнее. И тебе конец.

— Понимаю, но у меня есть маленький козырь. Туз в рукаве, так сказать. Кира подойди ко мне — я сопротивлялась, но этот идиот с ножом довёл меня к Виктору, и теперь моя жизнь была в его руках. Да что же я за магнит для приключений.

— Отпусти её! — он рычал и сжимал руки в кулаки — Или клянусь, ты будешь умирать долго и мучительно.

— Знаешь, врядли ты что-то со мной сделаешь. В моих руках жизнь этой маленькой, хрупкой девчонки, которая так дорога тебе. Ты был прав. Из-за тебя она умрет. Ты принесешь ей смерть. — Николас подошел на шаг ближе, но Виктор прижал лезвие сильнее к моему горлу, и я почувствовала, как по шеи полилась кровь — Одно лишнее движение и я с легкостью перережу ей сонную артерию

— Не смей — я смотрела на Николаса испуганными глазами — Не бойся, всё будет хорошо. Он тебя не тронет. Верь мне.

— Она конечно у тебя сильная раз выдержала сотрясение, кто спорит, но перерезанную сонную артерию вряд ли переживёт. Она ведь не бессмертна.

— Я убью тебя — я посмотрела вокруг и искала хоть что-то что может помочь.

— Кира милая, как ты относишься к полётам? Напомни мне, а то с памятью плохо. Ах да я вспомнил, плохо — я не успела и слова сказать, как полетела в стену и сильно ударилась головой. Перед глазами, будто звёзды летали. Ещё одного полёта я точно не переживу. Голова кружилась, и я особо не понимала, что происходит вокруг. Всё была расплывчато. Мимо меня пролетел подсвечник и врезался в стену. Я посмотрела на Николаса и Виктора. Никогда не видела ничего подобного. Николас был окутан ярко зелёным цветом. Он говорил заклинания на непонятном мне языке. А Виктор был окутан ярко голубым сиянием. Я будто попала в фильм о Гарри Поттере. Внезапно Виктор направил свою силу на меня, и огненный шар полетел в мою сторону. Николас бы чисто физически не успел бы остановить его. Я готовилась к концу, в мыслях уже прощалась со всеми кого люблю, но огненный шар так и не попал в меня. Его остановили. Спросите кто? Джон. Собственной персоной.

— Вечеринка и без меня? Как же так? Обидно. Мне ведь так нравятся тусовки. Я решил

присоединиться. Вы же не против?

— Нет, я только за. — Виктор был похож на змею. — Убью вас двоих за один раз.

— Ну, я не был бы в этом так уверен — Ник начал читать заклинание, а Джон помог мне встать. Когда заклинание попало в Виктора, Николас повернулся к нам — Уведи её. Немедленно! Я попробую справиться сам.

— Нет, я никуда не пойду. — Молчи и иди. Кричал мне здравый смысл? Просто молчи и иди, Демидова. Но когда я его слушала? Верно, Никогда. Пора бы менять традицию. Целее буду.

— Молчи! Не спорь со мной, хотя бы сейчас. А ты Джон не слушай её и просто уведи отсюда. Лизи в порядке?

— Да она в машине. Правда она собиралась прийти сюда. Надеюсь, не придёт. — Виктор встал и снова начал бросать огненные шары. Один за другим. Второй, пятый, десятый. В нем, что батарейка с бесконечным запасом энергии? — Кира пошла отсюда немедленно. — Джон держал меня под руку. Видимо, чтоб не сбежала.

— Ладно — он повёл меня к двери, а когда мы хотели перейти порог, то невидимый барьер оттолкнул нас. — Если это то, что я думаю, то это очень плохо.

— Да это барьер. Нам отсюда не выйти. — Джон ударил кулаком в барьер.

— Это плохо. И что нам делать? — Джон медленно повернулся в мою сторону. Оу, Кирюша, жди нотации.

— Знаешь, что нам делать? Тебе сказать? — Джон заорал на меня. Так мне и надо — Слушать надо, когда тебе умные люди говорят не идти на верную смерть. А не строить из себя жертву.

— Обещаю, что буду слушаться. Хотя бы иногда. Так что делать? — я смотрела как Виктор и Николас швыряли друг в друга разными заклинаниями. Как мячик кидали. — Может, мы можем хоть как-нибудь ему помочь?

— Хорошо, я постараюсь — он зарядил огненный шар и бросил в Виктора. Он был не готов к атаке Джона, поэтому шар попал в него и из-за этого он полетел в стену. Николас подбежал ко мне.

— Ты в порядке? — он притронулся к моему лбу, а после поцеловал в висок, на его губах осталась моя кровь. — У тебя кровь. Сильно больно?

— За сегодняшний день я привыкла к крови. Переживу. — Его прикосновения послали по моей коже табун мурашек.

— Кира! — он выдохнул и снова вдохнул — Зачем ты меня обманула? Почему не сказала правду? Ты что мне доверяешь?

— Серьезно? Ты, правда, собираешься сейчас меня отчитывать? Прямо сейчас? — Не верится. Нас вот- вот убьют, а он мораль читает.

— Да ты права. У меня ещё будет время для этого. Тебе не избежать этого разговора. Так что приготовься, милая.

— Ты сможешь снять барьер? — я решила сменить тему. А то я и вправду слегка испугалась. Не люблю лекции о поведении. Особенно когда я и вправду виновата.

— Не знаю. Если Джон поможет мне, тогда да — я посмотрела на него.

— Я помогу — они начали читать заклинание на непонятном мне языке и барьер начал исчезать. Они практически закончили, но Виктор отшвырнул их и барьер вновь появился. Да черт бы его побрал.

— Какая жалость. Все старания насмарку. Ну, ничего я подниму вам настроение — он

начал читать заклинание и его окутал ярко голубое сияние. Эта энергия набирала мощь с каждой секундой. — Красавица попрощайся со своим парнем и другом. Это заклинание убьёт их. И их ничто не спасет. А вы, оплатитесь за века моего унижения. За разрушенную жизнь. Смотрите же в глаза смерти. В Глаза Виктора Кирова!!!! — он кричал

— Нет, пожалуйста — он только засмеялся и направил всю эту силу на Николаса и Джона. Заклинание почти попало в них, но Лизи забежала и перенаправила его на Виктора. Видимо она сняла барьер с той стороны. Он этого никак не ожидал, и поэтому заклинание попало в него. Он не успел защититься. Его окутал чёрный дым, и он начал кричать. Крик был пугающим. Будто зверя режут. Дым заполнил почти всю комнату. Он был едкий и такой же темный, как и душа Виктора. Обжигая глаза и горло.

— Лизи, я же люблю тебя — он кричал, и заклинание разорвало его изнутри. Когда он растворился, Джона и Николаса откинуло волной в стену. Мы с Лизивстали с пола. В ушах звенело.

— Это конец? — я посмотрела на Лизи. Скажи да! Скажи да!

— Думаю да. Он умер. — Она побежала к Джону, а я к Николасу. Я села рядом и притронулась к его лицу. Джон уже очнулся и обнимал Лизи.

— Лизи, я же люблю тебя — он кричал, и заклинание разорвало его изнутри. Когда он растворился, Джона и Николаса откинуло волной в стену. Мы с Лизи встали с пола. В ушах звенело.

— Это конец? — я посмотрела на Лизи. Скажи да! Скажи да!

— Думаю да. Он умер. — Она побежала к Джону, а я к Николасу. Я села рядом и притронулась к его лицу. Джон уже очнулся и обнимал Лизи.

— Эй!!! Николас очнись — но он лежал неподвижно, и его лицо было в крови — Почему он не просыпается? — я посмотрела на Лизи. Мне стало безумно страшно.

— Я не знаю — она подбежала ко мне — Может его, задело заклинание?

— А если его задело, то, что тогда будет? — у меня начиналась истерика.

— Ничего хорошего — я чувствовала, как по лицу лились слёзы. Я не могу его потерять! Не сейчас! Никогда! Не хочу! Не надо. Я не переживу если он умрёт. Мы ведь только что обрели друг друга.

— Николас! — я стирала слезы с глаз- Эй!! Ну, хватит тебе! Пожалуйста, очнись. Пожалуйста. Не поступай так со мной. Я не смогу без тебя. Прошу, не бросай меня! — я держала его за руку и плакала. Лизи тоже плакала. К ней подошёл Джон и обнял её. Она ещё сильнее разревелась. — Нет, ты не можешь умереть. Ты ведь самый непобедимый колдун! Ты ведь упрямый. Самый упрямый из всех кого я знаю. Прошу держись! Лизи может можно что-нибудь сделать? Прошу тебя.

— Не знаю. — Она говорила потухшим голосом. Будто сдалась. Отдала все на волю судьбе — Сейчас всё зависит от него. И только от него.

— Николас ты слышишь меня? Всё зависит только от тебя. Борись! Помнишь, ты мне говорил, что теперь будешь со мной всегда! Что любишь меня. Не смей нарушать обещание! Пожалуйста. Ты говорил, что всегда держишь слово. Тебе ещё надо отчитать меня за обман. Ты не можешь так поступить со мной — я ревела и легла на его плечё — Ты ведь еще ни разу не водил меня на нормальное свидание. Мы ведь, мы... — я плакала — Николас. Услышь. Я люблю тебя! Не оставляй меня. Пожалуйста. — Я плакала и не могла остановиться. Он не может меня оставить! Я же не смогу жить без него. Не хочу терять его. Господи, лишь бы он очнулся. Пожалуйста.

Внезапно я почувствовала невесомое прикосновение к моей ладони. Подняв глаза, я увидела, что он очнулся. Он открыл свои зеленые глаза.

— Николас — я подняла голову с плеча и вытирала свои слёзы — Ты в порядке? Ты жив? Все хорошо?

— Я конечно знал, что ты любишь меня. Но приятно услышать это ещё раз. — Что? Он издевается? Да я чуть от страха не умерла, а ему приятно слышать, что я его люблю!!! Что???

— Ты просто неисправим — я отвернулась от него. Странное чувство! С одной стороны облегчение, а с другой желание побить его за то, что заставил меня нервничать. Я чуть не поседела.

— Хей — он повернул меня к себе — Кира! Я тоже люблю тебя — он поцеловал меня. Мне стало так легко и тепло, что все обиды вмиг улетучились.

— Эй! Ещё раз заставишь меня так нервничать, я тебя прибью — Лизи стукнула его по плечу — Это понятно? И это совсем не шутка.

— Да понятно. Только не бей по плечу — он потёр его. — Больно же!

— А ты так больше не делай — я тоже стукнула его по плечу. — Я чуть не умерла от испуга за тебя.

— Эй да хватит уже бить его. А то убьёте его и что будете без него делать? — Джон смеялся. Он подошёл и положил руку на тоже самое плечё. Николас поморщился. — Я рад, что ты выжил.

— Спасибо большое — мы с Лизи засмеялись. Надеюсь, на этом все наши проблемы закончатся.

Прошел месяц.

Прошел месяц с того самого момента, как Виктор Киров навсегда покинул наши жизни, оставляя после себя лишь тот самый темный дым. За это время произошло много событий. Мы с Николасом теперь официально вместе. Он познакомился с моими родителями и понравился им. Хотя я не удивлена. Он умеет преподнести себя с лучшей стороны. Конечно после того как мы вернулись из особняка Виктора, родители накричали на меня, закатили целый скандал, что не удивительно и посадили под домашний арест на неделю. Я соврала им, что ездила с Лизи на концерт, и они вроде бы поверили. Что меня удивило, ведь вру я плохо. Наверно Николас научил меня этому искусству. Мне не пришлось сидеть дома неделю. Спросите как так? Да потому что через два дня моего наказания мама сжалилась надо мной и выпустила с условием, что я больше никогда так не поступлю. И буду разумной и думать о их спокойствии. Зато мой брат сразу не поверил мне и потребовал рассказать всю правду. Я часа два оправдывалась, а потом поняла, что проще будет рассказать, всё как есть. Сначала он мне естественно не поверил, а когда всё-таки в это поверил, запретил быть с Николасом. Включил разумного старшего брата. Сказал, что не хочет, чтобы я была с каким-то ведьмаком. Но как вы понимаете, у него не вышло меня убедить, что я должна бросить любимого. Он смирился. Вроде бы. Хотя Николасу при встрече он врезал со словами если со мной что-то случится, то он пожалеет, что бессмертен. Элизабет помирилась с Николасом, и они снова стали семьёй. Случилось то, о чем она так мечтала. Её семья, её брат снова с ней. Все было замечательно. Одно было плохо. Джон и Николас никак не могли помириться. Ведут себя как дети малые. Ну, честное слово. Джон не может забыть, как Николас наложил сонное заклинание на Лизи, а Николас в свою очередь не может простить то, что Джон подумал, что это он вырвал когда-то ему сердце. Оба уперлись как бараны. И ни один из них не хочет идти на уступки. Два эгоиста. Ну, ничего мы их помирим. У нас уже есть коварный план. Я лежала на кровати и читала книгу Булгакова «Мастер и Маргарита». Никак не получалось сосредоточиться на смысле того что я читаю. Просто мысли были где-то далеко. Чем же мне заняться? Никак не могла найти, как отвлечься от мыслей о Николасе. Просто он уехал, и вот уже 2 недели его нет. Они разбираются в мистических делах. Не думала, что буду так за ним скучать. Из-за смерти Виктора, Николас, Лизи и Джон стали самыми сильными колдунами в мире магии. И теперь они решают кучу разных вопросов. И бывает, так что у Николаса просто нет на меня времени. Никогда не думала, что буду настолько зависима от парня. Или что буду мечтать о внимании Николаса. Я закрыла книгу и бросила её на стол. Нужно отвлечься. Я посмотрела на время. 17:30. Я даже не заметила, как прошёл целый день. Так мне нужно в душ! Душ, душ! Я приняла ванную, помыла голову и вернулась в комнату. Мне кто-то звонил. 3 пропущенных. Я посмотрела на дисплей. Это была Лизи. Надо высушить голову и набрать её. Я сняла полотенце с головы и полезла за феном. Внезапно кто-то схватил меня за талию. Я запищала. И уже начала вспоминать приемы

самообороны.

— Тихо, это я — Николас обнял меня. Его терпкий запах окутал меня. Как же я скучала.

— Издеваешься? Нельзя же так пугать! Я чуть зайкой не стала. Хочешь, чтобы твоя девушка заикалась?

— Мне всё равно. — Он вел руками по моей талии а плюс его запах и я таю. Ужас. Что он делает со мной? — Ты мне любой нравишься. И любой я буду тебя любить.

— Как твоя поездка? Понравилось? — да я ревную. И оправдываться не собираюсь.

— Очень скучно и неинтересно. Никак не мог сосредоточиться. Всё время думал о тебе — я повернулась к зеркалу и расчёсывала волосы — А ты по мне скучала? — он целовал мою шею.

— Скучала. Кстати Лизи говорила, что на подобных мероприятиях всегда много молоденьких ведьм.

— Ну да, было там пару симпатичных. — Ах, так. Вот наглая морда. Мог бы, и соврать для приличия. Чтобы мне было спокойнее.

— Ммм понятно — я начинала злиться. Значит, он на симпатичных ведьм смотрел? Ну, я ему устрою.

— Ты что ревнуешь? — он поднял руки вверх в знак капитуляции- Брось, для этого нет никаких причин.

— Ага — я взяла фен и сушила волосы. Он отобрал его и выключил. И повернул меня к себе.

— С тобой никто не сравнится. Ясно? Ты для меня самая лучшая девушка на планете. Другой мне и не нужно. Запомни это!

— Ага, так и поняла — я дулась. Ну почему он такой красивый? Я же никогда не смогу перестать ревновать. С ума сойду от вечных сомнений.

— Ну не дуйся. Тебе это совсем не идёт — он начал целовать меня и повалил на кровать. Ну как обычно. Типичный Николас.

— Стой. Подожди. — я старалась не сдаться — Мне нужно попросить тебя!

— Не сейчас. Давай потом. Я так соскучился — он целовал мою шею.

— Ну, пожалуйста — я села — Ну послушай меня. Пожалуйста. Николас.

— Хорошо. — он недовольно фыркнул — Ну что такое? Обычно ты не возражаешь.

— Обычно да, но сегодня, мне срочно нужно съездить к Лизи. Ты должен отвезти меня. А я утром капли в глаза закапала. И сегодня мне за руль садиться нельзя. Пожалуйста.

— А тебе обязательно сегодня туда ехать? Что за срочность? — он явно не понимал моих мотивов.

— Да мне очень нужно туда поехать. Пожалуйста.

— Хорошо. Собирайся. Я тебя отвезу.

— Спасибо. Ты пока прогрей машину, а я соберусь.

— Ладно. — я улыбнулась и начала доставать вещи — Не понимаю, как ты едешь на этой рухляди? Давай я подарю тебе нормальную новую, работающую машину. Которую не надо прогревать.

— Не смей оскорблять мою машину. Это моя любимая и проверенная машинка. И не говори о ней плохо. Иначе я обижусь.

— Ладно, пойду прогревать. И не понимаю, зачем машина, если я умею телепортироваться — он вышел из комнаты, бормоча себе что-то под нос. Как только он вышел из дома, я набрала Лизи.

— Ну что у тебя? Я скоро приеду с ним! Времени у тебя не так много. У тебя там всё готово?

— Ну не совсем. Но я справлюсь до вашего приезда. Не волнуйся. Положись на меня.

— Договорились — я сбросила, высушила волосы, быстро оделась и спустилась вниз.

— Я думал, ты там уснула! Хотел идти будить — я села в машину. Лишь бы у нас всё получилось. Иначе нам конец.

— Мы едем или как? — я нервничала. Очень. Если мы провалимся, тогда нам так влетит. Ой!!!

— Да едем, едем — он сел в машину и мы поехали. Я смотрела в окно и не слушала, как Николас с восхищением рассказывал о путешествии, которое он для нас заказал. Он хотел летом полететь со мной в Италию и показать всё свои любимые и самые интересные места. Хотя я говорила, что уезжаю с родителями, но Николас меня не слушал. — Любимая, ты, где летаешь?

— Нигде я не летаю. Просто задумалась. Извини.

— Тебе что не нравится идея поездки в Италию?

— Нет, мне нравится, но я же говорила, что как раз в это время уезжаю с родителями в гости к моей старшей сестре в Сочи. А ты меня не услышал.

— И что ты никак не можешь от этого отказаться?

— Нет, не могу. Билеты купили и Марине позвонили, и она уже нас ждёт.

— А почему я раньше о ней ничего не слышал?

— Потому что она бунтарка. Ещё хуже меня. — Он улыбнулся. — Это возможно. Поссорилась с родителями и уехала в Сочи со своим парнем вопреки всему. А теперь у неё с родителями очередная попытка примирения.

— Понятно. — Он явно расстроился.

— Так что Италию придется отложить. Извини.

— Это я уже понял. Ладно, у нас ещё много времени впереди. И ты так просто не отделаешься.

— Конечно. И не собиралась — мы подъезжали к дому Лизи. Да уж. Наш план — это просто сумасшествие. Но это единственное решение. Они точно нас убьют. Но была, не была. Пора начинать авантюру. — Николас я замёрзла немного. Достань мою кофту с багажника.

— Я могу тебя и по-другому согреть. — Николас хотел меня обнять. Заманчиво. Но не сейчас.

— Ну, пожалуйста. Принеси. Тебе ведь не сложно?

— Хорошо, сейчас принесу — он вышел с машины, и только успел подойти к багажнику, и тут появилась Лизи и надела на него антимагические цепи. Все идёт по плану. — И как это понимать? — я вышла с машины. Ну, понеслась! — Кира, объясни что происходит? И желательно немедленно.

— Ты все узнаешь, любимый! А сейчас пошли с нами.

— Я не сдвинусь с этого места, пока мне не объяснят, что за чёртовщина тут твориться.

— Братишка, лучше иди добровольно или я сделаю это с помощью магии.

— Ладно, но мы обсудим ещё ваше поведение.

— Обсудим, обсудим — Лизи и я сказали это одновременно. мы привели его в зал. Там сидел Джон без майки и с цепями на руках. — Лизи я так понимаю, что тебе было привести сюда Джона намного сложнее, чем мне Николаса.

— Да. И злиться он сильнее, чем мой братишка на тебя. — Лизи Немного нервничала.

— Я бы с этим поспорил. — Николас надулся как ребёнок. Я закатила глаза. Ну, начинается!

— Молчать мальчики. Так теперь объясняю, зачем мы всё это устроили. Лизи и мне до ужаса надоело, что вы всё время ругаетесь. Мы хотим, чтобы все жили дружно. Хотим мира, дружбы, жвачки. Именно поэтому вы оба сидите закованные в цепи, лишаящие колдуна магии. Вроде всё доходчиво объяснила?

— А с чего вы взяли, что мы помиримся, если вы наденете на нас цепи?

— Правильный вопрос милый. — Лизи улыбнулась и подошла ко мне- Цепи не единственный пункт нашего плана. Не стоит нас недооценивать.

— А какой следующий пункт? Попытки? — Николас подмигнул мне — Чур, меня пытаешь ты любимая.

— Да не будем мы никого пытаться — я закатила глаза — Всё-таки мы вас любим, а иначе я кое-кого уже бы по голове стукнула бы. Чем-то тяжёлым.

— Да у нас другой план. Итак у вас есть полчаса для того чтобы помириться или я на целый месяц переезжаю к Кире и ставлю в её доме защитное заклинание и вы туда не сможете войти.

— А как же твои родители? — Николас посмотрел на меня.

— Они завтра уезжают в одну клинику в Москву. Там очень сложный пациент. Вот операционный и реабилитационный период займёт где-то месяц, а может и больше. Так что дом в моём распоряжение.

— Вы планируете месяц сидеть дома? — Джон посмотрел на Лизи.

— А почему бы и нет? Продуктов я закупила на месяц. А с магией Лизи мы сможем достать что угодно.

— Кстати полчаса уже пошли! — Лизи показала пальцем на часы. — Тик-так мальчики. Время тикает.

— Интересно кто из вас всё это придумал? — Джон тер руки. Наверно цепи давили.

— Обе — мы сказали одновременно. — Это коллективное решение.

— Просто надоело наблюдать за вашими ссорами. Нам и так за последние месяцы хватило переживаний. Так что давайте миритесь и будем ужинать. Я приготовила много вкусного — я улыбнулась.

— Кира, любимая позволь задать вопрос. Мне интересно у кого ты научилась так хитрить?

— Милый, а ты догадайся — я мило улыбнулась. Ученик превзошел учителя.

— Научил на свою голову. — И тут Николаса прорвало. Всё что копилось внутри вышло. — Не понимаю, как Джон мог считать, что я вырвал ему сердце? Зная, как я к нему относился. К нему, к Элизабет.

— Ты не очень сильно возражал, когда я тебя обвинил! Даже вроде был рад.

— Да потому что я был плохим, и всячески поддерживал этот образ. А ты был моим лучшим другом даже после того как я наложил на себя чары. И тебя бы я не тронул. Никогда.

— Ладно, предположим, в этом я был не прав и прошу прощения. Но как ты мог заколдовать свою сестру, которая пыталась тебя спасти?

— За это я уже попросил прощения. И Лизи меня простила. Может и тебе пора меня простить?

— Вот правильно. — я решила вставить свои 5 копеек- Простите друг друга, и пошли

ужинать.

— Помолчи Кира — они оба на меня закричали. Прогресс на лицо! Мне это не нравилось, но я потерплю.

— Это уже прогресс. Они вместе на меня кричат — я посмотрела на Лизи. Она грустно улыбнулась.

— Возможно ты прав и стоит простить того кто лишил меня любимой на 5 столетий. Ты бы простил, например Дениса, если бы он заколдовал Киру?

— Простил бы, потому что я бы попросила — я сказала это спокойно, и они оба посмотрели на меня. Но я была зла. Безумно. Меня они достали. Чертовски. — А что вы так на меня смотрите как баран на новые ворота? Да, я бы простила бы несмотря ни на что. И мне было бы сложно разрываться между братом и парнем. И Лизи сложно. Мальчики, вы невыносимы. Ведёте себя как два эгоиста. Заставляете её выбирать между любимым и братом. А меня между парнем и лучшим другом, который ни разу не подвёл меня. И который мне тоже очень дорог. Это не честно! Может вам стоит забыть о своей гордости и подумать о нас. Ну, так для разнообразия — я взяла ключи и пошла к двери.

— Кира ты куда? — Лизи догнала меня. — Останься!

— Прости, но я не хочу находиться рядом с этими эгоистами. Когда поумнеете, дайте мне знать. А пока ни одного, ни второго видеть не хочу. — Я поцеловала Лизи в щечку и вышла из дома. Кошмар. Я так злилась! Не понимаю, почему они так себя ведут? Пусть помучаются. Я села в машину и поехала домой. Хотелось просто приехать домой и лечь спать. Через час я зашла домой и сняла кофту. — Я дома.

— Привет сестрёнка. А я как раз собирался уходить. Ты чего так рано? Я думала ты со своим. — Со своим? Да Николас не нравится Денису.

— Была с ним. Но сегодня хочется побыть одной.

— Что случилось? Он тебя обидел? — Денис был прям замечательным братом. Как мне с ним повезло. Зная кто такой Николас, он не боялся заступиться за меня.

— Нет, всё хорошо, честно. Просто пыталась помирить Николаса с парнем его сестры. Но оказывается легче выучить химию, чем помирить их. Так что я не справилась. Смело можно доставать сладкое и ложиться спать с ужасным чувством поражения. Эх!!

— Так, не расстраивайся. Выше нос, сестричка. Они ещё помирятся. Вот увидишь!

— Надеюсь. А ты куда? К Юле?

— Да мы с ней идём в кино. Кстати родители уже уехали. Оставили нам деньги и огромное количество правил, которые мы должны соблюдать.

— Понятно. И что за правила?

— Вести себя хорошо, не сориться, ночевать дома и бла, бла, бла. — Он засмеялся.

— Я вижу, ты очень внимательно их слушал. — Захихикав, мне стало немного легче.

— Я слушал, просто не запоминал.

— Ну, вот совсем не удивил. Ни капельки.

— Всё сестрёнка я побежал — он поцеловал меня в щёчку — Не переборщи со сладким. Твоя фигура этого не оценит — он вышел из дома, сел на мотоцикл и уехал.

Я улыбнулась и пошла в гостиную, смотреть телевизор. Как назло ничего интересного не показывали. Что за невезуха? Я щелкала с канала на канал. Огромное количество мыслей в моей голове не давали мне расслабиться. Я услышала на кухне шаги. Я точно знала, что дома никого нет. Поэтому взяла бейсбольную битку брата и пошла туда. Бейсбольная битка меня сохранит. Николасу я звонить не стану. Я тихо зашла туда и уже хотела ударить, но

поняла что это Николас.

— Никогда не делай так. Слышишь! Ты понимаешь, что я до чертиков испугалась? Так же нельзя! Серьёзно! Инфаркт плохая вещь, очень плохая. А ты знаешь, что есть дверь?

— Знаю, но через дверь ты бы меня не пустила. Ты собиралась использовать для защиты битую? — так смена темы- Нужно научить тебя драться.

— Я умею драться. Между прочим, занималась рукопашным боем. Я могу постоять за себя если что.

— Знаю. Джон рассказал. Но не понимаю зачем?

— Денис сказал, что я не справлюсь и не смогу научиться драться. Я доказала ему что он не прав. Вот и все.

— Понятно. Я так и думал.

— Зачем ты пришёл? — я всё ещё дико злилась на него за эгоизм.

— В каком смысле, зачем я пришёл? — он, что не слышал мои слова?

— Я же сказала, что не хочу видеть тебя и Джона, пока вы не помиритесь.

— Так мы помирились. Так что наказание снято.

— Правда? — он кивнул- Ух, ты. С чего это вы решили помириться? Мозги на место встали?

— После того как ты ушла, на нас ещё и Лизи обиделась. Мы с Джоном решили, что нам проще помириться, чем ругаться с вами. Так как это бесполезно и вас не переспоришь.

— Умная мысль. Интересно кому из вас она пришла в голову?

— Это было коллективное решение — он засмеялся и обнял меня.

— Ну, я рада, что это столь мудрое решение так быстро посетило ваши головы.

— Прости меня, пожалуйста — он положил голову мне на плечё — Знаю, иногда я бываю невыносим.

— Только иногда?

— На что это ты намекаешь?

— Да так ни на что — я засмеялась. Он поцеловал меня.

— Я кое-что хочу тебе подарить — я посмотрела на него. Он достал из кармана очень красивый кулон. Сразу было видно, что он очень старинный. И такой прекрасный. Внутри кулона была наша с ним фотография.

— Какой красивый — я взяла его в руки. Он казался таким хрупким.

— Этот кулон передавался в нашей семье с поколения в поколение. Мужчина преподносил этот кулон своей возлюбленной, только если был уверен, что хочет провести с ней всю свою жизнь. А если девушка принимает это украшение, только если согласна провести с парнем всю свою жизнь. Последней его носила моя мама. Ты бы ей очень понравилась бы. — было видно, что ему сложно говорить о своей маме- Вы бы поладили. Несомненно. Я хочу спросить тебя Кира! — он взял меня за руки и смотрел прямо в глаза — Ты примешь этот кулон?

— Вау это как-то неожиданно — он смотрел на меня — Но....Да. Я приму этот кулон.

— Правда? — ощущение было, будто мне только что предложение руки и сердца сделали. Хотя мне это и не нужно. Его сердце и так у меня. Как и мое, навсегда у него в руках.

— Да — я убрала волосы с шеи, и он надел кулон.

— Я люблю тебя. — Нежность и любовь окружала нас. Делая нас такими сильными. Никто не в силах нас разлучить.

— А я люблю тебя — он поцеловал меня. Жизнь удивительная штука. Ещё 2 месяца назад я и представить себе не могла, что я влюблюсь в семьсот летнего колдуна. Что моей лучшей подругой будет ведьма, а другом её парень колдун, и я буду бесконечно счастлива. Но это случилось. Приключения, проблемы и боль привели меня к истинной любви. И я ни капельки об этом не жалею. А есть ли продолжение моей истории? Конечно. Но об этом я расскажу чуть позже. До скорой встречи!!!

От имени автора

Пока наши герои проводят время вместе, и безмерно счастливы мы перенесемся в другое место. Ведь Николас и Кира и представить не могут что судьба готовит им новые испытания, для того чтобы проверить их любовь на прочность. Смогут ли они справиться с ними? Скоро мы это узнаем.

В глубокой пещере в чаще леса доносились странные звуки. Никто бы в здравом уме и твёрдой памяти не зашёл бы туда.

— Я призываю 4 элемента и молю помочь. Призываю силы тьмы помочь мне. — парень без устали читал заклинание почти три часа. И свершилось, то чего просил он. Из могилы, которая стояла на каменных плитах, как по волшебству поднялся немолодой мужчина лет сорока восьми. Он взял плащ и накинул на себя.

— Какой сейчас год? — он вел себя как царь. Он был горд, величествен и явно опасен.

— 2018 мой повелитель! — парень кланялся, будто перед ним был король.

— И зачем ты воскресил меня? Кто тебя просил?

— Виктор попросил меня сделать это, если он умрёт.

— Как я понимаю, его не стало. Жаль, мне он всегда нравился.

— Мой господин, он передал вам послание — парень подал колдуну свиток.

— И что же там? — стоило ему лишь взглянуть на содержимое свитка, как он сразу разозлился и перевернул гроб, в котором сам же и лежал — Пора напомнить моим любимым детям как правильно вести себя. А ты — он повернулся к парню, склонившемуся перед ним на коленях — Ты можешь оказаться мне очень полезным. И не смей предать меня. Не то умрешь.

— Я предан вам до последнего вдоха повелитель.

— Трепещите — он повернулся к выходу из пещеры и громогласно провозгласил. — Кристиан Смит вернулся.

Больше книг на сайте - Knigoed.net